

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.А. Боголюбов,
заведующий отделом аграрного, экологического
и природоресурсного законодательства ИЗиСП,
доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки России

Г.А. Василевич,
заведующий кафедрой конституционного
права БГУ, профессор

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

И.А. Калинин,
кандидат педагогических наук

С.С. Жевлакович,
кандидат социологических наук,
доцент,
Заслуженный работник
высшей школы РФ

К.К. Гасанов,
доктор юридических наук,
профессор

В.Ю. Федорович,
кандидат юридических наук,
доцент

А.В. Ендольцева,
доктор юридических наук,
профессор

В.О. Лучин,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

С.С. Маляев,
доктор юридических наук,
профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук

Ю.А. Цыпкин,
доктор экономических наук,
профессор

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

Б.С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Заслуженный юрист РФ

S.A. Bogolyubov,
Head of the department of agrarian, ecological
And Natural Resource Legislation ISTIP,
doctor Law, Professor, Honored
Scientist of Russia

G.A. Vasilevich,
Head of the department of constitutional
Rights of BSU, professor

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

S.S. Zhevlakovich,
candidate of sociological sciences,
associate professor,
Honored worker
of higher school of Russia

K.K. Gasanov,
doctor of legal sciences,
professor

V.Yu. Fedorovich,
candidate of legal sciences,
associate professor

A.V. Endoltseva,
doctor of legal sciences,
professor

V.O. Luchin,
doctor of legal sciences,
professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

S.S. Mailyan,
doctor of legal sciences,
professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences,
associate professor

N.V. Romyantsev,
doctor of legal sciences

Yu.A. Tsyppkin,
doctor of economic sciences,
professor

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of
Russia in the field of science and technology

B.S. Ebzeev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
Honored lawyer of Russia

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

EDITORIAL COUNCIL

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального
образования РФ, Почетный работник
науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор,
судья Верховного Суда РФ (в отставке)

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, доцент

LEGAL SCIENCES

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia, Honorary worker
of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia

S.M. Zyryanov,
doctor of legal sciences, professor

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

I.B. Kardashova,
doctor of legal sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor,
judge of Supreme Court of Russia (resigned)

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, associate professor

Н.П. Майлис,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ

В.П. Малахов,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Г.Б. Мирзоев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Н.В. Михайлова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.М. Осавелюк,

доктор юридических наук, профессор

А.С. Прудников,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.В. Симоненко,

доктор юридических наук, профессор

Л.В. Туманова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Е.Н. Хазов,

доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,

доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,

доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки РФ

N.P. Maylis,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia, Honored worker of science of Russia

V.P. Malakhov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

G.B. Mirzoev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

N.V. Mikhaylova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.M. Osavelyuk,

doctor of legal sciences, professor

A.S. Prudnikov,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.V. Simonenko,

doctor of legal sciences, professor

L.V. Tumanova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

E.N. Khazov,

doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,

doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepurnova,

doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,

doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Ю.Т. Ахвледиани,**

доктор экономических наук, профессор

Р.П. Булыга,

доктор экономических наук, профессор

Л.П. Дашков,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

ECONOMIC SCIENCES**Yu.T. Akhvlediani,**

doctor of economic sciences, professor

R.P. Bulyga,

doctor of economic sciences, professor

L.P. Dashkov,

doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

Р.В. Илюхина,

доктор экономических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,

доктор экономических наук, профессор

В.Г. Когденко,

доктор экономических наук, профессор

М.А. Комаров,

доктор экономических наук, профессор

А.А. Крылов,

доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,

доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрещенко,

доктор экономических наук, профессор

И.А. Майбуров,

доктор экономических наук, профессор

М.М. Максимцов,доктор экономических наук, профессор, Почетный
работник высшего профессионального образования РФ**В.Б. Мантусов,**

доктор экономических наук, профессор

В.С. Осипов,

доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН**С.Г. Симагина,**

доктор экономических наук, доцент

R.V. Ilyuhina,

doctor of economic sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,

doctor of economic sciences, professor

V.G. Kogdenko,

doctor of economic sciences, professor

M.A. Komarov,

doctor of economic sciences, professor

A.A. Krylov,

doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,

doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,

doctor of economic sciences, professor

I.A. Mayburov,

doctor of economic sciences, professor

M.M. Maksimtov,doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional education of Russia**V.B. Mantusov,**

doctor of economic sciences, professor

V.S. Osipov,

doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS**S.G. Simagina,**

doctor of economic sciences, associate professor

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**И.В. Грошев,**доктор психологических наук, доктор экономических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ**В.М. Крук,**

доктор психологических наук, профессор

Б.А. Спасенников,доктор юридических наук,
доктор медицинских наук, профессор**А.М. Столяренко,**доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ**С.Н. Федотов,**

доктор психологических наук, профессор

В.Л. Цветков,

доктор психологических наук, профессор

PSYCHOLOGICAL SCIENCES**I.V. Groshev,**doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences,
professor, Honored worker of science of Russia**V.M. Kruk,**

doctor of psychological sciences, professor

B.A. Spasennikov,doctor of jurisprudence,
doctor of medical sciences, professor**A.M. Stolyarenko,**doctor of pedagogical sciences,
doctor of psychological sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia**S.N. Fedotov,**

doctor of psychological sciences, professor

V.L. Tsvetkov,

doctor of psychological sciences, professor

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
117437, Москва, ул. Академика
Волгина, д. 12

Начальник Московского
университета МВД России
генерал-майор полиции, кандидат
педагогических наук, доцент
И.А. Калининченко

Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Миронов
кандидат юридических наук,
доцент

Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

В подготовке номера
участвовали:

Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина

Верстка номера
А.П. Яковлев

Журнал зарегистрирован
Министерством Российской
Федерации по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
№ 77-14723

Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» — 84629

Подписано в печать 21.04.2017 г.
Цена договорная

Адрес редакции:
109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2
Тел. 628-57-16
vestnik.mosu.mvd@mail.ru

ВЕСТНИК

МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Содержание № 2 • 2017

XXI ВСЕРОССИЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ»

Введение9

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОЛЫНСКИЙ А.Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности	10
ЖИГАЛОВ Н.Ю., ГОЛЬЧЕВСКИЙ В.Ф., БАДЗЮК И.Л. Современные возможности применения рамановской спектроскопии в экспертных исследованиях веществ и материалов	14
СЕМЕНОВ А.В., ЕВДОКИМОВА В.А. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков	18
БЕЛЯЕВ М.В., ЛОБАНОВ Р.Ю. Возможности трасологического исследования следов жидкостей на месте дорожно-транспортного происшествия	22
УСТИНОВ В.В., БОНДАРЕНКО Р.В. ДСМ-метод как современный инструмент исследования в судебном почерковедении	26
ВОЙТОВА О.Г. Правовые аспекты производства судебной экспертизы по материалам, содержащим сведения с ограниченным доступом	32
ГАЛЯШИНА Е.И. Проблемы повышения эффективности и качества судебной лингвистической экспертизы	34
ГЛАГОЛЕВА Т.А., МУЛИКОВ С.Н. Установление обстоятельств применения газового пистолета МР-341 «Хауда» кал. 12х35мм по следам на гильзе и преграде	37
ГОРБУЛИНСКАЯ И.Н. Об экспертной инициативе	41
ДЕМИДОВА Т.В., БУШУЕВ В.В. Эффективность судебно-экспертной деятельности: проблемы и пути решения	43
ДЁМИН К.Е. О проблемах судебной компьютерно-технической экспертизы и путях их решения	46
ДМИТРИЕВА Л.В. Типичные экспертные ошибки и пути их решения	49
КОКИН А.В. Об исследовании следов выстрела в судебно-баллистической экспертизе	52
КРУГЛЯК С.А. Комплексный подход при исследовании механоскопических объектов	56
КУБИТОВИЧ С.Н. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия	60
КУДРЯШОВ Д.А. К вопросу о современной классификации комплексных судебных экспертиз	63
КУЗОВЛЕВ В.Ю., ГАВРИЛИН Ю.В. Тактико-криминалистические аспекты использования специальных знаний при документировании незаконного оборота амфетамина в учреждениях уголовно-исполнительной системы	65
МАЙЛИС Н.П. Творческий подход при решении экспертных задач как залог эффективности и качества производства судебных экспертиз	71
НИКИТИНА И.Э., ЧЕСНОВА Е.В. Подготовка экспертных кадров как один из путей повышения эффективности судебно-экспертной деятельности	74
ПАКАЛИНА Д.И. Проблемы методического обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов	77
ПЕРЕПЕЧИНА И.О. Эффективность ДНК-анализа при раскрытии и расследовании преступлений	80
ПИЧУГИН С.А. Обоснование принципов исследования комплексных признаков внешности, ориентированных на антропологический тип	82
РОССИНСКАЯ Е.Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии	85
САРЫГИНА Э.С. Актуальные проблемы менеджмента организации при производстве судебной финансово-экономической экспертизы	91
СУДЕНКО В.Е. Новейшие технико-криминалистические средства в борьбе с транспортными преступлениями	97
ТАРАСОВ Д.А. Об эффективности судебной компьютерной экспертизы в процессе доказывания деяний, связанных с «компьютерным пиратством»	100
ТРУШАКОВА Н.А. Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальной форме: от теории к практике	102
УСКОВ И.Н. Об эффективности защитной функции подписи и оттиска печати в документах	105
ЯКОВЛЕВА А.С. Современное состояние информационного обеспечения дактилоскопии, способствующее эффективному раскрытию и расследованию преступлений	107
БОБОВКИН М.В., РУЧКИН В.А., ПРОТКИН А.А. Актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи	109

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.
- Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московского университета МВД России» ссылка на журнал обязательна.
- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).
Отпечатано в типографии
ООО «Контент-пресс»
Москва, ул. Складочная, д.1
стр.18
Тел. 8 (495) 971-82-90

ПАРАМОНОВА Г.В., СОТНИКОВ К.И. Заметки на полях проекта федерального закона «о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»	116
ГОЛЬЦЕВ Д.С. Комплексная методика выявления неправомерного вывода активов	120
ГАЗИЗОВ В.А. Особенности исследования цифровых видеопортретов.....	122
СОКОЛОВА О.А. К вопросу о совершенствовании методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров	125

РЕЦЕНЗИЯ подготовленная по итогам выступлений на заседании XXI-го круглого стола129

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧЕРВОНЮК В.И. Представительная природа законодательной власти: современный контекст	130
НАЗИМОВА Е.С. Особенности ответственности за вред, причиненный личным немущественным благам граждан в результате деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и суда	138
СТРИГУНОВА Д.П. От правового к нормативному регулированию международных коммерческих договоров	142
ЖУКОВ А.М. Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному взысканию (ст. 264.1 УК РФ): Уголовно-правовой анализ и проблемы применения	145
СВИРИДОВ С.В. К вопросу о проблемах квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу	154
ПИЧУГИН С.А., ГЛАДЫШЕВ Д.Ю., ЗЕЛЕНИНА О.Н. Современные проблемы нормативно-правового регулирования оборота отдельных видов наркотических средств в Российской Федерации	159
ЦУКАНОВ А.С. Метод баллистического кодирования гражданского и служебного оружия	162
МАРКИНА Э.В., СОСНОВСКАЯ Ю.Н. Актуальные вопросы повышения эффективности профилактической работы участкового уполномоченного полиции на закрепленном за ним административном участке	166
НИКОНОВ Е.А., НИКОНОВ А.А. Юридическая ответственность за нарушение антитабачного законодательства в Российской Федерации	169
ИВАНОВ П.И., ШЕГАБУДИНОВ Р.Ш. О криминальном влиянии организованных преступных структур	173
ДМИТРЕНКО А.П., КАБЛОВ А.М. Незаконность как криминообразующий признак добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации	181
КУРАКИН А.В., ПОНИКАРОВ В.А., СМОЛЕВ С.М., ЦЫМБАЛЮК Н.И. Организация практики администрирования деятельности исправительной колонии по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с учетом положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.....	186
ЭРИАШВИЛИ Н.Д. О некоторых аспектах гражданско-правового регулирования погашения просроченной задолженности в Российской Федерации	190

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

БОЛГОВ Н.В. Особенности формирования материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации в системе экономической безопасности	193
ДАУРБЕКОВ С.С., ХАДИСОВ М.Б. Общественно-политическая дестабилизация на северном Кавказе как угроза экономической безопасности	197

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

АБЛЕЕВ С.Р. Когнитивная методология в исследованиях сознания: физикализм и психологизм	200
СЛАВКО А.Л., ФИЛАТОВ А.В. Гуманизация физкультурно-спортивной деятельности в вузе МВД России	203
СЛЕСАРЕВА Е.А., СМИРНОВ Д.Е. Направления совершенствования аналитического функционала CRM-систем	206

FOUNDER:

**Moscow University of the
Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation**
117437, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

*Head of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, major
general of police, candidate of
pedagogical sciences, associate
professor*

I.A. Kalinichenko

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate
of law sciences, candidate
of historical sciences,
professor*

N.D. Eriashvili

*E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30*

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief

A.L. Mironov

*candidate of law sciences,
associate professor*

Editor

I.I. Kubar

candidate of law sciences

Executive secretary

D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*

L.S. Antonenko,

M.I. Nikitin,

A.I. Antoshina

Imposition

A.P. Yakovlev

The journal is registered
by Ministry for Press,
Broadcasting and Mass
Communications of the Russian
Federation.

**The certificate of registration
№77-14723**

**Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 84629**

*It is sent for the press 21.04.2017
Contractual price*

Editorial Staff address:

109028, Moscow,

Malyj Ivanovskij per., d. 2.

Tel. 628-57-16

vestnik.mosu.mvd@mail.ru

VESTNIK**MOSKOVSKOGO UNIVERSITETA MVD ROSSII****Contents** **№ 2 • 2017**

**THE 21ST ALL-RUSSIAN ROUND TABLE ON THE TOPIC
«EFFECTIVENESS OF FORENSIC EXPERT ACTIVITY:
PROBLEMS AND SOLUTIONS»**

INTRODUCTION.....	9
JURISPRUDENCE	
VOLYNSKY A.F. Efficiency as a principle of forensic expert and technical forensic activities.....	10
ZHIGALOV N.YU., GOLCHEVSKY V.P., BODZUK I.L. Modern possibility of application of Raman spectroscopy in expert researches of substances and materials	14
SEMENOV A.V., EVDOKIMOVA V.A. The role and place of the examination of the DNA fingerprints, identified dactyloscopic powders.....	18
BELYAEV M.V., LOBANOV R.U. Opportunities trace analyses of fluids at traffic accident	22
USTINOV V.V., BONDARENKO R.V. JSM-method as a tool for research in judicial graphology	25
VOITOVA O.G. Legal aspects of manufacture of judicial examination on materials that contain information restricted	32
GALYASHINA E.I. On the problems of efficiency and quality enchainment of forensic linguistic expertise.....	34
GLAGOLEVA T.A., MULIKOV S.N. Establishment of the circumstances of application of the gas pistol MR-341 “Houda” cal. 12x35mm in the tracks on the sleeve and barrier	37
GORBULINSKAYA I.N. On the initiative of the expert	41
DEMIDOVA T.V., BUSHUEV V.V. The effectiveness of forensic activities: problems and solutions	43
DEMIN K.E. About the problems of the judicial computer forensic and technical expertise and their solutions	46
DMITRIEVA L.V. Typical errors expertise and their solutions.....	49
KOKIN A.V. On the examination of gunshot residue in forensic ballistics	52
KRUGLJAK S.A. An integrated approach in the study of mekhanokhimicheskii objects	56
KUBITOVICH S.N. Forensic disclosure of crimes committed with firearms	60
KUDRYASHOV D.A. The issue of contemporary classification of integrated forensic examinations.....	63
KUZOVLEV V.YU., GAVRILIN YU.V. Tactical and forensic aspects of the use a special knowledge in the process of documenting illegal trafficking of amphetamine in the organisations of the criminally-executive system.....	65
MAILIS N.P. Creative approach when solving expert problems, as a guarantee of effectiveness and quality of forensic examinations.....	71
NIKITINA I.JE., CHESNOKOVA E.V. Training of experts as one of the ways to improve the effectiveness of forensic expert activity	74
PAKALINA D.I. Problems of the methodical providing of technical and criminalistic examination of documents.....	77
PEREPECHINA I.O. Efficiency of DNA analysis in solving and investigation of crimes.....	80
PICHUGIN S.A. Reasons for the principles of the research of the complex signs of appearance oriented to anthropological type.....	82
ROSSINSKAYA E.R. Effectiveness of forensic expert activity through the prism of judicial expertology	85
SARYGINA E.S. Актуальные проблемы менеджмента организации при производстве судебной финансово-экономической экспертизы	91
SUDENKO V.E. The latest technical and forensic tools in the fight against transport crime	97
TARASOV D.A. Of efficiency computer forensics in the course of proving an act associated with “software piracy”	100
TRUSHAKOVA N.A. Using special handwriting knowledge of non-procedural forms: from theory to practice.....	102
USKOV I.N. On the possibility of identification by handwritten entries (captions) displayed on the paper in the form of unpainted textured strokes	105
YAKOVLEVA A.S. The current state of information support for fingerprinting, contributing to the effective disclosure and investigation of crimes.....	107
BOBOVKIN M.V., RUCHKIN V.A., PROTNIKIN A.A. Actual problems of theory and practice forensic handwriting expert examination of the signature	109
PARAMONOVA G.V., SOTNIKOV K.I. Notes in the margins of the draft federal law “on forensic activities in the Russian Federation”	116
GOLTSEV D.S. Complex technique of detection of illegal asset stripping.....	120
GAZIZOV V.A. Especially the study of digital videoportretov	122

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st batch—300)
It is printed in Company
OOO «Center-press»
Moscow, street Skladochnaja
d.1 str.18
Ph. 8 (495) 971-82-90

SOKOLOVA O.A. To the question of improving the methods of production of fingerprint examinations in connection with possible falsification of papillary patterns125

REVIEW prepared on the outcome of the XXI meeting of presentations at the 5th round table.....129

JURISPRUDENCE

CHERVONYUK V.I. The representative nature of the legislature: the modern context	130
NAZIMOVA E.S. The features of responsibility for damage caused moral welfare of citizens as a result of actions of the preliminary investigation, the court and the Prosecutor's office.....	138
STRIGUNOVA D.P. From legal to normative regulation of international commercial contracts	142
ZHUKOV A.M. Traffic offence by the person subjected to the administrative penalty (article 264.1 criminal code of the Russian federation): Criminal and legal analysis and problems of application.....	145
SVIRIDOV S.V. To the question of problems of qualification of falsification of proofs on criminal case.....	154
PICHUGIN S.A., GLADYSHEV D.YU., ZELENINA O.N. Modern problems of standard legal regulation of turnover of separate types of drugs in the Russian federation.....	159
TSUKANOV A.S. Method ballistic coding Civil and service weapons.....	162
MARKINA E.V., SOSNOVSKAYA YU.N. Topical issues on increasing the effectiveness of preventive work of the district police commissioner in the administrative area assigned to him.....	166
NIKONOROV E.A., NIKONOROV A.A. Legal liability for violation of anti-Smoking legislation in the Russian Federation	169
IVANOV P.I., SHEGABUDINOV R.SH. On the criminal impact of organized criminal structures.....	173
DMITRENKO A.P., KABLOV A.M. Illegality as the qualifying sign of production and a turn of especially valuable wild animals and water biological resources belonging to the types included in the Red List of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation.....	181
KURAKIN A.V., PONIKAROV V.A., SMOLEV S.M., TSYMBALYUK N.I. Organization management practices correctional colony-term activities for the establishment of administrative supervision for persons released from prison, taking into account the provisions of the Code of Administrative Russian proceedings	186
ERIASHVILI N.D. On some aspects of civil law regulation of repayment of overdue debt in the Russian Federation.....	190

ECONOMIC SCIENCE

BOLGOV N.V. Features of formation of system of logistical support of national guard troops of the Russian Federation in the system of economic security.....	193
DAURBEKOV S.S., KHADISOV M.B. Socio-political destabilization in the north Caucasus as a threat of economic security	197

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

ABLEEV S.R. Cognitive methodology in consciousness research: physicalism and psychologism	200
SLAVKO A.L., FILATOV A.V. Humanization of sports and sports activities In high school of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	203
SLESAREVA E.A., SMIRNOV D.E. Directions of improvement of analytical tools, CRM systems	206

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

19 октября в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя прошел XXI Всероссийский круглый стол на тему «Эффективность судебно-экспертной деятельности: проблемы и пути решения» на котором поднимались вопросы совершенствования судебно-экспертной деятельности по ряду направлений: материально-технического, методического обеспечения, подготовки и переподготовки экспертных кадров, организации производства экспертных исследований.

В работе круглого стола приняли участие представители Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Академии управления МВД России, Московского государственного технического университета им. М.Э. Баумана, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного университета правосудия, Москов-

ского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по г. Москве и Московской области, Центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России, Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказания России.

В рамках круглого стола участники обсудили широкий круг вопросов, посвящённых совершенствованию основных направлений судебно-экспертной деятельности, в частности, научных, методологических, а также касающихся производства криминалистических и специальных экспертных исследований, участия специалиста в процессуальных действиях, подготовки экспертных кадров и многие другие актуальные темы.

УДК: 340.67

ББК: 67.5

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ И ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. Ф. ВОЛЫНСКИЙ,

*доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки России, Заслуженный юрист России,
профессор кафедры криминалистики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.09 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность.*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся эффективности экспертной детальности. Перечислены причины негативно влияющие на эффективность судебно-экспертной деятельности в отечественном уголовной судопроизводстве; предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, проблемы, пути решения, методы повышения эффективности, заключение специалиста, судебный эксперт, экспертное заключение.

Annotation. The article questions concerning the effectiveness of expert detail. Listed reasons negatively affecting the efficiency of forensic activity in the domestic criminal proceedings, as well as the ways to solve this problem.

Keywords: forensics, problems, solutions, methods to improve the efficiency, the experts' findings, forensic, expert opinion.

Прежде всего необходимо определиться с понятием эффективности вообще любой деятельности, а затем уже связанной с организацией раскрытия и расследования преступлений, а в частности, с организацией деятельности специалистов и судебных экспертов.

В обыденном представлении и в самом простом определении эффективность — это достижение максимально возможного результата при минимальных затратах. Между тем эффективность выступает в качестве одного из важнейших принципов научного управления обществом и происходящими в нем процессами, к числу которых относится преступность и борьба с ней. В этом смысле суть эффективности «состоит в том, чтобы обеспечить решение поставленных задач в возможно короткие сроки при наименьших затратах трудовых, материальных и финансовых ресурсов» (1. С. 187).

В научном плане понятие и содержание эффективности наиболее разработаны применительно к экономической деятельности, в которых, в отличие от сферы социальных профессий, есть возможность оперировать конкретными математическими выра-

женными характеристиками затрат и полученных результатов. При этом эффективность определяется как «сотрудничество людей в достижении результата, произведенная ценность которого превышает издержки производства так, что продукт может быть продан с прибылью». При этом важно заметить, что суть установки на эффективность состоит в направленности на поведение, которое становится свойственно организации в целом (2, с.135).

Очевидно, что деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, как и связанное с ней производство экспертиз, не имеет своей целью создание материальных ценностей, которые можно продать с прибылью. По этой причине все попытки, начиная с 70-х годов прошлого века, разработать научно обоснованные критерии оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе судебно-экспертной деятельности (работы А.И. Винберга, Г.Л. Грановского и др.) заканчивались теоретико-философским определением эффективности, а на практике она по-прежнему оценивается формальным сравнением повременных формальных количественных результатов, например, итогов прошедшего года

по сравнению с предыдущим (например, проведенных экспертиз — больше, меньше).

При этом более — менее определенно можно говорить о затратах, например, выделяемых из бюджета денежных средств на содержание и обеспечение деятельности судебно-экспертных учреждений. Но нельзя говорить, что мы повысили ее эффективность, если ее результат нельзя измерить в том же выражении (в деньгах). В таком случае эффективность можно понять (подчеркнем, понять, а не оценить), изучая разные случаи совершенства или, наоборот, просчетов и упущений, но не ориентируясь на усредненные данные, за которыми зачастую скрываются факты того и другого.

Разумеется, при определенных условиях «редкие» случаи совершенства и просчетов все-таки из количества перерастают в качество и появляются фактические данные, позволяющие говорить о достоинствах или, наоборот, о несовершенстве всей системы. С этих позиций в основе своей умозрительно в настоящее время анализируется и оценивается эффективность не только судебно-экспертной деятельности — одной из частей, составляющих организацию раскрытия и расследования, но и в целом нашего уголовного судопроизводства, которое характеризуется не иначе, как формально забюрократизированное, сверхзатратное и потому малоэффективное.

Так возникает первый общий и далеко не риторический вопрос: а может ли быть эффективной часть целого, если это целое не эффективно? Этот вопрос можно конкретизировать: может ли быть эффективной организация судебно-экспертной деятельности, в основе сформировавшаяся в совершенно иных социально-экономических условиях, в раскрытии и расследовании преступлений, характерных для современных рыночных отношений?

Очевидно, что исторически сложившаяся и доставшаяся нам в наследство от советского прошлого система судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений сегодня не отвечает в полной мере следственной практике. Организация их деятельности не соответствует, с одной стороны, современному уровню развития техники собирания, исследования и использования доказательств, а с другой, нарастающим угрозам рыночной преступности. Только этим объясняется тот факт, что многие бывшие советские республики, в том числе Беларусь и Казахстан (союзные государства) реформировали свои системы судебно-экспертных учреждений.

Вместе с тем, следует учитывать, что на эффективность судебно-экспертной деятельности влияют как внутрисистемные, так и внешнесистемные факторы. Внутрисистемные факторы характеризуют организацию деятельности соответствующих учреждений и подразделений, профессионализм их сотрудников, мотивацию их деятельности на достижение ее высокого результата, состояние методического,

научно-технического обеспечения проводимых ими исследований, внутриколлективные отношения и т.п.

Внешнесистемные факторы касаются в целом системы судебно-экспертных учреждений (подразделений) на государственном, ведомственном и межведомственном уровнях, правового регулирования их деятельности, в том числе взаимодействия с заказчиками и потребителями производимой ими «продукции» — с органами следствия и судами. При этом как раз и формируются, а затем реально проявляются показатели эффективности судебно-экспертной деятельности, иногда выражающихся и в материальных затратах. Сошлемся на конкретные и довольно наглядные примеры.

Еще в середине 60-х годов прошлого века в ряде бывших социалистических странах Восточной Европы (Германская Демократическая Республика, Социалистическая Федеративная Республика Югославия и др.) все более широкое признание получала практика «сквозного» научно-технического сопровождения, начиная от осмотра места происшествия, расследования преступления специалистами (экспертами) — криминалистами. А связывалось это с повышением эффективности их участия в раскрытии и расследовании преступлений [1, с.].

Однако практически в то же время Юридическая Комиссия при Совете Министров СССР (позже на ее базе было создано Министерство юстиции), под предлогом борьбы с последствиями культа личности и обеспечения процессуальной независимости судебных экспертов, настойчиво и явно по конъюнктурным соображениям, добивалась создания единой государственной системы судебно-экспертных учреждений, разумеется под эгидой этой Комиссии. Единственное, что ей удалось — это внести дополнение к ст. 67 — п. 3 «а» УПК РСФСР, запрещавшим поручать производство экспертиз лицам, участвовавшим в качестве специалистов при осмотре места происшествия, то есть сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

Замечу, в то время на их долю приходилось более 80% криминалистических экспертиз, назначенных в стране по уголовным делам, и практически все случаи участия специалистов-криминалистов в осмотрах мест происшествий. Так, мягко говоря, нерациональным, не сбалансированным, правовым решением была дезорганизована вся система технико-криминалистической и судебно-экспертной деятельности. Взять на себя весь объем криминалистических экспертиз судебно-экспертные учреждения Юркомиссии объективно не могли. Во всей стране таких учреждений в то время насчитывалось немногим более 50, с общей численностью экспертов менее тысячи. Поэтому все оставалось как прежде вплоть до принятия действующего УПК РФ, хотя при этом проявилось массовое нигилистическое отношение к закону со стороны следователей и экспертов ЭКП ОВД, которые продолжали участвовать в качестве специалистов в осмотрах

мест происшествий, но этот факт не отражался в протоколе данного следственного действия. Очевидно, что это не лучшим образом влияло на эффективность деятельности сотрудников ЭКП ОВД в статусе и специалистов, и экспертов.

Кто-то может сказать, что это уже прошлое и зачем об этом вспоминать. Однако, смею заметить, что это один из наглядных примеров, когда прошлое повлияло на настоящее и предопределяет будущее. Эффективность экспертно-криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений находится в прямой зависимости от результативности технико-криминалистической деятельности, прежде всего на местах происшествий. «Нельзя, — говорили еще в древности, — вылить из сосуда то, чего в нем нет». Нельзя представить на экспертизу то, что не обнаружено и не изъято.

Между тем, проведенный нами еще в начале 80-х годов прошлого века ретроспективный анализ результативности осмотров мест происшествий, проводимых с участием специалистов-криминалистов (экспертов ЭКП ОВД) показал, что ими обнаруживается в среднем один из трех-четырех возможных следов преступлений. За прошедшее время положение в этом отношении возможно и изменилось, но нет оснований полагать, что в лучшую сторону. При этом штатная численность ЭКП ОВД России увеличилась, почти в при с половиной раза, качество, а соответственно по стоимости находящаяся в их распоряжении криминалистическая техника собирания, исследования и использования следов преступлений — источников розыскной и доказательной информации. Все это свидетельствует о том, что расходы государства на обеспечение судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности многократно возросли, но при этом нет никаких оснований говорить об увеличении ее эффективности.

Не лучшим образом на эффективность судебно-экспертной деятельности ЭКП ОВД сказывается ее совмещение с технико-криминалистической деятельностью. Это совершенно разные виды деятельности по решаемым задачам, по месту и условиям их решения, по используемым техническим средствам и организационному обеспечению их применения. Иначе говоря, эффективное осуществление данных видов деятельности предполагает целевую и достаточно основательную специализацию и экспертов, и специалистов-криминалистов. Но она невозможна в условиях совмещения в одном лице их функции [2].

О какой эффективности участия в осмотрах мест происшествий экспертов ЭКП ОВД можно говорить, если около половины из тех, кто трудится в ЭКЦ МВД, ГУВД, УВД субъектов федерации не имеют системной криминалистической подготовки. Это в основе своей хорошие, выполняющие важные для практики расследования преступлений исследования эксперты-химики, физики, биологи, экономисты, автотехники и т.п., но беспомощные в массе своей в

роли специалистов-криминалистов.

Крайне негативно и особенно наглядно совмещение функций экспертов и специалистов-криминалистов проявляется в территориальных ОВД, где сосредоточено около 60% их общей численности — в одном из трех по одному, в других малочисленными группами. Выступая в качестве специалистов при осмотрах мест происшествий, они фактически сами себе создают объем будущих экспертных исследований. Не трудно предположить с каким энтузиазмом и ответственностью они это делают.

Попытки руководства ЭКЦ МВД РФ повлиять на эту ситуацию через систему формального контроля за «результативностью деятельности специалистов» и путем дисциплинарного воздействия на тех, кто выполняет функцию специалиста-криминалиста «не результативно», т.е. ничего не обнаруживается и не изымается на месте происшествия, приводит к результату обратному от ожидаемого изымаются объекты, не имеющие причинно-следственной связи с событием преступления, либо непригодные для идентификации. Так вместо помощи следствию искусственно создается значительная по объему, но заведомо бесполезная для расследования преступлений работа и для следователей, назначающих исследования и экспертизы таких объектов, и для экспертов, их выполняющих; засоряются массивы криминалистических учетов.

Следует заметить, что такая, явно устаревшая, организация деятельности ЭКП ОВД не соответствует современному уровню развития криминалистической техники, более того препятствует внедрению ее достижений в следственную практику.

Эффективность судебно-экспертной деятельности можно рассматривать и с точки зрения интенсивности эксплуатации используемой при ее осуществлении техники, особенно дорогостоящей. Напомню, как пример, приборный комплекс для ДНК-анализа стоит около миллиона долларов, электронный микроскоп — более того. Раньше подобная техника приобреталась для так называемых базовых ЭКП ОВД. В настоящее время, ее закупают для ЭКП вновь созданных правоохранительных министерств и ведомств. Очевидно, коэффициент ее использования будет крайне низким.

Возникают вопросы и в части методического обеспечения производства судебных экспертиз, особенно, так называемых нетрадиционных. Разобщенные по различным правоохранительным министерствам и ведомствам эксперты просто обречены на «кустарные» способы решения проявляющихся в этом отношении проблем, что неизбежно будет сопряжено с противоречивой оценкой заключений

Перечень причин негативно влияющих на эффективность судебно-экспертной деятельности в отечественном уголовной судопроизводстве можно продолжать, но представляется, что уже изложенное более, чем убедительно свидетельствует о не-

совершенстве исторически сложившейся (почти столет назад) организации деятельности ЭКП ОВД, о ее «явном несоответствии ни вызовом современной рыночной преступности, ни современным достижениям науки и техники, а соответственно, потенциальным возможностям криминалистической техники как собирания, так и исследования доказательств. В общем «кто виноват», более чем очевидно, остается без ответа сакраментальный наш российский вопрос: «Что делать?».

Во-первых, для начала нам следовало бы избавиться от широко распространенного мифа, что только эксперты ЭКП МВД могут обеспечить качественно высокий уровень участия специалистов-криминалистов в расследовании преступлений. При этом речь должна идти не о ситуативном их участии в производстве отдельных следственных действий по вызову, а о технико-криминалистическом сопровождении всего процесса расследования. Значит специалисты-криминалисты должны постоянно находиться рядом с теми, кто раскрывает и расследует преступления и ориентироваться в своей работе на конечный результат осуществляемой в этих целях деятельности.

Во-вторых, следует признать существенно актуализировавшуюся в условиях реформирования отечественного судопроизводства проблему процессуальной независимости судебных экспертов и соответственно, недопустимым создание экспертных учреждений (подразделений) во всех правоохранительных министерствах и ведомствах [3, с.50]. Кроме того, наличие ведомственной экспертизы неизбежно повлечет многократное увеличение расходов на весьма дорогостоящую экспертно-криминалистическую технику и крайне низкий коэффициент ее использования, различая в подходах к методическому обеспечению соответствующих исследований, а как следствие, возрастающее количество повторных экспертиз, и увеличение сроков расследования уголовных дел.

Возможно, как вариант, следовало бы, наряду с системой судебно-экспертных учреждений Минюста России, создать при одном из правоохранительных министерств или ведомств единую межведомственную (государственную) судебно-экспертную службу. Одновременно следовало бы во всех правоохранительных министерствах и ведомствах развивать институт следователей-криминалистов и укреплять научно-технические подразделения.

В-третьих, необходимо организационно-структурные изменения в системе судебно-экспертных учреждений (подразделений) сопровождать соответствующими изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, представляется алогичной ситуация, когда заключение и показание специалиста, данные на основе умозаключения, без какого-либо исследования, признаются доказательством (п.3.1., ч. 2, ст. 74 УПК РФ), а заключение специалиста, данное на основе исследования с использованием инструментальных методов и средств, не признается таковым, что обуславливает значительный объем формально дублируемой работы и следователей, и экспертов.

Наконец, в-четвертых, проблема эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений (подразделений) многоаспектна сама по себе и к тому же решается в основном на умозрительном уровне, зачастую противоречиво воспринимается и толкуется различными участниками уголовного процесса. Это крайне не продуктивно и не гарантировано от очередных ошибок. Представляется, что поиск путей ее решения предполагает специальное научное исследование, включая всестороннее изучение организации деятельности судебных экспертов и специалистов в зарубежных странах, имеющих несравненно более богатый опыт функционирования в условиях рыночных социально-экономических отношений. Очевидно, было бы полезно привлечь к такому исследованию и специалистов-экономистов. В условиях рынка возможные расходы необходимо учитывать.

Литература

1. Волынский А.Ф. Вопросы судебной экспертизы и криминалистической техники на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. М. 1969. С.5
2. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и криминалистическая деятельность: общее и особенное // Эксперт-криминалист. №2. 2013.
3. О состоянии законности в деятельности государственных экспертных учреждений (подразделений) и негосударственных экспертов // Информационно-аналитический бюллетень Генеральной прокуратуры Российской Федерации. №1 (5). М., 2014. С. 50

УДК 343.98
ББК 67.52, 67.53

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАМАНОВСКОЙ СПЕКТРОСКОПИИ В ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВЕЩЕСТВ И МАТЕРИАЛОВ

НИКОЛАЙ ЮРЬЕВИЧ ЖИГАЛОВ,

заместитель начальника по учебной работе
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,

кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.09. — уголовный процесс,

криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-разыскная деятельность

E-mail: gyf.65@mail.ru;

ВИТАЛИЙ ФЕЛИКСОВИЧ ГОЛЬЧЕВСКИЙ,

начальник кафедры автотехнической экспертизы
и автоподготовки

ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
кандидат технических наук, доцент

Научная специальность 05.20.03. — технологии и средства технического
обслуживания в сельском хозяйстве

E-mail: gyf.65@mail.ru;

ИРИНА ЛЕОНИДОВНА БАДЗЮК,

доцент кафедры автотехнической экспертизы
и автоподготовки

ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»
кандидат химических наук, доцент,

Научная специальность 02.00.04. — физическая химия

E-mail: demy@bk.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические аспекты применения рамановской спектроскопии в экспертизе веществ, материалов. Предложены перспективные направления применения данного метода в расследованиях уголовных дел.

Ключевые слова: экспертиза веществ и материалов; рамановская спектроскопия; раскрытия; расследований; преступления.

Annotation. The article deals with theoretical and practical aspects of application of Raman spectroscopy in expert researches of substances and materials. Perspective directions of application of this method in the investigation of criminal cases are offered.

Keywords: expert researches of substances and materials, Raman spectroscopy, vehicles, solutions, investigation, crime.

Судебная экспертиза является одним из основных способов получения достоверной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве с использованием достижений научно-технического прогресса. Полнота и качество полученной информации с помощью экспертных исследований определяются уровнем технического оснащения процесса. Широкий спектр современных методов анализа веществ и материалов, используемых в промышленности и науке, предоставляет для практики производства судебных экспертиз. (Актуальность проблемы внедрения в

следственную практику результатов экспертных исследований, основанных на современных достижениях развития науки и техники, очевидна.)

Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) является одной из самых важных и необходимых в следственной практике экспертиз. Подробное описание возможностей современных физико-химических методов исследования веществ и материалов, уже внедренных в экспертную практику, можно найти в работах многих авторов, работающих в данной области, в частности, одного

из основателя КЭМВИ Хрусталева В.Н. [1], Плоткина Д.М. [2] и др. На сайте Российского Федерального Центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ) также изложены возможности практически всех применяемых химических, физико-химических методов исследования объектов КЭМВИ [3].

В подобного рода экспертизах ряд современных физико-химических методов стал уже традиционным, в частности, химический микроанализ, газожидкостная (ГЖХ) и тонкослойная хроматография (ТСХ), оптическая световая микроскопия, в том числе анализ в поляризованном свете, люминесценция в ультрафиолетовых лучах, просвечивающая микроскопия, молекулярный спектральный анализ (в инфракрасной, ультрафиолетовой и видимой областях спектра), эмиссионный спектральный анализ, лазерный микроспектральный анализ, атомно-абсорбционный анализ, метод электронного парамагнитного резонанса, рентгеновский фазовый анализ, масс-спектрометрия, рентгеноструктурный анализ. Чувствительность и специфичность получаемой информации о морфологии (внешнем и внутреннем строении) объекта и его химическом составе каждого из указанных методов различна. Большой интерес вызывают методы, не получившие еще широкое распространение в производстве судебных экспертиз, но по своим возможностям являются перспективными для экспертных исследований веществ и материалов. (В данной работе рассмотрим наиболее эффективные из них, на наш взгляд.)

Криминалистические объекты необходимо исследовать такими методами, которые позволяют выявить диагностические и идентификационные признаки, сохраняя при этом целостность объекта. Указанным требованиям удовлетворяет метод спектроскопии комбинационного рассеяния (КР) света (рамановская спектроскопия). Возможности данного метода были продемонстрированы американскими криминалистами еще в 20-х годах прошлого столетия, однако в нашей стране данный метод только сейчас начинают внедрять в экспертную практику.

В спектроскопии КР образец облучается монохроматическим светом, источником которого обычно является лазер. В результате анализа можно идентифицировать химический состав (определять природу вещества) или изучать внутримолекулярные взаимодействия, определяя их по положению и интенсивности полос в спектре КР. Значительные преимущества спектроскопия КР по сравнению с другими аналитическими методами заключаются в простоте пробоподготовки и в большом объеме получаемой информации.

Стекло, вода, и пластиковая упаковка остаются «невидимыми» в спектрах КР, так как имеют очень слабые КР спектры, что еще больше расширяет возможности использования метода. Поэтому образцы можно анализировать в стеклянной таре или пла-

стиковом пакете, не открывая упаковку, без риска загрязнения объекта исследования. Более того, не существует двух молекул, которые имеют одинаковые КР спектры, а интенсивность рассеянного света связана с количеством вещества. Это позволяет просто получать как количественную, так и качественную информацию об образце, дает возможность интерпретировать спектр, обрабатывать данные с применением компьютерных методов количественного анализа. (Подробное описание основ и сфер применения спектроскопии КР можно прочитать в работах авторов [4-7].) Следует отметить также, что преимущества КР спектроскопии перед ИК- спектроскопией, более популярной в последнее время, заключается в том, что возможен анализ образца в микроскопических количествах, в водных растворах, в прозрачных полимерных упаковках, и время проведения анализа, при наличии соответствующего оборудования, составляет секунды.

Данный инструментальный метод может стать универсальным при комплексном экспертном исследовании следов, кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, а именно веществ формирующих данные следы. О значимости экспертного исследования данных следов при расследовании уголовных дел изложено во многих работах, в частности, в работах Татарчук А.С. и ее коллегам [8, ссылки там же]. В качестве веществ, формирующих след человека, могут выступать потожировое вещество, губная помада, крема, тени, румяна, тушь для ресниц и т.п., а также, например, в следах губ могут микроколичества лекарственных препаратов, принимаемых человеком, оставившим след, в силу своих заболеваний. Состав потожирового вещества уникален для каждого человека, исследования в данной области подробно отражены в работах Моисеевой Т.Ф. [9, ссылки там же], химическая композиция косметических средств также специфична для каждого вида средства, марки, цвета, производителя, и т.д. Кроме того, на воздухе со временем все упомянутые вещества претерпевают изменения, также происходят взаимодействия между веществами, выделяемыми организмом человека, и веществами, входящими в состав косметических средств. Исследование данных процессов и их результат представляет большой интерес и для экспертных исследований, так как специфичность образующихся веществ может помочь решить идентификационные, диагностические задачи экспертных исследований. Для всех упомянутых веществ спектры КР индивидуальны и пригодны для идентификации только при наличии образцов сравнения. На основании результатов таких экспертных исследований можно установить личность человека по его потожировому веществу, по косметологическим или лекарственным средствам, используемым им.

Анализ материалов экспертной практики показал, что химические экспертные исследования перечисленных нами следов являются одними из

сложнейших, и остаются до настоящего времени методически непроработанным направлением. Так, например, исследование следов губной помады на данный момент осуществляется, как правило, с помощью таких методов, как высокоэффективная жидкостная хроматография и ренгенофлуоресцентный анализ. Однако эти методы не всегда эффективны для экспертов криминалистов, так как они могут разрушить исследуемый объект. Анализ материалов по данному вопросу представлен в работе [10]. Метод спектроскопии КР является наиболее эффективным для исследования следов губной помады даже при небольших количествах обнаруженного вещества. У зарубежных криминалистов есть исследования в данном направлении, так американские ученые установили, что картина, полученная с помощью спектроскопии комбинационного рассеяния, позволяет отличать друг от друга различные марки и типы губной помады. Успешно были проанализированы мазки губной помады на стеклянной посуде, окурках и текстильном материале даже без извлечения их из прозрачного пластикового пакетика для улики [11].

Так как метод комбинационного рассеяния позволяет определять качественные и количественные характеристики анализируемого вещества, при исследовании давности оставления потожирового следа человека, с использованием методики, разработанной Моисеевой Т.Ф., по составу и количеству липидных компонентов в потожировых следах [9], данный метод так же может быть полезен.

Также в рамках данной работы отметим возможность еще одного инструментального метода, не нашедшего пока широкого применения в экспертной практике из-за сложности технического оснащения. Липидные компоненты, входящие в состав потожировых следов человека можно исследовать методом, имеющим возможности исследования тончайших слоев — методом спектроскопии ослабленного полного отражения (СОСП), который используется в основном в инфракрасном диапазоне для определения именно жиров. Этот метод применим там, где наблюдается чрезвычайно высокое поглощение образца в тонких слоях, где многие известные методы неприменимы. Исследуемый материал объекта приводят в контакт с оптически более плотным прозрачным материалом, далее проводят измерения зависимости от длины волны полного отражения, начиная с более плотной среды. Полученный спектр данным методом является результатом взаимодействия стационарного поля с образцом и представляет его спектр пропускания. В этом методе при определенном угле падения можно достичь многократного усиления, за счет многократного прохождения, поглощения образца [12]. Разработки методики экспертного исследования данным методом могли бы решить идентификационные и диагностические задачи при исследовании потожировых следов человека.

Еще раз отметим, что спектры КР очень чувстви-

тельны к природе химических связей, как в органических молекулах и полимерных материалах, так и в неорганических кристаллических решетках и кластерах, поэтому каждые определенные вещества, материалы обладают своими собственными, индивидуальными КР спектрами, которые являются для них аналогами «отпечатков пальцев». По этой причине спектроскопия КР может быть использована в экспертной практике и для исследования лакокрасочных покрытий и материалов, для нефтепродуктов и горючесмазочных материалов, металлов, сплавов и материалов из них при решении диагностических и идентификационных задач или задач по установлению единого источника происхождения, природы веществ, отложившихся в следах, механизма их образования и других. Однако, данное направление требует разработки теоретических и методических положений, а также соответствующих практических рекомендаций по проведению подобных исследований в экспертной практике. В том числе, применение описанного инструментального метода требует наличие (разработку) идентификационных баз. Интересным направлением в данной области являются предложенные методики идентификации криминалистических объектов по фоновым микропримесям в работах Плоткина Д.М. [2].

Создание идентификационных баз, основанную на спектрах КР, на всю ввозимую в Россию продукцию, в частности, на косметические средства, лекарственные средства, различные металлические изделия и т.д., химический состав которых возможно анализировать с помощью рамановской спектроскопией, будет способствовать раскрытию и контролю преступлений, связанных с подделкой и реализацией, и ввозом поддельной продукцией. Для решения этого вопроса, необходимо при ввозе продукции таможенными службам с помощью соответствующих специалистов создавать базы КР спектров для каждого объекта, при этом нет необходимости расшифровывать полученные спектры и анализировать химический состав исследуемых объектов, тем самым раскрывая «секреты фирмы». В этой сфере КР спектр можно использовать только как объект сравнения, как «отпечаток пальца» данного продукта. Совместное использование подобных идентификационных баз таможенными экспертными подразделениями и экспертно-криминалистическими подразделениями МВД позволит достичь больших в их работе.

Внедрение метода спектроскопии КР в повседневную экспертную практику позволит существенно повысить эффективность производства судебных экспертиз веществ, материалов и изделий, расширить возможности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Литература

1. Хрусталева, В. Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них: Автореферат

- диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук, специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-разыскная деятельность / В.Н. Хрусталева. — Саратов-2003. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kontseptualnye-osnovy-kriminalisticheskogo-issledovaniya-veshchestv-materialov-i-izdelii-iz-#ixzz4LWBSvXaE>
2. Плоткин Д.М. Использование ионной и электронной спектроскопии в судебной экспертизе веществ, материалов и изделий по уголовным делам: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-разыскная деятельность / Д.М. Плоткин. — Москва-2003. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ispolzovanie-ionnoi-i-elektronnoi-spektroskopii-v-sudebnoi-ekspertize-veshchestv-materialov-#ixzz4L9LNkDQc/>
 3. Современные возможности родов судебной экспертизы, выполняемых в СЭУ Минюста России. Учебное пособие для экспертов, следователей и судей. Режим доступа: <http://www.sudexpert.ru/possib/psych.php>.
 4. Бёккер, Ю. Спектроскопия / Ю. Бёккер // М.: Техносфера. — 2009. — 528 с.
 5. Шмидт, В. Оптическая спектроскопия для химиков и биологов: пер. с англ. / В. Шмидт. — М.: Техносфера, 2007. — 368 с.
 6. Пентин, Ю.А. Физические методы исследования в химии / Ю.А. Пентин, Л.В. Вилков // М.: Мир, ООО «Издательство АСТ». — 2003. — 683 с.
 7. Новый способ экспертизы следов помады с места преступления. Электронный ресурс. 2013. Режим доступа: <http://www.chemport.ru/datenews.php?news=3267>
 8. Татарчук А.С. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика; оперативно-разыскная деятельность / А.С. Татарчук. — Москва-2010. Режим доступа: <http://lawtheses.com/kriminalisticheskoe-issledovanie-sledov-kozhnogo-pokrova-cheloveka-ne-imeyuschego-papillyarnogo-uzora#ixzz45fWDX68u>
 9. Моисеева, Т.Ф. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс; Криминалистика и судебная экспертиза; Оперативно-разыскная деятельность /Т.Ф. Моисеева; Науч. конс. Н. П. Майлис; Академия управления МВД России. — М., 2002. — 56 с.
 10. Ермаков А.Р. Особенности экспертизы следов губной помады / А.Р. Ермаков, В.Ф. Гольчевский, И.Л. Бадзюк // Сборник материалов XXI международной научно-практической конференции «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях». — 2016. — С. 19-22.
 11. Salahioglu, F. Application of Raman spectroscopy for the differentiation of lipstick traces / F. Salahioglu, M.J. Went, St.J. Gibson // *Analytical Methods*. — V.5, 2013. — P. 5392-5401.
 12. Горшков О.Н. Применение методов резерфордского обратного рассеяния ионов и ионно-индуцированного рентгеновского излучения для анализа элементного состава и структурного совершенства твердых тел. Учебно-методический материал по программе повышения квалификации «Новые материалы электроники и оптоэлектроники для информационно-телекоммуникационных систем» / О.Н. Горшков, А.Н. Михайлов, В.К. Васильев // Нижний Новгород, 2007. — 59 с.

УДК 343.98
ББК 67.52

РОЛЬ И МЕСТО ДНК-ЭКСПЕРТИЗЫ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК, ВЫЯВЛЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ПОРОШКОВ

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СЕМЕНОВ,

заместитель начальника кафедры ТКОЭИ
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
E-mail: dob1974@mail.ru;

ВАЛЕРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЕВДОКИМОВА,

Курсант 412 учебного взвода
института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: lera635@yandex.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается значимость комплексного исследования следов пальцев рук с использованием достижений в области ДНК-дактилоскопии.

Ключевые слова: ДНК-дактилоскопия, дактилоскопический порошок, полимеразная цепная реакция, потожировой след.

Annotation. In article urgent problems of a article discusses the importance of a comprehensive study of fingerprints with the use of achievements in the field of DNA profiling.

Keywords: DNA fingerprinting, fingerprint powder, polymerase chain reaction, otogirous trail.

Исследование потожировых следов пальцев рук, как носителей наследственной информации — ДНК — началось в Великобритании в 1984 году британским генетиком Алемом Джеффрисом. Данный метод исследования следов пальцев рук используется во всём мире, преимущественно в криминалистике при проведении биологических экспертиз для раскрытия самых разных преступлений, а также для установления родства и решения множества других задач, связанных с идентификацией личности.

Генетическая дактилоскопия или ДНК-дактилоскопия — это система научных методов биологической идентификации индивидуумов (организмов) на основе уникальности последовательности чередования нуклеотидов в цепочке ДНК каждого живого существа, своеобразного «генетического отпечатка», остающегося индивидуальным и неизменным на протяжении всей жизни индивидуума (организма).

В генетике выделено отдельное направление по изучению, исследованию и получению информации из потожирового вещества, содержащегося в следах пальцев рук, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия.

Извлечение максимально полезной информации из обнаруженных при осмотре места происшествия улик

является базовой задачей, которую приходится решать при расследовании преступлений. Поступательное развитие науки и современных инструментальных методов исследования в настоящее время позволяют комплексно подходить к изучению следов и объектов, используемых в качестве доказательственной базы в деятельности правоохранительных органов. Особую актуальность в этом направлении, с учетом развития ДНК-анализа, приобретает комплексное исследование потожировых следов рук, что обусловлено их наиболее частой встречаемостью в экспертной практике, а также возможностью использования.

В настоящее время в отечественной экспертной практике информация о влиянии дактилоскопических средств выявления, т. е. дактилоскопических порошков (магнитных, немагнитных) на последующее проведение ДНК-исследований имеется в ограниченном виде. А более широкое отражение, проведенных в этой области работ, представлено в зарубежной литературе и практике.

Из материалов иностранной литературы выделено следующее [1]:

- ДНК-содержащий материал переносится на предмет в первоначальный момент контакта;
- некоторые лица могут быть более хорошими

распространителями ДНК, чем другие. При наличии смеси профилей хороший распространитель дает основной компонент смеси;

- в результате обработки следов рук с помощью кисти часть ДНК-содержащего материала переходит на кисть;
- лучшие результаты были получены со следами, исследованными в срок до 7 дней после обработки;
- металлические порошки ограничивают количество ДНК, которое можно было получить и типировать из следов рук;
- длительный контакт (более 3-х месяцев) некоторых средств выявления следов рук с потожировым веществом следа отрицательно сказывается на результатах ДНК-анализа;
- ДНК — профили успешно получают со следов пальцев рук, которые обрабатывались флуоресцентными порошками
- металлическая, деревянная, полимерная поверхности не влияют на определение ДНК-профиля.

В 2012 году экспертно-криминалистический центр МВД России провел исследования и разработал методические рекомендации по влиянию средств выявления потожировых следов рук на последующее проведение днк-исследования [2].

Исследования проводились с использованием физических, химических и физико-химических средств выявления следов пальцев рук. В ходе выявления физическими средствами применялись немагнитные и магнитные дактилоскопические порошки различных производителей. Выделение и типирование ДНК для каждого из исследуемых веществ осуществлялось путем сбора потожировых следов с поверхности ватным тампоном, смоченным небольшим количеством деионизированной водой [3].

Далее проводилась ДНК экспертиза методом полимерной цепной реакции (далее ПЦР). Данный метод ДНК исследования прочно вошел в повседневную практику исследовательских и клинических лабораторий по всему миру. Именно он применяется в экспертных центрах МВД России. ПЦР используют для сравнения так называемых «генетических отпечатков пальцев». Необходим образец генетического материала с места преступления — кровь, слюна, сперма, волосы и т. п. Его сравнивают с генетическим материалом подозреваемого. Достаточно совсем малого количества ДНК, теоретически — одной копии. ДНК расщепляют на фрагменты, затем амплифицируют с помощью ПЦР. Фрагменты разделяют с помощью электрофореза ДНК. Полученную картину расположения полос ДНК и называют генетическим отпечатком пальцев.

Полимеразная цепная реакция (ПЦР) — экспериментальный метод молекулярной биологии, позволяющий добиться значительного увеличения малых концентраций определённых фрагментов нуклеиновой кислоты (ДНК) в биологическом материале (пробе).

Метод основан на многократном избирательном копировании определённого участка нуклеиновой

кислоты ДНК при помощи ферментов в искусственных условиях (*in vitro*). При этом происходит копирование только того участка, который удовлетворяет заданным условиям, и только в том случае, если он присутствует в исследуемом образце. В отличие от амплификации ДНК в живых организмах, с помощью ПЦР амплифицируются относительно короткие участки ДНК. В обычном ПЦР-процессе длина копируемых ДНК-участков составляет не более 3000 пар оснований. С помощью смеси различных полимераз, с использованием добавок и при определённых условиях длина ПЦР-фрагмента может достигать 20—40 тысяч пар нуклеотидов. В настоящее время реакцию проводят в специальных программируемых термостатах, автоматически меняющих температуру реакционной смеси по заданной программе [1].

Таким образом, ПЦР состоит из повторяющихся температурных циклов, состоящих, в свою очередь, из трех температурных режимов:

- разрушение водородных связей между цепями ДНК (93-96°C),
- гибридизация праймеров на ДНК (40-75°C),
- синтез комплементарных цепей ДНК путем удлинения праймеров (60-75°).

В результате повторения циклов ПЦР, увеличение количества ограниченного праймерами фрагмента ДНК идет в геометрической прогрессии, поскольку ранее синтезированные фрагменты на каждом цикле реакции выступают в качестве матриц для синтеза новых фрагментов. Как правило, для получения достаточного для детекции количества ДНК, в зависимости от начальной концентрации матриц и эффективности реакции, необходимо от 20 до 50 циклов ПЦР.

Из вышесказанного следует, что влияющими факторами на получение ДНК является температура, именно она может неблагоприятно влиять на проведение ПЦР реакции.

В вышеуказанной работе ЭКЦ по влиянию дактилоскопических порошков на потожировое вещество, содержащееся в следах пальцев рук, были получены следующие результаты [2]:

Возможно проведение ДНК-исследования для следующих средств выявления:

- Soot powder chem. Pure (сажа) (Helling, Германия);
- Hi-Fi Volcano latent print powder № 101L (SIRCHIE, США);
- Magnetic latent print powder silver/black № SBM9 (SIRCHIE, США);
- Magnetic latent print powder Gray № 117L (SIRCHIE, США);
- Magnetic latent print powder Silver №119L (SIRCHIE, США);

2. Генетические профили в следах после дактилоскопической обработки не были получены для следующих средств выявления:

- Порошок немагнитный «Белый», НПП «Альтаир», г. Казань;
- Порошок дактилоскопический черный, немагнитный, г. Тула, ПД-Ч (ООО НПФ «Материалы — К»);

- Порошок дактилоскопический белый, немагнитный, г. Тула, ПД-Б (ООО НПФ «Материалы — К»);
- Порошок магнитный «Сердолик», НПП «Альтаир», г. Казань;
- Порошок магнитный «Антрацит», НПП «Альтаир», г. Казань;
- Порошок магнитный дактилоскопический белый, г. Тула, ПМД-Б, (ООО НПФ «Материалы — К»);

Остается закономерным вопрос: возможен ли такой вывод, если физические методы обработки потожировых следов, которые основаны на «прилипании» порошка к веществу и не вступают в реакции с составляющими потожирового вещества, каким-либо образом нарушить ДНК в следах так, что далее невозможно провести реакцию?

Также возникает вопрос о значимости следов, которые пригодны для извлечения ДНК и производства по ней генетической экспертизы помимо дактилоскопической.

Для решения криминалистических задач дактилоскопической экспертизы следов пальцев рук имеет значение папиллярный рисунок, отобразившийся на следовоспринимающей поверхности. Этого достаточно для установления конкретного лица, оставившего след. Однако данный след может быть оставлен и посторонними лицами.

К примеру: нами был проведен эксперимент, заключающийся в получении копии следообразующей поверхности пальца руки. Был получен вдавленный след пальца руки на пластилине (см. фото №1-2.)

Далее был получен слепок с данного следа с помощью силиконовой пасты «Microsil» SIRCHE (США), где отобразился папиллярный рисунок пальца руки. (см. фото №3-4)

Далее на слепок было нанесено потожировое вещество, путем контакта с кожей человека.

Путем касания следообразующей поверхности слепка и стекла был оставлен слабовидимый статичный след наслоения потожирового вещества на стекле. (см. фото №5)

Далее для усиления контраста след был обработан черным дактилоскопическим магнитным порошком (см. фото №6).

В результате чего в следе отобразилось достаточное количество признаков для решения вопроса о пригодности следа для идентификации и последующего установления конкретного лица. (см. фото №7)

Этого является достаточно для решения задач дактилоскопической экспертизы, но данный след же не был оставлен данным человеком. А дальнейшее исследование данного следа по установлению ДНК дало бы достоверный ответ на вопрос: кем был оставлен след?

Далее на стекле был оставлен след касания пальца руки, который также был обработан черным дактилоскопическим порошком.

Цифрами красителем красного цвета отмечены совпадающие частные признаки:

- окончание папиллярной линии (отм. 1,3,9),
- начало папиллярной линии (отм. 4, 8),

- разветвление папиллярных линий (отм. 2, 5, 10),
- слияние папиллярных линий (отм. 6, 7, 11)

Проведенное нами исследование показало, что дактилоскопическое исследование следов пальцев рук не дает полной и достоверной информации о человеке, оставившем след. В связи с этим необходимо дальнейшее исследование следа на выделение ДНК и установление его носителя. Именно в этом и заключается значимость следов пальцев рук, из которых возможно извлечение ДНК помимо проведения дактилоскопического исследования.

Фото №1. Силловое воздействие пальца руки на пластилин

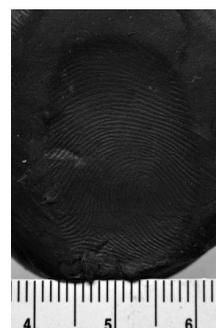

Фото №2. Вдавленный след пальца руки на пластилине

Фото №3. Нанесение пасты MICROSIL на пластелин

Фото №4. Силиконовый слепок, изготовленный со вдавленного следа пальца руки на пластилине

Фото №5. Касание рельефной поверхности слепка и следовоспринимающей поверхности (стекла)

Фото №6. Черный дактилоскопический порошок, используемый при обработке следов.

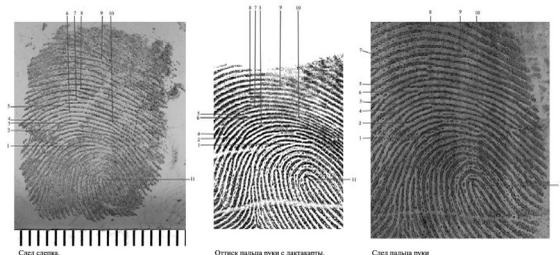
Фото №7. След рельефной поверхности слепка на стекле, обработанный дактилоскопическим порошком

Фото №8. Касание пальца руки следовоспринимающей поверхности стекла

Фото №9. След пальца руки, обработанный черным дактилоскопическим порошком

След слепка

Оттиск пальца руки с диаграммой

След пальца руки

След слепка

Оттиск пальца руки с диаграммой

След пальца руки

Литература

1. ПЦР в реальном времени / Д.В. Ребриков [и др.]; П11 под ред. Д. б. н. Д.В. Ребрикова. — 6-е изд. — М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015.
2. Исследование влияния средств выявления потожировых следов рук на последующее проведение ДНК-исследования / Ю.А. Дружинин, А.Ю. Лац-Завада; — М.: ЭКЦ МВД России, 2012.
3. Научные и практические аспекты криминалистического ДНК-анализа: Учебное пособие. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России. 2001.

Reference

1. PCR in real time / D.V. Rebnikov; — NO 6 — М. 2015.
2. Study of the effect of detection traces of hands on the subsequent conduct of DNA research / U. A. Druginin, A.U. Lah-Zavada; — М. : ECC Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012
3. Scientific and practical aspects of forensic DNA analysis: a tutorial. — М. : Main Department ECC Ministry of Internal Affairs of Russia, 2001.

УДК 343.98
ББК 67.52

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ЖИДКОСТЕЙ НА МЕСТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

МИХАИЛ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ БЕЛЯЕВ,
преподаватель кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: belyaev1975@mail.ru

РОМАН ЮРЬЕВИЧ ЛОБАНОВ,
Эксперт ЭКЦ УВД по СЗАО ГУ МВД
России по г. Москве
E-mail: 6107762@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика,
судебно-экспертная деятельность и оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается ряд вопросов, посвященных изучению механизма следообразования жидкостей транспортных средств, отделившихся в результате дорожно-транспортного происшествия. При помощи серии экспериментов с различными техническими жидкостями транспортного средства установлены и описаны признаки их проявления на дорожном покрытии. Это позволило дифференцировать признаки указывающие на направление движения транспортного средства и судить в вероятной форме о скоростном режиме его перемещения.

Ключевые слова: следы жидкостей; отделившиеся от транспортного средства; механизм дорожно-транспортного происшествия; направление движения транспортного средства.

Annotation. The article discusses a number of issues devoted to the study of the mechanism sleedoobrazovaniya liquids vehicles separated as a result dorozhno-transport incident. With the help of a series of experiments with various fluids of the vehicle, installed and describe the characteristics of their manifestations on the ground. This allowed us to differentiate the signs pointing to the direction of movement of the vehicle and to judge in the probable form on speed of its movement.

Keywords: the fluids separated from the vehicle; the mechanism of a traffic accident, the direction of movement of the vehicle.

В современном обществе автомобиль играет большую роль в жизни людей, что неизбежно приводит к совершению дорожно-транспортных происшествий.¹ Следует констатировать, что несмотря на снижение продаж новых автомобилей в России² (за 8 месяцев 2016 года в России продано 1,58 млн. новых автомобилей, что на 12,1 % меньше, чем за 8 месяцев 2015 года), ситуация на дорогах страны остается напряжённой.

Увеличение количества ДТП напрямую связано как с плохим техническим состоянием большинства дорог, автомобилей, так и не соблюдением требований правил дорожного движения самими участниками дорожного движения, что сказывается на превышении числа пострадавших в автомобильных происшествиях, над всеми другими видами транспорта.

Чтобы своевременно дать правильную оценку

событию совершения ДТП необходимо оперативно, правильно и детально изучить механизм образования следов на месте происшествия, что в дальнейшем позволит установить ряд частных транспортно-траасологических задач: направление движения транспортного средства, место столкновения (наезда), взаимное расположения транспортных средств в момент столкновения, направление удара при столкновении, перемещение транспортного средства после столкновения, взаимное положение транспортного средства и пешехода в момент наезда (переезда) и т.п.

При осмотре места ДТП важной задачей специалиста-траасолога является обнаружение, фиксация и изъятие следов оставленных транспортными средствами, следов и повреждений на транспортных средствах, а также следов возникающих на одежде и обуви пострадавших и т.д.

Выезжая на места ДТП в составе следственно-оперативной группы и анализируя действия специалистов, стоит отметить, что последнее время все реже применяются криминалистические знания о следовой картине ДТП, так как все действия специалиста сужаются до как можно большего обнаружения и соответственно последующей фиксации и изъятия следов, что неоправданно вычеркивает само предварительное исследование следов непосредственно на месте происшествия.[1, 151-153.] Иногда знания о следовой картине места происшествия помогает следственным органам, как можно быстро установить событие происшествия, что более эффективно отражается на ранней стадии расследования преступлений.

Следует обратить внимание, что при расследовании ДТП важное значение имеет определение направления движения и последовательность образования следов транспортных средств участвовавших в происшествии.

Практический опыт экспертов — трасологов позволяет утверждать, что направления движения транспортных средств наиболее точно устанавливается по следам от элементов ходовой части транспортных средств. Следы данной категории обнаруживаются на местах ДТП чаще других следов и содержат наибольший объем информации [2, 142-146].

В рамках данной статьи мы хотели бы обратить внимание на особенности образования следов жидких веществ отделившихся (отслоившихся) от транспортного средства.

В первую очередь нами обращено внимание, что проехав колесом по красящему веществу (масло, краска и пр.), по мере дальнейшего передвижения наблюдается уменьшение интенсивности окраски поверхностного следа качения колеса, что свидетельствует о направлении движения транспортного средства. В указанной ситуации разбрызгивается жидкость, капли которой распространяются в сторону движения транспортного средства.

Стоит отметить, что уменьшение интенсивности окраски поверхностного следа качения колеса, зависит также от скорости движения транспортного средства и степени износа шин (см. таблицу № 1).

По мере увеличения скорости движения транспортного средства и степени изношенности шины интенсивность окраски поверхностного следа качения колеса уменьшается.[3]

Так же следует отметить, что в криминалистической литературе указывается, что жидкие вещества, отделившиеся от транспортных средств (моторное масло, охлаждающая жидкость, вещества тормозной системы и пр.) и попавшие на дорожное покрытие, образуют следы каплеобразной формы, острые окончания которых направлены в сторону движения транспортных средств.

Однако проведенные нами неоднократные экспериментальные работы по установлению направления движения транспортного средства по жидким веще-

ствам, отделившихся от транспортного средства, позволили сделать вывод о том, что формы, размерные характеристики следов жидких веществ различны и не всегда имеют каплеобразную форму, на что влияет различные погодные условия, дорожное покрытие, скорость движения транспортного средства, агрегатное состояние жидкости и пр.

Таблица 1

Поверхностные следы качения колёс

Скорость	Новые шины (толщина протектора - 8 мм)	Наполовину изношенные шины (толщина протектора - 4 мм)	Полностью изношенные шины (толщина протектора - 1,6 мм)
5 км/ч	 100 %	 100 %	 100 %
75 км/ч	 74 %	 58 %	 16 %
125 км/ч	 47 %	 11 %	 6 %

Для проведения экспериментальной работы по установлению направления движения транспортного средства по жидким веществам, отделившимся от транспортного средства брались следующие жидкие вещества, как неиспользованном, так и в использованном состоянии: вода, масло для гидравлического усилителя руля, моторное масло, охлаждающая жидкость (антифриз), тормозная жидкость, трансмиссионное масло).

Жидкие вещества помещались в идентичные условия (пластиковые тары), имитирующие различные полости расположенные в транспортном средстве и помещались на внешней поверхности транспортного средства на расстояние 400 мм от дорожного покрытия. Отделение жидких веществ происходило через идентичные отверстия, расположенные в пластиковых тарах, имитирующие их повреждение. Полученные результаты приведены в нижеследующих таблицах №2,3,4,5,6,7.

Следы воды, отделившиеся от транспортного средства на дорожное покрытие, не имеют четких границ, незначительно растекаясь и впитываясь в дорожное покрытие. По мере увеличения скорости транспортного средства, изменяется форма следа, а также размерные характеристики в сторону уменьшения. При значительном скоплении рядом расположенных следов воды по мере увеличения скорости транспортного средства, капли воды, отделившиеся от транспортного средства дробятся на более мелкие, образуя вытянутую треугольную форму, где направлением движения транспортного средства является значительное расположение мелких капель, по отношению к незначительно увеличенным каплям.

Следы масла для гидравлического усилителя руля, отделившегося от транспортного средства на дорожное покрытие, имеют четкие границы, растекания, и значительное впитывание в дорожное покрытие отсутствует. По мере увеличения скорости транспортного средства, изменяется форма следа, а также размерные характеристики в сторону уменьшения. На скорости транспортного средства 40 км/ч следы образуются от овальных до округлых без каких-либо сужений, что существенно усложняет определение направления движения транспортного средства. Все следы масла для гидравлического усилителя руля имеют яркий темный окрас. При значительном скоплении рядом расположенных следов масла по мере увеличения скорости транспортного средства, капли масла, отделившиеся от транспортного средства, дробятся на значительно более мелкие образуя вытянутую треугольную форму, где направлением движения транспортного средства является значительное расположение мелких капель, по отношению к незначительно увеличенным каплям.

Следы моторного масла, отделившегося от транспортного средства на дорожное покрытие, имеют четкие границы, растекания, и значительное впитывание в дорожное покрытие отсутствует. Основная часть следов имеет овальную форму с незначительным сужением в сторону направления движения. По мере увеличения скорости движения транспортного средства, следы моторного масла имеют тенденцию к удлинению. Все следы моторного масла довольно густые и имеют яркий темный окрас. При скорости транспортного средства 20 км/ч масло растекается, образуя следы неопределенной формы, что затрудняет определение направления движения транспортного средства.

Следы охлаждающей жидкости (антифриз), отделившиеся от транспортного средства на дорожное покрытие, не имеют четких границ, незначительно растекаясь и впитываясь в дорожное покрытие. По своей форме все следы схожи, имеют овальное очертание с незначительно вытянутым сужением в сторону направления движения транспортного средства. По мере увеличения скорости транспортного средства, форма в основном остается схожа (овальная), а лишь изменяются размерные характеристики в сторону уменьшения.

Следы тормозной жидкости, отделившиеся от транспортного средства на дорожное покрытие, не имеют четких границ, незначительно растекаясь и впитываясь в дорожное покрытие. По своей форме все следы схожи, имеют округлое очертание с незначительно вытянутыми выступами в сторону направления движения транспортного средства. По мере увеличения скорости транспортного средства, форма в основном остается схожа (округлая), а лишь изменяются размерные характеристики в сторону уменьшения.

Следы трансмиссионного масла, отделившегося от транспортного средства на дорожное покрытие, име-

ют четкие границы, растекания, и значительное впитывание в дорожное покрытие отсутствует. По мере увеличения скорости транспортного средства, изменяется форма следа, а также размерные характеристики в сторону уменьшения. На скорости транспортного средства 40 км/ч следы образуются округлые следы без каких-либо сужений, что затрудняет определение направления движения транспортного средства. Все следы трансмиссионного масла имеют яркий темный окрас. При значительном скоплении рядом расположенных следов масла по мере увеличения скорости транспортного средства, капли масла, отделившиеся от транспортного средства, дробятся на значительно более мелкие образуя вытянутую треугольную форму, где направлением движения транспортного средства является значительное расположение мелких капель, по отношению к незначительно увеличенным каплям.

Полученные экспериментальные результаты доказывают то, что при определённых обстоятельствах и условиях, специалист, руководствуясь знаниями о механизме образования следов жидких веществ, отделившихся от транспортных средств в вероятной форме может сделать вывод о том или ином направлении движения транспортного средства. Как показали результаты, в основной части все экспериментальные жидкости имели либо округлую, либо овальную форму с незначительными сужениями в сторону направления движения. В зависимости от ускорения транспортного средства, размеры следов жидких веществ меняются, но форма в некоторой степени сохраняется. По мере увеличения скорости движения транспортного средства, размер следов жидких веществ уменьшается. На 20 км/ч, как правило, следы жидких веществ имеют больше аморфную форму, что значительно затрудняет определение направления движения транспортного средства на месте происшествия. По мере увеличения скорости движения транспортного средства, следы вытягиваются, и сужающимся концом указывают на направление движения транспортного средства.

Подробно изучая полученные результаты, основываясь на закономерности отображения следов жидких веществ, их форм и размерных характеристик, также можно судить о вероятной скорости движения транспортного средства в интервальных пределах (20 — 40 — 60 км/ч).

Особо стоит отметить то, что при значительном скоплении рядом расположенных следов жидких веществ по мере увеличения скорости транспортного средства, капли жидких веществ, отделившиеся от транспортного средства, дробятся на значительно более мелкие образуя различные вытянутые формы, где направлением движения транспортного средства является значительное расположение мелких капель, по отношению к незначительно увеличенным каплям. По мере увеличения скорости транспортного средства, расстояние и разброс вытекающей жидкости увеличивается, что можно судить о предположительной скорости движения транспортного средства.

Таблица 2

Наименование жидкого вещества	Цвет жидкого вещества	Скорость разгона автомобиля (км/ч)	Форма следа и его размерные характеристики (мм)
Вода	Бесцветный	20 40 60	Округлая с незначительным сужением в сторону направления движения; диаметр от 86 мм до 93 мм. Округлая с незначительным сужением в сторону направления движения; диаметр от 79 мм до 85 мм. Овальная с незначительным сужением в сторону направления движения; размеры от 29x8 мм до 14x9 мм.

Таблица 3

Состояние — неиспользованное жидкое вещество			
Наименование жидкого вещества	Цвет жидкого вещества	Скорость разгона автомобиля (км/ч)	Форма следа и его размерные характеристики (мм)
Масло для гидравлического усилителя руля	Бесцветный	20 40 60	Овальная с незначительным сужением в сторону направления движения; размеры от 51x14 мм до 47x19 мм. От овальной до округлой; размер от 44x14 мм до 39x16 мм; диаметр от 13 мм до 20 мм. Овальная с незначительным сужением в сторону направления движения; размеры от 31x8 мм до 21x7 мм.

Таблица 4

Состояние — неиспользованное жидкое вещество			
Наименование жидкого вещества	Цвет жидкого вещества	Скорость разгона автомобиля (км/ч)	Форма следа и его размерные характеристики (мм)
Моторное масло	Бесцветный	20 40 60	Неопределённая; имеющиеся размеры от 190x150 мм. Округлая с незначительным сужением, образуя каплеобразную форму; размер от 19x14 мм. Овальная с незначительным сужением в сторону направления движения; размеры от 23x8 мм до 25x8 мм.

Таблица 5

Наименование жидкого вещества	Цвет жидкого вещества	Скорость разгона автомобиля (км/ч)	Форма следа и его размерные характеристики (мм)
Охлаждающая жидкость (антифриз)	Бесцветный	20 40 60	Неопределённая вытянутая; имеющиеся размеры от 111x32 мм. Овальная с незначительным сужением в сторону направления движения; размеры от 42x11 мм до 47x13 мм. Овальная с незначительным вытянутым сужением в сторону направления движения; размеры от 37x12 мм до 39x11 мм.

Таблица 6

Наименование жидкого вещества	Цвет жидкого вещества	Скорость разгона автомобиля (км/ч)	Форма следа и его размерные характеристики (мм)
Тормозная жидкость	Бесцветный	20 40 60	Округлая с незначительным вытянутым сужением; размер от 37x16 мм. Округлая с незначительным вытянутым выступом; размер от 34x15 мм. Округлая с незначительным вытянутым сужением; размер от 24x14 мм.

Таблица 7

Наименование жидкого вещества	Цвет жидкого вещества	Скорость разгона автомобиля (км/ч)	Форма следа и его размерные характеристики (мм)
Трансмиссионное масло	Бесцветный	20 40 60	Неопределённая с вытянутым сужением; размер от 69x15 мм. Округлая; диаметр от 25 мм. Овальная с незначительным вытянутым сужением в сторону направления движения; размеры от 22x13 мм.

Литература

1. Демидова Т.В. Некоторые недостатки осмотра места происшествия по делам о ДТП и способы их устранения // В сб.: Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел: материалы науч.-практ. конф. — М.: Московский университет МВД России, 2008.
2. Дёмин К.Е. Особенности составления заключения эксперта при выполнении трасологических экспертиз: учебное пособие — М.: Юридический институт МИИТ, 2016.
3. <http://crimlib.info> (последняя дата обращения 12.09.2016.)

¹ Далее по тексту — ДТП

² Статистические данные ГУ ГИБДД МВД России. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/>, дата обращения 01.08.2016 г.

УДК 343.983
ББК 67.5

ДСМ-МЕТОД КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОЧЕРКОВЕДЕНИИ

ВАДИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ УСТИНОВ,

доцент кафедры судебной экспертизы
и криминалистики Российского государственного
университета правосудия, кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: Ystinov85@rambler.ru;

РОЗА ВАТАНОВНА БОНДАРЕНКО,

Доцент кафедры исследования документов
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: bon_roz@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен анализ математических модельных методов (методик) исследования почерка. Выявлены недостатки указанных методов (методик). Предлагается новый подход (ДСМ-метод) исследования почерка и почерковедческих объектов, основанный на интеллектуальном анализе данных в почерковедении.

Ключевые слова: экспертиза, почерковедение, математическое моделирование, ДСМ-метод, интеллектуальная система.

Annotation. The analysis of mathematical modeling methods (techniques) of handwriting research has been conducted. Lacks of the specified methods (techniques) are revealed. The new approach (JSM-method) of handwriting research and handwriting objects, based on the intellectual analysis of the data in handwriting science is offered

Keywords: expertise, handwriting, mathematical fashion-regulation, JSM method, intelligent system.

Криминалистическая (судебная) экспертиза почерка является одной из самых сложных и спорных (в плане объективности результатов) [1, с.18], и вместе с тем наиболее распространенных экспертиз. В настоящее время судебное почерковедение располагает серьезной теоретической базой и практическим опытом для решения многих задач.

Проблемам объективности в судебном почерковедении посвятили многие свои работы такие ученые, как С.М. Потапов, А.И. Винберг, С.И. Тихенко, Л.И. Ароцкер, В.Ф. Орлова, А.Р. Шляхов, А.И. Манцетова и другие криминалисты, в том числе в результате совместной работы с учеными из других областей знаний: физиологии, психологии, логики, математики и кибернетики. На основе раскрытия основных

почерковых закономерностей им удалось решить ряд важных методологических и методических проблем судебного почерковедения.

Вместе с тем остается весьма актуальным дальнейшее развитие судебного почерковедения в направлении углубления и расширения теоретических и экспериментальных исследований. Главное внимание при этом должно быть уделено тем направлениям, которые открывают новые пути и возможности в исследовании почерка. Первостепенным из таких научных направлений является разработка и использование в экспертизе почерка методов математического моделирования [2; 3; 4].

Современное состояние криминалистического учения о почерке дает основание с достаточной

надежностью судить о его психофизиологической природе и представить в виде сложной саморегулирующейся динамической системы, с поддающейся в значительной мере количественному выражению структурной организации входящих в нее элементов — признаков. Признаки эти могут подчиняться в своем формировании и проявлении как жестко детерминированным, так и вероятностно-статистическими закономерностям. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость системно-структурного подхода к изучению почерка и открывает возможности применения для его экспертного исследования методов моделирования.

Благодаря трудам упомянутых и других ученых методы моделирования нашли признание и внедрены в практику производства экспертиз. Внедрение методов моделирования позволяет в значительной мере объективизировать процесс исследования и оценки полученных результатов, а, следовательно, повысить научную обоснованность и достоверность выводов эксперта. Без внедрения такого моделирования решить эту проблему невозможно.

Современное почерковедение «имеет в своем арсенале» достаточное количество модельных методов (методик). Подробнее о понятии, сущности, классификации, назначении, порядке и условиях применения математических модельных методов (методик) указано в специальной научной и учебной литературе. Отметим лишь, что большая часть методик основана на вероятностно-статистическом подходе, некоторые из которых автоматизированы (программа ОКО-1, автоматизированная система определения пола исполнителя рукописи «Почерк»). Исключение составляет, например, метод фазового анализа [9], а также количественные методы криминалистического исследования кратких записей, выполненных намеренно измененным почерком скорописным способом, основанные на теории кубического сплайна, разработанные Е.В.Яковлевой [10].

Проведенный нами историко-криминалистический анализ модельных методов (методик), и основанных на них программно-технических средств исследования почерка и решения задач, поставленных перед экспертом, показал ряд преимуществ этих методов по сравнению с общепризнанной традиционной (качественно-описательной) методикой. К ним относятся:

- возможность применения как самостоятельно, при решении конкретной задачи, так и дополнительно к традиционной качественно-описательной методике. При этом не требуется никаких особых изменений в объеме и последовательности выполнения отдельных стадий работы;
- возможность получения количественных данных об изучаемом объекте путем измерений, подсчетов, статистических оценок и т.п. Получение такой дополнительной объективной информации, естественно, означает и бо-

лее высокий научный уровень исследования, позволяющий получить более полное и глубокое представление о почерке;

- возможность, в значительной мере, объективизации процесса исследования и оценки полученных результатов, а, следовательно, повышения надежности, научной обоснованности, достоверности и убедительности выводов эксперта;
- облегчение для следователя и суда дачи оценки заключению эксперта [8, с.105];
- возможность автоматизации процесса исследования;
- моделирование несёт информационную функцию, predetermined математическим формализмом;
- количественные признаки повышают объективность экспертного исследования, потому что совпадение количественных характеристик распознаваемого и распознающего образов обычно более убедительно свидетельствует о наличии или отсутствии тождества;
- возможность определения величины вероятной ошибки и условия, при которых риск ошибиться практически будет отсутствовать [11, с.218];

Все вышеуказанные преимущества, несомненно, являются достоинствами модельных методов исследования почерка и производства экспертиз. В целях наиболее полного исследования модельных методов нами был осуществлен анализ экспертной практики (50 заключений эксперта по решению различного рода почерковедческих задач), анкетирования и интервьюирования сотрудников экспертно-криминалистических подразделений и преподавателей. Данный анализ показал, что существующие количественные методы исследования не находят широкого практического применения в силу ряда причин:

- отсутствие полной достоверности получаемых результатов;
- определенная доля субъективизма на разных стадиях исследования (модельные методы не формализуют весь процесс решения задач, а только отбор признаков, и их оценку. При этом выявляемые признаки могут быть как качественными, сохраняя субъективный характер своего определения, так и количественными. Отметим, однако, что полная формализация количественных методик исследования почерка на сегодняшний день не решена);
- трудности, возникающие при освоении модельных методов и в процессе работы с ними, обусловленные рядом причин. Главными из них являются неподготовленность экспертов к работе со сложными методами, недоверие значительного числа специалистов в новые методы и недостаточная разработанность отдельных методов [12, с.18];

- модельные методы рассчитаны на решение частных задач (определение пола, возраста, оценки признаков почерка), применимы только к определенному кругу объектов (или тексты или краткие записи или подписи), выполненных в определенных условиях, а также они не образуют единой системы;
- несовершенство систем признаков почерка (исчерпываемость, ограниченность, неопределенность), основанных на количественных показателях, отсутствие доступных криминалистических средств исследования, а также критериев оценки полученных результатов;
- различное обоснование одних и тех же выводов, что может привести к трудностям в процессе судебного разбирательства. Данный факт был нами экспериментально доказан: были отобраны достаточные образцы почерка людей различного пола, после чего 25 экспертам-почерковедам различных экспертно-криминалистических подразделений МВД России, прибывшим в Московский университет МВД России для повышения квалификации и получения допуска по другим родам экспертиз, а также преподавателям кафедры исследования документов было предложено исследовать отобранные образцы почерка и применить к ним методику определения пола исполнителя кратких рукописных текстов [13] и методику установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности [14]. Затем нами были изучены ход и результаты применения методик, после чего был сделан вывод о том, что, исследуя один и тот же материал, эксперты, если даже и приходят к одинаковому выводу, то обосновывают его разными признаками и применительно к разным письменным знакам. Об этом также упоминается и в научной статье авторского коллектива Харьковского НИИСЭ [15, с.96]. Вероятно, у каждого эксперта свои «любимые» признаки, и каждый эксперт считает их наиболее значимыми и информативными;
- отсутствие полной достоверности полученных в результате исследования выводов. Нами была проверена модифицированная методика определения пола исполнителя рукописи по средневыработанному почерку [16]. Эксперимент представлял собой исследование нами при помощи указанной методики свободных образцов почерка, отобранных на вступительных экзаменах по русскому языку в университет у 30 человек в возрасте 17-25 лет различного пола (15 женщин и 15 мужчин). Эксперимент показал, что только в 16,5% случаев был получен истинный результат; в 55% — установить пол исполните-

ля рукописи не представилось возможным; в 11% — рукопись оказалась не пригодна для исследования с помощью данной методики; а в 16,5% — вывод оказался противоположным истинному.

Обобщая изложенные положения, необходимо заключить, что результаты проведенного анализа модельных методик в судебном почерковедении указывают на проблематичность их применения, необходимость их проверки, усовершенствования, а также разработки новых, в основу которых должны быть заложены более совершенные научные подходы.

Таким образом, проблема создания новых более эффективных модельных методик исследования почерковых объектов остаётся актуальной до настоящего времени. Такие методики должны отвечать требованиям высокой степени автоматизации исследований, быстроты проводимого анализа почерковых объектов, надежности и объективности их результатов, простоты интерпретации получаемой информации, универсальности и гибкости.

Таким решением проблемы может стать создание интеллектуальных систем для почерковедческих исследований и проведение с помощью этих систем интеллектуального анализа почерковедческих данных.

Указанные интеллектуальные системы были предложены В.К.Финном, и основаны на ДСМ-методе автоматического порождения гипотез [17,18,19]. Данный метод является логико-комбинаторным средством анализа структурированных данных и порождения гипотез о причинно-следственных зависимостях, неявно содержащихся в объекте исследования, и, в отличие от вероятностных и статистических подходов, не требует выборки большого объема. Но в то же время, качество представляемых данных должно быть выше, чем в статистических исследованиях.

Указанный метод моделирует мыслительную деятельность человека путем правдоподобных рассуждений о свойствах объектов и их причинах.

Предметом изучения ДСМ-метода являются отношения между объектами и множествами свойств, присущих этим объектам, которыми те могут либо обладать, либо не обладать. Главный вопрос, на который ДСМ-метод дает ответ, неформально звучит так: каковы особенности, имеющиеся в объектах, которые вынуждают их обладать или не обладать определенными свойствами? В интерпретации почерковедения, это выглядит следующим образом: каковы признаки почерка, имеющиеся в почерках, которые вынуждают эти почерка обладать или не обладать определенными свойствами (пол, возраст, психологический тип и др.). Конечно, набор характерных для конкретного исполнителя рукописи признаков почерка нельзя назвать причиной (в буквальном смысле этого слова) того, что исполнитель является, например, женщиной или обладает темпераментом флегматика. Причины же этой зависимости лежат, по-видимому, в психологических и физиологических особенностях людей

разных полов психологических типов, поэтому набор особенностей почерка конкретного лица будем называть «условной причиной».

Метод работает в условиях неполноты информации, он помогает при формировании детерминистской теории для изучаемой области. Один из принципов, лежащих в основе рассуждений реализующих этот метод, неформально выглядит так: «сходство объектов влечет сходство их свойств»: на основе анализа сходства объектов ищется причина изучаемых свойств, которая затем используется для прогнозирования этих свойств у других объектов.

Естественным образом, применение данного метода предъявляет определенные требования и условия, как для предметной области, так и для решаемой в этой области задачи. Такие требования играют свою положительную роль при изучении определенной области гуманитарных знаний: необходимость решения многих методологических проблем заставляет исследователя глубже и формальнее описать предметную область и построить модель этой области, без которой адекватность и интерпретируемость полученных результатов могут быть подвергнуты сомнениям.

К данным условиям относятся:

1. Предметная область плохо формализована, а данные хорошо структурированы, т.е. на них может быть определена алгебраическая операция сходства, удовлетворяющая определенным условиям. Отсутствие в почерковедении общей объясняющей теории для диагностических задач свидетельствует об отсутствии формализации предметной области, в то время как представление данных (общие и частные признаки почерка) позволяют предполагать возможность структуризации данных и определения на них операции сходства.
2. На множестве данных могут быть выделены объекты и свойства и определено отношение «объект обладает свойством». В качестве объектов могут быть рассмотрены почерка различных людей, свойством объекта является диагностируемое свойство, например — пол писавшего.
3. Отношение «объект обладает свойством» не является полным, т.е. на множестве данных имеются как объекты, обладающие данным свойством (положительные примеры), так и не обладающие им (отрицательные примеры). Наличие положительных и отрицательных примеров обеспечивается присутствием образцов почерков как мужских, так и женских (они являются друг для друга отрицательными примерами).
4. Суть задачи и содержание данных таково, что они содержат в себе эмпирические зависимости о причинах свойств объектов. Хотя мы не имеем общей теории, объясняющей

особенностей женского и мужского почерков, но эмпирический материал свидетельствует о наличии таких особенностей и тем самым можно считать, что база данных содержит имплицитно эмпирические зависимости о причинах свойств объектов.

Таким образом, применение ДСМ–метода к решению почерковедческих задач является ДСМ-задачей.

Необходимо заметить, что ДСМ-метод ориентирован на компьютерные приложения, что подтверждается еще и тем, что поиск детерминированных связей, на который и направлен указанный метод, является крайне трудоемким процессом, который не под силу человеку без применения компьютерных средств и методов.

В заключение необходимо сказать, что применение ДСМ-метода в решении задач почерковедческой экспертизы может позволить не только помочь эксперту в принятии решения и его обосновании, но и усовершенствовать существующие методики либо создать новые.

Библиографические ссылки

1. Бруснецова И.В. Почерковедческая экспертиза: этапы развития и современные возможности. / Юрист, 2004. — №11.
2. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в СПЭ: Методическое письмо. ВНИИСЭ, 1976.
3. Селиванов Н.А. Математические методы в собириании и исследовании доказательств. — М., 1974.
4. Собко Г. М. Основы применения математических методов в СПЭ. / ВНИИСЭ, 1980.
5. Рекомендации Всесоюзной научной конференции «Проблемы совершенствования методик криминалистической экспертизы документов и пути повышения ее роли в борьбе с хищениями государственного и общественного имущества». — Ташкент, 15-17 мая 1974.
6. Ланцман Р.М. Методологические аспекты сложного идентификационного криминалистического исследования: Сб. науч. работ. — Вильнюс, 1968, вып. 3.
7. Орлова В.Ф. Метод моделирования экспертных решений в судебном почерковедении. ВНИИСЭ, 1980.
8. Шестакова С. С. Теоретические и методические проблемы распознавания в судебном почерковедении и при производстве экспертиз: Дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2004.
9. Хомяков Э. Г. Метод фазового анализа письменных объектов при проведении почерковедческих исследований: Дис. ... канд. юрид. наук. -Ижевск, 2002.
10. Яковлева Е.В. Криминалистическое исследование кратких записей, выполненных на

- меренно измененным почерком скорописным способом: Дис. ... канд. юрид. наук. Рос. федер. центр судебной экспертизы, — М., 2006.
11. Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике. ВНИИСЭ, 1976.
 12. Обобщение экспертной практики по экспертизам, проведенным с применением вероятностно-статистических методов оценки признаков и метода графического дисперсионного анализа письменных знаков. — М., 1975.
 13. А.Б. Левицкий и др. Методика определения пола исполнителя кратких рукописных текстов. М.:ВНИИ МВД СССР, 1990.
 14. Герасимов Ф.И., Погибко Ю.Н., Сидельникова Л.В., Хускивадзе Т.Х. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. Методическое письмо. М., 1993.
 15. Ароцкер Л. Е., Бродская А. Б., Грузкова В. Г., Можар И. М. Вопросы судебно-экспертной психологии при исследовании почерка. / Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности: (Материалы Всесоюзной научной конференции). Ч.1. Теоретические и процессуальные проблемы СЭ. — М., 1973.
 16. Каюнов О.Н., Сахарова Н.Г., Смирнов А.В. Модифицированный метод определения пола исполнителя по средневыработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования. — М., 1982, Вып. 9.
 17. Гусакова С.М., Комаров А.С., Устинов В.В., Федорович В.Ю. Применение ДСМ-метода к решению задач почерковедческой экспертизы. // X национальная конференция по искусственному интеллекту «КИИ-2006», Обнинск 25-28 сентября 2006, Труды конференции, Т.1, — М., Физматлит, 2006.
 18. Гусакова С.М., Комаров А.С. Возможности применения ДСМ-метода для решения задач почерковедческой экспертизы / НТИ, сер.2, №10, 2007.
 19. Финн В.К. Правдоподобные рассуждения в интеллектуальных системах типа ДСМ // Итоги науки и техники. — М., 1991.- Том 15.
- Литература*
1. Анализ и совершенствование практики применения вероятностно-статистических методов оценки признаков в судебно-почерковедческой экспертизе. — М., 1980.
 2. Ароцкер Л. Е., Бродская А. Б., Грузкова В. Г., Можар И. М. Вопросы судебно-экспертной психологии при исследовании почерка. / Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности: (Материалы Всесоюзной научной конференции). Ч.1. Теоретические и процессуальные проблемы СЭ. — М., 1973.
 3. Брусенцова И.В. Почерковедческая экспертиза: этапы развития и современные возможности // Юрист. — 2004.- №11.
 4. Герасимов Ф.И., Погибко Ю.Н., Сидельникова Л.В., Хускивадзе Т.Х. Установление пола исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности: Методическое письмо. — М., 1993.
 5. Горгошидзе Л.Ш., Смирнов А.В. Судебно-почерковедческое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (состоянии алкогольного опьянения) в целях решения диагностических и идентификационных задач // Экспертная техника. — М., 1985. Вып. 89.
 6. Гусакова С.М., Комаров А.С. Возможности применения ДСМ-метода для решения задач почерковедческой экспертизы / НТИ, сер.2, №10, 2007.
 7. Гусакова С.М., Комаров А.С., Устинов В.В., Федорович В.Ю. Применение ДСМ-метода к решению задач почерковедческой экспертизы. // X национальная конференция по искусственному интеллекту «КИИ-2006», Обнинск сентябрь 25-25 2006, Труды конференции, Т.1, М., Физматлит, 2006.
 8. Использование интегративных (особенных) признаков при идентификационном исследовании почерка. Методическое письмо для экспертов. — М., 1987.
 9. Каюнов О.Н., Сахарова Н.Г., Смирнов А.В. Модифицированный метод определения пола исполнителя по средневыработанному почерку // Экспертная практика и новые методы исследования. — М., 1982. Вып. 9.
 10. Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике. ВНИИСЭ, 1976.
 11. Кирсанов З.И., Рогозин А.П. Методика распознавания по почерку пола и возраста исполнителя рукописи // Вероятностно-статистические методы почерковедческих исследований. — М., 1974.
 12. Кулагин П.Г., Колонутова А.И. Дифференциация рукописей на мужские и женские // Судебно-почерковедческая экспертиза. — М., 1971. ч.2.
 13. Ланцман Р.М. Методологические аспекты сложного идентификационного криминалистического исследования: Сб. науч. работ. — Вильнюс, 1968, вып. 3.
 14. Ларин В.В., Бирюков Б.В., Геллер Е.С., Новик И.Б. Проблемы кибернетики. — М., 1969.
 15. Левицкий А.Б., Молоков Э.П., Серегин В.В., Сосенушкина М.Н., Колесова Е.Ю. Методика вероятностно-статистической оценки совпадающих частных признаков почерка в прописных буквах русского алфавита: Учебное пособие. — М.: ЭКЦ МВД России, 1996.
 16. Методика определения пола исполнителя

- кратких рукописных текстов / А.Б. Левицкий. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.
17. Обобщение экспертной практики по экспертизам, проведенным с применением вероятностно-статистических методов оценки признаков и метода графического дисперсионного анализа письменных знаков. — М., 1975.
 18. Орлова В.Ф. Метод моделирования экспертных решений в судебном почерковедении. ВНИИСЭ, 1980.
 19. Орлова В.Ф. О некоторых возможностях вероятностной оценки различий частных признаков при проведении судебно-почерковедческих экспертиз: Методическое письмо. — М., 1970.
 20. Орлова В.Ф., Панова Р.Х., Смирнов А.В., Ширшкова Н.Ю. Методы исследования структурно-геометрических и нажимных характеристик для установления исполнителя кратких буквенных записей. Методические рекомендации для экспертов. — М., 1993.
 21. Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Исследование подписей, выполненных в необычных условиях: Методическое пособие. — М., 2002.
 22. Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Криминалистическое исследование подписей, выполненных в необычных условиях (намеренное изменение, подражание, состояние алкогольного опьянения и стресса), в целях установления их подлинности (неподлинности): Методическое пособие для экспертов. — М., 1994.
 23. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: Курс лекций / Под ред. В.В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2002.
 24. Применение методов исследования, основанных на вероятностном моделировании в судебно-почерковедческой экспертизе: Методическое пособие. — М., 1976.
 25. Расулов А.С. Установление факта выполнения рукописи непривычной к письму (левой) рукой. Методические рекомендации. — Ташкент, 1986.
 26. Самороковский В.М. Криминалистическая экспертиза почерка с применением математической модели вариационности признаков// Экспертная техника. — М., 1977. Вып. 55.
 27. Селиванов Н.А. Математические методы в собирании и исследовании доказательств. — М., 1974.
 28. Собко Г. М. Основы применения математических методов в СПЭ. / ВНИИСЭ, 1980.
 29. Судебно-почерковедческая экспертиза / ВНИИСЭ Минюст СССР. — М.: Юрид. лит., 1971.
 30. Теория и практика математического моделирования в СПЭ: метод. пособие. ВНИИСЭ, 1980.
 31. Финн В.К. Правдоподобные рассуждения в интеллектуальных системах типа ДСМ // Итоги науки и техники. — М., 1991. Т. 15.
 32. Чепульченко Т.А., Смирнов А.В. Установление пожилого и старческого возраста исполнителя рукописного текста: Методические рекомендации. — М., 1984.

УДК 343.983
ББК 67.5

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО МАТЕРИАЛАМ, СОДЕРЖАЩИМ СВЕДЕНИЯ С ОГРАНИЧЕННЫМ ДОСТУПОМ

ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА ВОЙТОВА,

научный сотрудник учебно-научного комплекса судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность;

оперативно-разыскная деятельность

E-mail: olga.voitova@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа законодательства и экспертной практики рассматривается проблема производства судебных экспертиз по материалам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну.

Ключевые слова: судебная экспертиза, государственная тайна, эффективность экспертной деятельности.

Annotation. In article on the basis of analysis of legislation and practice expert considers the problem of production of judicial examinations on the materials, the containing data making the state secret.

Keywords: forensic examination, a state secret, the effectiveness of expertise.

Порядок производства судебных экспертиз в России определены уголовно-процессуальным кодексом, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности» и нормативными актами министерств и ведомств, где созданы и функционируют экспертные службы. Однако, не на все проблемные вопросы экспертной деятельности даны ответы в вышеуказанных источниках. Среди них — вопрос о проведении экспертизы по материалам, содержащим сведения той или иной степени секретности.

На первый взгляд проблема не очевидна, поскольку при заведомо известной степени секретности того или иного объекта экспертиза назначается либо в организацию, имеющую лицензию на работу с секретными документами, либо в ФСБ России, где эксперты имеют соответствующие допуски.

Однако, проблема может проявиться при исследовании документов, не имеющих грифа секретности, но содержащих секретную информацию, в «обычных» экспертных учреждениях в следующих случаях:

когда секретность документа, являющегося объектом экспертизы, неочевидна как для эксперта, так и для лица, назначившего экспертизу (известно, что по делам, например, о разглашении государственной тайны зачастую требуется проведение экспертизы для установления самого факта секретности содер-

жимого того или иного документа);

содержимое секретного документа может быть известно эксперту «попутно», при исследовании ряда аналогичных документов.

Согласно статье 5 Закона РФ от 21.07.1993 N 5485-1 (ред. от 08.03.2015) «О государственной тайне» в перечень сведений, составляющих государственную тайну включены:

- сведения в военной области;
- сведения в области экономики, науки и техники;
- сведения в области внешней политики и экономики;
- сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму.

Если изучить достаточно объёмный список сведений по каждому из вышеуказанных пунктов, то становится очевидно, что проблемы охраны государственной тайны могут возникнуть в ходе производства экспертиз при расследовании террористических актов, экспертизы документов на предмет их технической подделки, компьютерной экспертизы, а также при исследованиях других объектов, которые так или иначе могут быть связаны с Перечнем сведений, со-

ставляющих государственную тайну.

И здесь возникает правовая коллизия.

С одной стороны, законодатель в статье 14 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ обязывает эксперта «не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну», тем самым фактически относя его к категории лиц, допускаемых к государственной тайне.

С другой стороны, постановлением Правительства РФ от 06.02.2010 № 63 (ред. от 18.03.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» определен порядок оформления допуска к государственной тайне, исходя из номенклатуры должностей в конкретной организации.

При этом допуск должностных лиц и граждан РФ к государственной тайне осуществляется в добровольном порядке и предусматривает:

- принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну;
- согласие на частичные, временные ограничения их прав;
- письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий;
- определение видов, размеров и порядка предоставления льгот, предусмотренных Законом о государственной тайне;
- ознакомление с нормами законодательства РФ о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение;
- принятие решения руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации (государственного экспертного учреждения) о допуске оформляемого лица к сведениям, составляющим государственную тайну.

Однако, в соответствии с номенклатурой должностей и действующими приказами в экспертных подразделениях системы МВД экспертам оформляется, как правило, третья форма допуска, позволяющая работать лишь с документами, имеющими гриф «для служебного пользования». Проведение же экспертиз по материалам, имеющим более высокую степень секретности, поручается руководителям экспертных подразделений. В негосударственных же экспертных учреждениях вопросы секретности, как правило, даже не поднимаются.

Такой порядок организации производства экспертиз по материалам, составляющим государственную тайну, возможно, оправдан в случаях очевидной секретности объектов исследования.

При неочевидной же секретности объекта исследования результаты экспертизы, проведенной экспертом, не имеющим допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, могут быть впоследствии опротестованы стороной защиты (известны примеры судебной практики, например, по делам, одной из сторон в которых является подразделение или учреждение Минобороны) на том основании, что эксперт не предупреждается и не даёт подписки об ответственности по ст. 283 УК РФ за разглашение государственной тайны, ставшей ему известной в ходе производства экспертизы.

Отметим, что давая между тем подписку об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения, хотя обе эти обязанности эксперта фактически равнозначны.

Исходя из вышеизложенного, поскольку неурегулированность данного вопроса может негативно отразиться как на результатах судебной экспертизы, так и расследовании ряда преступлений, представляется необходимым законодательное закрепление порядка оформления допуска судебного эксперта к сведениям, составляющим государственную тайну, как условия, необходимого для обеспечения легитимности заключения эксперта в спорных ситуациях, связанных с охраной государственной тайны.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»;
3. Постановление Правительства РФ от 06.02.2010 № 63 (ред. от 18.03.2016) «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне»;
4. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Инфра-М, 2011.

Reference

1. Criminal procedure code of the Russian Federation;
2. Federal law of 31 may 2001 № 73-FZ “On state forensic activities in the Russian Federation”;
3. The decree of the RF Government dated 06.02.2010 No. 63 (ed. by 18.03.2016) “On approval of the Instruction about the order of admission of officials and citizens of the Russian Federation to the state secret”;
4. Rossinsky E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings. Infra-M, 2011.

УДК: 343.1:343.14:343:98
ББК 67.5

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ЕЛЕНА ИГОРЕВНА ГАЛЯШИНА,
заместитель заведующего, профессор кафедры
судебных экспертиз Института судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доктор филологических наук, профессор
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: egalyashina@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа экспертной практики рассматриваются проблемы оценки качества судебных лингвистических экспертиз и предлагаются пути повышения эффективности судебно-экспертной деятельности при проведении лингвистических экспертиз.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, качество, эффективность.

Annotation. On the basis of the analysis of expert practice the author discusses some problems of efficiency and quality enhancement of forensic linguistic expertise and suggests ways to improve the efficiency of forensic-expert activity in conducting linguistic expertise.

Keywords: forensic linguistics, expertise, quality, efficiency.

Российская практика производства судебных лингвистических экспертиз постоянно расширяется и обогащается новыми, интересными примерами вовлечения лингвистов в правовую сферу. Объектами экспертно-лингвистического исследования могут стать любые продукты речевой деятельности, зафиксированные на материальном носителе, требующие применения специальных лингвистических знаний для установления фактов и обстоятельств, имеющих значение доказательств. Это — язык вражды, т.е. вербальные средства совершения правонарушения (клеветы, оскорбления, словесного хулиганства или экстремизма, диффамации, шантажа, угрозы, вымогательства, незаконной рекламы и пропаганды, и т.п.); продукты интеллектуальной деятельности, ставшие объектами противоправного посягательства или предметами документационного или информационного спора (товарные знаки, фирменные наименования, доменные имена, формулы изобретения, рекламные тексты; спорные тексты СМИ, переводы, договора, коллизионные нормативные правовые акты, их проекты и т.д.). Лингвистические экспертизы востребованы и для решения герменевтических

(текстологических вопросов) в документационных и информационных спорах, требующих грамматического, семантического, а иногда и фоносемантического, толкования текста или его элемента, вплоть до языкового знака.

Потребность в лингвистических знаниях в юридической сфере сегодня столь велика, что в сфере судебно-экспертной лингвистической деятельности вовлекаются все более широкие юридические и экспертные структуры. Услуги по производству лингвистических экспертиз предлагаются многими индивидуальными предпринимателями или организациями различных организационно-правовых форм и ведомственной принадлежности. Экспертная деятельность не подлежит лицензированию и обязательной сертификации, а потому в качестве эксперта-лингвиста привлекаются лица с различным уровнем подготовки и образованием. Однако, как показывают примеры из экспертной и судебной практики, качество многих экспертно-лингвистических исследований далеко от совершенства. Оно далеко не всегда удовлетворяет правоприменителя, вызывает немало нареканий со стороны экспертного сообщества, журналистов, кри-

тически оценивающих экспертные заключения как поверхностные и неаргументированные, а выводы голословные или надуманные.

В последние годы общественное внимание оказалось привлечено к результатам судебных экспертиз, в том числе лингвистических, проведенных по громким, резонансным уголовным делам, особенно связанным с расследованием организованной преступной деятельности, коррупционным проявлениям, а также проявлений терроризма и экстремизма [1].

Салимовский В.А., Мехонина Е.Н., замечают, что «весьма широкому распространению «ангажированной» лингвистической экспертизы способствует укоренившееся в сознании общественности (включая юристов) ложное представление о том, будто эта экспертиза по самой своей природе является субъективной: «сколько экспертов, столько и мнений» [2].

Судьи все чаще критически оценивают компетенцию и компетентность эксперта-лингвиста [3].

Е.А. Колтунова указывает, что «Зачастую возникновение выводов экспертных заключений, которые можно охарактеризовать как домыслы, не обусловлено проблемами в методической или научной подготовке экспертов. Бывает, что глубоко знающие специалисты-лингвисты слабо ориентируются в юридических аспектах, связанных с выполнением экспертных заключений и внесудебных исследований. Отсутствие юридической методологической основы и недостаточно точное использование лингвистических методов приводит эксперта к совершенно противоречивым выводам» [4].

Причины, вызывающие многочисленные экспертные ошибки и сдерживающие развитие лингвистической экспертизы в России, видятся в следующем:

- отсутствие единого перечня экспертных специализаций по видам лингвистической экспертизы, определяемых в соответствии с направлениями подготовки экспертов-лингвистов и номенклатурой специальностей научных работников затрудняет определение пределов компетенции конкретного эксперта-лингвиста;
- отсутствие единых и общепринятых критериев определения пределов компетенции эксперта-лингвиста, провоцирующее вторжение лингвистов в сферу смежных областей наук (психологии, философии, социологии и т.п.), а также в область права (решая вопросы, относящиеся к компетенции субъекта доказывания, а не эксперта-лингвиста);
- привлечение к производству лингвистической экспертизы субъекта, хотя и имеющего высшее образование надлежащего профиля, но не владеющего типовыми экспертными методиками, практическими навыками и умениями, опытом решения задач данного

типа (например, экспертиза товарного знака или доменного имени поручается филологу-литературоведу);

- отсутствие единых и общепринятых методических рекомендаций и справочных пособий, по формулировкам вопросов и типологии задач, которые относятся к компетенции лингвистической экспертизы данного вида (например, в отношении лингвистических признаков неприличной формы высказывания при оскорблении, словесного экстремизма, угроз, шантажа, вымогательства, пропаганды наркотиков и психотропных веществ и т.д.); формулировки вопросов, в имеющейся литературе и критерии компетенции экспертов-лингвистов разрознены, не отличаются последовательностью и цельностью изложения, внутренне противоречивы (например, в одних работах вопрос об оскорбительности инвективы для реципиента авторы относят к компетенции экспертов-лингвистов, в других категорически из нее исключают, при этом инвектива и речевая агрессия не сопрягаются с понятием неприличной формы высказывания);
- отсутствие устоявшегося классификационного деления рода судебной лингвистической экспертизы по видам и подвидам в структуре общей классификации судебных экспертиз (одни авторы относят автороведческую экспертизу к классу криминалистических экспертиз, а лингвистическую к классу речеведческих экспертиз, другие предлагают выделить автороведческую, семантическую и нейминговую экспертизу как виды лингвистической экспертизы, третьи объединяют лингвистическую, автороведческую экспертизу в класс речеведческих экспертиз, четвертые предлагают производить деление лингвистической экспертизы по объектам на экспертизу текстов СМИ, рекламы, товарных знаков, коммерческих наименований, устной речи и т.д.);
- неразработанность единого и общепринятого терминологического аппарата лингвистической экспертизы, отсутствует единый и общепринятый словарь терминов и понятий лингвистической экспертизы (например, понятия «инвектива», «оскорбительная лексика», трактуются в заключениях экспертов неоднозначно); в заключениях лингвистической экспертизы эксперты вынужденно приводят перечень используемых в данном конкретном исследовании терминов и понятий с указанием их дефиниций;
- отсутствие единых, общедоступных и общепринятых экспертных методик решения ти-

повых экспертных задач лингвистической экспертизы, дискуссионный характер методических подходов к их решению.

В этой связи с принятием национального закона о стандартизации [5], особую значимость приобретает создание в Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии технического комитета по стандартизации-ТК 134 «Судебная экспертиза» [6]. К числу основных задач, реализуемых Техническим комитетом, относится разработка национальных стандартов, норм и рекомендаций в области стандартизации судебно-экспертной деятельности.

Однако задача разработки терминологического стандарта в сфере судебной лингвистической экспертизы хотя на повестке дня комитета не стоит, но уже громко стучится во все окна и двери. В то же время для ее эффективного и оптимального решения целесообразно привлекать к работе Технического комитета не только опытных судебных экспертов-лингвистов, владеющих двойной юрико-лингвистической компетенцией, но и терминоведов, специалистов в области нейминга, которые имеют представления о способах и приемах номинации, знают специфику терминологических полей и терминологических систем, могут превратить «терминологический хаос» лингвистической экспертизы в управляемый процесс вербализации научных (специальных) концептов, используемых в судебно-экспертной деятельности.

Современное развитие судебно-экспертной деятельности лингвиста с неизбежностью ставит вопрос о всестороннем контроле за ее эффективностью, как внутри экспертного сообщества, так и с внешней стороны правоохранительных органов. В этой связи одной из важных задач организация труда эксперта-лингвиста является обеспечение максимальной эффективности его деятельности. Понятие эффективности в данном случае охватывает всю совокупность элементов, составляющих деятельность эксперта, в частности результативность, продуктивность, правильность и надёжность выполняемых им экспертных исследований, а также экономию его сил, средств и времени, затрачиваемых на производство экспертизы.

Представляется, что термины «качество» и «эффективность» по отношению к судебно-экспертной деятельности лица, осуществляющего исследование речевых произведений, могут употребляться как близкие, парные понятия. Качество — это характеристика результата экспертной деятельности, представляющая собой совокупность всех параметров и признаков ее составляющих [7]. Поэтому эффективность деятельности судебного эксперта во много определяется возможностью совершенствования как его профессиональных и личных качеств, так и повышением качества составляемых им экспертных заключений.

Судебно-экспертная специфика деятельности лингвиста требует от выполняющих её специалистов помимо высокого профессионализма, речевой культуры еще и таких психических качеств, как усид-

чивость, настойчивость, внимательность, а также определённых навыков критического экспертного мышления, а также развитого правосознания. Это предопределяет необходимость введения в программы дополнительной профессиональной подготовки экспертов по специальности «судебная лингвистическая экспертиза» самостоятельных разделов, посвященных профилю эксперта-лингвиста, организации его научного труда и практическим навыкам решения типовых экспертных задач.

Наличие терминологических стандартов, единых экспертных методик, унифицированных квалификационных требований к государственным и негосударственным экспертам-лингвистам, единообразию программ дополнительного образования по единой номенклатуре специализаций в рамках родовой экспертной специальности «Судебная лингвистическая экспертиза», позволит, на наш взгляд, повысить эффективность работы эксперта, улучшить качество судебных лингвистических экспертиз и составляемых экспертных заключений, вернуть доверие общества к ее результатам и уважение к профессионализму экспертов-лингвистов.

Литература

1. Челищева В. Экспертная уценка. Как судебная экспертиза в России превратилась в фарс. // Новая газета. Выпуск №63 от 15 июня 2016.
2. Салимовский В. А., Мехонина Е. Н. Типичные ошибки (уловки) в ненадлежащей судебно-лингвистической экспертизе. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып.2 (8). 2010. С. 48.
3. Чернов А.Д. Проблемы назначения и производства судебных экспертиз по гражданским, уголовным и административным делам / Экспертизы — нерешенный вопрос российского правосудия: пособие для судей, а также начинающих юристов, журналистов и правозащитников. — М.: ФЗГ, 2013. С. 9.
4. Колтунова Е.А. Феномен домысла в судебных лингвистических экспертизах. // Сборник «Инновации в государстве и праве России». Материалы Международной научно-практической конференции 24-25 апреля 2014 г. — Н. Новгород: изд. ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. Доступ по ссылке http://koltunov-nn.ru/modules/pages/main/publications/fenomen_domisla.html. Дата последнего посещения 06.10.2016.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2015 г. N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации».
6. Приказ Росстандарта от 13.05.2015 г. № 561.
7. Азгальдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалиметрии. М., 1972. С. 13.

УДК 343.98
ББК 67.52

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПРИМЕНЕНИЯ ГАЗОВОГО ПИСТОЛЕТА MP-341 «ХАУДА» КАЛ. 12X35 ММ ПО СЛЕДАМ НА ГИЛЬЗЕ И ПРЕГРАДЕ

ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ГЛАГОЛЕВА,

*старший преподаватель кафедры оружейведения и трасологии
УНК судебной экспертизы Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: glagoleva_tatiana@mail.ru;

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ МУЛИКОВ,

*преподаватель кафедры оружейведения и трасологии
УНК судебной экспертизы Московского университета*

МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: mulikoff@mail.ru

*Научная специальность 12.00.12 — криминалистика,
судебно-экспертная деятельность и оперативно-разыскная деятельность*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены результаты экспериментов, полученные в результате отстрела газового пистолета MP-341 «Хауда» кал. 12x35мм, снаряженного резиновой пулей; большое внимание было уделено следам выстрела на гильзе и преграде. Прежде всего, это было обусловлено необходимостью установления по таким следам факта применения газового пистолета MP-341 «Хауда» кал. 12x35мм.

Использование полученных результатов в экспертной практике, как полагают авторы, позволит правильно спланировать эксперименты при решении вопроса огнестрельного происхождения повреждений и расстоянии выстрела.

Ключевые слова: оружие самообороны газовый пистолет MP-341 «Хауда» кал. 12x35мм, следы выстрела на гильзе и преграде, эффективность осмотра места происшествия, эксперт-баллист.

Annotation. The article describes the results of experiments obtained by shooting MP-341 “Howdy” cal gas pistol. 12x35mm, Curb rubber bullet. In the article a lot of attention was paid to the next shot in the liner and barrier. First of all, this was due to the need to establish the following facts on this application of MR-341 «Howdy» cal gas pistol. 12x35mm.

Using the results obtained in expert practice, as the authors believe, will enable to plan experiments when considering the origin of fire damage and the distance of the shot.

Keywords: self-defense weapon gas pistol MP-341 “Howdy” cal. 12x35mm, the next shot at the liner and barrier, the effectiveness of the inspection of the scene, ballistics expert.

За последнее время в экспертной практике нередко приходится исследовать новые образцы оружия самообороны, к ним, в частности, относится газовый пистолет MP-341 «Хауда» кал. 12x35мм, с которым многие эксперты-баллисты до настоящего времени еще не ознакомились.

В ряде случаев перед экспертом ставятся такие вопросы, которые нельзя решить без знания материальной части оружия и патронов к нему, а также механизма образования следов, оставляемых оружием на гильзах, пулях и преграде. Наиболее устойчивыми в идентификационном значении являются следы на гильзах. Поэтому в настоящей статье будет рассмотрен вопрос о следах на гильзах и преграде.

Двуствольный газовый пистолет MP-341 «Хауда»,

стреляющий патронами травматического действия 12x35мм, выполнен на базе охотничьего гладкоствольного ружья Иж-43 12-го калибра и производится Ижевским механическим заводом (илл. 1). Для стрельбы из пистолета MP-341 «Хауда» используются патроны 12x35мм, снаряженные сферической резиновой пулей диаметром 21,5 мм (илл.2).

Пистолет MP-341 «Хауда» выпускается в двух вариантах — с деревянным цевьем и рукояткой и пластиковым цевьем и рукояткой. Пистолет «Хауда» представляет собой двуствольное оружие с горизонтально расположенным блоком стволов, шарнирно связанным с колодкой оружия и откидывающимся вниз для экстракции стреляных гильз и перезарядки. Стреляные гильзы выдвигаются из патронников выбрасывате-

лем, после чего новые патроны заряжаются вручную. Запирание блока стволов производится поворотным ключом, размещающимся на колодке оружия сверху. Ударно-спусковой механизм пистолета МР-341 «Хауда» курково-ударниковый, одинарного действия, с двумя курками и двумя спусковыми крючками. Оружие снабжено автоматическим предохранителем, защищающим от случайного выстрела при незапертом блоке стволов. Прицельные приспособления состоят из круглой мушки и прицельной планки. Понятие «газовый пистолет» в отношении МР-341 является лишь сертификационным по нашему мнению обходом закона, на деле же МР-341 «Хауда» представляет собой не что иное, как укороченное гладкоствольное ружьё, приспособленное к стрельбе только резиновыми пулями. Идентифицировать следы на резиновой пуле практически невозможно в связи с особенностью материала их изготовления.

На пуле остаются различные следы в том числе: от раскатателей в виде следов скольжения. От взаимодействия с преградой снаряды сильно деформируются и не позволяют выявить совокупность устойчивых признаков для идентификации конкретного объекта.

Детали пистолета:

- 1 — блок стволов; 2 — цевье;
3 — колодка с ударно-спусковым механизмом

На рамке сверху

На внутренней стороне цевья

На блоке стволов внизу

Рис. 1.

Газовый пистолет МР-341 «Хауда» кал. 12х35мм

Рис. 2.

Патрон калибра 12х35 мм и резиновая пуля.

Как мы уже упоминали ранее, что наиболее устойчивыми в идентификационном значении являются следы на гильзах. Далее будет более подробно рассмотрен механизм их слеодообразования.

Заряжание в оружии начинается с досылания рукой патрона в патронник и при этой операции на гильзе следов не остается. [1, с.136-161]

При закрывании ружья, в случае затрудненности полного задвигания гильзы в патронник, донная часть гильзы, может вступить в контакт со щитком колодки. При этом в нижнем сегменте донной части гильзы может образоваться первичный след — вмятины и следы скольжения от верхних участков щитка колодки.

Выстрел инициируется наколом капсюля бойком, который оставляет вмятину — объемный статический след. На дне следа и его боковых поверхностях отображаются особенности рельефа поверхности бойка. Давление внутри гильзы распространяется в сторону донной части гильзы и боковым стенкам корпуса гильзы. Отдача гильзы назад приводит к образованию на капсюле гильзы и её донной части отпечатка участка щитка колодки, окружающего отверстие для бойка, или поверхности брандтрубки. Корпус гильзы в значительной степени прижимается к внутренней поверхности патронника, и его значительные дефекты (раковины, заусеницы и проч.) отпечатываются на корпусе гильзы (см. илл. № 3).

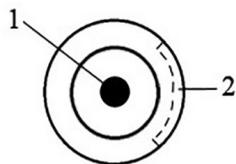

Рис. 3.

Вдавленные следы сферической формы на поверхности капсюлей (следы бойка) гильзы травматического патрона кал. 12х35 мм.

Разряжание пистолета производится переламыванием стволов, при котором выбрасывающий механизм зацепом головки выбрасывателя [2, с.2] давит на верхнюю поверхность фланца и примыкающий участок корпуса гильзы. В этом месте образуется след скольжения, завершающийся некоторой вмятиной. Следы не всегда достаточно выражены и не всегда пригодны для идентификации.

1 — след от кончика бойка
округлой формы, диаметром 2 мм
2 — след выбрасывателя
прямоугольной формы, размером
1х22 мм

Схематическое расположение следов на гильзе, отстрелянной из газового пистолета MP-341 «Хауда» кал. 12х35 мм

Таким образом, идентификация газового пистолета по стреляным гильзам производится по следам, которые возникают на ней от различных частей оружия во время производства выстрела и разряжения пистолета.

По этим следам путем сравнительного исследования особенностей следов и особенностей отдельных частей газового пистолета, а также следов, образованных на экспериментальных гильзах, можно установить, что гильза, найденная на месте происшествия, стреляна именно в том пистолете, который был, например, изъят при обыске у обвиняемого.

Далее рассмотрим следы на преграде, образованные в результате выстрела из вышеуказанного газового пистолета.

При определении расстояния выстрела важное значение имеют следы близкого выстрела: копоть, несгоревшие порошинки, термическое и механическое воздействие на преграду. Следственная и судебная практика показывает, что эффективность расследования и раскрытия преступлений, связанных с использованием гражданского оружия самообороны, снаряженного резиновым снарядом в ряде случаев снижается из-за отсутствия в специальной литературе справочных сведений.

Указанные причины побудили нас провести экспериментальные выстрелы, данные о которых излагаются ниже.

Для изучения признаков близкого выстрела нами было произведено несколько серий выстрелов в модельную преграду-мишень из хлопчатобумажной бязи размером 20х20см на картонной подложке, закрепленной на пластине размером 35х50см и толщиной 1,5см.

Дистанция стрельбы — в упор, 10, 30, 40, 50, 60 см. С каждой дистанции было произведено по два выстрела. Для выявления характерного комплекса признаков экспериментальные мишени изучали визуально с использованием измерительных инструментов с использованием микроскопа МСП-1.

Результаты исследования экспериментальных огнестрельных повреждений приведены в таблице 1.

В результате экспериментального исследования установлен комплекс характерных признаков, который выглядит следующим образом:

- морфологические признаки — форма и размеры повреждения, наличие и размеры «минуса» материала преграды, состояние краев повреждения (визуальное исследование с использованием измерительных инструментов), состояние концов нитей в краях повреждения (микроскопическое исследование с использованием микроскопов МСП-1, с 20-кратным и 40-кратным увеличением);
- отложение копоти — видимое окрашивание ткани в серый цвет в области повреждения (визуальное исследование с использованием измерительных инструментов), наличие копоти (микроскопическое исследование с использованием микроскопов МСП-1),
- отложение несгоревших частиц пороха — (визуальное и микроскопическое исследование с использованием микроскопов МСП-1);
- отложение характерных металлов, входящих в состав продуктов выстрела (визуальная оценка по результатам исследования с помощью диффузно-контактного метода, осмотр в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах).

Использование полученных результатов в экспертной практике, как полагают авторы, позволит правильно спланировать эксперименты при решении вопроса огнестрельного происхождения повреждений и расстояния выстрела, и ограничить круг специальных средств и других огнестрельных объектов, выстрелами из которых могли быть причинены повреждения на представленных объектах.

Итоги проведенного исследования свидетельствуют о том, что при стрельбе из газового пистолета MP-341 «Хауда» кал. 12х35 мм образуется совокупность признаков, позволяющая проводить криминалистическое исследование и решать идентификационные вопросы — по следам на гильзах и диагностические — по следам в области повреждений.

Литература

1. Самсонов А. Г., Самсонов Г. А. Экспертиза по установлению сходства и тождества охотничьих ружей по стреляным гильзам. //Теория и практика криминалистической экспертизы: Судебно-баллистическая экспертиза. Сб. № 5. — М., 1958
2. Технический паспорт к газовому пистолету мод. MP-341 «Хауда» кал. 12х35 мм
3. Бачурин Л.В., Бушуев В.В., Глаголева Т. А., Кокин А.В. Следы повреждения на одежде, образованные в результате воздействия огнестрельного оружия ограниченного поражения. Научно-практическое пособие. — М., 2014.
4. Дёмин К.Е. Криминалистическое исследование боеприпасов и следов на них (учебно-ме-

- тодическое пособие) М.: Московский университет МВД России, 2009.
5. Глаголева Т. А. Криминалистическое исследование огнестрельных объектов под патроны, снаряженные резиновой пулей и следов их выстрелов: Дисс. канд. юрид. наук. — М., 2009.
 6. Озерецковский Л., Тюрин М., Головкин К., Тюликов К., Гребнёв Д. Применяя — думать. Оценка последствий применения нелетального травматического оружия военно-полевыми хирургами // Калашников. Оружие, боеприпасы, снаряжение. 2010. № 5.

Таблице 1

Характерные признаки повреждений на ткани, образованных при стрельбе из газового пистолета МР-341 «Хауда» кал. 12x35 мм

Дистанция выстрела	Общий вид	Иллюстрация
Упор	Повреждение округлое, <ul style="list-style-type: none"> • диаметр 3,5 см • наличие «минуса материала» • ромбовидный надрыв • края разволокнены • нити в краях длинные • зона отложения копоти диаметром 4,5 см • зона отложения порошинок 3,5 см 	
10 см	Повреждение квадратной формы, <ul style="list-style-type: none"> • длиной 3 см • наличие «минуса ткани» • края разволокнены • нити в краях короткие • зона отложения копоти 8 см • зона отложения порошинок 5 см 	
20 см	Повреждение округлое, <ul style="list-style-type: none"> • диаметром 3,5 см • наличие «минуса материала» • края разволокнены • концы нитей длинные • зона отложения частиц копоти 4 см • зона отложения порошинок диаметром 3,5 см 	
30 см	Повреждение округлое, <ul style="list-style-type: none"> • диаметром 3,5 см • наличие «минуса материала» • края разволокнены • нити в краях короткие • зона отложения частиц копоти 6,5 см • зона отложения порошинок диаметром 4,5 см 	
40 см	Повреждение квадратной формы, <ul style="list-style-type: none"> • шириной 3 см • края разволокнены • нити нитей короткие • зона отложения порошинок диаметром 4,5 см 	
50 см	Повреждение округлое с крестообразным надрывом, <ul style="list-style-type: none"> • диаметром 3 см • наличие «минуса материала» • края разволокнены • нити в краях короткие • зона отложения порошинок диаметром 4,5 см 	
60 см	Повреждение округлой формы с радиальным надрывом, <ul style="list-style-type: none"> • диаметром 1,2 см • наличие «минуса материала» • края разволокнены • нити в краях короткие • зона отложения следов дополнительных факторов выстрела отсутствует 	

УДК 343.983
ББК 67.5

ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ИНИЦИАТИВЕ

ИРИНА НИКОЛАЕВНА ГОРБУЛИНСКАЯ,

*доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения
экспертных исследований УНК СЭ Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: irinag-70@mail.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлены рассуждения о том, что эксперт не должен упускать из виду признаки, ставшие ему известными при производстве экспертизы, на которые следователь не обратил внимания, но исследование коих может привести к получению доказательственной информации по делу.

Ключевые слова: экспертная инициатива, преступления.

Annotation. All elements of a crime discovered during the forensic research and their detailed analysis which gives additional evidentiary information in the frame of a criminal case should be taken under consideration by a forensic expert even if an investigator hasn't mentioned them.

Keywords: expert initiative, crime.

В настоящее время при расследовании уголовных дел виновные лица все чаще пользуются правом отказа от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции РФ или отказываются в суде от ранее данных в ходе предварительного следствия показаний. В таких условиях, получение информации о преступлении и сбор доказательств по ним, являются крайне затруднительными. Вместе с тем, важность таких доказательств обусловлена их исключительной ролью. Они выступают в качестве источников информации о фактах преступления. Суд на их основе устанавливает отсутствие или наличие обстоятельств, имеющих значение для дела.

Таким образом, на фоне сложившейся неудовлетворительной ситуации, связанной с расследованием преступлений, особую роль приобретает деятельность эксперта, направленная на извлечение максимума информации, содержащейся в объектах экспертного исследования.

Однако, назначая экспертизу инициатор (следователь, дознаватель, суд) не всегда знаком с возможностями той или иной методики и это отражается на качестве и количестве интересующей его информации. Это, как показывает практика, выражается в неверной или неполной формулировке вопросов, ставящихся на разрешение эксперта. Так же, в ходе расследования преступления, лицу, назначившему экспертизу, могут быть не известны факты и обстоятельства, которые впоследствии были выявлены экс-

пертом при производстве исследования, но сообщать о которых эксперт не обязан. Это может привести к потере важной части доказательств по делу.

В этой связи, извлечение максимума информации, содержащейся в объектах экспертного исследования, возможным только при выходе эксперта за рамки поставленных перед ним вопросов. Другими словами, эксперты «не должны упускать из виду таких признаков, на которые следователь не обратил внимания, но исследование коих может привести к открытию истины» (ст. 333 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.) [5, С. 106]. Данная деятельность носит название экспертной инициативы. «Право на инициативные действия, несомненно, занимает важное место в системе прав эксперта и отвечает интересам правосудия» [3, С. 216].

Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт, наряду с возможностью знакомиться с материалами уголовного дела, относящимися к предмету судебной экспертизы; правом ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, либо привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов и др., вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования.

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном

законодательстве отсутствует понятие «экспертная инициатива», можно сделать вывод о том, что именно в данной норме отражается право на ее проявление. По существу, она направлена на реализацию принципа объективной истины, обязывавшей суд не ограничиваясь представленными материалами и объяснениями, принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного выяснения действительных обстоятельств дела [4, С. 4].

Общепринятым определением экспертной инициативы, является определение, данное Р.С. Белкиным: «экспертная инициатива — установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Обстоятельства, инициативно устанавливаемые экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта» [1, С. 42].

Существуют и иные представления о содержании понятия «экспертная инициатива». По мнению Мельник С.Л. — это «уголовно-процессуальная категория, согласно которой, эксперт, при исследовании конкретных объектов убеждается в наличии возможности выйти за рамки сформулированного следователем (судом) задания и реализует данную возможность путем формулирования дополнительных сведений, относящихся к предмету доказывания» [2, С. 3].

Из вышеприведенных определений следует, выходить или нет за пределы заданных вопросов при производстве экспертизы, решать исключительно самому эксперту. Значит при формулировке выводов эксперт может не указать выявленные им и имеющие значение для дела обстоятельства, по поводу которых ему не были заданы соответствующие вопросы, не описать более конкретную форму фактов, по которым следователем (судом) поставлен вопрос в общей форме (например, установление тождества объекта, когда следователем (судом) сформулирован вопрос о его групповой принадлежности, а также не проводить дополнительных исследований объектов, если поставленные вопросы не представилось решить (например, при не обнаружении следов спермы на одежде, по которым были заданы вопросы, отказаться от исследования обнаруженных волос и не указать информацию о них) и др.

Изучение практики производства судебных экспертиз демонстрирует многочисленные примеры, когда проявление экспертом инициативы способствовало раскрытию и расследованию сложных и неочевидных преступлений. В таких случаях инициативная деятельность эксперта оправдана.

Например, в ходе расследования серии сексуальных нападений и убийств подростков с обнаруженного трупа мальчика в ходе осмотра места происше-

ствия была изъята куртка, на которой имелись пятна неизвестной природы. Полагая что данные следы образованы спермой, следователь сформулировал соответствующие вопросы. Однако следов спермы на куртке обнаружено не было. Эксперт не ограничился решением поставленных вопросов и по собственной инициативе провел дальнейшее исследование объектов. В результате было установлено, что данные следы образованы слюной, произошедшей от преступника.

Таким образом, проявление экспертной инициативы позволяет обеспечить полноту проводимых исследований и получать максимум возможной информации при расследовании конкретных уголовных дел.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. — М., 1997. С. 42.
2. Мельник С.Л. Актуальные вопросы экспертной инициативы. Дисс... канд. юрид. наук. — Челябинск, 2005. С. 3.
3. Налдина Е.И. / Процессуальные полномочия эксперта при назначении и производстве экспертизы по материалам российского уголовно-процессуального законодательства // Теория и практика общественного развития. — Краснодар, 2010. С. 216.
4. Рожков А. Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: автореферат ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 4.
5. Цит. по: Зуева А.Л. Методические и процессуальные аспекты криминалистической экспертизы материалов веществ и изделий из них: дисс... канд. юрид. наук. — Кисловодск, 2002. С. 106.

Reference

1. Belkin R.S. Forensic encyclopedia. — M., 1997, P. 42.
2. Melnik S.L. Topical issues of peer initiatives. Diss. ...kand.yurid. Sciences. — Ufa, 2005. P. 3.
3. Naldina E.I. / Remedial powers in the appointment of the expert and the expert analysis on materials of the Russian criminal procedure legislation // Theory and practice of social development. — Krasnodar, 2010. P. 216.
4. Rozhkov A.Y. Criminological providing civil and arbitration proceedings: the dissertation ... Candidate. jurid. Sciences. -Voronezh 2003. P. 4.
5. Cit. by: Zuev A.L. Methodical and procedural aspects of forensic material substances and their products: Diss ... cand. jurid. Sciences. — Kislovodsk, 2002. P. 106.

УДК 343.98
ББК 67.53

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ДЕМИДОВА,

заместитель начальника

кафедры оружиеведения и трасологии

УНК судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.12. — криминалистика,

судебно-экспертная деятельность и оперативно-разыскная деятельность,

E-mail: pokatovich.t@mail.ru;

ВИТАЛИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ БУШУЕВ,

начальник учебно-научного комплекса

судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.12. — криминалистика,

судебно-экспертная деятельность и оперативно-разыскная деятельность,

E-mail: denisbush@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обобщены проблемные вопросы рассмотренные в рамках заседания круглого стола, посвящённого совершенствованию всех направлений судебно-экспертной деятельности, таких как производство криминалистических и специальных экспертных исследований, участие специалиста в процессуальных действиях, подготовка экспертных кадров и многие другие актуальные проблемы.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, проблемы производства судебных экспертиз, пути решения, подготовка судебных экспертов.

Annotation. The paper summarizes the problematic issues discussed in the meeting of the round table, dedicated to improving all areas of forensic activities, such as manufacturing and special forensic expert studies, expert participation in the proceedings, preparation of expert staff and many other relevant issues.

Keywords: forensic expert activities, production problems of legal expertise and solutions, preparation of legal experts.

Современные социально-экономические условия требует постоянного совершенствование судебно-экспертной деятельности по целому ряду направлений: совершенствование материально-технического, методического обеспечения, подготовка и переподготовка экспертных кадров, организация производства экспертных исследований.

Качество оказания содействия подразделениям полиции и лицам, производящим предварительное следствие и дознание в применении в процессе раскрытия преступлений специальных знаний, криминалистических, розыскных, оперативно-справочных и экспертно-криминалистических учетов в значительной степени определяет успешное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу.

Проблемам судебно-экспертной деятельности и

путям их решения был посвящен XXI Всероссийского круглого стола на тему «Эффективность судебно-экспертной деятельности: проблемы и пути решения», который состоялся 19 октября в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. В работе круглого стола приняли участие представители Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Восточно-Сибирского института МВД России, Академии управления МВД России, Московского государственного технического университета им. М.Э. Баумана, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Российского государственного университета правосудия, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского,

Московского государственного университета путей сообщения Императора Николая II, экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по г. Москве и Московской области, Центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции России, Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказания России.

В рамках круглого стола участники обсудили широкий круг вопросов, посвящённых совершенствованию всех направлений судебно-экспертной деятельности, таких как производство криминалистических и специальных экспертных исследований, участие специалиста в процессуальных действиях, подготовка экспертных кадров и многие другие актуальные темы:

- творческий подход при решении экспертных задач, как залог эффективности и качества производства судебных экспертиз;
- эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии;
- о соотношении экспертно-криминалистических и технико-криминалистических видов деятельности;
- эффективность судебно-экономической экспертизы: проблемы и пути решений;
- возможности и ограничения судебной экспертизы с участием психолога по выявлению признаков достоверности и недостоверности информации, сообщаемой фигурантами уголовного дела;
- эффективность формирования профессиональных навыков судебного эксперта;
- роль и значения негосударственной судебной экспертизы в судопроизводстве;
- современные возможности физико-химических методов при проведении экспертных исследований веществ и материалов;
- эффективность использования ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений;
- биосенсорные методы в судебно-экспертных исследованиях: возможности и перспективы;
- проблемы повышения эффективности и качества судебной лингвистической экспертизы;
- о методическом разнообразии подходов в экспертной практике различных учреждений и ведомств;
- современные инструментальные средства и методы исследования места происшествия и вещественных доказательств в рамках производства пожарно-технических экспертиз;
- проблемные вопросы производства судебно-баллистических экспертиз;
- актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи;
- использование современных технико-криминалистических средств при осмотре мест ДТП;
- особенности исследования цифровых видеопортретов;
- взаимосвязь теории судебной экспертизы и экспертной деятельности: современные реа-

лии и практические аспекты;

- актуальные проблемы менеджмента организации при производстве финансово-экономических экспертиз;
- актуальные проблемы исследования документов;
- пути совершенствования методического обеспечения экспертной деятельности;
- об эффективности судебной компьютерной экспертизы в процессе доказывания деяний, связанных с компьютерным пиратством;
- возможности трасологического исследования следов жидкостей, отделившихся от транспортных средств.

С приветственным словом к участникам обратилась профессор кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации Надежда Павловна Майлис.

В своем выступлении Н.П. Майлис отметила эффективность судебно-экспертной деятельности состоит из многих составляющих, в первую очередь знания основ судебной экспертизы, предмета и исследования объекта в конкретном экспертном направлении, организационных и методических подходов, современных методов исследования. Не мало важным аспектом является соблюдение профессиональной этике и этике судебного эксперта. Также Н.П. Майлис остановилась более подробно на вопросах проведения качественного судебно-экспертного исследования необходимо обладать комплексом знаний, таких как криминалистика, судебная медицина, психология и других смежных наук, которые позволяют нам правильной оценки признаков объекта. Безусловно эффективность экспертного исследования зависит от уровня профессионализма (подготовки, опыта, кругозора, постоянного повышения уровня знаний) эксперта, не маловажным является и творческих процесс решения экспертных задач. Актуальное направления комплексных экспертиз. Профессор Н.П. Майлис отметила, что важно выполнение и соблюдения всех вышеуказанных требования и преподавателями в области судебной экспертизы.

Директор Института судебных экспертиз, ведущая кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Елена Рафаиловна Россинская в своем выступлении на основе общей концепции судебной экспертологии рассмотрела эффективность судебно-экспертной деятельности, которая включает несколько компонентов: методологический, экономический, управленческий, социальный (психологический), методический. Поскольку все они при производстве судебных экспертиз взаимно переплетаются, меры для повышения эффективности судебно-экспертной дея-

тельности должны учитывать эти компоненты в комплексе. Эффективность судебно-экспертной деятельности рассмотрена в аспекте учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, правового и организационного обеспечения этой деятельности, психологических аспектов, экспертных технологий.

Далее доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор Владимир Антонович Прорвич выступил с докладом, посвящённым эффективности судебно-экономической деятельности ее проблемам и путям решения. В своем выступлении В.А. Прорвич определил эффективность судебной деятельности как эффективность правового института и правовых норм. Комплексно рассмотрел правовые аспекты судебной экспертизы как процессуального института. При этом отметил, что понятие эффективность в праве складывается из трех составляющих, а именно качество правотворческой деятельности, практика право применения и правовая культура. В докладе также были освещены вопросы эффективности подготовки экспертов экономистов в области правовой культуры, а также пути совершенствования их подготовки. В.А. Прорвич предложил следующие меры по повышению эффективности судебно-экономической экспертизы: повышение качества процессуального законодательства, введение интегрированных подходов в изучение криминалистики, уголовного права и судебной экспертизы, создание единой экспертной структуры на примере республики Беларусь.

Начальник кафедры криминалистических экспертиз и исследований Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент Дмитрий Сергеевич Коровкин в своем выступлении осветил проблемы эффективности формирования профессиональных навыков судебного эксперта. Д.С. Коровкин, также отметил разобщенность подходов в оснащении экспертно-криминалистических подразделений и учебных лабораторий между департаментом государственной службы и кадров, службой тыла и экспертно-криминалистическим центром, а также общую отсталость оснащения лабораторий в учебных заведениях, существенную тревогу, по его мнению, вызывает также уровень подготовки абитуриентов, которые поступают на учебу по специальности «Судебная экспертиза». В связи с этим, предлагает реформировать существующую систему повышения квалификации в сторону повышения роли в подготовке экспертов учебных и научных учреждений системы МВД России.

С докладом, посвященным современным инструментальным средствам и методам исследования места происхождения и вещественных доказательств в рамках производства пожарно-технических экспертиз выступил заместитель начальника отдела взрыво- и пожарно-технических экспертиз управления инженерно-технических экспертиз Федерального

государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» Валерий Юрьевич Ключников. В его выступлении были освещены методы работы со специальной криминалистической техникой в области проведения пожаро- и взрывотехнических экспертиз, которые могут использоваться в преподавании данной дисциплин в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя в целях повышения эффективности экспертной деятельности по вышеназванным направлениям.

Заместитель начальника по учебной работе ФГКОУ ВО «Восточно-сибирский институт МВД России» кандидат юридических наук, доцент Николай Юрьевич Жигалов, выступил с докладом на тему «Использование законов формальной логики, вероятности в заключениях судебных экспертов». В выступлении был поднят вопрос оценки заключения судебного эксперта заказчиком экспертизы с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, а также методов формальной логики. При оценке вероятных выводов предлагалось трактовать их вероятность как установленную степень достоверности правдоподобия соответствия истине, а также использовать для проверки достоверности заключений методы математической статистики и теории вероятности. В заключении Жигалов Н.Ю. отметил, что целесообразно при оценке доказательств принимать во внимание степень достоверности заключений экспертов с вероятными выводами, а также принимать вероятные выводы в качестве косвенного доказательства при производстве уголовного дела.

Также в ходе работы круглого также прозвучали доклады:

- о соотношении экспертно-криминалистических и технико-криминалистических видов деятельности;
- эффективность использования ДНК-анализа в раскрытии и расследовании преступлений;
- биосенсорные методы в судебно-экспертных исследованиях: возможности и перспективы;
- о методическом разнообразии подходов в экспертной практике различных учреждений и ведомств;
- эффективность судебно-баллистических экспертиз: проблемы и пути решений;
- актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи;
- качество подготовки экспертных кадров как одна из составляющих повышения эффективности судебно-экспертной деятельности;
- новейшие технико-криминалистические средства в борьбе с транспортными преступлениями и другие.

В завершении мероприятия были подведены итоги заседания, обозначены на более актуальные проблемы и пути их решения.

УДК 343.983
ББК 67.5

О ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

КОНСТАНТИН ЕВГЕНЬЕВИЧ ДЁМИН,

*доцент кафедры оружейведения
и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: diomin.costia@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются теоретические и методические вопросы судебных компьютерно-технических исследований электронных носителей информации как нового класса судебных экспертиз.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная система; компьютерные преступления; судебная компьютерно-техническая экспертиза; электронные носители информации.

Annotation. This article deals with theoretical and methodological issues of legal and technical research kompyuterno electronic media as a new class of forensic examinations.

Keywords: information and communication system; computer Crime, computer forensic and technical expertise, electronic media.

Как показывает практика, на сегодняшний момент преступность активно внедряется в такие сферы деятельности, как распространение детской порнографии через Интернет; несанкционированный доступ в информационные системы; мошенничества с банкоматами и платежными системами; мошенничества в области мобильной связи; нарушение авторских и смежных прав в сфере системного программного обеспечения и аудио- видео- и игровых носителей информации и т.д. [5, 13-18]. Кроме того при совершении ряда преступлений, таких как мошенничество, кража, злоупотребление властью, служебным положением, должностной подлог и ряда других электронные средства в процессе доказывания могут рассматриваться в качестве способа совершения преступлений.

Указанные обстоятельства привели к необходимости получения доказательственной информации с электронных носителей информации. Именно поэтому, за последние десятилетия в практике ведущих экспертных подразделений России (ГУ РФЦСЭ, ЭКЦ МВД России и др.) прочно вошла практика проведения исследований и экспертиз электронно-вычислительной техники, средств мобильной связи, их систем и сетей. Специально созданная в 1998 году по по-

становлению Правительства Российской Федерации межведомственная рабочая группа, в которую вошли правоохранительные ведомства Министерства юстиции, МВД, ФСБ подготовила и направила в Правительство России предложения о развитии судебных экспертиз в сфере информационных технологий. На основании этого, в 2000 году ЭКЦ МВД России были созданы отдел «компьютерных экспертиз и технологий» и «научно-исследовательская лаборатория», которыми обосновывались основные направления перспективного развития этого класса экспертных исследований и разрабатывались соответствующие методические основы. Следует отметить, что разработка данного направления в экспертных подразделениях МВД России проводилась велась на основе уже имеющегося наработок иных правоохранительных органов¹. В настоящее время, терминологический аппарат устоялся и во многих ведомствах, в частности, в министерстве юстиции «Компьютерно-техническая экспертиза» введена в принятый реестр экспертных методик, в МВД — «Компьютерная экспертиза» [3, 409-416; 4; 7]. Отметим, что правильное использование терминологического аппарата экспертных исследований важно, как при назначении экспертизы

следователем, так и в процессе проведения судебного разбирательства. Ведь именно название экспертизы, утвержденное в реестре соответствующего ведомства выполняющего экспертные исследования, позволяет однозначно определить предмет, объект и задачи экспертных исследований, что безусловно является выполнением принципа допустимости доказательств по отношению к экспертному заключению, не допуская «различных трактовок», и делая экспертное исследование соответствующее процессуальным принципам оценки доказательств. При этом вопросы, поставленные перед экспертом следователем, определяются предметом и объектами экспертного исследования [4, 194-199].

Анализ деятельности ведущих экспертных подразделений Европы (Великобритании, Нидерландов, Франции, Германии) показывает, что в качестве основных областей исследований специалистов в области СКТЭ являются интегрированные и встраиваемые системы, открытые системы, системы связи, а также мультимедийные объекты. В большинстве случаев целью подобных исследований является решение диагностических и идентификационных задач при исследованиях информационной системы, получение доступа к электронному оборудованию и информации. Так, особое внимание при исследованиях мобильных терминалов уделяется телекоммуникационным сервисам SMS, EMS, MMS, так как они могут представлять сведения о лицах причастных к совершению криминальных действий, в том числе и в сетях мобильной связи [2, 203-217].

Большой объем работы судебных экспертов (например, в Нидерландах, Чехии, Италии) связан с исследованием открытых систем. Открытые системы охватывают различные операционные системы, их архитектуру, аппаратно-программные комплексы ИТКС. Аппаратными объектами экспертизы в этих случаях являются различные компьютерные системы: от миниатюрных персональных компьютеров (ПК) до суперкомпьютеров. Для этих систем характерно наличие разнообразных электронных накопителей данных: от жестких и флоппи-дисков, лент, CD-ROM, DVD, магнитооптических накопителей до RAID-массивов. Экспертные процедуры исследования называются здесь как анализ компьютерной среды. Базовой основой этой области является установление типа и непосредственное исследование файловых систем FAT32, FAT64, NTFS и др. В целом криминалистами Европы успешно применяются при расследовании преступлений и получению доказательственной информации с электронных носителей, такие операции как взлом парольных защит; моделирование памяти изъятых электронных аппаратов в памяти компьютера: электронных записных книжек (органайзеров), сотовых телефонов, сим-карт, смарт-карт и модулей, смартфонов и других носителей информации, с помощью аппаратно-программного инструментария (Cardreader CardLabs,

DiskEditor, Zert, Simeditor, Simemulator, OPC). Исследования по разработке экспертных методов и инструментальных средств для изъятия информации из большинства моделей электронных органайзеров моделей Casio и Sharp проводятся экспертами Пражского института криминалистики. Ими создано специализированное программное обеспечение CasioTool, которое способно моделировать на персональном компьютере эксперта, органайзер такого же типа. Модель функционирует в интерактивном режиме и позволяет читать содержимое всей памяти исследуемого устройства, в том числе и его протоколы, а также производить анализ данных и отображать найденный пароль [1, 190-192].

Географические информационные системы и коммуникационные информационные системы являются следующим перспективным полем обширной деятельности экспертов, специализирующихся в сетевом и межсетевом взаимодействии в открытых системах. Наиболее интересными разработками этой области являются исследования экспертов Франции и Германии. Основными задачами здесь является исследование различных информационных потоков с целью их выявления, интерпретации сообщений, восстановления информации, раскодирования данных, выявления использованных различных алгоритмов. Главное место в экспертном исследовании занимает изучение протоколов передачи данных, в том числе полного стека протоколов по уровням OSI². Эта модель включает в себя маршрутизируемые и транспортные протоколы. Отдельным видом является проведение исследований телекоммуникационных сетей обеспечения сотовой связи GSM, GPS, GPRS – коммуникаций. Однако действия специалистов по перехвату сигналов связи, их анализу, идентификации систем частичной и глобальной связи, географической области, локализации пользователя и адресата зачастую связаны с проведением оперативно-розыскной деятельности и используются экспертами-криминалистами лишь в прикладных целях для решения определенных задач. Подобная ситуация наблюдается и в исследованиях, связанных с расследованием различных преступлений в глобальных сетях. Эта область специальных знаний включает в себя как задачи идентификации и диагностики пользователей сети, их ресурсов, так и анализ работы провайдеров, характеристик изучаемых трафиков и информационных систем Internet (электронная почта, телеконференции, архивы на серверах, многоканальный разговор с помощью службы IRQ, служба WWW), активное использование различных программ-браузеров. Современные Интернет технологии, технологии разработки программного обеспечения (OLE, ActiveX), различные plug-ins, Java-апплеты и т.д. значительно расширяют список возможных форматов данных и объектов программного обеспечения, попадающих во внимание экспертам [2, 203-217; 7, 228-257].

В ходе экспертизы действия специалиста вклю-

чают довольно широкий набор действий: от диагностики и анализа аппаратной среды, установления ее характеристик, до анализа сигналов и электронного анализа на уровне исследования микросхем, анализа специализированного микропроцессорного оборудования. В случае анализа поврежденного устройства (или его части) иногда возникает необходимость разработать модель цельной системы в аппаратном или информационном (электронном) виде. Далее в ходе моделирования функционирования изучаемого объекта решаются вопросы экспертизы. Многие судебные экспертные учреждения имеют достаточный опыт исследования компьютеров IBM PC, Apple, Atari, Amstrad и др. В Нидерландах и Германии интенсивно разрабатываются методики аппаратной экспертизы применительно к интегрированным системам и встроенным компьютерным устройствам. Необходимо отметить, что эта работа зачастую направлена на аппаратно-программное решение задачи преодоления защитных функций компьютерных устройств, предъявленных для экспертного исследования. В профессиональной среде судебных экспертов эти действия иногда называются «экспертный взлом» [6, 286-287].

Развитие нанотехнологий и сращивание нейротехнологий с микроэлектроникой, становление психотехнических экспертиз, технологий географических информационных систем (ГИС) в жизнь общества и государства, активное внедрение принципиально отличных от современных технологий, основанных на телекоммуникационных и информационных составляющих, свидетельствуют о важности дальнейшего развития уже существующих и формирования новых направлений судебной компьютерно-технической экспертизы.

В заключение отметим, что для успешной борьбы с компьютерной преступностью наряду с разработкой методического обеспечения производства экспертных исследований необходимо проведение регулярных международных встреч представителей правоохранительных органов. Целью этих встреч, должна быть конкретизация основных направлений

данного вида деятельности и обмен опытом, а также взаимодействия по борьбе с международными преступными группами, специализирующихся на преступлениях в области информационных технологий.

Литература

1. Васильев А.А., Дёмин К.Е. Электронные носители данных как источники получения криминалистически значимой информации. Учебно-методическое пособие. М.: МГОУ, 2009.
2. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008.
3. Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. Научное издание — М.: АНТИДОР, 2004.
4. Дёмин К.Е. О современном состоянии и перспективах развития судебной компьютерно-технической экспертизы. // Вестник Московского университета МВД России — М.: Московский университет МВД России, 2012(3).
5. Нехорошев А.Б. Компьютерные преступления: Квалификация, расследование, экспертиза. Часть 1. / Под ред. В.Н. Черкасова. Саратов: СЮИ МВД России, 2003.
6. Осипенко А.Л. Борьба с преступностью в глобальных компьютерных сетях. — М.: Норма, 2004.
7. Усов А.И. Судебно-экспертное исследование компьютерных средств и систем. Учебное пособие. Под. ред. Е.Р. Россинской. — М.: 2003.

¹ В одних случаях они получили название «Судебные компьютерно-технические экспертизы (СКТЭ)», в других «Компьютерные экспертизы (КЭ)», «Информационно-аналитические технические экспертизы (ИАТЭ)», а также «Экспертизы электронно-вычислительной техники и ее комплектующих» (ЭВТК).

² Стандартизированная модель сетевой архитектуры.

УДК 343.98
ББК 67.52

ТИПИЧНЫЕ ЭКСПЕРТНЫЕ ОШИБКИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ЛЮДМИЛА ВАЛЕНТИНОВНА ДМИТРИЕВА,
майор полиции, преподаватель кафедры
«Экспертно-криминалистическая деятельность»
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: leninvi94@mail.ru
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика:
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен анализ типичных экспертных ошибок, предложены пути их решения. Автором представлен комплекс решений экспертных ошибок. Комплекс основанный на повышении уровня подготовки судебных экспертов, как в процессе обучения, так и посредством направления их на курсы повышения квалификации.

Ключевые слова: экспертные ошибки, заключение эксперта, стадии экспертного исследования, пути решения.

Annotation. This article analyzes the typical errors of expert and ways to solve them. The author suggests a set of error-making expert. Complex solutions based on raising the level of training of legal experts, in the process of learning courses.

Keywords: expert errors, expert, stage of expert research and solutions.

Экспертное заключение, как справедливо указывал Р.С. Белкин, должно быть безошибочным, что требует своевременного распознавания и предупреждения экспертных ошибок, искоренения причин, их порождающих [1].

Экспертное исследование представляет собой исследование объектов, являющихся вещественными

доказательствами по уголовным делам либо по делам об административных правонарушениях, в строго определенной последовательности для поиска ответов на поставленные вопросы, и проводимое на основе имеющихся у эксперта специальных познаний. Технология экспертного исследования складывается из ряда составляющих, таких как:

1. знания общих методических подходов исследования
2. структура составления заключения
3. оценка промежуточных данных
4. формирование убеждения эксперта
5. формулирование окончательных выводов
6. оформление результатов экспертизы

Разделение всего процесса исследования на отдельные стадии обусловлено не только различными техническими приемами, но и теми задачами, которые решаются в процессе идентификации и диагностики. Проведение всех стадий в строгой последовательности позволяет правильно проанализировать выявленные признаки и на основе их всесторонней и глубокой оценки, сформулировать выводы. Также строгая последовательность стадий исследования является необходимой гарантией достоверной экспертизы.

Однако практика изучения заключений эксперта показывает, что имеются определенного рода недостатки, свойственные в большей степени всем экспертам.

Достаточно часто встречается необоснованная корректировка и упрощение вводной части заключений экспертов — отсутствует изложение обстоятельств дела, имеющих существенное значение при производстве судебной экспертизы (п.п. 30, 31 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29.06.2005 № 511). Необходимо указывать стаж работы по конкретной экспертной специальности, но некоторыми экспертами указывается общий стаж экспертной работы.

В нарушение требований Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29.06.2005 № 511, эксперты описывают упаковку объектов исследований и материалов, представленных для производства экспертизы, не во вводной, а в исследовательской части заключения. Зачастую отсутствуют сведения о состоянии упаковки, а также о соответствии представленных объектов указанным в постановлении.

Встречается в изучаемых заключениях и необоснованная корректировка поставленных следователем (судом) вопросов, вплоть до потери первоначального смыслового толкования, либо в заключение не указывается, в чьей редакции, следователя или эксперта приведены, поставленные перед экспертом вопросы.

В отдельных случаях в заключении эксперта отсутствуют сведения о методиках, справочной литературе, технических средствах, примененных при производстве экспертизы, либо указываются методики и технические средства не используемые при производстве экспертизы.

Эксперт при производстве экспертизы должен использовать научный язык и терминологию соответствующие области специальных знаний. При описании объектов исследования недопустимо ис-

пользовать бытовые (обиходные) названия объектов и их частей («шляпка», «глушитель», «закарячка», «ножик» и т.д.).

В рамках процесса исследования встречается необоснованное применением экспертами разрушающих методов исследования, без разрешения органа или лица, назначившего экспертизу. Разрушающим является метод экспертного исследования, который при своей реализации приводит либо к разрушению объекта в целом или исследуемого образца, либо к необратимым изменениям состава, структуры или отдельных свойств объекта при сохранении его формы и внешнего вида. Обеспечение сохранности объектов исследования диктуется, прежде всего, тем, что объекты, изучаемые при производстве судебных экспертиз, могут получить статус вещественных доказательств по уголовному делу или делу об административном правонарушении, и их согласно принципу непосредственности, действующему при судебном разбирательстве, необходимо представить в суд в неизменном виде. Необоснованное применение разрушающих методов не позволяют установить правильность и обоснованность действий эксперта (в данном случае, нарушается принцип судебной экспертной деятельности — проверяемость, полученных результатов судебной экспертизы).

Уничтожение объектов исследования, либо существенное изменение их свойства только с разрешения органа или лица, назначивших экспертизу. Данное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо соответствующем письме.

Экспертами при решении идентификационных задач вывод о тождестве (его отсутствии) основывается на отдельной группе признаков, а не на совокупности всех признаков, что приводит к неверным выводам. Так, например, при производстве идентификационной баллистической экспертизы не допустимо делать вывод о то, что гильза стрелена из представленного пистолета только при совпадении следов от бойка ударника. Необходимо изучить и сравнить следы всех словообразующих деталей (зацепа выбрасывателя, отражателя, патронника и т.д.), так как ударник как правило легкоъемная заменяемая деталь. На ряду с совпадающими (различающимися) признаками необходимо так же указать на имеющиеся различия (совпадения) и объяснить их происхождение.

Не редко эксперты отказываются от решения поставленных вопросов из-за отсутствия или нехватки образцов для сравнительного исследования. При этом совершенно забывают, что имеют право затребовать недостающие материалы (образцы) у инициатора экспертизы. Данное обстоятельство зачастую приво-

дит в дальнейшем к назначению дополнительных и повторных экспертиз, что негативно сказывается на сроках расследования дела.

При получении образцов для сравнительного исследования не учитываются механизм и условия слеодообразования при которых образовались исследуемые объекты (следы обуви, следы орудий взлома, пули и гильзы и т.д.). Зачастую эксперт ограничивается получением одного образца, что не позволяет оценить вариационность, устойчивость и идентификационную значимость признаков, отобразившихся в экспериментальных образцах идентифицируемого объекта.

Недостаточное иллюстрирование заключений, а именно отсутствие фотографий (иллюстраций) результатов сравнения (сопоставления), либо низкое качество фотографий следов и объектов, не дающее возможности увидеть и оценить описываемые экспертом признаки. Отсутствие либо непригодность масштабной линейки, использование бытовых фотокамер, отсутствие резкости, наличие большого количества теней, засвеченные пятна в результате использования встроенных вспышек, неперпендикулярность оптической оси камеры плоскости следа и т.д. приводит к сомнениям в обоснованности выводов, обуславливает вариабельность их трактования и ставит под сомнение возможность проведения даже диагностического исследования.

Вывод — это краткий точно сформулированный, не допускающий неоднозначного толкования, ответ эксперта, на поставленный вопрос. Зачастую бывает, что формулировка вопросов, данная в редакции эксперта не шире, а уже вопроса, поставленного

на его разрешение первоначально. Кроме того, при формулировании выводов, экспертами допускается необоснованное отсутствие полных ответов на поставленные вопросы, производится объединение выводов при условии, что вопросы изложены в редакции эксперта, либо дается ссылка на исследовательскую часть заключения.

Нередко экспертами, при оформлении заключения эксперта, допускаются и ошибки оформительского характера — не соответствие размерных характеристик полей страниц, шрифтов, интервалов и т.д. (Инструкция по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации» утвержденной приказом МВД России от 20.06.2012 № 615).

Все вышеизложенное говорит о необходимости повышать уровень подготовки судебных экспертов, как в процессе подготовки экспертов — криминалистов, так и посредством направления их на курсы повышения квалификации.

Литература

1. Россинская Е. Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — «Проспект», 2010 г.
2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза: учебник. — М., 2002.
3. Шляхов А. Р. Общие положения методики криминалистической экспертизы: учеб. — метод. пособ. — М., 1961.
4. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. — М., 1986.

Социальная политика в органах внутренних дел зарубежных стран. Монография. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Быковская Ю.В. Издательство ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 143 с.

Проводится анализ социальной политики в органах внутренних дел государств дальнего зарубежья, стран Восточной Европы, Балтии и СНГ. Рассмотрены системы оплаты и стимулирования труда, медицинского обслуживания, пенсионного обеспечения. Исследованы критерии оценки эффективности деятельности правоохранительных органов зарубежных стран.

Для сотрудников органов внутренних дел, а также для адъюнктов и докторантов высших учебных заведений системы образования МВД России.

Ю.В. Быковская

Социальная
политика
в органах
внутренних дел
зарубежных
стран

УДК 343.983
ББК 67.5

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ ВЫСТРЕЛА В СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОКИН,

*профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

доктор юридических наук

Научная специальность 12.00.12. — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

E-mail: kafedraekd@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Обсуждается проблема организации исследований следов выстрела в судебной экспертизе. В настоящее время данные исследования проводятся в рамках судебно-баллистической экспертизы, экспертизы материалов, веществ и изделий либо комплексной экспертизы с привлечением специалистов этих видов экспертиз. Автором рассматриваются некоторые теоритические, методические и организационные аспекты исследований следов выстрела. Обосновывается включение исследований следов выстрела с применением диагностических методов в компетенцию эксперта-баллиста.

Ключевые слова: следы выстрела, диагностические методы, аналитические методы, судебно баллистическая экспертиза, экспертиза материалов, веществ и изделий.

Annotation. The article discusses the problem of the organization of studies of gunshot residue in forensic expertise. At present these studies are carried out in ballistic examination, examination of materials, substances, and products or complex examination with attraction of experts of these types of expertise. The author discusses some theoretical, methodological and organizational aspects of the research traces the shot. Substantiates the position regarding the inclusion of studies of gunshot residue by use of diagnostic methods in the competence of the forensic ballistics.

Keywords: gunshot residue, diagnostic methods, analytical methods, forensic ballistics, examination of materials, substances and products.

Одной из важных и доступных форм реализации научно-технического потенциала в процессе предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, является судебно-баллистическая экспертиза, которая используя достижения науки и техники, обеспечивает создание объективной доказательственной базы по расследуемым уголовным делам. Факты, устанавливаемые в ходе судебно-баллистических экспертиз, являются доказательствами по расследуемому делу и нередко содействуют поиску и проверке новых доказательств, способствующих воссозданию картины расследуемого преступления. При этом немаловажное значение при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия, уделяется результатам комплексного экспертного исследования следов выстрела. Обусловлено это тем, что в современных условиях научно-технический прогресс, а также возросшие запросы следственной и судебной практики, предопределили ситуацию, когда решение любых экспертных задач, и в области судебной баллистики в частности, в границах одной

отрасли знания уже не может обеспечить должного и качественного уровня экспертного исследования. Существующая дифференциация научных знаний в целях их систематизации диктует потребность перехода к интеграции, а тенденции развития современной науки предопределили появление комплексного подхода к исследованию объектов, отражающего взаимодействие различных видов экспертиз.

В настоящее время в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России (далее — ЭКП) в целях исследования огнестрельного оружия, следов выстрела, а также решения вопросов ситуационного характера (обстоятельств выстрела) производятся комплексные экспертизы, которые выполняются специалистами по судебной баллистике и экспертизе материалов, веществ и изделий, являющихся сотрудниками разных структурных подразделений (в ЭКЦ регионального уровня, как правило, отдела криминалистических экспертиз и отдела специальных экспертиз). Анализ статистических данных показывает, что доля подобных экспертиз составляет около 15% от общего числа экспертиз, связанных с исследова-

нием огнестрельного оружия, патронов и следов их действия.

В городских и районных ЭКП исследования следов выстрела не проводятся по причине отсутствия отделов специальных экспертиз или соответствующих специалистов.

Сложившаяся практика производства указанных экспертиз в ЭКП вполне согласуется с положениями приказа МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (далее — приказ МВД России № 511-05 г.). В соответствии с этим приказом в ходе баллистической экспертизы должны проводиться исследования огнестрельного оружия, патронов к нему, следов их действия и обстоятельств выстрела, а экспертизы материалов, веществ и изделий, в числе других исследований — исследование порохов и продуктов выстрела [2].

Однако комплексность многих выполняемых экспертиз может быть подвергнута сомнению. Результаты изучения экспертных заключений показывают, что нередко они структурно состоят фактически из двух разделов, каждый из которых представляет собой самостоятельное исследование. Эксперт-баллист проводит исследование объектов в пределах своей компетенции, эксперт-химик в своей части, а затем каждый из них формулирует собственный вывод. О проведении полноценного совместного, действительно комплексного исследования и формировании на основе его результатов консолидированного вывода речи вообще не идет. В данном случае имеет место комплекс из двух исследований в рамках одной экспертизы. Естественно, что подобная практика не может быть признана нормальной.

Для формулирования предложений по решению обозначенной проблемы прежде требуется обсудить ряд вопросов теоретического, методического и организационного характера.

В теории судебной экспертизы следы выстрела на преградах и объектах неживой природы традиционно относятся к объектам судебной баллистики, что сомнений не вызывает и подтверждается трудами многих авторов [3, С.9-10; 4, С.17; 5, С.10; 10, С.7].

В судебной баллистике следы, образуемые от непосредственного воздействия снаряда на объект, именуются основными следами выстрела, а следы на объекте, возникающие в результате действия на него иных процессов и явлений, сопровождающих выстрел, получили название дополнительных следов выстрела. К числу последних относятся механическое и термическое воздействие пороховых газов, отложение копоти пороховых газов вокруг повреждений, наличие несгоревших и оплавленных зерен пороха, отложение металлических частиц, отложения ружейной смазки и осалки пуль на преградах. Именно дополнительные следы выстрела представляют для нас интерес в контексте настоящей публикации.

Экспертизу порохов и следов выстрела разделяют на два подвида: 1) экспертиза следов выстрела на огнестрельном оружии и элементах снаряжения патронов; 2) экспертиза огнестрельных повреждений [9, С.101, 119].

В свою очередь, объектами экспертизы следов выстрела на огнестрельном оружии и элементах снаряжения патронов являются огнестрельное оружие (канал ствола), внешняя поверхность пыжей и прокладок, внутренняя — пыжей контейнеров и гильз.

К объектам экспертизы огнестрельных повреждений относятся основные и дополнительные следы выстрела на различных преградах, за исключением биологических объектов (человека и животных).

Вполне очевидна идентичность объектов судебно-баллистической экспертизы и экспертизы порохов и следов выстрела, в части, касающейся экспертизы огнестрельных повреждений. В теоретическом плане это определяет также и сходство содержания предметов этих экспертиз.

Далее обратимся к методам выявления следов выстрела на преграде.

В практической экспертной деятельности для обнаружения и исследования порохов и следов близкого выстрела используются диагностические и аналитические методы. Первые направлены на обнаружение дополнительных следов выстрела на различных преградах. В их число входят:

- микроскопический — позволяет производить исследования в видимой области спектра и устанавливать морфологические признаки следов выстрела;
- осмотр в инфракрасных лучах (ИК) — служит для обнаружения на объектах копоти, зерен пороха, металлических частиц, пояска обтирания, которые поглощают ИК-лучи;
- осмотр в ультрафиолетовых лучах (УФ) — используется для обнаружения следов минеральных масел, входящих в состав ружейной смазки и осалки пуль;
- химические методы — объединяют качественные аналитические реакции для определения наличия продуктов сгорания порохов;
- термическая реакция — используется для исследования зерен бездымных порохов;
- диффузионно-контактный метод — применяется для исследования топографии отложения металлов, входящих в состав продуктов выстрела.

Последние три метода являются разрушающими методами.

К аналитическим методам относятся:

- эмиссионный спектральный анализ и атомно-абсорбционная спектрометрия для определения качественного и количественного состава продуктов выстрела, наличия и количества характерных металлов в образцах;
- хромато-масс-спектрометрия для определе-

ния наличия в образцах дифениламина и его производных.

Последние два метода требуют применения сложного аналитического оборудования и соответствующей специальной подготовки экспертов.

В принципе относительная простота диагностических методов исследования следов выстрела позволяет освоить их экспертам-баллистам без углубленного изучения химических и физических дисциплин, а также обучения работе на сложном аналитическом оборудовании.

В учебной литературе по судебной баллистике и судебно-баллистической экспертизе (далее — СБиСБЭ), а также рабочих учебных программах по дисциплине СБиСБЭ, преподаваемой в образовательных организациях МВД России, содержится материал по исследованию дополнительных следов выстрела. Однако следует честно признать, что приведенная информация по указанному вопросу имеет скорее ознакомительный характер и недостаточна для проведения самостоятельного и компетентного исследования экспертом следов выстрела. Данный факт является весомым аргументом в пользу противников выполнения экспертами-баллистами в системе МВД России самостоятельных исследований следов выстрела даже с применением несложных диагностических методов.

Несколько иная практика исследования огнестрельного оружия, порохов и следов выстрела сложилась в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции России. Приказом Министерства юстиции России от 14 мая 2003 г. № 114 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» (далее — приказ МЮ России № 114-03 г.) в качестве одного из родов экспертиз выделена «Экспертиза оружия и следов выстрела», имеющая три направления: 1) исследование огнестрельного оружия и патронов к нему; 2) исследование следов и обстоятельств выстрела; 3) исследование холодного оружия. Помимо этого приказом определены экспертные специальности: 8.1. «Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему» и 8.2. «Исследование следов и обстоятельств выстрела».

С учетом положений приказа МЮ России № 114-03 г. сформирована структура судебно-экспертных учреждений МЮ России. Судебные экспертизы и исследования по специальностям 8.1. и 8.2. выполняются в одном структурном подразделении (отделе), что способствует оптимизации организации производства экспертиз и исследований, а также в некоторой степени снижает затраты на техническое оснащение.

Однако практика выполнения в одном отделе экспертиз и исследований огнестрельного оружия и следов выстрела с применением аналитических методов

имеет негативную сторону. Обусловлено это особой чувствительностью аналитического оборудования к загрязнению посторонними продуктами выстрела, которые могут быть случайно занесены в лабораторию экспертами, производившими экспериментальный отстрел оружия. Загрязнение происходит даже в результате контакта двух сотрудников, один из которых занимается исследованием следов выстрела, а другой исследованиями огнестрельного оружия и патронов к нему. Вполне естественно, что подобные факты отрицательно влияют на достоверность выводов экспертизы. Но привнесенные загрязнения не могут исказить картину отложения продуктов выстрела на объектах и существенно повлиять на результаты исследований, выполненных диагностическими методами. Тем не менее, угроза загрязнения является серьезным основанием для разведения исследований следов выстрела с применением чувствительных аналитических методов и огнестрельного оружия по разным отделам, но не препятствуют исследованию дополнительных следов выстрела с применением диагностических методов в рамках судебно-баллистической экспертизы.

Таким образом, имеются все предпосылки для проведения исследований диагностическими методами следов выстрела в судебной баллистике.

Для реализации высказанного предложения не требуется изменений положений Приказа МВД России № 511-05 г. либо других нормативных и правовых актов, регулирующих деятельность экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Достаточно внесения дополнений в учебные программы образовательных организаций МВД России, осуществляющих подготовку экспертов-баллистов, с целью предоставления им права самостоятельного исследования следов выстрела с применением диагностических методов. Естественно это повлечет за собой необходимость увеличения количества учебных часов, выделяемых на изучение дисциплины СБиСБЭ. Требуемое время может быть изыскано за счет оптимизации учебного процесса.

Предоставление права исследования следов выстрела экспертам-баллистам позволит сократить сроки производства экспертиз и организовать их проведение в районных и городских ЭКП.

Следует отметить, что созвучные предложения высказываются и другими авторами [6,7].

Но необходимо сделать одну важную ремарку: в результате применения разрушающих диагностических методов вещественным доказательством может быть нанесен непоправимый ущерб — объективная картина распределения следов выстрела может быть искажена или уничтожена, что ведет к бесперспективности всех последующих исследований. Следовательно, к выбору методов исследования, а значит и виду назначаемой экспертизы требуется применять избирательный подход, с учетом оперативной необходимости ее проведения, фактических обстоятельств дела, свойств и характеристик объектов исследования.

Однако возможность проведения отдельных исследований следов выстрела в рамках судебно-баллистической экспертизы не исключает необходимости назначения комплексных судебно-баллистических экспертиз и экспертизы материалов, веществ и изделий, а также совершенно не умаляет их значения для расследования и раскрытия преступлений. Комплексный подход к решению поставленных на разрешение экспертизы вопросов позволяет получить более полные и объективные сведения об исследуемом объекте, чем использование обособленных предметных подходов, что непосредственно повышает степень эффективности экспертизы. Однако не следует обольщаться многообещающими перспективами комплексного подхода. Дело в том, что этот подход, реализуемый при проведении комплексных экспертиз, может не достичь желаемых целей: поставленные перед экспертом задачи могут быть решены не в полном объеме, либо выводы могут быть не достаточно категоричны. При этом эксперты нетрадиционных видов экспертиз нередко не способны оценить полученные результаты с позиций криминалистики, поскольку слабо знают основы судебной баллистики (устройство огнестрельного оружия, его характеристики и т.п.), недостаточно четко представляют механизм образования следов и повреждений, что ограничивает рамки их восприятия, адекватного толкования полученной информации. Интегративную функцию должны выполнять эксперты, являющиеся представителями судебно-баллистической экспертизы и способные возглавить работу экспертной комиссии. При этом немаловажное значение имеет и психологический фактор. Н.П. Майлис совершенно справедливо отмечает, что «отдельные задачи экспертами разных специальностей в психологическом аспекте решаются по-разному, и с этого момента могут возникнуть недоверие и несовместимость при оценке результатов исследований и формулировании выводов. В одном случае эксперты не всегда могут достаточно самокритично оценивать результаты собственных исследований, придают им большую значимость; в другом — относятся очень осторожно и принижают эту значимость. Поэтому авторитет одного из участников комиссии может оказать психологическое давление на экспертов, имеющих небольшой стаж экспертной работы. Отмеченные и многие другие факторы не способствуют, как отмечалось выше, достижению ожидаемого результата» [8, С.72-73].

Таким образом, в контексте вопроса о приоритетности исследования следов выстрела именно судебная баллистика должна выполнять ведущую методологическую функцию. В настоящее время она не только способна синтезировать все накопленные знания по исследованию следов выстрела, но систематизировать их, развивать и совершенствовать, что позволит поднять на более высокой качественный уровень комплексные экспертные исследования огнестрельного оружия и следов выстрела.

Литература

1. Приказ Министерства юстиции России от 14 мая 2003 г. № 114 «Об утверждении перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета, № 14 от 25 января 2003 г.
2. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета, № 191 от 30 августа 2005 г.
3. Аханов В.С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. — 232с.
4. Кокин А.В., Ярмак К.В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза. Учебник. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 350с.
5. Криминалистическая экспертиза: Курс лекций. — Выпуск 2: Судебно-баллистическая экспертиза / Редкол.: Ручкин В.А. и др.; под общ. ред. Смагоринского Б.П. — Волгоград: ВЮИ МВД России, 1996. — 236с.
6. Латышов И.В. Организационно-правовые и методические проблемы комплексных диагностических экспертных исследований оружия, патронов и следов их действия / И.В. Латышов // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. Вып. 1. — Саратов, 2014. — С. 227-234.
7. Латышов И.В., Васильев В.А. О расширении возможностей эксперта-баллиста при производстве судебно-баллистических исследований следов выстрела / И.В. Латышов, В.А. Васильев // Вестник Волгоградской академии МВД России. — № 3 (14). — 2010. — С. 60-64.
8. Майлис Н.П. Интеграция знаний как закономерность формирования новых научных направлений в судебной экспертизе // Криминалистика. XXI век. Материалы научно-практической конференции 26-28 февраля 2001г. Т.1. — Москва, 2001. — С.71-75.
9. Микляева О.В. Криминалистическая экспертиза следов и обстоятельств выстрела. — Москва: БСЭ, 2009. — 276с.
10. Стальмахов А.В., Сумарока А.М., Егоров А.Г., Сухарев А.Г. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: Учебник / Под общей ред. А.Г. Егорова. — Саратов: СЮИ МВД России, 1998. — 176с.

УДК 34
ББК 67

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ МЕХАНОСКОПИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА КРУГЛЯК,

адъюнкт 3-го года обучения

по кафедре оружейведения и трасологии

УНК судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист РФ, заслуженный деятель науки РФ

профессор кафедры оружейведения и трасологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Н.П. Майлис

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены некоторые понятия комплексной экспертизы, предложенные в разные периоды ее становления, законодательное регулирование и возможности комплексного исследования объектов механоскопической группы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, комплексная экспертиза, объекты исследования в механоскопии, компетенция.

Annotation. The article discusses some concepts of the complex examination proposed in the different periods of its formation, legislative regulation and possibilities of complex research objects mekhanokhimicheskii group.

Keywords: the forensic examination, comprehensive examination, research objects in mechanisatie, competence

В настоящее время исторический аспект формирования и развития комплексной экспертизы достаточно подробно изложен в различных научных публикациях. Что же касается комплексных подходов при исследовании механоскопических объектов, то данному вопросу в научной литературе уделено недостаточно внимания. Учитывая, что в условиях противодействия преступности появление новых объектов исследования, требующих комплексного изучения, во многом расширяет круг решаемых задач, которыми занимаются экспертные подразделения.

Общеизвестным фактом является то, что судебная экспертиза является одной из форм использования научных данных и технических достижений в уголовном, гражданском и арбитражном процессе. «Она проводится по заданию следователя (суда) экспертом, сведущим лицом, для исследования материальных объектов, являющихся вещественными доказательствами, с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела» пишет Н.П. Майлис [10, с. 11]. Комплексная экспертиза также является процессуальным действием и осуществляется по заданию следователя (суда), но может производиться и в соответствии с указанием руководителя, если для этого есть все необходимые

данные. Например, если эксперт при осмотре объектов, представленных на экспертизу, обнаружил микрочастицы, волокна и другие микрообъекты, требующие при исследовании использования специальных знаний из других областей. Исходя из того, что в комплексной экспертизе принимают участие эксперты разных специальностей и дают по результатам общее, т.е. совместное заключение, подчеркивает ее правовой характер и процессуальные особенности.

Комплексный подход к исследованию различных объектов на практике занимает одно из важнейших мест. Сама же комплексная экспертиза получила широкое распространение на практике и действительно дает хорошие результаты.

Анализ и обобщение экспертной практики производства механоскопических экспертиз показывает, что на современном этапе развития по ряду исследуемых объектов механоскопической группы может быть применен комплексный подход. Он позволяет получить максимум информации об интересующих объектах исследования, а также для принятия важного процессуального решения по делу.

Так, если при проведении механоскопических исследований, например, при исследовании механизма образования повреждений на одежде и установлении,

этим ли ножом оно нанесено, не применять знания судебно-биологической, судебно-медицинской или материаловедческой природы, то решение вопросов об установлении орудия, направления нанесения удара, его силы и подобных данных не будет способствовать полноте, всесторонности и объективности в исследовании вещественных доказательств, что в дальнейшем может негативно повлиять на принятие решений со стороны других участников уголовного судопроизводства: судей, следователей и других.

Исходя из широкого круга исследуемых объектов в механикографии, анализ экспертных заключений показал, что по многим из них может быть проведена комплексная экспертиза с привлечением специалистов из различных областей знаний. Как считал Тахо-Годи Х.М. [14] и считают большинство современных ученых-трасологов (Майлис Н.П., Кантор И.В., Ярмук В.А., Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф., Киселевич И.В. и другие), к производству любой механикографической экспертизы, например, при повреждениях на одежде вследствие дорожно-транспортного происшествия, обнаружении потожировых следов на осколках стекла или изъятии электронной пломбы могут быть привлечены специалисты из других областей знаний: технологи, товароведы, судебные медики-биологи, эксперты КЭВМИ, программисты и другие.

Поскольку комплексная экспертиза является процессуальным действием, то целесообразно кратко рассмотреть ее правовое обеспечение. В соответствии со ст. 201 УПК РФ [3] комплексной называется судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей; согласно ст. 82 ГПК РФ [2] и ст. 85 АПК РФ [1] назначаемая комплексная экспертиза представляет собой экспертное исследование, проводимое для решения пограничных вопросов, смежных для различных родов (видов) экспертиз, которые не могут быть разрешены на основе одной отрасли знаний (рода, вида экспертизы). Такая экспертиза обычно проводится в отношении одних и тех же вещественных доказательств несколькими специалистами, представляющими разные отрасли научных знаний.

В ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» закреплено, что «комплексной признается комиссия судебно-экспертная, которая производится экспертами разных специальностей, каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за них ответственность». [4]

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» сказано, что «если эксперт обладает достаточными знаниями,

необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым вопросам». [5]

Налицо юридическая коллизия законов, которая по существу представляет собой разногласия (противоречия) между двумя и более формально действующими нормативно-правовыми актами, которые приняты по одному и тому же вопросу и регулируют одни и те же правоотношения, а также компетенцию органов власти. Это частично объясняется тем, что на сегодняшний день в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел механикографические экспертизы различного рода объектов выполняются сотрудниками, компетентными лишь в области традиционных судебных экспертиз: трасологической, дактилоскопической, баллистической, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизой исследования документов, портретной или экспертизой холодного и метательного оружия. Но проведение экспертизы, требующей глубоких знаний по двум и более родам судебных экспертиз по сути своей является комплексным исследованием и зачастую организационно никогда не оформляется как таковая. В лабораториях же Министерства юстиции Российской Федерации дела обстоят по-другому: данные экспертные специальности разделены и тогда исследование проводится в рамках комплексной экспертизы.

В аспекте самостоятельного развития механикографии следует обозначить, что комплексный подход к исследованию объектов отражает теоретическое и практическое взаимодействие наук, что подтверждается современными тенденциями развития науки и практики в целом.

В широком кругу научной литературы вопрос о проведении комплексных экспертиз является дискуссионным. Приведем лишь несколько из многочисленных подходов к определению комплексной экспертизы, сформулированных в разные периоды ее развития.

Комплексные экспертизы любого объекта или группы объектов, объединенных одним явлением — преступлением — открывают перед сотрудниками экспертных подразделений и судом новые, ранее не используемые, а лишь предполагаемые и более широкие возможности получения судебных доказательств. В.И. Шиканов в свое время указывал, что «коэффициент полезного действия» специалистов, привлеченных для производства той или иной комплексной экспертизы, превышает простую арифметическую сумму возможностей, которыми располагает каждый из них в отдельности». [15, с. 70]

Например, И.М. Зельдес относит к признакам, характеризующим комплексную экспертизу как одну из методик судебной экспертизы, следующие:

- глубокое и всестороннее научное изучение объектов экспертизы — вещественных доказательств, а также других материалов — уго-

ловных дел, живых лиц и других;

- наиболее полное выявление самых различных по своей природе свойств, характеристик и иной полезной информации об имевшем место событии, содержащейся в исследуемом объекте;
- применение методов, основанных на данных смежных областей науки или техники. [9, с. 19]

Анализируя данные положения Е.А. Башеванжи в своей статье подтверждает существенность данных признаков, делая акцент на третьем. Он приходит к выводу о том, что «существенным дополнением к определению понятия комплексной экспертизы является третий, а именно использование данных смежных областей науки и техники, тогда как первые два признака присущи всем видам судебных экспертиз». [6, с. 89]

Наиболее обстоятельно сущность комплексных экспертиз и их отличие от комплексных исследований рассматривает Орлов Ю.К. [12, с. 208-213] Обращались к этой теме и другие ученые — Аверьянова Т.В., Майлис Н.П., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р., Соколова О.А., Шляхов А.Р. и многие другие. В контексте данной статьи мы не приводим их точки зрения, в целом они практически совпадают. В нашу задачу входит рассмотрение возможностей комплексного подхода при исследовании объектов механико-технической группы, которым, как мы отмечали выше, должного внимания не уделялось.

Круг объектов комплексного исследования механико-технических объектов достаточно большой. Какой бы объект мы не рассматривали с точки зрения комплексного подхода, он имеет свою специфику. Так, при исследовании следов взлома могут быть обнаружены посторонние частицы (микрообъекты, волокно, следы лакокрасочного покрытия и другие) и на предполагаемом оружии взлома и в самих следах. В таком случае речь пойдет о комплексных трасолого-волоконно-технической, о которой неоднократно говорила Гамаюнова Ю.Г. [7], трасологической и КЭВМИ экспертизы и других.

При исследовании замков могут быть обнаружены посторонние микрочастицы и части других инструментов (фомки, гвоздя, скрепки, ножниц и так далее). При этом может быть назначена комплексная трасолого-материаловедческая экспертиза.

При исследовании пломб с помощью микроскопа зачастую имеется возможность обнаружить посторонние волокна ткани и другие микрочастицы. Как пишет Н.П. Майлис, «в ряде случаев преступники при повторном обжатии пломбы обертывают плоскогубцы тканью или кожей с целью маскировки». [11, с. 185] При этом целесообразно будет назначить комплексную экспертизу и пригласить для ее производства в качестве специалистов не только трасологов, но и химиков или экспертов-материаловедов.

Особое место занимает комплексный подход при установлении целого по частям, то есть комплекса предметов, на которых имеются следы их совместно-

го использования в различных целях. Зачастую этот вид экспертизы напрямую относится к роду трасологических, но при исследовании объектов природного или техногенного происхождения возникает необходимость производства комплексной трасологической экспертизы в совокупности с биологической, материаловедческой и с привлечением специалистов из некоторых других областей наук. Как считает коллектив авторов во главе с Р.С. Белкиным «трасологическое исследование при установлении целого по части дополняется материаловедческими исследованиями: изучением состава вещества, из которого изготовлен объект, лакокрасочного покрытия и т. п.; изучением физических свойств объекта: отражательной способности, электропроводности, твердости, структуры и др. [3, с. 236]

Подобного рода исследования, осуществляемые специалистами различных областей наук, позволяют охватить большее количество объектов и провести экспертизу на новом, более эффективном уровне. При этом существенно увеличивается круг решаемых такой экспертизой задач. Комплексный подход, осуществляемый трасологами совместно со специалистами из других областей наук, позволяет решать широкий круг задач идентификационного и диагностического характера.

Подобной точки зрения придерживаются и Н.Ю. Жигалов с В.Ф. Гольчевским, которые считают комплексный подход в исследованиях наиболее эффективным и которые определили возможность целесообразного проведения комплексных исследований. [8, с. 171]

Анализ материалов уголовных дел о ДТП за 2014 — 3-й квартал 2016 годов по Московской области показал, что комплексная трасолого-автотехническая экспертиза назначалась в 68% случаев, а назначение комплексной автотехнической экспертизы и экспертизы веществ, материалов и изделий из них выросло до 15%. В ряде случаев, при назначении либо трасологической, либо автотехнической экспертизы перед экспертом ставились вопросы, касающиеся механизма совершенного дорожно-транспортного преступления в целом либо отдельных его частей.

Как справедливо отмечала Майлис Н.П. комплексные экспертизы изделий массового производства представляют особой интерес. [10, с. 118] Но ею были только обозначены объекты исследования. Это — обувь, гвозди, лампочки, лазерные компакт-диски, пуговицы, провода, кабель, изделия из стекла, фарфора, гвозди и другие изделия разнопланового потребительского спроса.

Актуальным вопросом в настоящее время является разработка организационных и методических подходов при исследовании разных в механико-технической группе объектов. При этом необходимо учитывать специфические свойства объектов, для правильного привлечения тех или иных специалистов при формировании комиссии для проведения комплексной экспертизы.

Кроме исследования объектов, непосредственно на них могут быть выявлены признаки технологического характера, по которым эксперты устанавливают изготовление их на одном предприятии или в одной партии. Если эксперт-трасолог имеет специальные знания в области технологии изготовления того или иного объекта, то он может провести комплексное исследование в рамках единоличной экспертизы.

Достаточно частными примерами комплексной экспертизы изделий массового производства могут служить исследования, проводимые в рамках трасологической и товароведческой экспертиз.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что производство комплексной экспертизы при расследовании любого уголовного дела, по которому она была назначена, следует рассматривать как обоснованный объективный результат, который основан на интеграции знаний различных областей, что является сущностью и комплексной экспертизы, не только науки, но и техники, искусства, применяемый при исследовании процессов и явлений, который существенно расширяет познавательные возможности экспертов, следователей и судей.

Важнейшим фактором становления и развития экспертизы микроскопических объектов является то, что она обоснованно и в полной мере позволяет отвечать на такие вопросы, которые до момента ее производства оставались без ответа либо частично решались экспертами близкого к ней круга компетенций.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (редакция от 23.06.2016, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу 01.09.2016).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (редакция от 03.07.2016).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (редакция от 06.07.2016, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.09.2016)
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам».
6. Бачеванжи Е. А. К вопросу о комплексной экспертизе при расследовании дорожно-транспортных преступлений// Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1, 2011. С. 88-91.
7. Гамаюнова Ю. Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 252 с.
8. Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф. О необходимости проведения комплексных исследований в рамках проведения судебной автотехнической экспертизы// Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V международной научно-практической конференции 22-23 января 2015. М., 2015. С. 169-174
9. Зельдес И.М. Комплексные исследования в судебной экспертизе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969.
10. Майлис Н.П. Судебная трасология: Учебник для студентов юридических вузов. — М.: Издательство «Экзамен» Право и закон. 2003. — 272 с.
11. Майлис Н.П., Одиночкина Т.Ф., Соколова О.А. Трасология: Учебник / под ред. Н.П. Майлис. — М.: Щит-М, 2011. С. 185.
12. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М. Проспект. 2016. — 280 с.
13. Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА, 2001. — 328 с.
14. Тахо-Годи Х.М. Установление принадлежности одежды и обуви определенному лицу. Методическое письмо. — М., ВНИИСЭ. 1966.
15. Шиканов В.И. комплексная экспертиза — методологический и процессуальный аспекты// Теоретические, процессуальные и организационные проблемы судебной экспертизы: материалы Всесоюзной научной конференции «Современные тенденции развития судебной экспертизы вещественных доказательств и пути внедрения новых физических, химических и биологических методов исследования в экспертную практику». Ч. 1. М.: ВНИИСЭ, 1972. С. 68-73.

УДК 343.983
ББК 67.5

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ КУБИТОВИЧ,

преподаватель кафедры экспертно-криминалистической деятельности

УНК СЭ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность;

оперативно-разыскная деятельность

E-mail: Kubitovich@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается такой аспект экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, как производство баллистических экспертиз гражданского оружия иностранного производства, обозначаются основные проблемы и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: экспертное обеспечение, гладкоствольное оружие, расследование преступлений.

Annotation. Ballistic examination of the foreign production civil weapons as an aspect of forensic disclosure and investigation of crimes committed with firearms, main issues and their solutions.

Keywords: expert support, smooth-bore guns, criminal investigation.

На современном этапе развития нашего общества и государства борьба с преступностью, во всех ее проявлениях, стала приоритетной задачей для правоохранительных органов страны. Одним из факторов, усугубляющих криминогенную ситуацию на территории Российской Федерации, остается растущее число преступлений, совершаемых с применением огнестрельного оружия, которое практически бесконтрольно распространяется в криминальных кругах и используется при совершении таких тяжких и особо тяжких преступлений, как террористические акты, бандитские нападения, захват заложников, убийства, разбойные нападения и т.п.

Динамика таких преступлений имеет устойчивую тенденцию роста. Так, по данным ГИАЦ МВД России их количество их количество в 2014 г., по сравнению с 2013 г., выросло на 2,3 % и составило 4658 преступление; в 2015 г. — на 12,7 % (5306 преступлений). За январь — август 2016 г. количество таких преступлений на территории России зарегистрировано 3141 [6]. При этом их раскрываемость остается стабильной, но довольно низкой: 2013 г. — 74,7 %, 2014 г — 73,1 %; 2015 г. — 71 % [4, С. 3]. Таким образом, нераскрытыми ежегодно остаются порядка 27 % преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия.

К настоящему времени стало более чем очевид-

но, что прежние (традиционные) формы, методы и средства раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, малоэффективны. Как одной из причин этого, по нашему мнению, является недостаточное экспертно-криминалистическое сопровождение данных преступлений, которое включает в себя целый комплекс задач, стоящих перед экспертными подразделениями нашей страны. К таким задачам, прежде всего, относятся: производство баллистических экспертиз по уголовным делам, участие специалистов в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по данной категории преступлений, ведение пулегильзотек, проведение рационализаторской и изобретательской работы по совершенствованию и модернизации криминалистической техники и др.

Именно совершенствование деятельности по каждому из названных направлений, позволит повысить эффективность участия сотрудников экспертных подразделений в ходе раскрытия и расследования преступлений, и, преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия.

Одной из важных задач деятельности сотрудников экспертно-криминалистических подразделений является производство баллистических экспертиз. В

данной статье хотелось бы рассмотреть ряд проблем данной деятельности, связанных с производством баллистических экспертиз гражданского оружия иностранного производства.

Так, по некоторым данным оружием в нашей стране на законных основаниях владеют около 5 миллионов россиян, у которых в пользовании находится более 6 миллионов единиц различных видов оружия [3]. В основном это охотничье оружие. При этом, среди охотничьего оружия с каждым годом растет доля оружия иностранного производства.

Каждый такой экземпляр огнестрельного оружия, используемый в ходе совершения преступления, становится объектом баллистической экспертизы в ходе исследования которого, прежде всего, устанавливается тип и вид данного огнестрельного оружия и его пригодность для производства выстрела. Однако в случае направления на экспертизу новых образцов огнестрельного оружия иностранного производства, данная задача на сегодняшний день практически не может быть решена.

Вывод в отношении вида и образца, представленного на исследование огнестрельного оружия, его системы строится на сравнении с общеизвестными образцами огнестрельного оружия, описание которых дано в методической и справочной литературе. Результаты такого отнесения должны быть не только подробно описаны в заключении, но и проиллюстрированы. Однако описания современных видов охотничьего оружия иностранного производства в экспертных подразделениях МВД России нет. Методические рекомендации и справочная литература по данной теме не содержат описания современных образцов такого оружия [1; 2; 5].

До недавнего времени при производстве баллистических исследований в качестве основного источника информации экспертами использовались информационные карты образцов оружия и патронов, прошедших испытание на соответствие криминалистическим требованиям. В данных информационных картах отражались все основные характеристики исследуемых объектов, а также параметры следов, оставляемых на пуле и гильзе при выстреле из оружия. Информационные карты по своей сути являлись источником криминалистически значимой информации об образцах оружия и патронах, прошедших испытание на соответствие криминалистическим требованиям. Такие карты составлялись экспертами после проведения исследований и передавались в экспертно-криминалистический центр МВД России для их обобщения. С 2012 года, в связи с окончанием аккредитации лаборатории ЭКЦ МВД России по проведению испытаний на соответствие криминалистическим требованиям, коллекция эталонных образцов фактически перестала пополняться.

В настоящее время обязанность оформления информационных карт для коммерческих испыта-

тельных лабораторий (центров) нормативно не предусмотрена. В свою очередь испытательными лабораториями (центрами), работающими на коммерческой основе, если и составляются информационные карты, то как правило, в них не находят полного отражения такие технические характеристики оружия, как: наименование модели, модификация оружия и патронов, особенности оставления следов на стреляных пулях и гильзах. В результате такие карты становятся непригодными для их использования при составлении справочных материалов и электронных баз данных сертифицированного оружия и патронов к нему.

Отсутствие справочных материалов сертифицированного огнестрельного оружия и патронов к нему, вынуждает экспертов при составлении заключений баллистических экспертиз обращаться к разнообразным информационным источникам. Одним из таких источников выступают информационные ресурсы сети Интернет. Однако найти сайт официального иностранного производителя интересующего эксперта оружия не всегда удается, а иные ресурсы не всегда содержат актуальную на сегодняшний день информацию об оружии, и, к тому же, заслуживающую доверия. Подобная информация может быть получена экспертом и в специализированном охотничьем магазине. Вместе с тем, не во всех охотничьих магазинах и не всегда возможно отыскать интересующий экземпляр оружия или необходимые боеприпасы для отстрела.

В свою очередь следователи, в чью обязанность входит предоставление для производства экспертизы всех необходимых материалов, при разрешении вопроса о пригодности оружия иностранного производства для производства выстрела или идентификации оружия по стреляным из него пулям и гильзам, вынуждены самостоятельно приобретать в охотничьих магазинах боеприпасы, в целях их направления на экспертное исследование. Однако здесь возникает другая проблема. Патроны продаются только при наличии охотничьего билета и разрешения на конкретный вид оружия. Поэтому следователи вынуждены обращаться к знакомым охотникам, имеющим такое разрешительные документы.

Отсутствие необходимой информации приводит к тому, что эксперт не в состоянии решить ряд вопросов баллистической экспертизы по образцам иностранного огнестрельного оружия.

В этой связи представляется, что для решения проблем, связанных с исследованием гладкоствольного оружия иностранного производства и патронов к нему, необходимо:

- законодательно закрепить обязанность аккредитованных испытательных организаций (лабораторий), работающих на коммерческой основе, оформление информационных карт на гражданское и служебное оружие и патроны к нему, прошедших испытание в

их лабораториях. Данные действия могли бы положительно сказаться на изготовлении на основе получаемых данных справочных материалов, формирование электронных баз данных сертифицированного оружия и патронов к нему, а также могли бы использоваться при составлении государственного кадастра гражданского и служебного оружия и патронов к нему.

- внедрение единого стандарта методики испытания образцов гражданского и служебного огнестрельного оружия и патронов к нему на соответствие криминалистическим требованиям. Сбор получаемой справочной информации и систематизация сведений о тактико-технических данных, маркировочных обозначениях, следах на пулях и гильзах и иные данные об оружии и патронах к нему, прошедших испытание, позволит создавать и пополнять информационные справочники и электронные базы данных о сертифицированном оружии и патронах к нему.

Таким образом, принятие указанных мер будет способствовать повышению качества экспертно-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия.

Литература

1. Дёмин К.Е. / К вопросу о предварительном исследовании объектов баллистического характера в ходе проведения следственных действий // Криминалистическое оружиеведение: проблемы теории и практики: сборник. — М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 31-36;
2. Кокин А.В. / Тенденции развития стрелкового оружия и боеприпасов к нему с перспективой их криминалистического исследования // Криминалистическое оружиеведение: проблемы теории и практики: сборник. — М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 74-80.
3. Конин В.Н. Обеспечение общественной безопасности на федеральном уровне // Административное право и процесс. 2010. N 6.
4. Корин И.С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия: авторефер. дисс... юрид. наук. — Москва, 2015.
5. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2000; сборник «Типовые экспертные методики» ЭКЦ МВД России. Москва, 2010;
6. Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» МОСТ Ц. [Электронный ресурс] URL:<http://10.5.0.16/csi/> (Дата обращения: 28.09.2016). О состоянии преступности в Российской Федерации: электронный ресурс.

Reference

1. Demin K.E. / On the issue of a preliminary study of the objects of a ballistic nature in the course of the investigation // Forensic oruzhievedenie: theory and practice problems: the collection.. — Moscow: Moscow University of the MIA of Russia, 2007, p. 31-36;
2. Kokin A.V. / Trends in the development of small arms and ammunition with the prospect of their forensic investigation // Forensic oruzhievedenie: theory and practice problems: the collection. — M.: Moscow University of the MIA of Russia, 2007, p. 74-80.
3. Konin V.N. Public protection on federal-level // Administrative law and process. 2010. N 6.
4. Corinne I.S. Features of forensic techniques of investigation of crimes involving the use of firearms: avtorefer. diss ... jurid. Sciences. — Moscow, 2015.
5. Method of establishing affiliation object to firearms. — M.: State Forensic Science Center of the Russian Interior Ministry, 2000; collection “Typical expert techniques” Forensic Science Center of the Russian Interior Ministry. Moscow, 2010;
6. Statistical information CSI PKU “MIAC Ministry of Internal Affairs of Russia” MOST Ts [electronic resource] URL: <http://10.5.0.16/csi/> (reference date: 09.28.2016). On the state of crime in the Russian Federation: an electronic resource.

УДК: 340.67, 343.983

ББК: 67.5

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУДРЯШОВ,

*адъюнкт ФПНП и НК по кафедре оружейведения и трасологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

E-mail: dima.kudryashov.d@mail.ru;

*Научный руководитель: профессор кафедры оружейведения
и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ,

доктор юридических наук, профессор Н.П. Майлис

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Предложена современная классификация комплексных судебных экспертиз, которая имеет большое научно-теоретическое значение для теории судебной экспертизы, а также практическое значение в судебной и следственной практике. Рассмотрены различные критерии и основания классификации комплексных экспертиз.

Ключевые слова: классификация, систематизация, комплексная судебная экспертиза, основание классификации.

Annotation. In this article the modern classification of integrated forensic examinations, which is of great scientific and theoretical importance for forensic theory and practical importance in the judicial and investigative practice. Reviewed various criteria and base of the classification of integrated forensic examinations.

Keywords: classification, systematization, integrated forensic examinations, the base of the classification.

Большое количество научных трудов и исследований, посвященных комплексности в судебной экспертизе, послужило весомым вкладом в процесс становления и развитие теоретических основ комплексной экспертизы. В ходе данного процесса сформировалась устойчивая точка зрения о роли и месте комплексной экспертизы в системе судебных экспертиз. На современном этапе развития комплексная судебная экспертиза представляет собой самостоятельный вид в системе судебных экспертиз. Однако, на сегодняшний день, говоря о теоретических основах комплексной судебной экспертизы, необходимо отметить тот факт, что интерес к такому роду экспертиз неуклонно растет. Все больше авторов обращаются к понятию комплексности в судебной экспертизе, рассматривая ее с разных сторон, предлагая различные подходы и концепции комплексной экспертизы. Одни предлагают дополнить или внести корректировки в «сложившиеся» теоретические положения и концепции комплексной экспертизы, другие — изменить их полностью, третьи отстаивают позицию «оставить все как есть». Вместе с тем необходимо подчеркнуть то, что в «сложившихся» теоретических основах, как справедливо отмечают некоторые ученые, имеют место спорные и дискуссионные положения.

Представляется, что одним из необходимых условий выделения комплексной судебной экспертизы как

самостоятельного вида судебных экспертиз является ее отдельная классификация.

Понятий и определений классификации в теории судебной экспертизы и криминалистике существует огромное множество. Их смысл сводится к следующему: классификация — это некая систематизация чего-либо по различным (криминалистическим, организационным, методическим, процессуальным и др.) значимым основаниям, способствующим формированию различных характеристик. Классификация судебных экспертиз, в том числе и комплексных, имеет ключевое значение для теории и практики судебной экспертологии, поскольку с ее помощью возможно определить направленность правового, методического, организационного, информационного, криминалистического, экспертного и иного обеспечения различных родов и видов судебных экспертиз. Следовательно, любая классификация всегда проводится по различным основаниям. Проанализировав специальную литературу, мы выделили следующие критерии классификации.

Например, В.С. Митричев, исследуя вопросы криминалистической идентификации целого по частям, предлагал различать: а) завершённую; б) частично завершённую; в) вырожденную комплексную экспертизу. Такая классификация комплексных экспертиз, как

справедливо отмечал В.И. Шиканов, по своему значению выходит за рамки случаев идентификации целого по частям и должна быть использована в отношении и других видов судебных экспертиз [Цит. по 1]. Таким образом, по степени завершенности можно выделить:

- завершенную комплексную экспертизу;
- частично завершенную комплексную экспертизу;
- вырожденную комплексную экспертизу.

Авторами новой концепции комплексной экспертизы была предложена иная ее классификация. С их точки зрения такая классификация видов комплексных экспертиз реально отражает положение практики производства этого вида исследования. Суть ее заключается в следующем: в судебной экспертизе возможны два вида комплексных экспертиз — параллельная и последовательная [2].

Параллельная комплексная экспертиза проводится двумя экспертами разной специальности, решающих одну задачу и формирующих общее заключение [3]. Классическим примером параллельной комплексной экспертизы является исследование, которое проводят судебный медик и судебный баллист при решении вопроса мог ли пострадавший самостоятельно нанести себе смертельное повреждение с помощью огнестрельного оружия. Характерной особенностью такого исследования является то, что экспертный анализ проводится экспертами практически «параллельно» и обмен информацией между ними происходит одномоментно. Ни медик, ни баллист не располагают информацией, которая достаточна для общего вывода. Такой вывод может быть получен только в результате интеграции (суммирования) всей информации [3].

Последовательная комплексная экспертиза характеризуется тем, что здесь создается цепочка экспертов, и вещественное доказательство последовательно передается от одного эксперта к другому в «эстафетном режиме». При этом эксперты решают промежуточные задачи с формированием промежуточных выводов, а последний решает конечную задачу и формирует конечный вывод [3, 4].

Помимо представленных критериев классификации комплексную экспертизу можно классифицировать по следующим основаниям:

По степени назначения:

- обязательные комплексные экспертизы, назначаемые в случаях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ;
- необязательные комплексные экспертизы.

По месту производства:

- комплексные экспертизы, проводимые в государственных экспертных учреждениях;
- комплексные экспертизы, проводимые в негосударственных экспертных учреждениях.

По количеству привлекаемых ведомств:

- комплексные экспертизы, проводимые в экспертном учреждении одного ведомства;
- комплексные экспертизы, проводимые с при-

влечением экспертов разных ведомств.

По объему исследования:

- основные комплексные экспертизы;
- дополнительные комплексные экспертизы.

По последовательности проведения:

- первичные комплексные экспертизы;
- повторные комплексные экспертизы.

По количеству участвующих экспертов:

- единоличные комплексные экспертизы;
- комиссионные комплексные экспертизы.

По содержанию специальных знаний:

- комплексные экспертизы, проводимые экспертами смежных специальностей;

комплексные экспертизы, проводимые экспертами различных специальностей.

8) По сфере судопроизводства:

- комплексные судебные экспертизы, проводимые по арбитражным делам;
- комплексные судебные экспертизы, проводимые по гражданским делам;
- комплексные судебные экспертизы, проводимые по уголовным делам.

9) По процессуальной форме:

- процессуальные комплексные судебные экспертизы;
- не процессуальные комплексные экспертизы.

Предложенная нами классификация комплексных судебных экспертиз наиболее полно отражает ее сущность. В современных условиях развития института комплексной судебной экспертизы еще не выработан подход к критериям и основаниям ее классификации. Причиной чего является отсутствие единой классификации комплексной экспертизы, и существование большого количества дискуссий по данной тематике в экспертном сообществе.

Литература

1. Китаева В.Н., Шиканов В.И. О комплексной судебной экспертизе // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. науч. тр. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. — Вып. 2 (8). — С. 150.
2. Дёмин К.Е. К вопросу о комплексности установления личности в теории и практике судебной экспертизы // Материалы 3 Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» М.: МГЮА имени О.Е. Кутафина, 2011 — С. 357-359.
3. Усов А.И., Микляева О.В., Карпухина Е.С., Эджузов Л.Г. О трех версиях теории комплексной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы — 2015. — №1 (37) — С.133-134.
4. Беляев М.В. Некоторые вопросы организации и производства комплексных исследований по делам о дорожно — транспортных происшествиях / М.В. Беляев // Вестник Московского университета МВД России. — М. 2014 (6). — С. 24-29.

УДК 543.544.51+343.983.4

ББК 67.6

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ДОКУМЕНТИРОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АМФЕТАМИНА В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

ВЛАДИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ КУЗОВЛЕВ,

*старший преподаватель кафедры
технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя*

E-mail: ednk-2012@yandex.ru;

ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ ГАВРИЛИН,

*главный научный сотрудник Центра обеспечения безопасности
ФКУ НИИ ФСИН России,*

доктор юридических наук, доцент

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются аспекты использования специальных знаний в оперативно-разыскной деятельности при документировании деятельности преступников, доставляющих психотропное вещество амфетамин в учреждения уголовно-исполнительной системы, и действующих в составе группы. Даны предложения совершенствования нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на данном направлении.

Ключевые слова: специалист, специальные знания, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные мероприятия, документирование, учреждения уголовно-исполнительной системы, экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, химико-технологическое исследование.

Annotation. The article discusses aspects of the use of special knowledge in operational-investigative activity when documenting the activities of criminals, delivering psychotropic substance amphetamine in organisation of criminal-Executive system, and operating within the group. The proposal of improving the normative legal base regulating the activity of forensic units of internal Affairs bodies in this area.

Keywords: specialist, special knowledge, operational-investigative activity, operatively-search activities, organisations of the criminally-executive system, expert-criminalistics departments of internal Affairs agencies, narcotics, psychotropic substances and their analogs, chemical and technological research.

С упразднением в 2016 году органов наркоконтроля Российской Федерации¹, функции ФСКН России по выработке государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ (далее — НС и ПВ), их прекурсоров, аналогов и новых потенциально опасных психоактивных веществ² (далее — НПОПВ), а также противодействия их незаконному обороту, переданы в органы внутренних дел. Деятельность ФСКН России по выполнению запланированных Государственной Программой Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» мероприятий³ была сориентирована на выявление и пресечение именно групповых

и организованных наркопреступлений, поскольку фигуранты таких преступлений являются наиболее опытными преступниками, активно противодействующими раскрытию и расследованию своих противоправных деяний. Попадая в места лишения свободы и задействуя свои криминальные связи с остающимися на свободе соучастниками, они часто продолжают совершать преступления, сосредотачивая свои усилия и свой криминальный «талант» на поставках наркотиков в места лишения свободы. Федеральным законом от 03.07.2016 № 329-ФЗ «О внесении изменений в статью 230 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ»⁴ определена подследственность

органов внутренних дел в отношении преступлений, квалифицируемых по чч. 2-5 ст.228.1 УК РФ, и выявляемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС)⁵.

Ранее расследование подобных преступлений осуществлялось следователями органов наркоконтроля. Количество совершаемых наркопреступлений в учреждениях УИС за последние годы имеет тенденцию неуклонного роста. Статистические данные, представленные на официальном сайте Федеральной службы исполнения наказаний РФ (ФСИН Рос-

сии)⁶, наглядно показывают, что за период с 2003 г. по 2015 г. количество осужденных, содержащихся в местах лишения свободы за преступления в сфере оборота наркотиков (далее — ПСОН) по статьям 228-234 УК РФ, существенно возросло с 2003 по 2015 гг. с 65550 чел. до 134245 чел. За указанный период существенно возросло и количество изъятых в учреждениях уголовно-исполнительной системы наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее также — НСПВА). Соответствующие статистические данные представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Некоторые статистические данные, касающиеся ПСОН, по учреждениям УИС

№№ п/п	Год	Число осужденных, чел.		Изъято НСПВА, г	Соотношение общего числа осужденных к отбывающим наказание за совершение ПСОН, %
		Общее	Из них за совершение ПСОН		
1	2	3	4	5	6
1	2003	681340	65550	33436	9,62
2	2004	600359	42757	27636	7,12
3	2005	644729	49794	22111	7,72
4	2006	696862	65429	36722	9,39
5	2007	716427	81194	52953	11,33
6	2008	734292	98430	59968	13,40
7	2009	724085	114508	59864	15,81
8	2010	694638	124408	81597	17,91
9	2011	639548	125141	78879	19,57
10	2012	585020	124955	91956	21,36
11	2013	559841	123185	84504	22,00
12	2014	551118	127161	92026	23,07
13	2015	525056	134245	77369,4	25,57

Анализ представленных в таблице 1 данных показывает, что при некотором снижении общего числа осужденных, содержащихся в учреждениях УИС с 2003 по 2015 гг., наблюдается существенное увеличение числа лиц, отбывающих наказание за ПСОН. И если в 2003 году за подобные преступления отбывало наказание 9,62% от общего числа осужденных, то в 2015 году их число возросло до 25,57%. Осужденные за рассматриваемые преступления лица, находясь в местах лишения свободы, продолжают осуществлять преступную деятельность, склоняя к противоправному поведению других осужденных и, что более опасно, сотрудников учреждений УИС. Об этом свидетельствуют данные по количеству изъятых НСПВА. И если в 2003 году в целом по системе ФСИН России изъято 33,436 кг НСПВА, то в 2015 году в 2,31 раза больше. Приведенные в таблице цифры наглядно показывают, что проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов в учреждениях уголовно-исполнительной системы является актуальной.

Сложившаяся непростая криминогенная обста-

новка обусловила необходимость ужесточения уголовной ответственности за совершение бытовых преступлений в учреждениях УИС. В частности, Федеральным законом от 01.03.2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷ нормы ст.228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁸ изложены в редакции, предусматривающей ответственность за совершение преступлений, совершаемых в следственных изоляторах и исправительных учреждениях.

Следует отметить, что доставка наркотиков в учреждение УИС представляет собой совокупность противоправных деяний, совершаемых, как правило, группой лиц по предварительному сговору. Распределяя преступные роли, сбытчики наркотиков в места лишения свободы могут действовать в контакте с соучастниками, находящимися как внутри учреждения УИС, так и вне его. Эти лица чаще всего совершают противоправные деяния в рамках предварительной договоренности с осужденными, незаконно сбывая им приобретенный или изготовленный в подпольной нарколаборатории предмет преступления. Однако

результаты изученных авторами более 150 материалов уголовных дел данной категории показывают, что практически в 99% из них осужденные, которым предназначались поставляемые наркотики, не были установлены. Таким образом, расследуемые уголовные дела были возбуждены по признакам покушения на сбыт НСПВА в отношении единственного виновного лица, тогда как соучастники данных преступлений так и не были привлечены к уголовной ответственности.

Не вызывает сомнения тот факт, что осужденные, подозреваемые и обвиняемые, которым доставлялись наркотики, в соответствии с требованиями п. 24 Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 20.05.2013 г. № 72 «Об утверждении инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»⁹, должны быть взяты на профилактический учет, как лица склонные к употреблению и приобретению НС и ПВ. Однако отсутствие информации об осужденных — соучастниках поставок НСПВА в учреждения УИС делает невозможным не только применение к ним профилактических мер превентивного характера, но и даже получение первичной оперативной информации о самом факте подготавливаемого преступления.

Между тем, спектр доставляемых преступниками наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, не столь широк: более 65% их общего количества составляют синтетические и полусинтетические наркотики (героин, амфетамин, кокаин, некоторые виды НПОПВ (известные под групповым названием «дизайнерские наркотики» или «спайсы», в том числе синтетические фенилалкиламины), не менее 20% составляет марихуана, на остальные виды наркотиков приходится менее 15%.¹⁰ Одним из психоактивных веществ¹¹, доставляемых в учреждения УИС, является амфетамин.

Амфетамин (сокр. от α -метилфенилэтиламин) является стимулятором центральной нервной системы, он вызывает сильную психическую зависимость и привыкание. Интерес рассмотрения амфетамина как предмета преступления обусловлен тем фактом, что основными источниками поступления данного психотропного вещества в незаконный оборот, осуществляемый на территории учреждений УИС, являются производящие его «криминальные» нарколаборатории, действующие преимущественно на территории Российской Федерации и стран бывшего СССР. Доля незаконно перемещаемого через таможенную границу Российской Федерации амфетамина относительно невелика, тогда как из стран Европы и северо-восточной Азии доставляются, в основном, его производные (входящие в группу фенилалкиламинов). Таким образом, незаконный оборот лабораторно произведенного амфетамина имеет локальную топографию на территории Российской Федерации и в пределах стран бывшего СССР. Согласно статистическим данным ФСКН России, только за 2015 год территориальными органами ФСКН России пресечена деятельность

«амфетаминовых» 14 лабораторий, действовавших преимущественно на территории Центрального федерального округа (г. Москва, ЯНАО, Владимирская, Воронежская, Московская, Тверская, Свердловская, Самарская и Нижегородская области). Из незаконного оборота изъято более 22 кг лабораторно произведенного амфетамина. При этом на протяжении последних 5 лет динамика изъятий и объемы выведенного из незаконного оборота амфетамина в целом по стране находятся на относительно постоянном уровне, между тем число употребляющих его наркоманов имеет определенные темпы прироста.¹² На территории Российской Федерации это психотропное вещество изымается в виде крупно- и мелкооптовых партий, а также единичных розничных фасовок.

В ходе документирования противоправной деятельности поставщиков амфетамина в учреждения УИС часто возникают ситуации, когда в подготавливаемых документах оперативного учета не содержится информации о групповом характере выявляемых преступлений. И, пожалуй, единственным информативным объектом о групповом характере противоправного деяния является сам изъятый амфетамин. В результате его исследования, проведенного на стадии документирования, возможно получить сведения, ориентирующие на групповой состав совершенного преступления.

Важной криминалистической информацией, имеющей доказательственное значение в рамках выявленного в учреждениях УИС факта незаконной поставки амфетамина, является информация о методах его синтеза. Подобная информация характеризует пути распространения амфетамина от производителя в «криминальной» лаборатории до конечного потребителя непосредственно в учреждении УИС. Преступники, производящие амфетамин в лаборатории, практически не подвергают свою продукцию контролю качества, в том числе на присутствие примесей загрязняющих веществ и полупродуктов реакций синтеза. А именно эти важные сведения о составе доставляемого амфетамина и сделанные на основе этих сведений выводы о путях его синтеза могут представлять собой ценную оперативно-значимую и криминалистическую информацию, имеющую в рамках документирования доставки амфетамина в учреждения уголовно-исполнительной системы также и доказательственное значение.

Между тем, анализ не менее 50 уголовных дел, возбужденных по признакам доставки амфетамина в учреждения уголовно-исполнительной системы, расположенных в пределах Центрального федерального округа, показывает, что в ходе документирования преступной деятельности фугурантов ни в одном из этих случаев не проводились исследования предмета преступления. Подобные исследования могли бы включать сравнительный анализ образцов амфетамина, изъятых у разных поставщиков или в различных учреждениях. При этом в ходе проведения исследования специалист, как субъект применения специальных знаний, может получить комплекс значимых

признаков для каждого из представленных на исследование образцов, характеризующих их принадлежность к единой, либо к разным партиям.

Результаты, получаемые в ходе проведения диагностических и сравнительных исследований, не всегда достаточны для объективной оценки ситуации, возникшей в какой-то момент раскрытия и расследования преступления, а также для принятия верного решения. Например, подобная ситуация может возникнуть, когда в результате исследования получены выводы о синтезе в «криминальной» лаборатории амфетамина несколькими различными методами (способами). В этом случае специалистом, проводящим сравнительное химическое исследование, будет сделан отрицательный вывод о единстве источников происхождения образцов амфетамина. Подобный вывод в дальнейшем может сыграть негативную роль в осуществлении раскрытия и дальнейшего расследования преступления.

В рассматриваемой ситуации необходимо проведение более углубленного химико-технологического анализа представленных на исследование образцов. Такой анализ должен быть направлен на установление путей синтеза этого психотропного вещества.

Важными признаками установления групповой принадлежности при проведении таких исследований могут служить так называемые «маркеры» синтеза амфетамина, обнаружение которых в исследуемых образцах позволяет специалисту установить, какой путь синтеза был реализован в том или ином случае. Маркерами синтеза могут служить следовые количества исходных веществ (прекурсоров), растворителей, катализаторов, наличие следов (микроколичеств) промежуточных и побочных продуктов синтеза.

Примером может служить судебная экспертиза, постановление о назначении которой вынесено в рамках расследования уголовного дела № 213552 в следственной службе Управления ФСКН России по г. Москве. При проведении углубленного исследования было установлено наличие в представленных на исследование образцах препаратов амфетамина следовых количеств химического соединения 1-фенил-2-пропанон оксим — характерного промежуточного продукта (маркера) синтеза этого психотропного вещества по так называемой «оксимной» схеме.

Такой химико-технологический алгоритм проведения эмпирического анализа не традиционным «прямым» — от прекурсоров синтеза к продуктам, а исследование, проведенное в обратном направлении, — от готовых продуктов реакций через промежуточные стадии синтеза с их промежуточными продуктами к использованному прекурсорам, — можно называть «ретроспективным» анализом. В результате подобного исследования становится возможным судить о конкретном методе синтеза амфетамина (или любого иного синтетического НСПВА) на основании данных аналитических исследований, выполненных по определенному химико-технологическому алгоритму.

Внедрение подобного «ретроспективного» анализа в повседневную практику раскрытия и расследова-

ния преступлений, связанных с незаконным оборотом НСПВА в учреждениях УИС, способно позитивно повлиять на эффективность данной деятельности, включая установление каналов их поставок, а также раскрытие деятельности различных преступных групп, члены которой могут находиться в учреждении как спецконтингент или как его сотрудники (работники). Подобный подход целесообразно распространить на все известные синтетические НСПВА.

Говоря о путях (способах, схемах) криминального синтеза амфетамина, следует отметить, что в специальной отечественной¹³ и зарубежной¹⁴ химической литературе описано несколько групп его синтезов из разнообразных исходных веществ (такие вещества в химии называют прекурсорами). На основе литературных данных нами были проанализированы описания химических синтезов более чем из 30 исходных веществ. В это число входят как довольно распространенные синтезы (из бензальдегида, 1-фенил-2-пропанона, норэфедрина, 1-фенил-2-нитропропена), так и реже встречающиеся хиральные синтезы амфетамина (например, из D-фенилаланина), но представляющие большой интерес в связи с тем, что D- и L-изомеры оказывают различное воздействие на нервную систему человека. Для каждого из рассмотренных синтезов были выявлены характерные маркеры синтеза.

В целях методического обеспечения экспертной деятельности по направлению химико-технологического исследования психоактивных веществ на кафедре «Экспертиза в допинг- и наркоконтроле» РХТУ им. Д.И. Менделеева нами ведется не только разработка методик химико-технологического анализа амфетамина, направленных на поиск выявленных маркеров, но и теоретических, судебно-экспертных основ химико-технологической экспертизы НСПВА в целом. Методики химико-технологического анализа амфетамина предполагают проведение последовательного анализа методами газовой хроматографии с масс-селективным детектированием¹⁵ при применении инновационного для анализа наркотиков ввода пробы методом микротвердофазной экстракции¹⁶ и методом элементной спектроскопии в индукционно-связанной плазме¹⁷. После проведения исследования на указанном аналитическом оборудовании полученные результаты нуждаются в систематизации и надлежащей обработке по химико-технологическому алгоритму. В результате подобного исследования становится возможным судить о конкретном методе синтеза амфетамина.

Данная методика опробована в Базовой экспертно-криминалистической службе Управления ФСКН России по г. Москве при проведении исследований более 500 образцов изъятого из незаконного оборота амфетамина с применением ретроспективного анализа. С использованием химико-технологического алгоритма анализа полученных в результате физико-химического исследования результатов были сделаны предположения о методе синтеза каждого из образцов амфетамина из числа представленных на исследование.

Полученные при проведении исследований данные могут быть структурированы в систему (подсистему) криминалистической регистрации: учет способов синтеза амфетамина. Не вызывает сомнений тот факт, что подобная информация о методах синтеза изымаемых образцов амфетамина может иметь как розыскное, так и доказательственное значение, в том числе и в рамках документирования незаконного оборота этого психотропного вещества в учреждениях УИС, поэтому информация о методах синтеза каждого исследованного образца должна быть доведена до инициатора каждого назначенного исследования.

Целесообразно применение методики ретроспективного анализа на все известные синтетические НСПВА, являющиеся предметами совершаемых преступлений.

Между тем, следует отметить, что решение задачи по установлению метода синтеза амфетамина является нетипичной для сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, имеющих экспертную специальность «Исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ и их прекурсоров»¹⁸. Решение химико-технологических задач не входит в дидактическую область послевузовской профессиональной подготовки судебных экспертов МВД по этой специальности, тогда как в «Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» отсутствует экспертная специальность, соответствующая специальным знаниям в области химико-технологического исследования психоактивных веществ и их прекурсоров.

Обосновывая необходимость введения в принятую классификацию судебных экспертиз нового вида (подвида) физико-химической экспертизы, соответствующей объему специальных знаний в области химико-технологического исследования психоактивных веществ, в рамках которого могут решаться задачи определения метода синтеза предмета преступления, имеющего психоактивные свойства, в том числе и амфетамина. Следует также конкретнее определить термин «психоактивные вещества», которые в юридическом толковании представляются собирательным понятием. Под психоактивными веществами авторами понимаются и наркотические средства, и психотропные вещества, и новые потенциально опасные психоактивные вещества. Под это определение не подпадают сильнодействующие вещества, поскольку при попадании в организм человека они не изменяют его психическое состояние, а воздействуют на соматическом уровне.

Таким образом, представляется целесообразным введение в Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних

дел Российской Федерации»¹⁹ нового вида судебной экспертизы материалов, веществ и изделий (физико-химической): «Химико-технологическое исследование психоактивных веществ и их прекурсоров». При этом наименование «Исследование наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ и их прекурсоров» следует изложить в редакции, учитывающей нормы действующего законодательства: «Исследование наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, сильнодействующих и новых потенциально опасных психоактивных веществ».

В заключение следует отметить, что при документировании незаконного оборота амфетамина в учреждениях УИС следует использовать специальные знания в области химической технологии данного психотропного вещества. Это позволит выявлять групповой состав доставки амфетамина в учреждения уголовно-исполнительной системы, результативно документировать обстоятельства преступления и причастность к нему фигурантов (соучастников) на стадии проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Литературы

1. Patent 6,399,828 Preparation of amphetamines from phenylpropanolamines, Boswell, et al., June 4, 2002
2. UNODC Recommended methods for the identification and analysis of amphetamine, methamphetamine and their ring-substituted analogues in seized materials. – United Nations, 2006. – С. 10-12. – 88 с.
3. АИПС «АИПСИН-АНТИНАРКОТИКИ» [Электронный ресурс]. — Электрон. текстовые, граф., зв. дан. и прикладная прогр. с библиограф. масс-спектров «AIP SIN.3170» (4543 Мб). — Минск.: «Belhard Group», 2014. — 1 электрон. опт. диск (DVD)
4. Дроздов М.А., Симонов Е.А., Сорокин В.И. и др. Экспертное исследование производных амфетамина. Методические рекомендации. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 1997. — 153 с.
5. Завьялова А.А., Завьялов В.В., Гладырев В.В., Любецкий Г.В., Багров А.Д. Методические основы установление общего источника происхождения синтетических наркотических средств и психотропных веществ: Методические рекомендации. — М.: ЭКЦ МВД России, 2013. — 75 с.
6. Коваленко Л.В., Попков С.В. Психоактивные вещества. Химия и биологическая активность: Учебное пособие — Москва: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012. — 124 с.
7. Кузовлев В.Ю., Атрощенко Ю.М., Гаврилин Ю.В., Симонов Е.А. Перспективы криминалистического исследования бупренорфина, изымаемого из незаконного оборота / Сб. науч. трудов «Современные проблемы химической технологии биологически активных веществ» // М.: РХТУ им. Д.И. Менделее-

- ва. — 2016. — вып. 188. — С. 54-58
8. Кузовлев В.Ю., Гаврилин Ю.В., Баберкина Е.П., Формановский А.А., Кайргалиев Д.В., Гладырев В.В., Кузовлева О.В., Юрченко Р.А., Кузовлева О.В. Амиды индол-3-уксусной кислоты как предметы злоупотреблений и объекты судебно-химической экспертизы: монография. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. — 146 с.
 9. Кузовлев В.Ю., Мокроусов А.А., Полосин А.В., Овчинникова А.А. Аспекты исследования гашиша методом масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой // Сб. трудов «Успехи в химии и химической технологии» // М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. — 2015. — т. 29. — № 9 (168) — С. 24-25
 10. Кузовлев В.Ю., Полосин А.В., Субботин Ю.А., Овчинникова А.А. Использование твердофазной микроэкстракции при исследовании амфетамина, героина и кокаина // Сб. трудов «Успехи в химии и химической технологии» // М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. — 2015. — т. 29. — № 9 (168) — С. 26-27
 11. Кузовлев В.Ю., Шурухнов В.А., Кузовлева О.В. Определение способа синтеза «уличного» амфетамина при судебно-химическом экспертном исследовании, Известия ТулГУ (Серия Экономические и юридические науки). — 2014. — т.2. Вып.2. — С. 79-85
 12. Рубцов М.В., Байчиков А.Г. Синтетические химико-фармацевтические препараты. Справочник. — М.: Медицина. 1971. — 328 с.

г. № 63-ФЗ // СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

⁹ «Российская газета», № 119, 05.06.2013

¹⁰ См. об этом, например: Кузовлев В.Ю., Гаврилин Ю.В., Баберкина Е.П. и др. Амиды индол-3-уксусной кислоты как предметы злоупотреблений и объекты судебно-химической экспертизы: монография. — Тула: Изд-во ТулГУ, 2014. — 146 с.; Кузовлев В.Ю., Атрошенко Ю.М., Гаврилин Ю.В., Симонов Е.А. Перспективы криминалистического исследования бупренорфина, изымаемого из незаконного оборота / Сб. научн. трудов «Современные проблемы химической технологии биологически активных веществ» // М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. — 2016. — вып. 188. — с. 54-58

¹¹ Видные ученые Л.В. Коваленко и С.В. Попков с позиции естественнонаучных специальных знаний определяют «психоактивные вещества» как «любые вещества, способные при поступлении в организм изменять психическое состояние человека (настроение, самоощущение, восприятие окружающего), его физиологическое состояние, поведение и вызывать другие психофизические эффекты» // См.: Коваленко Л.В., Попков С.В. Психоактивные вещества. Химия и биологическая активность: Учебное пособие – Москва: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012. – 124 с.

¹² См.: «Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» в 2015 году» [Электронный ресурс]. URL: fskn.gov.ru/files/realGP2015.doc (дата обращения 10.09.2016)

¹³ См.: Кузовлев В.Ю., Шурухнов В.А., Кузовлева О.В. Определение способа синтеза «уличного» амфетамина при судебно-химическом экспертном исследовании, Известия ТулГУ (Серия Экономические и юридические науки). — 2014. — т.2. Вып.2. — с. 79-85

¹⁴ См., например: Patent 6,399,828 Preparation of amphetamines from phenylpropanolamines, Boswell, et al., June 4, 2002

¹⁵ О применении метода масс-спектрометрии для анализа психоактивных веществ см.: Кузовлев В.Ю., Шурухнов В.А., Кузовлева О.В. Определение способа синтеза «уличного» амфетамина при судебно-химическом экспертном исследовании, Известия ТулГУ (Серия Экономические и юридические науки). — 2014. — т.2. Вып.2. — с. 79-85; Кузовлев В.Ю., Гаврилин Ю.В., Баберкина Е.П. и др. Амиды индол-3-уксусной кислоты как предметы злоупотреблений и объекты судебно-химической экспертизы: монография.

¹⁶ См. об этом подробнее: Кузовлев В.Ю., Полосин А.В., Субботин Ю.А., Овчинникова А.А. Использование твердофазной микроэкстракции при исследовании амфетамина, героина и кокаина // Сб. трудов «Успехи в химии и химической технологии» // М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. — 2015. — т. 29. — № 9 (168) — с. 26-27

¹⁷ Аспекты применения данного метода для анализа наркотиков рассматриваются в статье: Кузовлев В.Ю., Мокроусов А.А., Полосин А.В., Овчинникова А.А. Аспекты исследования гашиша методом масс-спектрометрии с индуктивно-связанной плазмой // Сб. трудов «Успехи в химии и химической технологии» // М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева. — 2015. — т. 29. — № 9 (168) — с. 24-25

¹⁸ Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации утвержден Приказом МВД России от 29.06.2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=190678&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.5320072532202392#0> (дата обращения 10.09.2016)

19 В ред. от 27.10.2015 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 35, 29.08.2005 г.

¹ Правовой основой реформирования системы государственных органов исполнительной власти является Указ Президента России от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» // СЗ РФ от 11.04.2016, № 15, ст. 2071

² См.: ч.1 ст.1 «Положения о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», утвержденного Указом Президента РФ от 28.07.2004 № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» // СЗ РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3234

³ Согласно Паспорту Государственной Программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 299 основной её задачей является «выявление и пресечение преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), в сфере незаконного оборота наркотиков»

⁴ СЗ РФ, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4262

⁵ См. норму п.3 ч.2 ст.151 УПК РФ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

⁶ Официальный Интернет-сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.fsin.su [Дата обращения 10.09.2016]

⁷ СЗ РФ, 05.03.2012, № 10, ст. 1166

⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996

УДК 343.98
ББК 67.52

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ РЕШЕНИИ ЭКСПЕРТНЫХ ЗАДАЧ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

*НАДЕЖДА ПАВЛОВНА МАЙЛИС,
профессор, доктор юридических наук,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры оружиеведения и трасологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность
E-mail: jlmaylis@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы судебной экспертизы, связанные с решением экспертных задач. Приведена их основная классификация, проанализированы экспертные гипотезы, являющиеся важным элементом психологической составляющей процесса решения экспертной задачи.

Ключевые слова: стратегия решения задач, идентификационные, диагностические, стандартные, нестандартные, общие, частные, решаемые при комплексных экспертизах, гипотезы.

Annotation. The article considers topical issues of judicial review related to the decision of the expert task. The basic classification of the reviewed hypotheses, which is an important element of the psychological component of the process of solving expert problems.

Keywords: strategy of problem solving, identification, diagnostic, standard, custom, public, private, and solved in complex examination of the hypothesis.

Стратегия решения задач представляет собой мыслительные операции и действия, которые приводят к достижению цели, при этом выбор того или иного направления и способа решения задач должны обеспечивать многие составляющие. Среди них можно выделить такие как, комплексный подход, позволяющий использовать знания из различных научных областей для исследования свойств объекта; информационный подход, предусматривающий получение дополнительной информации из различных источников; процессуальный подход при котором используются процессуальные средства; научный подход, заключающийся в использовании инновационных технологий и новых методов исследования; этический подход, предусматривающий соблюдение моральных норм и нравственных принципов при взаимодействии процессуальных субъектов и при производстве судебных экспертиз.

Процесс решения задач в практике производства судебных экспертиз имеет определенную специфику, которая проявляется не только на мыслительном уровне, но и на психологическом.

В практике производства судебных экспертиз решаются многие экспертные задачи. Их классифи-

кация строится по разным основаниям. В зависимости от предмета доказывания и обстоятельств конкретного дела они делятся на идентификационные и диагностические. Идентификационные направлены на установление тождества, диагностические позволяют судить о механизме и обстоятельствах события происшествия, о времени, месте действия, о способах и применяемых средствах и многих других, способствуют повышению научной достоверности процесса расследования.

Исходя из такого основания как условие задачи, они делятся на стандартные и нестандартные (эвристические). Более дробная классификация может строиться и по объектному основанию. Если объектом исследования является человек, то решение задачи направлено на установление его физических, психических и социальных свойств. При исследовании орудий и механизмов решение задачи основано на установлении их свойств, которые отображаются в следах и обстановке места происшествия.

Как известно, вещная обстановка события преступления представляет собой сложную информационную систему. В ней отражены устойчивые материальные объекты, ситуативные условия, связанные

с преступным событием. Исследования по установлению фактических данных имеют различные цели в зависимости от того, устанавливается ли конкретный объект, т.е. проводится идентификация, или определяются условия, в которых он формировался, функционировал, находился, трансформировался, т.е. осуществляется диагностирование. Оно позволяет определить: насколько объект был изменен, как способен отражать воздействие на него при определенных ситуативных факторах и т.п.

Так, например, при таком самом распространенном следственном действии, как осмотр места происшествия, необходимо не только обнаружить и зафиксировать следы преступления, но и определить их свойства, по которым можно установить предполагаемый объект, который их оставил, или навыки человека, который осуществил противоправные действия.

В судебной экспертизе при производстве различных экспертиз, особое место занимает и имеет большое значение решение диагностических задач, как при проведении идентификационных исследований, так и непосредственно при диагностировании исследуемых объектов.

Анализ экспертной практики показывает, что любое идентификационное исследование сопровождается решением диагностических подзадач. Однако цели таких подзадач и способы их решения зависят от того, на какой из трех условно обозначенных стадий они рассматриваются, предшествующей, сопутствующей и завершающей¹.

На стадии, предшествующей идентификационному исследованию, выясняются причины возникновения, образования, возможности взаимодействия, вызвавшего отображение идентификационных свойств в конкретных условиях. Установление этих обстоятельств является важным для последующего установления тождества. Например, невозможность образования следов в конкретной ситуации (следообразующий объект намного мягче, чем следовоспринимающая поверхность) исключает проведение идентификации.

На следующей стадии, сопутствующей идентификационному исследованию, т.е. в процессе идентификации, решаются диагностические подзадачи, способствующие уяснению качественных и количественных показателей отобразившихся свойств: закономерности их принадлежности данному объекту, закономерности отображения, механизма следообразования. Без учета этих данных, а также условий хранения, эксплуатации и других факторов, отображающих состояние объекта на момент исследования, не может быть дана объективная оценка выявленных идентификационных признаков.

На завершающей стадии идентификационного исследования, решаются диагностические подзадачи, связанные с объяснением и оценкой свойств, их совпадений и различий, с определением (установлением) причин их возникновения при определенных

обстоятельствах (например, механизма следообразования в конкретных условиях). Большое значение на этой стадии имеют результаты экспертного эксперимента. Они убеждают эксперта в правильности выдвинутых гипотез, объясняют механизм образования признаков, их характер (постоянство, устойчивость, закономерность или случайность происхождения и т. п.). Так, например, в рамках трасологической диагностики в последние годы за счет разработанных новых технических средств и методов исследования появились возможности решения таких задач, как ситуалогические и интеграционные, решаемые при проведении комплексных экспертиз.

Таким образом, при решении экспертных задач устанавливаются фактические данные, имеющие доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного разрешения уголовного или гражданского дела.

В каждом роде, виде и подвиде судебной экспертизы имеются, наряду с общими, свои специфические задачи, решение которых обусловлено свойствами и признаками исследуемых объектов.

В ряде случаев, без решения диагностических задач, например, уяснения качественных и количественных показателей свойств объекта, возможности их возникновения, механизма следообразования, условий хранения, эксплуатации и других факторов, не может быть дана объективная оценка выявленных идентификационных признаков.

Как известно, любое экспертное исследование всегда сопровождается предположительным объяснением происхождения свойств и признаков изучаемых объектов. На основании такого предположения эксперт устанавливает причинную связь и взаимобусловленность их свойств и признаков. Предположение — гипотеза занимает особое место в процессе экспертного исследования и при осуществлении механизма поиска решения задач гипотез может быть выдвинуто множество.

Экспертная гипотеза — это основанное на изучении исходных данных предположение, выдвигаемое экспертом для объяснения исследуемых явлений и причин их происхождения, а также свойств и признаков объекта.

Как известно, диагностических задач значительно больше, чем идентификационных, которые решает эксперт при производстве экспертизы, (даже если они и не ставятся назначающими их органами), соответственно возникает и множество гипотез. Таким образом, гипотезы являются важным элементом психологической составляющей процесса решения экспертной задачи. Исходя из широкого круга решаемых задач, гипотезы принято делить на три группы: общие, частные и решаемые при комплексных исследованиях.

Общим относятся гипотезы о механизме взаимодействия; о свойствах проверяемого объекта; об условиях, в которых происходит взаимодействие;

о времени исследуемого события, об установлении особенностей условий эксплуатации предмета, выяснении причин его разрушения и другие.

Среди частных выделяют экспертные гипотезы, которые могут быть выдвинуты при определении способа изготовления, целевого назначения, времени изготовления, при реконструкции вида изделия по сожженным остаткам и другие.

При проведении комплексных экспертиз могут быть построены множественные гипотезы в зависимости от вида решаемых задач. Так, при производстве комплексных экспертиз по дорожно-транспортным происшествиям, это будут гипотезы по установлению места столкновения, направления движения транспортного средства, определению угла столкновения, какими частями и деталями транспортного средства образованы следы и повреждения на потерпевшем; каково было взаимное расположение транспортного средства и пешехода в момент наезда; каков механизм дорожно-транспортного происшествия в целом и другие.

Таким образом, гипотеза в криминалистических исследованиях должна рассматриваться не просто как предположение, а как выражение некоторой системы знаний, которое отражает связь с достоверно установленными фактами. Более того, при выдвижении экспертных гипотез по каждому искомому факту следует разрабатывать не одну, а несколько гипотез. Они должны выдвигаться не только на основе конкретных обстоятельств дела, но и с учетом научно-технической базы, имеющейся в распоряжении эксперта. Целесообразность выдвижения нескольких экспертных гипотез в каждом случае позволяет правильно определить фактическое состояние объекта в момент образования следа, объяснить причину имеющихся изменений по сравнению с его первоначальным состоянием, установить механизм и обстоятельства события по его результатам, определить саму возможность совершения действий (образование следов) при определенных условиях и т.п.

Построение нескольких экспертных гипотез, в ряде случаев и противоположных, позволяет обеспечить полноту и объективность исследования. Так, например, решая диагностические задачи по делу о дорожно-транспортном происшествии (ДТП), эксперт, установив несоответствие следов и повреждений на автомобиле, может выдвинуть несколько гипотез. В частности, эксперт, изучив следы и повреждения на одежде пострадавшего, сопоставив их с повреждениями на автомобиле и исходя из направления движения транспортного средства и угла столкновения, установил, что имеющиеся на левой дверце царапины и вмятины, не могли в конкретной ситуации образоваться при наезде на потерпевшего. В связи с

этим была выдвинута другая гипотеза — т.е. было высказано предположение, что эти повреждения образовались ранее, до наезда. Отобрав эту гипотезу, было установлено в последующем, что водитель перед наездом ударился о дорожное ограждение. Следы притертости на нем полностью соответствовали по высоте от дорожного покрытия следам и повреждениям на левой дверце автомобиля. Эта гипотеза из предположения перешла в достоверное знание, позволившее эксперту вычленив данные следы и повреждения на автомобиле, как не имеющие отношения к конкретному ДТП и выдвигать новые гипотезы, для решения поставленных задач. Этот пример наглядно доказывает, что гипотеза содержит элементы не только предположительного, но и достоверного знания. Предположительное суждение по мере изучения свойств и признаков исследуемых объектов, установления причинных связей и фактов, наступивших изменений в объекте в результате произошедшего преступного события, переходит в достоверное знание.

Рассматривая решение экспертных задач, нельзя не коснуться и такого важного метода, как эксперимент. При его производстве особенно важно проявлять творческий подход, который способствует эффективному решению поставленных задач.

При производстве экспертного эксперимента перспективным, дающим положительные результаты, является комплексный подход. Благодаря такому подходу в рамках экспертного эксперимента можно реконструировать произошедшее событие на основе решения ситуационных задач при комплексном изучении вещной обстановки места происшествия. В исследовании ситуации наряду со следами и иными объектами, составляющими вещную обстановку места происшествия, эксперты используют результаты анализа всех факторов, влияющих на механизм события происшествия (метеорологические условия, освещение, время суток, физическое состояние участников происшествия и др.).

Таким образом, эффективность и качество производства экспертизы, способствующей раскрытию и расследованию преступлений, зависит от правильного решения задач и творческого подхода эксперта при их выполнении.

¹ Эти стадии нами отмечались ранее и целесообразность выделения их подтверждается практикой. В данном контексте они представлены в расширенном виде. Майлис Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз. Автореф. диссер. на соискание уч. степ. докт. юрид. наук. М., 1992.

УДК 343.98
ББК 67.52

ПОДГОТОВКА ЭКСПЕРТНЫХ КАДРОВ КАК ОДИН ИЗ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И.Э. НИКИТИНА,

*кандидат юридических наук, заведующая отделом
научно-методического обеспечения производства
судебных экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
E-mail: irinanikitina23@rambler.ru;*

Е.В. ЧЕСНОКОВА,

*кандидат юридических наук, заместитель заведующего
отделом научно-методического обеспечения производства
судебных экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность
E-mail: ElenaChes@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются тенденции совершенствования судебно-экспертной деятельности применительно к реалиям международного и российского законодательства. Формирование единых подходов к подготовке и переподготовке экспертных кадров в аспекте требований состязательного уголовного процесса является одной из основных задач любого демократического общества.

Ключевые слова: подготовка экспертных кадров, судебно-экспертная деятельность, состязательный уголовный процесс, квалификация преподавателя.

Annotation. In article tendencies of improvement of judicial and expert activity in relation to realities of the international and Russian legislation are considered. Formation of uniform approaches to preparation and retraining of expert shots in aspect of requirements of competitive criminal trial is one of the main objectives of any democratic society.

Keywords: preparation of expert shots, judicial and expert activity, competitive criminal trial, qualification of the teacher

Актуализация новых криминальных вызовов повсеместно в мире требует активизации и углубления взаимодействия правоохранительных органов, включая криминалистов и судебных экспертов, использование передовых форм сотрудничества, где на первый план выходит такое направление, как подготовка квалифицированных кадров в борьбе с преступностью, что является важнейшим направлением государственной деятельности любой страны и способствует реализации ее правоохранительной функции.

Простого роста числа новых участников для борьбы с терроризмом и организованной трансграничной преступностью уже недостаточно. Несомненно, дальнейшее развитие сотрудничества в борьбе с преступностью будет зависеть от того, насколько своевременно правоохранительные службы разных государств смогут прогнозировать активность и направленность действий криминальных элементов и тем самым подготовиться к адекватным мерам противодействия.

В условиях состязательного уголовного процесса

к судебным экспертам предъявляются повышенные требования по компетенции. Это обусловлено тем, что более семидесяти процентов доказательств по расследуемым преступлениям носит деятельность экспертно-криминалистических учреждений, а Европейский суд по правам человека и страны англосаксонской системы приравнивают эксперта к процессуальному статусу свидетеля.

Так, в государствах-членах Европейского Союза, в Канаде и США большое значение придается наличию практического опыта у претендента на присвоение звания эксперта-криминалиста. Так, например, в Королевской конной полиции Канады на должность судебного эксперта рассматриваются претенденты с опытом работы в полиции не менее шести лет.

Современные государственные органы зарубежных стран к компетенции экспертов предъявляют следующие требования:

- общие коммуникативные навыки, например, письма (навыки в подготовке четких форму-

лировок для экспертного заключения), навыки презентации (например, для выступления в суде), хотя на это в разных странах смотрят неодинаково;

- знания и мастерство в определенной научной сфере деятельности, по которой специалист получил высшее (университетское) образование;
- общие юридические знания. Это подразумевает знание уголовного законодательства, уголовно-процессуального законодательства, криминалистики, административного законодательства и т.п., а также таких предметов, как судебная экспертиза, криминалистика, статистика, гарантии качества и безопасность;
- практический опыт в области судебной экспертизы и криминалистики (в своей области знаний). Им овладевают, в основном, в ходе работы по конкретным уголовным делам, при изучении специальной литературы и имеющихся материалов по другим делам, а также при посещении конгрессов и т.п.

Страсбургский суд традиционно придерживается мнения, что никто не вправе требовать беспристрастности (нейтральности) от назначенного судом эксперта, но только в случае, если эксперт не пользуется никакими процессуальными привилегиями, которые в значительной мере могут иметь неблагоприятные последствия для заявителя. В деле «Брандстеттер против Австрии», 28.09.1991 г. (*Brandstetter v. Austria*) суд назначил эксперта, который рассматривался как «беспристрастный», несмотря на его членство в организации, которая и стала инициатором проверки деятельности заявителя, что в конечном итоге привело к его судебному преследованию. Несмотря на то, что эксперты, рассматриваемые Европейским судом по правам человека в качестве свидетелей по п. 3 § d ст. 6 Конвенции, как и любые другие свидетели, не обязаны отвечать критериям беспристрастности и независимости, судебная практика Европейского суда по правам человека по особому статусу экспертов довольно сложна, поскольку к ним, в соответствии со значимостью их заключений в качестве доказательств по делу, могут предъявляться дополнительные требования, а именно беспристрастности и независимости в отличие от остальных свидетелей.

При определенных обстоятельствах Страсбургский суд приходит к выводу, что отсутствие беспристрастности эксперта ведет к несправедливости судебного процесса, поскольку создает определенные трудности для стороны защиты, например, когда назначенный судом официальный эксперт пользуется процессуальными привилегиями в отличие от эксперта со стороны защиты, нанятого в частном порядке. Так, в деле *Boenish v. Austria* (ссылка) назначенному судом эксперту (офицеру полиции, предвзято относившемуся к обвиняемому) были даны большие привилегии в процессе, чем эксперту со стороны защиты, которому

в том числе не было позволено присутствовать в течение всего слушания.

Поскольку Российская Федерация взяла на себя обязательства соответствовать требованиям международных правил, в числе которых обеспечение справедливого судебного разбирательства в аспекте повышения эффективности судебно-экспертной деятельности, последние десятилетия характеризуются существенными изменениями законодательства.

Так, профессиональные и квалификационные требования к судебному эксперту в Российской Федерации определены, прежде всего, Федеральным законом №73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее Закон) [1]. В ст. 13 Закона указано, что должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин РФ, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Исходя из положений Закона, очевидно, что при подготовке экспертных кадров основополагающая роль принадлежит учебным заведениям.

Для подготовки судебных экспертов Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) выработан перечень компетенций [2]. Выпускник должен освоить и обладать целым рядом общекультурных компетенций, а также следующих профессиональных компетенций, в частности в области экспертной деятельности. Среди этих компетенций перечислены:

- способность использовать знания теоретических, методических, процессуальных и организационных основ судебной экспертизы, криминалистики при производстве судебных экспертиз и исследований;
- способность применять методики судебных экспертных исследований в профессиональной деятельности;
- способность использовать естественнонаучные методы при исследовании вещественных доказательств;
- способностью применять технические средства при обнаружении, фиксации и исследовании материальных объектов — вещественных доказательств в процессе производства судебных экспертиз;
- способностью применять познания в области материального и процессуального права.

В результате сравнения требований к зарубежным и отечественным судебным экспертам можно сделать вывод о большом количестве совпадений. Это и наличие высшего университетского образования, и обладание общими юридическими знаниями, способность их применения, и конечно, немаловажным совпадением во взглядах на подготовку судебных экс-

пертов является наличие у претендента на рабочее место практического опыта.

Однако, то, что в российском сообществе ученых и практиков подразумевается под практическим опытом, необходимым для успешной экспертной работы, на наш взгляд, отличается от зарубежного понимания. Мы рассматриваем опыт экспертной работы как накопление с течением времени у судебного эксперта собственной эмпирической базы, которая в соединении с полученным высшим университетским образованием по экспертной специальности придаст большую эффективность судебно-экспертной деятельности. По объективным причинам индивидуальный опыт формируется у выпускника учебного заведения только после определенного периода времени работы по специальности, более того, время затрачивается на осознание полученного опыта, увеличивая тем самым временной промежуток формирования выпускника вуза в эксперта. Накопление собственной эмпирической базы, основанное на постоянном анализе причин, как отрицательного неэффективного результата проведенного экспертного исследования, так и положительного эффективного, может сократить количество допускаемых экспертом ошибок. По этой теме писали многие ученые, отмечая, что пока новый эксперт приобретет необходимый опыт, наделает массу ошибок. Такое положение не может не оказывать негативное влияние на эффективность судебно-экспертной деятельности.

По мнению Н.П. Майлис, одним из критериев повышения эффективности обучения экспертным специальностям является изучение и обобщение экспертной практики [3]. Преподаватель, знающий проблемы исследования различных объектов, привлекает к их решению обучающихся посредством подготовки курсовых, научных, выпускных квалификационных работ. Так, результаты проведения исследовательской работы по актуальной теме не только будут способствовать совершенствованию экспертной практики, но и формировать собственный опыт будущего эксперта.

Вплотить данное актуальное предложение, с нашей точки зрения, можно не во всех случаях. Выполняется оно при соблюдении обязательных условий, одним из которых является квалификация преподавателя, то есть способность вовремя осваивать инновационные технологии с тем, чтобы в свою очередь, передавать свои знания и навыки обучающимся. Преподаватель «... должен не только знать новые экспертные методики, современные технические средства, но владеть приборной базой, что позволит ему правильно ориентироваться при изложении того или

инного материала и показать, какие результаты можно получить.» [3] В идеальной ситуации для соответствия преподавателя предъявляемым требованиям, его деятельность должна заключаться в чередовании лекций, семинаров, собственной экспериментальной работы на имеющемся в вузе оборудовании, систематическом обучении на курсах повышения квалификации в практических экспертных подразделениях. Однако, в реальности это выполнить довольно трудно.

Обозначенная проблема может быть решена с внедрением такой модели преподавания при подготовке экспертных кадров в высших учебных заведениях, при которой помимо основного профессорско-преподавательского состава в качестве преподавателей на постоянной основе привлекались бы сотрудники, работающие в экспертных центрах, имеющие ученую степень, но с меньшей почасовой нагрузкой, так называемые преподаватели практики. На наш взгляд, было бы полезно перераспределить информационный объем программы подготовки судебных экспертов, включив в учебный процесс таких преподавателей для проведения семинаров и практических занятий. Эта модель не лишена недостатков, например, при формировании учебных планов, регулирования заработной платы преподавательского состава, некоторых организационных вопросов. Однако, идея систематического участия в учебном процессе по экспертным дисциплинам преподавателей практиков, с нашей точки зрения, заслуживает внимания. Также целесообразно включение в программу подготовки специального курса по международному законодательству в сфере судебно-экспертной деятельности.

Современные реалии диктуют необходимость дальнейшего совершенствования судебно-экспертной деятельности, одну из основных составляющих которой занимает профессиональная подготовка и переподготовка экспертных кадров.

Литература

1. Федеральный закон №73-ФЗ от 31.05.2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
2. Федеральные государственные образовательные стандарты. Режим доступа: www.fgosvo.ru. (дата обращения 28.10.2016).
3. Майлис Н.П. О необходимости расширения рамок учебного процесса при подготовке судебных экспертов. «Вестник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя» №5 М. 2016. С.56-59

УДК 343.98
ББК 67.52

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ

ДИНА ИВАНОВНА ПАКАЛИНА,
старший преподаватель кафедры исследования документов
Московского Университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
E-mail: dina_pakalina@mail.ru
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность,
оперативно-разыскная деятельность.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлен обзор проблемных вопросов методического обеспечения технико-криминалистической экспертизы документов.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза документов, методическое обеспечение, типовые методики исследования.

Annotation. The article provides an overview of problematic issues of methodical providing of technical and criminalistic examination of documents.

Keywords: technical and criminalistic examination of documents, methodical providing, standard research methods.

Грамотное и эффективное использование специальных знаний, реализация потенциальных возможностей судебно-экспертных учреждений невозможно без их научно-методического обеспечения. Экспертные задачи весьма разнообразны, и для их успешного решения необходимы специальные методики исследования вещественных доказательств, знание которых является обязательным условием компетентности государственного судебного эксперта.

В течение многих десятилетий экспертные системы разных министерств и ведомств развивались параллельно, относительно независимо друг от друга, и каждая из них разрабатывала и использовала в экспертной работе свою собственную методическую базу. Экспертные подразделения в некоторых случаях могли поддерживать контакты с аналогичными учреждениями и подразделениями других федеральных органов исполнительной власти, а также иностранных государств, осваивали и использовали в своей практике подготовленные в этих учреждениях и подразделениях методики экспертных исследований. Но это взаимодействие не было системным, чаще носило разовый характер, и в итоге экспертная практика в раз-

ных системах не имела должного единообразия в подходе к решению некоторых экспертных задач, а сами методики экспертного исследования одних и тех же объектов отличались между собой с точки зрения глубины научной проработки. Все это создавало определенные трудности для следственных органов и судов при оценке ими экспертных заключений, приводило к дополнительным временным и финансовым затратам государства на проведение повторных экспертиз.

В настоящее время методики экспертных учреждений различных министерств и ведомств РФ органов не должны отличаться друг от друга. Такая ситуация возникла, когда был введен в действие Федеральный закон 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» в соответствии с которым все судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля обязаны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Реализация этого положения означает, что методология судебной экспертизы соответствующих родов (видов) экспертиз

должна быть унифицирована, носить не ведомственный, а межведомственный характер. При решении экспертных задач должны применяться единые научные критерии и научно-апробированные методики.

В целях достижения единого научно-методического подхода к экспертной практике еще до принятия вышеуказанного Закона в июне 1996 г. руководством министерств внутренних дел и юстиции Российской Федерации по согласованию с Верховным Судом и Генеральной прокуратурой Российской Федерации было утверждено Положение о Федеральном координационно-методическом совете по проблемам экспертных исследований. Совет был создан на общественных началах в целях координации научных исследований, совместной разработки экспертных методик и технических средств, их апробации, рассмотрения проблем экспертной практики, возможной унификации методик, обучения и аттестации экспертных кадров.

Для того чтобы практика производства одних и тех же видов судебных экспертиз основывалась на единых научно-методических подходах, РФЦСЭ Минюста России совместно с ЭКЦ МВД России и при участии ряда других экспертных учреждений и подразделений была проведена работа по инвентаризации и паспортизации методик. Результат данной работы был представлен в виде сводного каталога регистрационных паспортов экспертных методик по различным родам экспертиз, одобренного Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований 31 октября 2000 года. В результате паспортизации в каталог регистрационных паспортов экспертных методик по технико-криминалистической экспертизе документов были включены 34 методики, которые были систематизированы по дате опубликования. Изучение и анализ существующего каталога паспортов методик технико-криминалистической экспертизы документов позволило установить, что около 65% зарегистрированных методик были разработаны более 30 лет назад. Некоторые из зарегистрированных методик, такие как «Криминалистическое исследование шифрованных текстов» 1959 г. и «Криминалистическое исследование денежных билетов СССР» 1991 г. представляются морально устаревшими и потерявшими актуальность. Методики «Исследование документов, отпечатанных способами оперативной полиграфии» 1965 г., «Исследование оттисков, полученных электрографическим способом» 1968 г., «Установление хронологической последовательности выполнения частей текста по пересекающимся штрихам» 1971 г., «Методика установления способа изготовления печатей и штампов» 1973 г., «Технико-криминалистическое исследование пересекающихся штрихов» 1978 г., «Методика исследования докумен-

тов, снабженных специальными защитными знаками» 1978 г. хотя и являются актуальными на сегодняшний день, но не отражают развитие технических средств, новых способов получения документов и изготовления печатных форм, не учитывают наличие современных пишущих приборов и материалов письма. Предлагаемые для реализации большинства методик основные приборы и оборудование, такие как электронно-оптический преобразователь («Рельеф») и источник ультрафиолетового излучения (ОЛД-41 и «Таран») уже не находят своего применения. В экспертных подразделениях для решения задач технико-криминалистической экспертизы документов успешно используются современные видеоспектральные компараторы компаний «Вилдис» (Москва), «Регула» (Минск), «Projectina» (Швейцария) и Foster+Freeman (Великобритания).

Таким образом, очевидно, что каталог паспортов методик технико-криминалистической экспертизы документов даже на момент своего создания не соответствовал научно-методическим и научно-техническим возможностям судебно-экспертных учреждений в решении конкретных экспертных задач.

Федеральное Государственное Казенное учреждение «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКУ «ЭКЦ МВД России»), являясь головным экспертным подразделением, осуществляющим научно-методическое обеспечение экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России в 2010 году выпустил сборник типовых экспертных методик исследования вещественных доказательств, призванный обеспечить научную обоснованность и доказательственную надежность выводов эксперта.

В данный сборник были включены 9 типовых экспертных методик по технико-криминалистической экспертизе документов. Наиболее актуальными и востребованными методиками являются «Исследование документов, удостоверяющих личность», «Исследование удостоверительных печатных форм (печатей и штампов)», «Определение вида копировально-множительных устройств, используемых при подделке денежных билетов, ценных бумаг и документов». Однако, в указанном сборнике не нашла свое отражение методика исследования поврежденных (разорванных, разрезанных) документов с целью установления целого по частям. Полагаю, что эксперты в области технико-криминалистической экспертизы при исследовании такого рода объектов могут воспользоваться типовой методикой трасологической экспертизы установления целого по частям [1, с. 414]. Но данная методика не учитывает особенности изготовления и повреждения документов.

Существующая типовая методика «Исследование документов, удостоверяющих личность» [1, с.

320] объектами своего исследования указывает лишь бланки паспортов граждан, военных билетов, водительских удостоверений, служебных и иных удостоверений. Все указанные бланки относятся к категории защищенной полиграфической продукции. Исследование других видов защищенной полиграфической продукции, таких как денежные билеты, ценные бумаги, водительские удостоверения, дипломы и т.д. не охватывается данной типовой методикой. При исследовании защищенной полиграфической продукции экспертам необходимо руководствоваться положениями, изложенными в иной учебной и методической литературе [2, с. 157].

В сборнике содержится методика «Установление факта изменения первоначального содержания документов, подвергшихся воздействию химических веществ, подчистке, дописке, допечатке» [1, с. 333]. Но существуют и другие способы изменения первоначального содержания документов, такие как замена фотографий и листов в документах. Решение вопросов в отношении данных способов частичной подделки данным сборником методически не обеспечивается. Признаки замены фотографий и листов излагаются в другой криминалистической литературе [3, с. 81-83].

Сотрудниками экспертных подразделений МВД России успешно решаются вопросы установления последовательности выполнения реквизитов, когда один из реквизитов нанесен электрофотографическим способом [4, с. 30]. В сборнике методик мы видим лишь методику «Установление последовательности нанесения пересекающихся штрихов, выполненных чернилами, методом копирования на адсорбент, смоченной системой растворителей» [1, с. 364].

Таким образом, на сегодняшний день не существует единого сводного документа, который в полном объеме обеспечивал бы методическое сопровождение при производстве технико-криминалистической экспертизы документов. Имеющиеся каталог регистрационных паспортов и сборник типовых методик требуют дальнейшей доработки и внесения методик исследования документов, которые бы охватывали исследование всех объектов и решение всех вопросов технико-криминалистической экспертизы документов.

Литература

1. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
2. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник/под ред. канд. юрид. наук, доц., засл. юриста РФ А.А. Проткина. — М.: Юрлитинформ, 2015.
3. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие./Под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.В. Бобовкина, канд. юрид. наук, доц. А.А. Проткина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ДГСК МВД России, 2014.
4. Установление хронологической последовательности выполнения реквизитов документа по пересекающимся штрихам: методич. рекомендации — М.: ЭКЦ ГУВД по г. Москве, 2008.

References

1. Standard expert methodology research evidence. Part I/Under the editorship of cand. tech. sciences Yu. M. Dildine. Under the General editorship of cand. tech. sciences V. V. Martynov. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010.
2. Technical and criminalistic examination of documents: the textbook/under the editorship of cand. the faculty of law. sciences, assoc., honored. lawyer of the Russian Federation A. A. Protkina. — M.: Yurlitinform, 2015.
3. Criminalistic research of documents: textbook./ Under the editorship of the dr. law sciences, professor M. V. Bobovkina, PhD. the faculty of law sciences, assoc. A. A. Protkina. — 2nd ed. rev. and extra — M.: DGSK Ministry of internal Affairs of Russia, 2014.
4. The establishment of chronological sequence of document properties on intersecting strokes: method. recommendation — M.: forensic science, police in Moscow, 2008.

УДК 343.983
ББК 67.5

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДНК-АНАЛИЗА ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ИРИНА ОЛЕГОВНА ПЕРЕПЕЧИНА,

профессор кафедры криминалистики юридического факультета

МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор медицинских наук

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

E-mail: smi-100@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается вопрос об эффективности ДНК-анализа, исследованный применительно к системам криминалистической ДНК-регистрации. Проведен анализ статистических показателей, информативных для оценки эффективности использования данных систем при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: ДНК-анализ, база данных ДНК, профиль ДНК, расследование, преступление.

Annotation. The article deals with the problem of the efficiency of DNA analysis, studied in relation to systems of forensic DNA registration. The analysis is done of statistical indicators informative to assess the effectiveness of the use of these systems for the solving and investigation of crimes.

Keywords: DNA analysis, DNA database, DNA profile, investigation, crime.

Эффективность экспертной технологии следует оценивать по тому, насколько ее использование помогает раскрытию и расследованию преступлений.

В настоящее время существуют, принципиально, несколько стратегий идентификации лица, оставившего на месте происшествия содержащие ДНК следы. При наличии подозреваемого (обвиняемого) идентификация проводится в процессуальной форме — в рамках судебной экспертизы путем сравнительного исследования объекта с места происшествия и образца этого лица. В отсутствие подозреваемого (обвиняемого) идентификация может быть проведена с помощью системы государственной ДНК-регистрации: для этого необходимо, чтобы лицо, оставившее следы на месте происшествия, ранее уже подверглось ДНК-регистрации, и его генотип был внесен в базу данных. Когда и это не осуществимо, остаются, потенциально, такие способы, как добровольные массовые ДНК-скрининги населения и, в перспективе (при условии надлежащей разработки, о чем пока еще рано говорить), криминалистическое ДНК-фенотипирование. Однако возможность применения указанных способов, и это крайне важно, должна оцениваться с учетом их допустимости с правовой и этической точек зрения.

Эффективность ДНК-анализа применительно к решению криминалистических задач можно охарактеризовать с помощью разных количественных показателей. Наиболее полная статистика, касающаяся ДНК-анализа, имеется в отношении эффективности созданных систем криминалистической ДНК-регистрации. Их использо-

вание нередко кардинально меняет следственную ситуацию, особенно в случаях, когда интересующее лицо, в отсутствие у правоохранительных органов в отношении его иной информации, было выявлено именно с помощью базы данных.

К сожалению, рассмотреть данный вопрос на основе отечественных источников не представляется возможным в связи с недостаточным отражением имеющейся практики в отечественных публикациях. Следует также учитывать, что ввиду сравнительно недавнего старта практической реализации программы государственной геномной регистрации в нашей стране пока не накоплены такие массивы информации, которые необходимы для того, чтобы база данных работала с потенциально возможной для нее отдачей, и, таким образом, ее эффективность пока заведомо низкая.

Проведем анализ данных, представленных в зарубежных источниках, выполнив в необходимых случаях на основе содержащейся в них информации некоторые расчеты.

Показателем, позволяющим оценить эффективность базы данных, является количество расследованных с ее помощью преступлений. Такой показатель фигурирует в статистике ФБР США, представленной на официальном вебсайте этой организации [1]. Согласно размещенной там информации, использование национальной базы данных CODIS (Combined DNA Index System) помогло в расследовании уже более 332 776 преступлений.

Достигнутый уровень эффективности стал возможным благодаря аккумуляции в базе данных CODIS

больших массивов информации, поскольку только при больших объемах криминалистических баз данных они начинают работать в полную силу. На сегодняшний день CODIS содержит 12 560 538 профилей ДНК преступников (offender profiles), 2 495 030 профилей ДНК задержанных (арестованных) лиц и 733 051 профилей ДНК, полученных при исследовании следов, изъятых с мест преступлений, — всего 15 788 619 генетических профилей. С учетом того, что в США проживает 325,7 млн. человек [2], 15 млн. из которых были подвергнуты ДНК-тестированию, охват ДНК-регистрацией составляет 4,6% населения страны.

Если количество положительных результатов запроса базы данных (совпадений) (346 880) сопоставить с количеством преступлений, расследованных с ее помощью (332 776), можно увидеть, что эти результаты оказались важными для расследования в 95,9% случаев, т.е. почти каждое совпадение с базой данных помогло расследованию. Соотношение между количеством совпадений с базой данных (346 880) и общим количеством в ней генетических профилей (15 788 619) составляет 0,02.

Для анализа европейских данных обратимся к статистике Европейской сети научных криминалистических учреждений (European Network of the Forensic Science Institutions — ENFSI) [3], объединившей информацию, предоставленную 30-ю европейскими странами (российские данные отсутствуют). Как видно из этих данных, криминалистической ДНК-регистрацией в Европе сейчас в общей сложности охвачено 10 759 976 человек¹, что составляет 1,3% от численности населения Европы (800 341 099 человек). Кроме того, 1 580 734 генетических профилей получено с мест преступлений. Т.о., в общей сложности европейские базы данных содержат 12 340 710 профилей ДНК.

В материалах ENFSI отсутствует такой показатель, как количество преступлений, расследованных с помощью систем криминалистической ДНК-регистрации. Об эффективности их использования можно судить на основании числа совпадений с базами данных, а также соотношения числа положительных запросов баз данных с количеством внесенных в них профилей. В целом при использовании всех европейских баз данных получено 3 270 208 совпадений. При этом в 2 662 519 случаях имело место совпадение профилей ДНК следов с субъектными профилями (т.е. профилями зарегистрированных в базе данных лиц с известными персональными данными) и в 651 911 случаев — совпадение между собой профилей ДНК следов. В материалах ENFSI фигурирует также показатель, характеризующий число совпадений профилей ДНК следов с субъектными профилями в расчете на профиль ДНК одного лица (stain-person matches per person). По обобщенным европейским данным, этот показатель составляет 0,25, что следует оценить как высокую эффективность использования базы данных: этот показатель свидетельствует о том, что каждый четвертый субъектный профиль «сработал». Можно также рассчитать общее число совпадений с базой данных в расчете на один содержащийся в ней профиль — 0,26.

При анализе совокупных европейских данных мы имеем дело с абстрактными числами, т.к. вклад, кото-

рый вносит каждая из 30 стран, предоставивших свои данные для статистики ENFSI, различен. Так, наибольшую базу данных имеет Великобритания (Англия и Уэльс). Ее массив, при населении 53,7 млн. человек, составляет 5 106 694 генетических профили, из которых 4 634 857 — субъектные профили, т.е. ДНК-регистрацией охвачено 8,6% населения страны. 471 837 профилей получено при исследовании ДНК, содержащейся в следах. На указанное общее количество профилей приходится 2 457 179 совпадений, в т.ч. 2 029 892 совпадения между профилями ДНК следов с субъектными профилями. Эти цифры показывают, что $\frac{3}{4}$ всех совпадений профилей ДНК в общеевропейском массиве приходится именно на британскую базу данных, которая имеет высочайшую эффективность: количество совпадений в ней «след-субъект» в расчете на один субъектный профиль — 0,44, т.е. практически каждый второй генетический профиль в этой базе данных «сработал».

Этот показатель является наивысшим среди европейских стран. Так, если взять вторую по количеству внесенных генетических профилей европейскую базу данных — французскую, то в ней соотношение между числом совпадений «след-субъект» (129 554) и числом субъектных профилей (2 913 056) составляет лишь 0,04, что показывает ее значительно меньшую эффективность по сравнению с британской базой данных. Указанный показатель различен для разных европейских стран.

Таким образом, проведен анализ статистических показателей, информативных, в той или иной степени, для оценки эффективности использования систем криминалистической ДНК-регистрации при раскрытии и расследовании преступлений. С целью дальнейшего изучения данной проблемы целесообразно продолжить рассмотрение статистических аспектов, а также исследовать целый ряд иных вопросов, существенных для создания и функционирования систем криминалистической ДНК-регистрации. Очевидно, что оценка эффективности криминалистического ДНК-анализа в целом включает в себя обсуждение еще значительно более широкого круга вопросов.

Литература

1. В оригинале этот показатель представлен следующим образом: «CODIS's primary metric, the "Investigation Aided," tracks the number of criminal investigations where CODIS has added value to the investigative process». См.: URL: <https://www.fbi.gov/services/laboratory/biometric-analysis/codis/ndis-statistics> (Дата обращения 7.11.2016 г.).
2. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_США (Дата обращения 7.11.2016 г.).
3. http://www.enfsi.eu/sites/default/files/documents/external_publications/enfsi_survey_on_dna_databases_in_europe_june_2015_final.pdf

¹ Речь идет о контингентах, обозначенных в материалах ENFSI как осужденные и подозреваемые; во Франции ДНК-регистрации подлежат также задержанные лица.

УДК 343.983
ББК 67.5

ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ ПРИЗНАКОВ ВНЕШНОСТИ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПИЧУГИН,

старший преподаватель кафедры

экспертно-криминалистической деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя,

кандидат юридических наук

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-разыскная деятельность

E-mail: pichugin81@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы исследования признаков внешности, принципы которого основаны на выявлении специфики внешнего облика человека как антропологического типа.

Ключевые слова: внешность человека, фенотип, признаки внешности, внешний облик, антропологический тип.

Annotation. In article urgent problems of a research of signs of appearance which principles are based on detection of specifics of appearance of the person as anthropological type are considered.

Keywords: appearance of the person, phenotype, appearance signs, appearance, anthropological type.

Комплексные признаки внешности, локализованные в пределах расового (антропологического) типа устанавливаются несколько специфичными способами, в сравнении с локализацией анатомических (индивидуальными) внешних признаков. Комплексные признаки наследуются человеком сбалансированно, по принципу «генотип-фенотип», в рамках единого расового комплекса, у каждого конкретного индивидуума они совершенно не обязательно прямо соответствуют какому-то, только определенному антропологическому типу, но весьма близки к нему.

Оценивая специфичность комплексных признаков внутри расовой популяции и даже группы популяций, можно определить единый образ, который является предметом изучения вновь сформированной криминалистической фенотипологии (в настоящее время сформированы научные основы этого учения) [3,89].

Согласно концепции криминалистической фенотипологии, комплексные признаки внешнего облика различных антропологических типов включают в себя анализ следующих позиций:

- признаки внешнего физического строения, обусловленные воздействием окружающей сре-

ды (фенотипические проявления признаков);

- признаки внешности, передающиеся по наследству (генотипические проявления признаков);
- признаки внешности, связанные с определенным ареалом пребывания — зоной распространения (условные сочетания комплекса признаков «фенотипа-генотипа»).

Указанные признаки не могут подлежать криминалистическому анализу отдельно друг от друга, поскольку они являются взаимосвязанными и взаимообусловленными. Такая взаимосвязь придает уникальность комплексных признаков внешнего облика и положена в основу применения антропологического подхода.

Научный анализ специфики комплексных признаков внешности человека, в том числе ориентированных на антропологические типы, исторически осуществлялся с помощью типологического подхода (распространенного в этнической антропологии — расоведения) — путем выделения и синтеза основных доминирующих признаков расовых (антропологических) типов [1,158].

В соответствии с типологическим подходом, опи-

сав черты конкретного человека, можно четко отнести его к той или иной антропологической группе: выделяются расовые признаки, и каждый индивид оценивается по степени приближения к тому или иному «чистому» расовому типу. Например, ширина губ и носа больше определенной величины в сочетании с низким головным указателем, большим выступанием лица вперед, курчавоволосостью и кожей темнее некоего типового стандарта расценивается как свидетельство принадлежности к негроидному антропологическому типу. По такой схеме определяется антропологическая принадлежность конкретного человека в условном процентном соотношении.

Сложность типологической концепции заключается в выделении «чистых» антропологических типов, отчетливо отличающихся один от другого по определенным доминирующим признакам внешности. В зависимости от количества таких признаков, определенных как антропологические (расовые), будет меняться и антропологическая (расовая) соотносимость конкретного человека к какому-то конкретному антропологическому типу. Более того, последовательное строгое применение типологического принципа может привести к тому, что родные братья могут быть отнесены к разным антропологическим типам, поскольку визуально признаки внешности близких людей может существенно отличаться [2,59]. Однако обозначенный автором пример не может являться вариантом ошибочного или «неточного» научного подхода, по той причине, что цели дифференцирования внешности на антропологические типы являются относительными, т.е. они направлены, только лишь на «физическую» относимость личности к антропологическому типу для ее эффективной идентификации (установления), при этом определение абсолютной антропологической принадлежности лица не является обязательным или принципиальным.

В соответствии с первоначальной типологической концепцией Деникера дифференциация расовых (антропологических) типов осуществляется с позиции расширенной специфики внешности относительно следующих групп: нордической (септентриональной), восточной, иберо-островной, западной (севенской), приморской (атланти-средиземноморской), адриатическую (динарской) расы. Концепция Куна предполагала более узкое дифференцирование расовых типов относительно: северных европейцев (альпийский, ладужский, неодунайский, восточнобалтийский, лопарский тип); средиземноморцев (средиземноморский, атланти-средиземноморский, ирано-афганский); нордов (кельтский тип англо-саксонский, трэнделагский, остердальский); брахикефализированные варианты смешанных типов (динарский, арменоидный).

При всем многообразии и специфичности наименований антропологических типов, представленных в концепции Деникера и Куна, следует признать, что для криминалистических целей они являются при-

годными весьма условно. Необходима более простая и эффективная модель деления, основанная на очевидных внешних различиях комплексных групп признаков, обладающих антропологической спецификой. В связи с этим, наиболее оптимальной является концепция В.В.Бунака, которая была адаптирована и легла в основу классификационного деления комплексных признаков в концепцию криминалистической фенотипологии.

Классификационное деление комплексных признаков внешности осуществлялось относительно синтеза доминирующих, в преломлении тропического, западного, восточного расового (антропологического) ствола:

- тропический ствол: африканская ветвь (бушменская, негрильская, негро-гвинейская, суданская, нилотская подветвь), океанийская ветвь (тасманьская, негритосская, папуаская, меланезийская подветвь);
- западный ствол: кушитская ветвь (эфиопская, берберская подветвь), средиземная ветвь (семито-аравийская, сирийско-загросская, индо-иранская, ферганская, понтийская, кавказская, каспийская подветвь), средиземноморская ветвь (иберийская, лигурская, нижнедунайская, балканская подветвь), европейская ветвь (атлантическая, центральная западноевропейская, балтийская, центральная восточноевропейская, карпатская, субарктическая (лопарская) подветвь); южный ствол: континентальная ветвь (бадарийская, веддоидная подветвь), древнеиндонезийская ветвь (австралийская, индонезийская, полинезийская, курильская подветвь);
- восточный ствол: американская ветвь (патагонская, неоарктическая, андская, амазонская, центральноамериканская, атлантическая, тихоокеанская подветвь); южноазиатская ветвь (островная (японская), южноазиатская кхмерская, южноазиатская вьетская, мяо-яо, китайская подветвь), сибирская ветвь (арктическая азиатско-американская, арктическая сибирская, парацентральноазиатская (тюрская), центральноазиатская (монгольская), таежная (эвенкийская), самодийская подветвь), уральская ветвь (уральская подветвь).

При всей сложности локализации комплексных признаков из представленных расовых (антропологических) типов, было выявлено свыше 30 таких комплексов (более 30 комплексных групп признаков внешности, присущих различным антропологическим типам), с уникальной спецификой внешнего облика [2,60]. Между тем, такая специфика может предположить и более крупное интегрированное объединение комплексных признаков внешности, которые именуются в расоведении «физическими признаками больших рас». Классификация рас (типов) на

«большие-малые», предполагает, что большие расы интегрируют в себя ряд схожих комплексных признаков внешности, присущих конкретным малым, имеющим общие, весьма схожие фенотипические границы.

Фенотипические комплексные признаки внешности, присущие «большим» расовым группам, в рассматриваемой работе сформулированы по следующим позициям, что безусловно повысит эффективность производства экспертиз в рассматриваемом направлении:

- комплексные признаки внешности европеоидов (с северными, центральными и южными типами);
- комплексные признаки внешности монголоидов (с эскимосскими, североазиатским, дальневосточным и южными типами);
- комплексные признаки внешности негроидов (с собственно негрским, бушменским (южноафриканским) и негрильским (центральноафриканским) типами).
- комплексные признаки внешности смешанных (метисных) типов, включающих южносибирские (туранские) и уральские (угорские) особенности.

Литература

1. Пичугин С.А. Особенности формирования словесных портретов, ориентированных на антропологический тип внешности для целей розыска

и установления личности. // Вестник Московского университета МВД России № 3.: М.- 2011.

2. Пичугин С.А. Современные проблемы комплексного исследования внешнего облика человека в криминалистике. // Полицейская деятельность /серия NOTA BENE/ № 5 — 2011.
3. Пичугин С.А. Система методов комплексного криминалистического исследования признаков внешнего облика человека, ориентированная на экспертную деятельность // Вестник Московского университета МВД России № 6.: М.- 2014.

Reference

1. Pichugin S.A. Features of formation of the descriptions focused on anthropological type of appearance for search and identification.// Bulletin of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia No. 3.: М — 2011.
2. Pichugin S.A. Modern problems of a complex research of appearance of the person in criminalistics.//Police activity / series of NOTA BENE/No. 5 — 2011.
3. Pichugin S.A. The system of methods of a complex criminalistic research of signs of appearance of the person focused on expert activity//Messenger of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia No. 6.: М — 2014.

Профайлинг в деятельности органов внутренних дел. Учеб. пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.

Рассмотрены теоретические основы и возможности практического применения технологий профайлинга в целях предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций. Показаны возможности использования направлений прикладной психологии для выявления лиц, имеющих противоправные намерения. Систематизированы представления о технологиях оценки личности на основе визуальной психологической диагностики; рассмотрены методы противодействия психологическому воздействию со стороны потенциальных преступников; раскрыты особенности коммуникации с объектами профайлинга; представлены методы психической саморегуляции эмоциональных состояний в деятельности профайлера; показаны пути развития навыков распознавания потенциальных преступников по их словесному портрету и типологии поведения.

УДК 340.692
ББК 67.53

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

ЕЛЕНА РАФАИЛОВНА РОССИНСКАЯ,
Директор Института судебных экспертиз,
заведующая кафедрой судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: elena.rossinskaya@gmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе общей концепции судебной экспертологии рассматривается эффективность судебно-экспертной деятельности, которая включает несколько компонентов: методологический, экономический, управленческий, социальный (психологический), методический. Поскольку все они при производстве судебных экспертиз взаимно переплетаются, меры для повышения эффективности судебно-экспертной деятельности должны учитывать эти компоненты в комплексе. Эффективность судебно-экспертной деятельности рассмотрена в аспекте учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, правового и организационного обеспечения этой деятельности, психологических аспектов, экспертных технологий

Ключевые слова: эффективность судебно-экспертной деятельности, судебная экспертология, методология, психология, технология судебно-экспертной деятельности; правовое и организационное обеспечение, экспертные технологии.

Annotation. On the basis of the general concept the judicial expertology examines the effectiveness of forensic activity, which consists of several components: methodological, economic, managerial, social (psychological), methodical. Since all of them at the production of forensic examinations are mutually intertwined, measures to improve the efficiency of forensic activities must take account of these components in the complex. The effectiveness of forensic activities considered in the aspect of the doctrine of the classification of legal expertise on the genera and species, legal and organizational support of this activity, psychological aspects, expert technology.

Keywords: efficiency of forensic activities, judicial expertology, methodology, psychology, forensic technology activities; legal and organizational support, expert technology.

Эффективность (лат. *efficientia*) в общем смысле означает продуктивность использования ресурсов в достижении какой-либо цели, предполагает пользу средств, с помощью которых можно достичь желаемого. Однако в зависимости от сферы, в которой употребляется это понятие существует множество различных значений. Как отмечается авторами Энциклопедии государственного управления в России¹, эффективность как родовое (общее) понятие отражает реальные общественные отношения целей и результатов практической деятельности. Эти же авторы справедливо отмечают, что «эффективность вообще — это понятие бессодержательное, неправомерно абстрактное. Генеральная проблема определения эффективности — адекватное реальной практике выделение и соотнесение эффективности практик как

целого (системы) и эффективности составляющих это целое частных систем (подсистем)»².

Основываясь на этом теоретико-управленческом подходе попробуем рассмотреть проблемы эффективности судебно-экспертной деятельности как вида практической деятельности, руководствуясь общей концепцией судебной экспертологии.

Эффективность судебно-экспертной деятельности направлена на получение в «разумные сроки» методологически, методически и процессуально состоятельного заключения эксперта, отвечающего требованиям независимости, полноты, достоверности, допустимости, достаточности. При этом трудозатраты, используемое оборудование, методы и методики исследования должны быть экономически обоснованы. Поэтому эффективность судебно-экс-

партной деятельности включает несколько компонентов: методологический, экономический, управленческий, социальный (психологический), методический. Поскольку все они при производстве судебных экспертиз взаимно переплетаются, меры для повышения эффективности судебно-экспертной деятельности должны учитывать эти компоненты в комплексе.

1. Эффективность судебно-экспертной деятельности и учение о классификации судебных экспертиз по родам и видам, о закономерностях формирования и развития родов и видов судебных экспертиз.

Проблемы разделения судебных экспертиз по родам и видам из чисто академических приобретают в настоящее время сугубо прикладное практическое значение, непосредственно влияющее на эффективность судебно-экспертной деятельности, поскольку порождают проблемы при назначении судебных экспертиз, оценке заключения эксперта, при определении компетенции эксперта. Сравнение перечней родов и видов судебных экспертиз, на основании которых выдаются квалификационные свидетельства государственным судебным экспертам различных ведомств, показывает, что даже названия экспертиз, разрешающих одни и те же задачи сильно разнятся³. Сравните, например, финансово-экономическую экспертизу (Приказ Минюста России) и финансово-кредитную (МВД России); фоноскопическую и фонологическую и пр.

В этой связи для повышения эффективности судебно-экспертной деятельности необходима унифицированная классификация судебных экспертиз по родам и видам, за основу которой мы предлагаем принять разработанную общей теорией судебной экспертологии научную классификацию, поскольку трудно убедить сообщество экспертов принять какую-то одну ведомственную классификацию. Можно констатировать, что первые шаги в этом направлении уже делаются⁴.

Эффективность судебно-экспертной деятельности существенно зависит от того как происходит формирование и развитие новых родов и видов судебных экспертиз. Проблемы, возникающие при появлении качественно новых классов и родов судебных экспертиз обусловлены отсутствием четкого представления о предмете судебной экспертизы, экспертных задачах, понятия и классификации объектов экспертного исследования, трудностями с формулирование вопросов, выносимых на разрешение эксперта, выбора из «большой науки» методов для экспертного исследования, конкретизации экспертных компетенций. Кроме того, экспертизы, как правило, производятся лицами весьма далекими от судопроизводства. Ученые и специалисты, привлекаемые для производства новых видов судебных экспертиз, не знают даже основ судебной экспертологии, азов материального и процессуального права.

Разработка частных теорий отдельных родов и

видов судебных экспертиз существенным образом влияет на эффективность судебно-экспертной деятельности.

2. Влияние на эффективность судебно-экспертной деятельности правового и организационного обеспечения этой деятельности.

Здесь, по нашему мнению, надо выделить ряд проблем:

- Проблемы комиссионных и комплексных экспертиз в российском законодательстве
- Проблемы правовой и организационной основ деятельности судебно-экспертных учреждений и их руководителей.
- Проблемы профессиональной деятельности и подготовки судебного эксперта, экспертной дидактики.

Согласно ст. 21. ФЗ ГСЭД⁵ комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившими, либо руководителем государственного судебно-экспертного учреждения. В УПК РФ законодатель не определяет порядок назначения комиссионной экспертизы. Иначе дело обстоит в других кодексах. Так в ст. 83. ГПК РФ отмечается, что комиссионная экспертиза назначается судом, аналогичные нормы мы видим и в АПК РФ (ст. 84) и в КАС РФ (ст.77).

Эксперт, которому поручено производство экспертизы, имеет право ходатайствовать перед руководителем судебно-экспертного учреждения о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов, т. е. фактически о производстве комиссионной экспертизы (ст. 17 ФЗ ГСЭД). Однако такая возможность предусмотрена только в ч. 3 ст. 85 ГПК и п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК, ч.13 ст.49, АПК не предоставляют эксперту подобного права. Таким образом, если, например, производится судебная экспертиза лакокрасочного покрытия автомобиля, в производстве которой участвуют два эксперта по ЛКП, один исследует пигмент и наполнитель методов атомной спектроскопии, а другой органическое связующее — методом ИК-спектроскопии, они фактически выполняют комиссионную экспертизу, являющуюся комплексным исследованием. Не будучи назначена судом, эта экспертиза в арбитражном процессе может быть признана недопустимым доказательством с назначением повторной экспертизы. Таким образом, правовые нормы вступают в противоречие с требованием эффективности судебно-экспертной деятельности.

Теперь о комплексных экспертизах и об эффективности из производства. Комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия экспертов различных родов (видов) судебных экспертиз в написании заключения (или его синтезирующей части) и формулирования общего вывода. Очевидно, что при этом каждый эксперт обладает не только узкой специализацией, но и знаниями в пограничных областях наук, которые использованы

при даче заключения. Гносеологическая сущность комплексной экспертизы, по нашему мнению, — это комплексный анализ признаков⁶.

Анализ ст.ст. 23 ФЗ ГСЭД, 82 ГПК, 85 АПК РФ, 81 КАС РФ показывает, что в наибольшей степени отвечающей сущности комплексной судебной экспертизы является формулировка ст. 82 ГПК РФ и ст. 81 КАС РФ, где указывается, что комплексная экспертиза назначается судом, если установление обстоятельств по делу требует одновременного проведения исследований с использованием различных областей знания или с использованием различных научных направлений в пределах одной области знания. По результатам проведенных исследований эксперты формулируют общий вывод.

В ст. 85 АПК РФ и ст. 23 ФЗ ГСЭД уже не упоминается об одновременном участии экспертов, но все-таки указывается на то, что эксперты, компетентные в оценке полученных результатов делаю общий вывод. Таким образом, один из основных элементов, указывающих на комплексность, а именно совместное одновременное участие экспертов различных специальностей — отсутствует.

В ст. 201 УПК РФ говорится только, что комплексной является экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей... Здесь уже отсутствует не только упоминание совместного участия, но ничего не говорится об общем выводе экспертов разных специальностей. Тем самым получается, что комплексность отсутствует вообще, и такую экспертизу, в принципе, можно заменить комплексом последовательно или параллельно осуществляемых экспертиз.

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» в отличии от 201 ст. УПК указывается, что «...каждый эксперт вправе подписать общее заключение... Если эксперт обладает достаточными знаниями, необходимыми для комплексного исследования, он вправе дать единое заключение по исследуемым им вопросам». Однако неясно, что такое комплексное исследование и можно ли отнести комплексную экспертизу, произведенную одним экспертом к подобным исследованиям?

Анализ экспертной практики показывает, что во многих случаях комплексную экспертизу, произведенную одним экспертом, следователи и судьи впоследствии отвергают именно на этом основании, ссылаясь на статьи ст.ст. 82 ГПК; 85 АПК; 201 УПК РФ, а теперь и на ст.81 КАС РФ. С другой стороны, большинство судебных экспертов, получающих высшее профильное образование по специальности «судебная экспертиза», владеют сразу несколькими экспертными специальностями и вполне могут выполнять единолично комплексные экспертизы. Так можно или нельзя!? И как в этих случаях следует говорить об эффективности, в первую очередь, экономической, судебно-экспертной деятельности.

Перейдем далее влиянию на эффективность правовой и организационной основ деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений (СЭУ). К сожалению ФЗ ГСЭД не упоминает о негосударственных СЭУ. Лишь в п.2 Постановления Пленума ВС РФ № 28 от 21 декабря 2010 г. дается определение негосударственных СЭУ, под которыми следует понимать некоммерческие организации..., осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. Очевидно, что подобное требование пока распространяется только на СЭУ, выполняющие экспертизы по уголовным делам. Неопределенность правовой регламентации деятельности этих организаций, отсутствие требования указывать судебно-экспертную деятельность в качестве основной или хотя бы одной из основных, недостаточная разработанность или отсутствие положений или регламентов о руководителе негосударственного СЭУ, его правах и обязанностях, ответственности негативно влияет на эффективность судебно-экспертной деятельности организации. Далеко не во всех негосударственных СЭУ осуществляется контроль качества судебных экспертиз путем внутреннего или внешнего рецензирования заключений, сертификации судебных экспертов. Все это приводит к многочисленным экспертным ошибкам. В ряде негосударственных СЭУ экспертизы, например, почерковедческие, поставлены на поток по низким ценам для получения максимальной прибыли, но в ущерб качеству. Здесь экономическая эффективность деятельности организации вступает в противоречие с экономической эффективностью судебно-экспертной деятельности, поскольку желаемого результата — заключения эксперта, отвечающего требованиям достоверности, допустимости и достаточности не достигается.

Полагаем, что разработка правовой и организационной основ деятельности негосударственных СЭУ послужат существенному повышению эффективности судебно-экспертной деятельности в целом.

Существенное значения для повышения эффективности судебно-экспертной деятельности имеет информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности. Этому вопросу посвящена обширная литература⁷.

Перейдем теперь к проблеме экспертных компетенций, неразрывно связанной с подготовкой судебных экспертов и обуславливающих эффективность судебно-экспертной деятельности. Недостаточная компетентность или отсутствие таковой является основанием для отвода эксперта только УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 70). В других кодифицированных законах норма об отводе эксперта в случае, когда обнаружится его некомпетентность, отсутствует. Ряд ученых-процессуалистов полагают, что это обоснованно, поскольку лицо, которое не обладает специальными знаниями, если даже будет призвано в качестве эксперта, вряд ли сможет представить арбитражному суду квали-

фицированное заключение⁸. Лица, участвующие в деле, вправе высказать свои сомнения в выборе конкретного эксперта, а заключение эксперта как одно из доказательств подлежит оценке наряду с другими доказательствами и не будет принято судом при недостаточной обоснованности. В тех случаях, когда заключение эксперта вызывает сомнения в использованных методиках, в его компетенции, закон предусматривает производство дополнительной или повторной экспертизы. Эти авторы уповают на то, что эксперт сам может отказаться от дачи заключения, если не обладает необходимыми знаниями.

Существует противоположная точка зрения, которую мы полностью разделяем⁹. Вопрос о том, насколько квалифицированно составлено заключение, т. е. вопрос об оценке заключения эксперта, весьма сложен, поскольку судьи не обладают специальными знаниями и им трудно, учитывая, что в современных условиях научно-технической революции экспертные методики все более усложняются, глубоко разобратся в экспертных технологиях. Судьи оценивают заключение эксперта в основном по формальным признакам. Что касается отказа эксперта от производства экспертизы, то он может добросовестно заблуждаться и не видеть своих ошибок. Поэтому представляется, что, если некомпетентность эксперта обнаружена еще на начальном этапе при назначении экспертизы, должна быть обеспечена возможность его отвода, что обусловит повышение эффективности судебно-экспертной деятельности.

Некомпетентность эксперта, выражающаяся в допускаемых им ошибках, может быть выявлена путем привлечения специалиста для оказания помощи следователю и суду и тем самым повысить эффективность судебно-экспертной деятельности. При назначении экспертизы специалист может: указать на невозможность решения данного вопроса, например, из-за отсутствия экспертной методики, недостаточный уровень развития науки и техники; указать на непригодность объектов для экспертного исследования; обратить внимание на ошибки в сборке объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами; помочь определить род или вид судебной экспертизы; оказать помощь в разъяснении компетенции эксперта; указать на материалы, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта и пр.

При оценке заключения эксперта специалист рассматривает: достаточность объектов и образцов для сравнительного исследования для дачи заключения с точки зрения используемых экспертных методик; методы, использованные при производстве судебной экспертизы, оборудование, с помощью которого реализованы эти методы; научную обоснованность экспертной методики, граничные условия ее применения, допустимость применения избранной методики в данном конкретном случае; обоснованность выводов эксперта, взаимосвязь и взаимообусловленность выводов

и исследовательской части экспертного заключения; выявляет случаи, когда категорические выводы делаются не на основании исследований с использованием экспертных методик, но на базе только предположений и голословных умозаключений эксперта.

Эффективность судебно-экспертной деятельности существенно повышается за счет получения экспертами образования по специальности «судебная экспертиза» и дополнительного образования по экспертной специализации, а также включение в программу подготовки юристов дисциплины «Экспертиза в судопроизводстве»¹⁰. Судебный эксперт является специалистом двойной компетенции. Подготовка судебного эксперта — это не механическое соединение двух образований юридического и иного, а комплексное интегративное образование, тогда как отдельно два образования плюс курсы повышения квалификации не позволяют сформировать необходимые профессиональные компетенции. Они в этом случае формируются только за счет нескольких лет экспертной практики, причем допускаются многочисленные ошибки.

Профессиональная деятельность судебного эксперта существенно отличается от иных видов и родов исследовательской деятельности человека. «Иногда бывает трудно узнать, — писал известный специалист в области психологии труда И.Д. Левитов, — пригоден человек к данной профессии или нет. Это происходит в тех случаях, когда не совсем ясно, каких качеств от личности требует эта профессия, или спорны психологические компоненты этой профессии». Он отмечает, что психологическое изучение профессии должно быть подчинено двум целям: во-первых, определению профессиональной пригодности, т. е. соответствия психических качеств работника требованиям, предъявляемым профессией к психике человека, и, во-вторых, разработке таких основ обучения и воспитания, при которых в процессе овладения необходимыми знаниями и навыками у лица формировались и развивались бы профессионально-важные психические качества¹¹.

Выделяют следующие когнитивные качества эксперта¹²: глубокие профессиональные знания в определенной области науки, техники, искусства или ремесла; широкий кругозор и высокая умственная работоспособность; творческое, свободное от стереотипов мышление в сочетании с прочными навыками решения типовых (стандартных) экспертных задач; аналитические навыки, прогностические способности, умение отличать существенное от несущественного, правильно выделять и оценивать значимые для решения экспертной задачи признаки и свойства исследуемого объекта; тренированная память, устойчивое внимание, развитые речевые способности, умение владеть специальным терминологическим аппаратом, навыки деловой и научной письменной, устной публичной речи, воображение и интуиция; в мотивационной сфере — познавательные потребности.

К коммуникативным качествам эксперта можно отнести развитость речи, ее грамотность, связность и логичность, аргументированность, владение вербальными и невербальными средствами коммуникации, способность разяснять вопросы, сложные для понимания и восприятия лицами, не обладающими специальными знаниями, доступным для них языком. Для успешного профессионального общения с коллегами, следователем эксперт должен уметь рационально распределять свое внимание, обладать высоким интеллектом, наблюдательностью, развитой слуховой и зрительной памятью, способностью к интерактивному общению, активностью восприятия поступающей от партнеров по коммуникации информации. Поэтому важнейшей частью эффективности судебно-экспертной деятельности является социальная (психологическая) составляющая, связанная с работой в экспертных коллективах.

Для высокой эффективности СЭУ нужен сплоченный коллектив, который будет намного лучше выполнять экспертизы и соответствовать критериям эффективности работы. Укрепить экспертный персонал помогут повышение квалификации, положительная мотивация работников, возможность взаимозаменяемости за счет овладения экспертами разными экспертными специальностями, что обуславливает наличие определённого кадрового резерва¹³.

Эффективность руководителя СЭУ определяется не только его экспертной квалификацией и стажем экспертной работы, но и умением создавать творческие экспертные коллективы сотрудников разного возраста и опыта работы для производства комиссионных и комплексных экспертиз, выбирать кандидатуры ведущих экспертов. Причем все это осуществляется в условиях ограниченного числа экспертов необходимой специализации и требований включения в группу внешних экспертов.

Объединение экспертов одной специальности для производства однородной комиссионной экспертизы или экспертов разных специальностей для производства комплексной экспертизы порождает определенные коммуникативные трудности. От эксперта-организатора требуется большой такт и особая щепетильность, чтобы, не подавляя своим авторитетом коллег, оказывать им необходимую организационную и методическую помощь. При наличии разногласий недопустимо разрешение возникающих конфликтных ситуаций при помощи таких форм воздействия, как внушение, авторитарное использование властных полномочий. Именно наличие служебной зависимости членов экспертной комиссии от эксперта-организатора, являющегося одновременно и их непосредственным руководителем, представляет определенную опасность для объективности заключения и, несомненно, может оказывать влияние на формирование коллективного мнения комиссии, вынуждая подчиненных приспосабливаться к складывающейся ситуации.

Специфика психологического аспекта взаимодей-

ствия членов экспертной при производстве комплексных экспертиз комиссии при этом определяется не только сутью, но и предметом комплексной экспертизы. В функции ведущего эксперта входит не только организация, планирование и координация процесса экспертного исследования, но и его интеграция, синтез полученных знаний для формирования интегрированного вывода комплексной экспертизы. Необходимо учитывать, что при исследовании сложного объекта основным эмоциональным состоянием человека является сомнение и готовность принимать различные гипотезы и версии, требующие неоднократной перепроверки. Поэтому эксперт-организатор, выполняющий функцию координатора при производстве комплексной экспертизы, должен быть целеустремленным, обладать чувством долга, профессиональными навыками и мышлением, уметь применять свои знания на практике, владеть приемами и методами организации работы комиссии экспертов.

Принцип равноправия, независимость экспертов при работе комиссии должны неукоснительно соблюдаться, решения должны приниматься коллегиально без элемента администрирования. Однако в процессе производства таких экспертиз между экспертами могут возникнуть недоверие и несовместимость при оценке результатов исследований и формулировании выводов. При совместной оценке результатов авторитет одного из участников комиссии может невольно оказать психологическое давление на эксперта, имеющего небольшой стаж экспертной работы. Корректное, тактичное, этическое поведение ведущего эксперта в данном случае заключается в том, чтобы его действия не принижали достоинства членов комиссии, а полученные результаты были бы максимально использованы.

Влияние на эффективность судебно-экспертной деятельности экспертных технологий.

Одним из критериев при выборе метода экспертного исследования является его эффективность для решения тех или иных экспертных задач. Для того чтобы метод был эффективным, он, во-первых, должен позволять в оптимальные сроки с наибольшей продуктивностью достигнуть намеченной цели. Во-вторых, метод должен быть рентабельным, т. е. затраченные силы и средства должны соизмеряться с ценностью полученных результатов. На практике сложные экспертные исследования в ряде случаев назначаются и производятся ради «украшения» дела или для продления сроков производства по делу, его намеренного затягивания, хотя для раскрытия и расследования преступления, получения доказательственной информации для судебного рассмотрения дела этого вовсе не требуется.

Одну и ту же информацию об объекте можно получить, применяя различные общеэкспертные методы. Однако возможности методов неодинаковы. Методы обладают различной чувствительностью, избирательностью. Различают качественные и ко-

личественные методы, относительные, требующие паспортизованных стандартных образцов, и методы абсолютных измерений. Обеспечение сохранности объектов исследования диктуется прежде всего тем, что эти объекты, изучаемые в процессе судебных экспертиз и исследований, могут получить статус вещественных доказательств по уголовному, гражданскому или административному делу и их согласно принципу непосредственности, действующему при судебном разбирательстве, необходимо представить в суд в неизменном виде (ст. 157 ГПК РФ, ст. 10 АПК РФ, ст. 240 УПК РФ, ст. 13 КАС РФ, ст. 26.6 КоАП РФ). Сохранность вещественных доказательств является одним из критериев эффективности судебно-экспертной деятельности, поскольку обуславливает возможность назначения повторных и дополнительных экспертиз. Поэтому законодатель вменяет в обязанность судебному эксперту обеспечить сохранность представленных объектов исследований и материалов дела; также уничтожать объекты исследований либо существенно изменять их свойства только с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу (ст. 16 ФЗ ГСЭД).

Понятие разрушающего и неразрушающего методов более детально не конкретизируется, хотя применительно к объектам судебных экспертиз оно далеко не однозначно. Многие считающиеся неразрушающими общеэкспертные методы, строго говоря, не являются таковыми согласно критериям «большой науки». При их использовании может остаться неизменным состав, но в результате пробоподготовки нарушается целостность, изменяются характеристики объекта. Все это делает внешне неизменный объект по сути другим, и возможность многих исследований, в том числе и повторных, безвозвратно утрачивается.

Разрушающим является метод экспертного исследования, который при своей реализации приводит либо к разрушению объекта в целом или исследуемого образца, либо к необратимым изменениям состава, структуры или отдельных свойств объекта при сохранении его формы и внешнего вида. В соответствии с градацией методов экспертного исследования в зависимости от степени сохранности объекта они подразделяются на методы: никак не влияющие на объект и не требующие пробоподготовки; не разрушающие объект, но изменяющие его состав, структуру или отдельные свойства; не разрушающие образец, но требующие для его изготовления разрушения или видоизменения объекта; полностью или частично разрушающие образец или объект исследования.

Вышесказанное относится к объектам, имеющим определенную форму. Что касается жидких и сыпучих тел, то, если объект имеется в достаточном количестве, разрушение незначительной его части не имеет большого значения.

Следует подчеркнуть, что применение неразрушающих методов — не самоцель и может быть неэффективным в том или ином конкретном случае, когда

полную информацию об объекте экспертного исследования удастся получить только при его разрушении. Выбор методики исследования иногда зависит не только от объекта, но и от сложившейся ситуации. Использование только неразрушающих методов (при отсутствии необходимой аппаратуры) может привести к затягиванию сроков выполнения судебных экспертиз и иметь негативные последствия.

Разработка на основе методов типовых методик экспертного исследования существенным образом влияет на эффективность судебно-экспертной деятельности, поскольку оптимизирует процесс производства экспертизы и подготовки заключения эксперта, минимизирует число возможных экспертных ошибок. В результате существенно сокращается число дополнительных и повторных экспертиз.

¹ Энциклопедия государственного управления в России / Под общей ред. В.К. Егорова, отв. ред. И.Н. Барциц, т.IV, ч.2. — М.: РАГС, 2006, с.274–278.

² Там же, с.277.

³ Подробнее см.: Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), №3, 2014, с.114–123.

⁴ Приказом Росстандарта от 13 мая 2015 г. № 561 создан Технический комитет по стандартизации ТК 134 «Судебная экспертиза», на который возложены функции по национальной, межгосударственной и международной стандартизации в области экспертной деятельности.

⁵ Федеральный закон № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

⁶ Россинская Е.Р. Проблемы комплексности в теории и законодательстве о судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы, №3, 2012, с. 38-43.

⁷ Подробнее см., например, Сретенцев Д.Н. Основные направления информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности. — Орел, 2008; Россинская Е.Р., Галышина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник. — М.: Норма, 2016.

⁸ Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под редакцией П.В. Крашенинникова, М., 2013. СПС Консультант Плюс.

⁹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М. С. Шакарян. 2003. (автор гл. 3 «Отводы» — А. Т. Боннер) // СПС КонсультантПлюс; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Жуйкова и М. К. Треушниковой, М., 2007. СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ Россинская Е.Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского университета МВД России, № 5, 2016, с 76-81.

¹¹ Левитов И.Д. Психология труда. — М., 1963, с. 131-134.

¹² Россинская Е.Р., Галышина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология). Учебник. — М.: Норма, 2016.

¹³ Яковлев Я.М. Основы психологии судебно-экспертной деятельности. // Вопросы психологии и логики в судебно-экспертной деятельности. Сборник научных трудов. — М., 1977. С. 3-172

УДК 340.692
ББК 67.5

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ЭЛИНА СЕРГЕЕВНА САРЫГИНА,
преподаватель кафедры судебных экспертиз
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт АНО «Содэкс им. О.Е. Кутафина»,
аспирант Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика,
судебно-экспертная деятельность, оперативно-разыскная деятельность
E-mail: msal.sarygina@gmail.com
Научный руководитель: профессор Е.Р. Россинская

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены проблемы повышения качества организации и производства судебных финансово-экономических экспертиз.

Ключевые слова: пути повышения качества судебных финансово-экономических экспертиз, особенности организации судебных финансово-экономических экспертиз, мотивация эксперта-экономиста, стандарты.

Annotation. The article deals with the problem improvement of quality organization and producing of judicial financial and economic expertise.

Keywords: ways of increasing quality of judicial financial and economic expertise, features of organization of judicial financial and economic expertise, motivation expert — economist, about standards

Анализ экспертной практики судебных финансово-экономических экспертиз в условиях состязательности судопроизводства современной России обуславливает необходимость повышения менеджмента организации в судебно-экспертных учреждениях, цель которого является организация качества их производства.

Заключение эксперта судебной финансово-экономической экспертизы в судопроизводстве представляет собой письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, основанное на использовании специальных знаний в области финансов и экономики, в случае соответствия свойствам, предъявляемым к доказательствам, может выступать средством доказывания по конкретному делу. С экономической сущности производственного процесса судебно-экспертного предприятия либо учреждения заключение эксперта следует рассматривать как единицу конечной продукции интеллектуального труда. Качество которой зависит от менеджмента организации процесса ее производства. В целом общие положения, понятия

и принципы менеджмента качества регламентированы в ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Возможность организации отвечать сегодня на вызовы окружающей среды, сильно отличающиеся от тех, что были в последние десятилетия. Среда, в которой сегодня работает организация, характеризуется ускоренными изменениями, глобализацией рынков и появлением знаний в качестве основного ресурса [1]. Кроме того, в рамках современных реалий учения о субъектном составе, осуществляющих организацию и производство судебно-экспертизы, следует рассматривать в прямой зависимости от предъявляемых требований к организационным началом в судебно-экспертной деятельности, выделяя субинституты государственного эксперта (эксперты государственных СЭУ), негосударственного эксперта (эксперты негосударственных СЭУ) и частного эксперта (эксперты, не работающие в СЭУ).

Справедливо отмечает С.А. Смирнова, что «Современный этап повышения качества судебной экспертизы связан с систематизацией порученных ре-

зультатов и формированием единых методических подходов к разработке системы менеджмента качества, которая могла бы стать нормативно-методической основой проведения оценки соответствия всех субъектов судебной экспертизы, выполняющих практические экспертные исследования по заданиям судебных и следственных органов» [8, с.12-14].

Интерес к проблеме современных технологий повышения качества судебно-экспертной деятельности находит в трудах видных ученых криминалистики и судебной экспертологии [2, с.12-15]. К ним относят проблемы стандартизации и унификации судебно-экспертной деятельности. Так, по мнению Т.Ф. Моисеевой к объектам стандартизации следует относить отраслевое процессуальное законодательство, организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности, методическое обеспечение судебной экспертизы, образовательные программы по специальности «судебная экспертиза» [6, с.193-196]. Кроме того, создан технический комитет по стандартизации судебной экспертизы [10, с. 2].

В устранении существующих пробелов, отсутствием федеральных стандартов, гармонизации между государственными и негосударственными экспертными учреждениями, предпринимаются попытки каждым экспертным учреждением в открытых источниках информации поиска путей доведения до лиц, правомочных назначению экспертиз, о персональных возможностях производства судебных экспертиз. Иногда, действия нельзя сопоставить с должным и современным уровнем научного знания о судебной экспертизе в целом. Например. Экспертами приведены методы судебных экономических экспертиз, возможность которых изумляет. Ниже приведены методы экспертов из открытых данных и наши комментарии [12].

Метод 1.5.1. «Установление подлинности и принадлежности хозяйственной операции по трем источникам информации ... (ФДУ)...». В судебно-экономических экспертизах данный метод не известен, а вопросы, которые якобы решаются с помощью этого метода: «о факте ее совершения и о принадлежности» являются правовыми и не входят в компетенцию экспертов.

Метод 1.5.2. «Установление и квалификация сторон хозяйственной операции для отнесения к виду: номинальное / бенефициарное лицо. Выявление третьих лиц, чьи интересы участвуют или затрагиваются сделкой. Используется информация о наличии реальной предпринимательской деятельности (бизнеса, доходного производства) на балансе хозяйствующего субъекта; наличия службы (функции) управления рисками и рентабельностью; наличие экономического интереса; собственной воли на установление правоотношений в сделках, наличие и локализация центра принятия решения. Метод заключается в сопоставлении признаков участия стороны в сделке как номинального и как бенефициарного лица ...». Метод может

быть использован в аудиторской или ревизионной, но не судебно-экспертной деятельности. Вопросы «квалификация участника исследуемой хозяйственной операции как номинальной стороны (номинального лица), как бенефициара, как третьего лица» являются правовыми и не входят в компетенцию экспертов.

Метод 1.5.3. «Установление наличия целесообразности для хозяйствующего субъекта в совершенной хозяйственной операции в общем виде, оценка правомерности действий органов управления. ... На выходе: вывод о целесообразности или нецелесообразности проведения исследуемой хозяйственной операции в общем виде, оценка правомерности совершенных юридических и фактических действий. Вопросы экономической целесообразности не могут являться экспертными, поскольку основываются на субъективных, оценочных суждениях личности. Подобные вопросы судебно-экономической экспертизой не решаются.

Метод 1.5.4. «Установление разумности, справедливости, относительной (сравнительной) выгоды исследуемой хозяйственной операции для сторон с точки зрения ценовых, количественных, качественных параметров, (базисов поставки) и других условий ее совершения. Используется информация из открытых источников о рыночных (справедливых) ценах и (или) о рыночном (общепринятом) ценообразовании, об альтернативных предложениях касательно предмета исследуемой хозяйственной операции; собственная (управленческая) информация хозяйствующего субъекта о рисках, о ценах, о сравнительной выгоде вариантов и т.п. — в ранге обоснования. Метод заключается в соотношении количественных и качественных параметров совершенной (по факту) хозяйственной операции с условиями проведения таких операций, которые были общепринятыми, рыночными (справедливыми), доступными альтернативными в данном виде экономической деятельности, в избранном секторе рынка, для рассматриваемого периода времени. Допустимое отклонение (критерий существенности) для количественных (суммовых) отклонений в параметрах рассматриваемых операций по сравнению с рыночными — не более 10%. Также устанавливается наличие/отсутствие признаков разумного поведения управляющих: документы и информация о планировании, проведении, закрытии сделки (проекта, хоз.операции); эскизы (схемы), технико-экономические обоснования, бизнес-планы, расчеты, доводы и аргументы, переписка и т.п. На выходе: вывод об обоснованности/необоснованности цен, о справедливых (рыночных) или о несправедливых условиях (параметрах) совершенной хозяйственной операции; о разумности / неразумности поведения управляющих при планировании и совершении исследуемой хозяйственной операции с точки зрения интересов управляемого хозяйствующего субъекта. На этом этапе делается уточненный вывод о наличии/

отсутствии экономической целесообразности в проведении исследуемой хозяйственной операции и разумности в действиях управляющих с точки зрения интересов управляемого хозяйствующего субъекта. Разумность, справедливость — это субъективные сугубо оценочные понятия. Вопросы разумности, справедливости не могут являться экспертными, поскольку основываются на субъективных, оценочных суждениях о личности. Подобные вопросы судебно-экономической экспертизой не решаются.

Метод 1.5.5. «Определение (оценка, расчет) сумм экономического вреда, имущественного ущерба, упущенной выгоды, неполученной прибыли, образовавшихся у субъекта экономических отношений, для которого совершенная хозяйственная операция была нецелесообразной и неразумной с точки зрения его экономических интересов. Оценка сумм имущественного ущерба, экономического вреда, причиненного третьим лицам, охраняемым законом интересам граждан, государства и общества (если такие интересы присутствуют). Используется информация о результатах исследований по совершенным хозяйственным операциям с выводами об отсутствии экономической целесообразности в их проведении и (или) о неразумности в действиях управляющих. Метод заключается в калькулировании (арифметическом суммировании) всех видов экономических потерь в разрезе:

- имущественный ущерб — в сумме неоправданного (неправомерного и безвозмездного / неравноценного, т.е. без предоставления эквивалентного возмещения) выбытия из владения хозяйствующего субъекта всех видов имущества и имущественных прав: а) денежных средств, денежных документов и долговых обязательств — по их нарицательной (номинальной) стоимости; б) действующих предприятий, акций и долей в капиталах хозяйственных обществ, — по балансовой стоимости чистых активов (приходящихся на долю в капитале); в) объектов движимого и недвижимого имущества — по оценочной стоимости (при наличии заключения оценщика) или по балансовой (учетной) стоимости;
- экономический вред — а) в сумме неоправданных расходов произведенных в рамках хозяйственной операции (сделки, проекта), превышающих разумные, целесообразные (необходимые) и (или) основанные на рыночным (справедливым) ценообразовании расходы; б) в сумме разницы исходящих и входящих денежных потоков, обусловленных инвестиционным проектом, действующим производством, регулярным (повторяющимся) видом деятельности, любым другим бизнес-процессом, запуск и поддержание которого было исполнено путем проведения

нецелесообразных хозяйственных операций и (или) при отсутствии разумности в действиях управляющих;

- упущенная выгода — в сумме доходов (положительных экономических результатов), которые могли быть получены: а) от использования имущества (имущественных прав), но которые не были получены вследствие выбытия имущества (имущественных прав) из фактического владения хозяйствующего субъекта в результате совершения нецелесообразных хозяйственных операций и (или) благодаря неразумным (с точки зрения интересов управляемого хозяйствующего субъекта) действиям управляющих; б) от несовершенных хозяйственных операций, которые могли быть совершены, но проведение которых стало невозможным в результате совершения нецелесообразных хозяйственных операций и (или) благодаря неразумным (с точки зрения интересов управляемого хозяйствующего субъекта) действиям управляющих;
- неполученная прибыль — а) в сумме занижения стоимости выручки от реализации товаров, работ, услуг, объектов имущественных прав против их рыночной (справедливой) цены; б) в сумме разницы между ценой фактически предоставленного возмещения при расчетах неденежными средствами за реализованный актив против его рыночной (справедливой) цены.

На выходе: определение суммы имущественного ущерба; экономического вреда; упущенной выгоды; неполученной прибыли»

Вопросы «экономического вреда, экономической целесообразности, упущенной выгоды, неполученной прибыли» заранее подразумевают вариационность, неоднозначность ответа, поскольку приведенные условия не являются определяющими и помимо них возможно влияние многих других экономических факторов, например, наличие других оптимальных вариантов и пр.

Подобные вопросы судебно-экономической экспертизой не решаются.

Метод 1.5.6.

«Установление факта существования лиц, в пользу которых могли быть обращены имущественные ущербы, экономический вред, упущенная выгода, неполученная прибыль хозяйствующего субъекта образовавшиеся вследствие совершения нецелесообразных хозяйственных операций и (или) в результате неразумных (с точки зрения интересов управляемого хозяйствующего субъекта) действий управляющих... Метод заключается в поиске признаков существования хотя бы одного лица, которое было способно и обладало возможностью заранее предвидеть (было осведомлено, планировало или предполагало такие

действия, обладало инсайдерской информацией) о проведении хозяйствующим субъектом нецелесообразных хозяйственных операций и (или) о неразумных (с точки зрения интересов управляемого хозяйствующего субъекта) действиях его управляющих...»

Установление «факта существования лиц» не может быть экспертной задачей, поскольку установление лиц — прерогатива следователя. Кроме того, как указано в этом «методе» получаемая информация субъективна и умозрительна, является лишь предположением о том, что некто планировал какие-то операции. Никакие объективно существующие фактические данные в подобном случае установлены быть не могут.

Объективно переход на новый технологический уровень организации и производства судебных финансово-экономических экспертиз возможен только на основе системно-структурного, информационного и факторного анализа инфраструктуры экспертной деятельности. Согласно п. 2.4.1.1 ГОСТ Р модель системы менеджмента качества предприятия учитывает не все системы, процессы и действия могут быть предопределены, поэтому необходимо быть гибкой и адаптируемой применительно к сложной среде организации.

Ошибочным считать мнение, что формирование модели менеджмента организации судебно-экспертной деятельности едино для всех судебных экспертиз, исходя исключительно из общей задачи (ст. 2 ГСЭД) и законодательно регламентированных принципов этой особой деятельности (ст. 4-8 ГСЭД). Поскольку, производственный процесс судебных экономических экспертиз, в том числе финансово-экономических, и его единица конечной продукции, которым выступает заключение эксперта имеют существенные отличительные черты, без учета которых нормализация данного процесса не только не возможна, но и более того, не может учитывать сущностные факторы, влияющие на качество конечного продукта. В рамках данного процесса определяются внешние и внутренние факторы, которые влияют на намерение, цели и устойчивость организации. К внутренним факторам можно отнести ценности, культуру, знания и результаты деятельности предприятия. К внешним факторам как условиям можно отнести правовые, технологические, конкурентные, рыночные, культурные, социальные и экономические. Конечно, работники в организации начинают взаимодействовать и становятся заинтересованными через общее понимание политики в области качества и желаемых результатов организации. Предоставлять возможность работникам развивать необходимую компетентность является ответственностью высшего руководства.

Менеджмент организации производственно процесса судебных экономических экспертиз должен быть ориентирован на стремление:

А. предприятия к устойчивому успеху посредством повышения качества своей каждой единицы продукции — заключение эксперта для соответствия

статусу доказательства по конкретному делу;

Б. предприятия в уверенности ритмичного и бесперебойного оснащения ресурсов, где важным и основным является его интеллектуальный трудовой ресурс — эксперт;

Обращение внимания экономистов к информационному ресурсу в рыночной экономике уделяется должное внимание. В традиционном понимании современного мировоззрения знания являются уже не только неотъемлемым компонентом экономики, но и базовым фактором её развития. О понятии «экономика знаний» упоминается Ф. Махлупом в 1962 г. В. Л. Иноземцев пишет, что «в изменяющихся условиях информация и знания становятся производительной силой, возникает мощный ресурс, характеризующийся новыми качествами, с которыми ранее не сталкивалось общественное производство... доступ к этому специфическому ресурсу остается ограниченным, так как знания отличаются от большинства индустриальных благ своей редкостью и невозпроизводимостью» [3, с.614].

Для организации крайне важно, чтобы все работники были компетентными, наделены полномочиями и вовлечены в создание ценности. Компетентные, наделенные полномочиями и взаимодействующие работники на всех уровнях организации повышают ее способность создавать ценность:

- усиление мотивации по достижению целей организации в области качества
- повышение вовлеченности работников в деятельность по улучшению
- увеличение личностного развития, проявления инициативы и креативности
- повышение удовлетворенности работников
- повышение доверия и сотрудничества во всей организации
- повышение внимания к общим ценностям и культуре во всей организации.

Таким образом, эксперт в судебно-экспертной организации представляет собой производственную мощь предприятия, которая зависит и строится исключительно на этой единице производства. Отношение к эксперту не должно формироваться бланкетно как «единица в штате», причем заменяемая.

В. предприятием соответствовать предъявляемым минимальным требованиям со стороны государства, вышестоящей ведомственной либо контролирующей организацией, то есть иметь «сертификат соответствия» ориентирующий лиц, назначающих судебную экспертизу на повышенное внимание к качеству своей каждой единицы продукции — заключение эксперта.

Влияние качества каждого заключения эксперта по судебной финансово-экономической экспертизе выходит за рамки удовлетворенности потребителя-лица, назначающего экономическое исследование, поскольку оно может также иметь непосредственное влияние на репутацию предприятия (учреждения,

организации).

В целом, формирование модели менеджмента судебно-экспертной деятельности для судебных экономических экспертиз обусловлена:

- политикой судебно-экспертного учреждения в аспекте удовлетворения нужд производства судебных экспертиз и постоянного поиска путей повышения качества единицы продукта как результата интеллектуальной деятельности;
- капитализацией интеллектуального ресурса производственного процесса (непрерывное обучение и самообучение трудовых интеллектуальных ресурсов и их резервов);
- информационным и материально-техническим обеспечением особого процесса производства;
- научно-методической обеспеченностью интеллектуального процесса познания эксперта, отвечающим критерию современного научного знания;
- информационно-правовой обеспеченностью, ее доступность и актуальность;

Следует отметить, что особенность производства судебных финансово-экономических экспертиз состоит в многообъектном характере исследования и их трудоемкостью. С другой стороны материальное оснащение такого рода судебных экспертиз представляется в научно-методическом информационно-правовом обеспечении.

Обеспечением ритмичной и бесперебойной технологии организации и производства:

- поддержание в исправном состоянии автоматизированного рабочего места эксперта — экономиста;
- соблюдение условий по организации приема и хранения материалов и объектов экспертизы;
- обеспечением конфиденциальности информации по производству экспертных исследований;

Перспективным и необходимым считаем разработку и введение федерального стандарта экспертной деятельности (ФСЭД) № 1 «Уставные положения судебно-экспертной политики» (например), согласно которым каждое судебно-экспертное учреждение устанавливает правила, порядок формирования (выбора или разработки) и раскрытия политики судебно-экспертной деятельности. Под Уставными положениями судебно-экспертной политики каждого судебно-экспертного учреждения понимается способ ведения организационного и производственного процесса судебно-экспертной деятельности. На основе федерального стандарта на локальном уровне предприятием разрабатывается порядок организации и производства судебных экспертиз, форма заключения эксперта, правила документооборота и технология обработки производственных процессов, процедура обработки претензионных мероприятий и приемы

корректирующие (устраняющие) их, другие решения, необходимые для организации процесса.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» / http://www.gociss.ru/doc/GOST_R_ISO_9001-2015.pdf
2. Галяшина, Е.И. Законодательные проблемы повышения качества судебных экспертиз / Е.И. Галяшина // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы 4-й Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). — М. : Проспект, 2013. — С. 69–75.
3. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире. — М.: Академия — «Наука», 1998. — 614 с.
4. Зайцева, Е.А. Сертификация судебных экспертов и состязательное судопроизводство / Е.А. Зайцева // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : мат-лы 4-й Международ. науч.-практ. конф. (г. Москва, 30–31 января 2013 г.). — М. : Проспект, 2013. — С. 121–126.
5. Матвиенко, Е.С. Проблемы контроля качества судебно-экспертного исследования / Е.С. Матвиенко // Право и законность: вопросы теории и практики : сб. мат-лов II Всеросс. студенческой науч.-практ. конф. (г. Абакан, апрель 2012 г.). — Абакан : Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский ГУ им. Н.Ф. Кatanова», 2012. — С. 99–103.
6. Моисеева Т.Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности в целях устранения некоторых процессуальных и методических проблем ее осуществления. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва, 21 января 2016 г. М. : Проспект, 2016. — 352 с.
7. Моисеева, Т.Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы / Т.Ф. Моисеева // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика. — СПб, 2012. — С. 374–377.
8. Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения [Текст] : Мультиформальное издание «Судебная экспертиза : перезагрузка» . часть I. М., 2012 г. — 656 с. Парфенова, М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфено-

- ва // Эксперт-криминалист. — М. : Юрист, 2014. — № 2. — С. 12–14
9. Россинская, Е.Р. К вопросу о совершенствовании и унификации законодательной регламентации судебной экспертизы / Е.Р. Россинская // Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве : науч.-практ. пособие. — М., 2013. — Вып. 2. — С. 16–30.
 10. Приказ Росстандарта «О создании технического комитета по стандартизации «Судебная экспертиза» от 13 мая 2015 № 561 (ред. от 23.06.2015).
 11. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» / http://www.gociss.ru/doc/GOST_R_ISO_9001-2015.pdf
 12. www.np-kres.ru
 13. <http://webportalsrv.gost.ru/portal/TKSUGGEST/TK2006.nsf/84eb0d5919ea20bac325653100289c4a/e202a39a684808f843257e4a0031bccd?OpenDocument>
- References**
1. Galyashina, EI Legislative issues to improve the quality of forensic examinations / EI Galyashina // Theory and practice of forensic examination in modern conditions: Materials of the International 4th. scientific-practical. Conf. (Moscow, January 30-31, 2013). — M: Prospect, 2013. — P. 69-75.
 2. Inozemtsev VL Beyond the economic society. Postindustrial theory and post-economic trends in the modern world. — M. : Academy — “Science”, 1998. — 614.
 3. Zaitseva, EA Certification court experts and controversial legal proceedings / EA Zaitseva // Theory and practice of forensic examination in modern conditions: Materials of the International 4th. scientific-practical. Conf. (G.Moska Islands, January 30-31, 2013). — M: Prospect, 2013. — P. 121-126.
 4. Matvienko, ES quality control problems forensic research / ES Matvienko // Law and justice: theory and practice questions: Sat. mat-fishing II All-Russia. Student scientific-practical. Conf. (G Abakan, April 2012). — Abakan: Publishing House of the GOU VPO “Khakassia State University named. NF Katanov “, 2012. — S. 99-103.
 5. Moses TF Standardization of forensic activities in order to address certain procedural and methodological issues for its implementation. International scientific-practical conference “Problems of classification of legal expertise, certification and validation of methodical maintenance, standardization of forensic activities” Moscow, January 21, 2016 Moscow: Prospect, 2016. — 352 p.
 6. Moses TF Controversial aspects of the procedural regulation of forensic / TF Moses // Criminalistics and Forensic Examination: Science, education, and practice. — St. Petersburg, 2012. — P. 374-377.
 7. Smirnova SA Call time and expertise of law enforcement technology [Text]: Multimodal edition “Forensics: Reloaded”. Part I. M., 2012. — 656 p.
 8. Parfenov MV Improving activity forensic institutions in the Russian Federation / MV Parfyonov // Criminal expert. — Moscow: Lawyer, 2014. — № 2. — S. 12-14
 9. Rossinskaya, ER On improvement and harmonization of legislation regulating forensic / ER Rossinskaya // Theoretical and applied aspects of the use of special knowledge in criminal and civil proceedings: scientific-practical. allowance. — M., 2013. — Vol. 2. — P. 16-30.
 10. Order Rosstandart “On creation of a technical committee for standardization” Forensics “on May 13, 2015 № 561 (ed. By 06.23.2015).
 11. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 “Quality Management Systems. Fundamentals and vocabulary »/ http://www.gociss.ru/doc/GOST_R_ISO_9001-2015.pdf
 12. www.np-kres.ru
 13. <http://webportalsrv.gost.ru/portal/TKSUGGEST/TK2006.nsf/84eb0d5919ea20bac325653100289c4a/e202a39a684808f843257e4a0031bccd?OpenDocument>

УДК 343.98
ББК 67.52

НОВЕЙШИЕ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В БОРЬБЕ С ТРАНСПОРТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

ВЛАДИМИР ЕГОРОВИЧ СУДЕНКО,

доцент юридического института

Московского государственного университета

путей сообщения Императора Николая II,

кандидат юридических наук, доцент.

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

E-mail: sudenko@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы применения технико-криминалистических средств при организации борьбы с транспортными преступлениями, прежде всего, связанными с железнодорожным транспортом. Описываются возможности технических средств последнего поколения, предназначенных для производства судебных экспертиз, в том числе лазерного сканера Trimble TX5, видеокамератора VSC 6000/HS, цифрового растрового микроскопа PHENOM G2 pure и др.

Ключевые слова: место происшествия, следователь, технико-криминалистические средства, осмотр, фиксация следов, экспертиза.

Annotation. Discusses the use of technical and forensic tools in the organization of the fight against transport crime, primarily associated with rail transport. Great detail describes the capabilities of technical equipment of the latest generation, designed for the production of forensic examinations, including a laser scanner Trimble TX5, videoapparatura VSC 6000/HS, digital raster microscope PHENOM G2 pure.

Keywords: scene, investigators, technical and forensic tools, inspection, fixation of the traces of expertise.

Следы и вещественные доказательства, подлежащие осмотру при происшествии с подвижным составом железнодорожного транспорта, располагаются на железнодорожном полотне либо вблизи него, что требует применения фронтального осмотра, охватывающего железнодорожное полотно по его ширине и движения вдоль него. Особенностью данного осмотра является значительная протяжённость осматриваемого участка, поскольку средства сигнализации, пикеты, части вагонов и находившихся в них грузов и т.п., могут находиться на значительном расстоянии от самого места происшествия.

Подготовка к осмотру места транспортного происшествия включает решение довольно широкого круга вопросов. Прежде всего, конкретно определяются объекты транспортной инфраструктуры, подлежащие осмотру. Такие объекты могут быть не только непосредственно на месте происшествия, но и на других участках железнодорожного полотна и прилега-

ющей местности (полосы отвода), особенно если происшествие затронуло подвижной железнодорожный состав, когда некоторые детали локомотива (вагонов) могли отломаться или иным образом быть утеряны до непосредственно самого происшествия [1, 75-76].

Определяя состав следственной группы, необходимо включать в неё, кроме работников следствия и дознания, специалистов железнодорожного транспорта как консультантов по данному происшествию. Если происшествие связано с локомотивом, к осмотру привлекают инженерно-технических работников локомотивных депо, при осмотре вагонов — специалистов вагонного депо, при осмотре железнодорожного пути — специалистов путейцев. Среди лиц, привлекаемых к осмотру места происшествия, могут быть члены ведомственной или межведомственной комиссии, созданной для специального расследования происшествия. При необходимости привлекаются сотрудники научно-исследовательских, проектных,

конструкторских организаций и профильных учебных заведений. Большую помощь в осмотре могут оказать работники органов, осуществляющих надзор за безопасностью движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, путевого хозяйства, энергообеспечения и контроля за контактной сетью, инженерно-технические работники дистанций сигнализации и связи. При подозрении на разрушение балластного слоя, балластной призмы железнодорожной насыпи либо разжижение грунта, оползней, пучины почвы и т.п., к осмотру привлекают специалистов в области геологии.

При транспортном происшествии, связанном с мостами, виадуками, тоннелями к осмотру привлекаются сотрудники и научные работники научно-исследовательских учреждений и учебных заведений транспортной системы, например, МИИТа, где имеются учёные и специалисты в области мостостроения, инженерно-технических изысканий и т.п.

Специалисты службы движения железнодорожного транспорта привлекаются для осмотра столкновения подвижного состава. Если погибли люди, привлекаются судебно-медицинские эксперты, в крайнем случае, врачи.

Осмотр места происшествия на железнодорожном транспорте требует от участников осмотра различных знаний: технического, правового, строительного, электротехнического порядка.

Важная роль в осмотре места рассматриваемых происшествий отводится криминалистам, действующим под руководством следователя и применяющих наиболее эффективные для выявления и фиксации следов, имеющих отношение к происшествию.

При осмотре применяются как традиционные технико-криминалистические средства, так и приборы и аппаратура, появившиеся в последние годы. Многие из них используются для целей выявления следов происшествия, их фиксации и изъятия. Другие технико-криминалистические средства применяются для исследования изъятых следов и дальнейшего производства судебных экспертиз [2, 34-37; 4, 207-208]. Юридический институт МИИТа постоянно прививает студентам, особенно специальности «Судебная экспертиза», умения и навыки использования имеющихся приборов и аппаратуры, а также основам производства тех или иных видов экспертиз.

Среди технических средств особое внимание уделяется применению лазерного сканера Trimble TX5 (компании «Trimble» — США, инноватора в области глобальных систем навигации и позиционирования (GNSS)). Компактная и легкая конструкция обеспечивает высочайшую мобильность и производительность для решения задач 3D-сканирования не только в об-

ласти геодезии, моделирования промышленных объектов, зданий и сооружений, но и в области криминалистики. Как показывает опыт, использование данного сканера для расследования крупных аварий и сцен преступления является незаменимым помощником, позволяющим создавать 3D модель, по которой можно измерить с точностью до миллиметра любые расстояния и реконструировать события преступления.

Высокоскоростной трёхмерный лазерный сканер Trimble TX5 способен выполнять сканирование со скоростью до 976 000 точек в секунду и на расстоянии до 120 м. Наличие 70-мегапиксельным беспараллаксной цветной камеры позволяет создавать детальные цветные 3D изображения. Высокоточная система позиционирования позволяет сшивать различные 3D изображения в одну трехмерную модель, что подтверждает безграничные возможности данного прибора. Компактная и легкая конструкция данного прибора обеспечивает непревзойденную мобильность и повышенную производительность для решения широкого круга задач 3D сканирования не только в области геодезии, моделирования промышленных объектов, зданий и сооружений, но и в области криминалистики. Как показывает американский опыт, использование данного сканера для расследования крупных аварий и сцен преступления является незаменимым помощником, так как в отличие от цветной фотографии позволяет создавать 3d модель, по которой можно не только измерить с точностью до миллиметра любые расстояния, но и реконструировать события преступления.

Видео спектральный компаратор VSC6000/HS, производства английской фирмы Foster+FreemanLtd — флагмана высокотехнологичной экспертной техники на мировом рынке. Данная модель компаратора представлена на Российском рынке в единичных экземплярах и используется только в ведущих центральных лабораториях НИИ ГОЗНАК, ЦБ РФ, ЭКЦ МВД РФ, ЛСЭ Минюста РФ, ГУК СК России, а также в ЮИ МИИТ. Возможности видеоспектрального компаратора VSC6000/HS при производстве технико-криминалистической экспертизы документов (подписей, денежных купюр, ценных бумаг и т.п.) безграничны. С его помощью можно решать максимально широкий спектр криминалистических задач, которые встают перед экспертами и не могут быть решены на иной экспертной технике.

Газовый хроматограф «Хроматек-Кристал 5000» с дозатором жидких и твердых проб (в комплекте с генераторами чистого азота, водорода и компрессорами) позволяет проводить качественный и количественный анализы смесей органических и неорганических веществ с температурами кипения до 300°C при выполнении разнообразных исследовательских

работ в области химии, фармацевтики, пищевой промышленности и т. д.

В криминалистической лаборатории кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» имеются лабораторные аналитические весы GR-200 предназначены для статических измерений массы различных веществ, материалов и изделий с точностью измерений до 0,0001 грамма.

А малогабаритный прибор переносного типа ВНИК-04М даёт возможность выявить изменённые маркировочные обозначения на деталях транспортного средства (изменение знаков, наличие сварных швов и точечной сварки не заводского характера, заклепок и т.д.), а также для проверки возможной замены запасных частей и деталей заводского производства контрафактными изделиями.

Видеоэндоскоп VS70 компании Flir Systems Inc. (США), являющейся одним из мировых лидеров в области систем видеонаблюдения, влагозащищён, ударопрочен, оснащён ручным блоком управления с возможностью поворота зонда камеры диаметром 5,8 мм на 180 градусов в ограниченном пространстве для получения высокого разрешения видео или изображения на цветном ЖК-дисплее. Данный прибор незаменим при решении экспертных задач, когда доступ к следам и объектам ограничен, но требуется значимая диагностическая, ситуационная и идентификационная информация. К примеру, необходимо установить маркировку отдельных деталей двигателя машины, без демонтажа узлов и агрегатов, ограничивающих возможность наблюдать их и проводить исследование либо для проверки пустот в строительной несущей конструкции и исследовать на предмет наличия в них посторонних предметов. Кроме того, можно определить причины возникновения пустоты и опасность, которую она может представлять. Видеоэндоскоп VS70 используется и для установления правильности взаимодействия отдельных деталей механизмов, наличия на них дефектов, скрытых от человеческого глаза и т. д.

Настольный сканирующий электронный микроскоп Phenom™ G2, производства компании Phenom-World (Нидерланды). Особенность данного микроскопа в том, что при своих компактных габаритах, сходных с системным блоком компьютера, это полно-

профильный сканирующий микроскоп субмикронного уровня, позволяющий поднять судебную экспертизу по исследованию документов, материалов веществ и изделий, баллистики, трасологии и других видов экспертизы на более высокий уровень. Возможность данного микроскопа просто фантастична, на нем можно рассмотреть мелкие детали объектов размером до 1 нм или 0,000001 мм. Работа микроскопа полностью автоматизирована и проста в использовании. Уже через 30 секунд после загрузки объекта, его можно исследовать.

Изложенные данные о новых технических средствах, свидетельствуют о расширении возможностей производства судебных экспертиз, что, несомненно, повысит и их эффективность.

Литературы

1. Беляев М.В., Демидова Т.В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник академии экономической безопасности МВД России. — Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015 (2).
2. Бушуев В.В. Некоторые вопросы экспертно-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: материалы межведомственной научно-практической конференции (19 апреля 2013 года). — Руза: Московский филиал Московского университета МВД России, 2013.
3. Волынский А.Ф. Судебно-экспертная и технико-криминалистическая виды деятельности: современное состояние, перспективы совершенствования // Вестник Московского университета МВД России, 2013 (3).
4. Дёмин К.Е. Техничко-криминалистическое обеспечение как составляющий элемент раскрытия и расследования преступлений // Новый юридический журнал № 4 (октябрь-декабрь) 2012 М.: МГОУ им. В.С. Черномырдина, 2012. С. 207-211

УДК 343.983
ББК 67.5

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С «КОМПЬЮТЕРНЫМ ПИРАТСТВОМ»

ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТАРАСОВ,
Старший преподаватель кафедры Юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
МГТУ имени Н.Э. Баумана
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: dmitr-tarasov@yandex.ru
Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор Российская Е.Р.

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа технических аспектов передачи контента через торрент-сети рассматриваются возможности компьютерной экспертизы в установлении всех обстоятельств, связанных с нелегальным распространением объектов авторского права.

Ключевые слова: авторское право, судебная экспертиза, эффективность компьютерной экспертизы, интернет-пиратство.

Annotation. On the basis of analysis of the technical aspects of the transmission of content via torrent networks are considered possibilities of computer forensics to establish all the circumstances related to the illegal distribution of copyrighted works.

Keywords: copyright, forensics, computer forensics effectiveness, online piracy.

Не так давно появившаяся в СМИ информация о возможных законодательных инициативах в части введения ответственности пользователей сети Интернет за скачивание нелегального контента свидетельствует о непрекращающемся поиске путей обеспечения защиты авторских прав и заставляет вновь обратиться к возможностям компьютерной экспертизы, как одному из средств установления истины.

Бесспорно, что судебная компьютерная экспертиза на современном этапе своего развития является мощным средством доказывания фактов совершения лицом неправомерных деяний в сфере информационных технологий. И действительно, практически нет таких действий, которые бы не были так или иначе задокументированы компьютерными системами при работе пользователя, в том числе и при манипуляциях с нелегальным программным обеспечением, в частности, в сфере так называемого «интернет-пиратства». Один из способов совершения таких правонарушений получил в настоящее время широкое распространение — это раздача нелегального контента через торрент-сети. При этом в связи с бесспорной на первый

взгляд очевидностью данного способа зачастую следствие довольствуется обнаружением в компьютерной системе (например, интернет-сайте) даже не самого объекта авторского права, а торрент-файла, содержащего сведения о раздаче объекта авторского права, на основе чего впоследствии и строится обвинение.

Между тем, именно при помощи компьютерной экспертизы могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие не только в пользу обвинения, но и в пользу защиты.

Так, вопреки бытующему мнению, в случае с торрент-файлами обнаружение последних на компьютере пользователя никоим образом не свидетельствует о распространении им нелегального контента, если не доказано, что данный торрент-файл был создан самим пользователем и размещен на сайте торрент-трекера. Само по себе наличие такого файла на компьютере пользователя может свидетельствовать о следующем:

- данный файл мог быть как создан в программе на компьютере (торрент-клиенте), так и скачан пользователем с сайта торрент-трекера;

- данный файл возможно (здесь и далее курсив автора) использовался для раздачи части файла при условии, что пользователем была разрешена его раздача.

А это обстоятельства, однозначно требующие исследования посредством компьютерной экспертизы, иначе подход к оценке действий пользователя по распространению или нераспространению нелегального контента будет поверхностным.

Одним из способов установления фактических обстоятельств возникновения торрент-файла на компьютере может выступать исследование содержимого данного файла и файла истории торрент-клиента, сохраняющего информацию о совершенных с его помощью загрузках контента.

В торрент-файле содержатся следующие данные:

- announce – URL адрес торрент-трекера;
- announce list – список, содержащий несколько URL адрес трекеров
- create date – дата создания торрент-файла;
- comment – комментарий от создателя торрент-файла;
- created by – название и версия программы, в которой был создан торрент-файл;
- info – директива для описания свойств файлов.

В файле истории торрент-клиента содержится список загруженных с его помощью данных и путь их сохранения на компьютере пользователя (эти данные сохраняются, даже если загруженные файлы удалены и с носителя информации, и из списка загрузок в самом торрент-клиенте).

Полученная в результате такого исследования информация имеет исключительно важное значение, поскольку позволяет судить о том, был ли тот или иной файл раздачи (торрент-файл) создан самим пользователем, или был скачан с торрент-трекера. В первом случае налицо будет факт незаконного распространения объекта авторского права, поскольку пользователь организовал раздачу контента, хранящегося на его компьютере, другим пользователям в сети. Во втором — пользователь, скачав торрент-файл с трекера, становится лишь очередным (как правило, далеко не первым) после автора участником раздачи, и в подавляющем большинстве случаев раздаёт лишь какую-то часть имеющегося у него контента (хотя теоретически, в случае недоступности других участников, может раздать и файл целиком, однако это практически недоказуемо). С технической точки зрения такая частичная раздача, по нашему мнению, никак не может расцениваться как распространение объек-

та авторского права, так как часть, какого бы размера она ни была, не является целостным программным продуктом.

Таким образом, глубокое изучение в рамках компьютерной экспертизы обстоятельств возникновения файлов раздачи (торрент-файлов) на компьютере пользователя может кардинально повлиять на оценку фактически совершенных пользователем компьютера действий и позволяет более эффективно и достоверно сформировать доказательственную базу по делам, связанным с нелегальным распространением объектов авторского права в сети интернет.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях».
3. Совместное постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Иванова Е.П., Серго А.Г. Борьба с пиратством в сети интернет. Журнал Высшей школы экономики «Право», выпуск № 3 / 2013.
5. Интернет-ресурс. «Торрент-файл. что же у него внутри?», <https://habrahabr.ru/post/119753/>

Reference

1. The Civil Code of the Russian Federation.
2. Federal Law of July 2, 2013 № 187-FZ «On Amendments to the Russian Federation some legislative acts on the protection of intellectual property rights in the information and telecommunications networks.»
3. Joint Resolution of the Plenum of the Supreme Court and the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on March 26, 2009 № 5/29 «On some issues arising in connection with the introduction of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation.»
4. EP Ivanova, Sergo AG The fight against piracy on the Internet. Journal of Higher School of Economics «Right» vypusk № 3/2013.
5. Internet resource. «Torrent file. What's inside?», <https://habrahabr.ru/post/119753/>

УДК 343.983
ББК 67.5

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В НЕПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА ТРУШАКОВА,

старший преподаватель кафедры

экспертно-криминалистической деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

E-mail: nata.trushakova@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представлены основные виды непроцессуальной формы использования специальных почерковедческих знаний, рассмотрены актуальные проблемы использования специальных знаний сведущих лиц в области судебного почерковедения в расследовании и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: судебное почерковедение, специальные знания, непроцессуальная форма, сведущие лица, специалист.

Annotation. The article covers the main types of non-procedural use of special forms of handwriting knowledge, actual problems of use of special knowledge of experienced persons in the field of judicial handwriting in investigating and solving crimes.

Keywords: legal graphology, expertise, non-procedural form, knowledgeable person, a specialist.

В настоящее время судебное почерковедение представляет собой высокоразвитую отрасль криминалистики и науки о судебной экспертизе. Среди актуальных направлений современного развития отрасли выделяются объективизация и формализация процесса идентификации личности человека по почерку, совершенствование теории и методики диагностических исследований, создание на их основе новых методов решения неидентификационных экспертных задач, инструментализация и автоматизация практической деятельности эксперта-почерковеда и некоторые другие.

В создании научно-методической базы судебного почерковедения участвовали многие известные ученые-криминалисты: Л.Е. Ароцкер, М.В. Бобовкин, Е.Ф. Буринский, А.И. Винберг, А.А. Куприянова, В.Ф. Орлова, С.М. Потапов и др. Именно научно-методическая база судебного почерковедения как постоянно развивающаяся система специальных знаний позволяет правоохранительным органам России своевременно и профессионально реагировать на достижения современных технологий с учетом возможности их использования в преступных целях. В частности, повсеместная компьютеризация привела, как известно, к доминированию в экспертной практике малоинформативных почерковых объектов, которые в свою очередь на достаточно высоком качественном уровне воспроизводятся с помощью определенных

технических средств — плоттеров и др.

Тем не менее, это обстоятельство еще не означает, что все актуальные проблемы судебного почерковедения уже нашли свое теоретическое и практическое решение.

На современном этапе мы имеем весьма противоречивую и явно недостаточную правовую регламентацию использования специальных судебно-экспертных знаний в процессуальных и непроцессуальных формах [1] что, безусловно, распространяется и на специальные почерковедческие знания.

Использование специальных почерковедческих знаний в непроцессуальных формах, в силу различных причин (ведомственная специфика, секретность и т.д.) представляет собой наименее регламентированную в организационно-правовом отношении деятельность эксперта.

В качестве основных непроцессуальных форм использования специальных почерковедческих знаний следует назвать участие сведущих лиц — почерковедов в оперативно-розыскных мероприятиях, производство ими предварительных исследований (оформляемых в виде справок эксперта), экспертные исследования и консультативно-справочная деятельность вне процесса по инициативе сторон.

Их правовой статус в этом случае ограничивается правами и обязанностями сведущих лиц, определенными для сотрудников экспертно-криминалистиче-

ских подразделений ведомственными нормативными актами, а результаты их деятельности в расследовании преступлений могут использоваться в доказывании лишь при условии их соответствия требованиям УПК РФ (ст. 89) [2].

Участие сведущих лиц в расследовании уголовных дел способствует повышению эффективности следственных действий, делая их целенаправленными и полными. Специалист способен отнести к вещественным доказательствам те материалы, которые могли быть недооценены следователем в силу его неосведомленности в специальных вопросах, а своевременно оказанная консультативная помощь способствует эффективному разрешению проблемных следственных ситуаций.

Однако, изучение следственной и экспертной практики свидетельствует о том, что в системе уголовного судопроизводства консультативно-справочная деятельность специалиста в интересах его участников востребована еще не в полной мере. В большей степени это связано с отсутствием научно обоснованных рекомендаций, обеспечивающих практическую реализацию специальных знаний в целях досудебного производства. В литературе вопросам консультативно-справочной деятельности специалиста уделено недостаточно внимания. На данное обстоятельство обращает внимание и Т.В. Аверьянова, полагая, что данный вид деятельности может оказать существенную помощь следователю при использовании доказательств [3, 178].

Определяющим элементом консультативно-справочной деятельности являются специальные знания в области науки, техники, искусства или ремесла, носителем которых является специалист.

В определенном смысле это особая функция специалиста, коммуникативная форма отношений, которая в криминалистике определяется устоявшимся понятием — взаимодействием специалиста и следователя [4], то есть основанной на законе и подзаконных нормативных актах совместной и согласованной деятельности следователя с работниками уголовного розыска, экспертно-криминалистических подразделений и других служб органов внутренних дел, осуществляемой в целях успешного раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

Специалист, являясь носителем специальных (профессиональных) знаний, может оказывать консультативно-справочную помощь до начала производства по делу, при этом, оказывая помощь следователю или лицу, осуществляющему предварительное расследование, административное производство, в подготовке к проведению следственных действий и материалов для экспертизы.

Консультационная деятельность специалиста в области судебного почерковедения сводится к представлению информации об интересующих субъектах уголовного процесса явлении (пол, возраст, уровень образования и др.), процедуре, свойствах объекта (условий выполнения конкретной рукописи, состояния пишущего, внешней установки письма, в том числе конкретно-

го сбивающего фактора, обусловившего необычность письма при выполнении исследуемого объекта, установку на маскировку почерка и др.), знания о которых входят в его профессиональную компетенцию.

Консультации и справки специалистов даются как в письменной, так и в устной форме. Письменная информация приобщается к уголовному делу или к материалам предварительной проверки.

Участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях имеет правовой характер, поскольку согласно Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [5], на органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Наиболее распространенными формами участия специалистов в оперативно-розыскных мероприятиях являются консультации, исследования, выдача справок, техническая помощь, профилактическая работа и др.

Особое внимание следует уделить рассмотрению такой непроцессуальной формы применения специальных знаний в уголовном процессе как «предварительные исследования», осуществляемой в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении, проводимой в порядке статьи 144 УПК РФ [2].

Под предварительным исследованием понимают непроцессуальное применение специальных знаний для определения относимости обнаруженных следов к расследуемому событию, получения данных о механизме их образования, установления признаков следообразующих объектов и сбора сведений о возможных приметах, привычках и других данных, характеризующих лиц, принимавших участие в указанном событии. [6, 57]

При расследовании преступления важнейшей задачей становится получение как можно большей информации о субъекте преступления, его психологических и физиологических особенностях. Без сомнения, определение личности лица, исполнившего какой-либо текст, особенно на ранних стадиях расследования, является одной из приоритетных задач при раскрытии преступления.

Почерк является обширным источником индивидуальной информации [7, 33]. Особенности почерка являются результатом проявления внутренних и внешних факторов в навыке письма. Недаром в западных литературных источниках почерк называют термином «Brainprints» (по аналогии с *fingerprints* — отпечатки пальца), что означает отпечаток мозга, отпечаток сознания.

Существующие в настоящее время методики почерковедческих исследований позволяют определить национальность, регион проживания, регион приобретения письменных навыков, пол, возраст, уровень образования и даже судить о причастности лица к совершению преступления.

Результаты предварительных исследований могут быть использованы для:

- решения вопроса о возбуждении уголовного дела;
- построения и проверки следственных версий;

- разработки оперативно-розыскных мероприятий;
- решения вопроса о приобщении объекта к делу в качестве вещественного доказательства;
- построения тактики отдельных следственных действий;
- назначения экспертизы и оценки заключения эксперта. [8,57]

Тем не менее, современный уровень использования специальных почерковедческих знаний не обеспечивает эффективности правоохранительной деятельности. Опрос практических работников показал, что основными причинами минимализации использования специальных почерковедческих знаний в расследовании и раскрытии преступлений являются: отсутствие информации о современных возможностях и новых видах исследований почерковых объектов, а также неготовность субъектов уголовного производства взаимодействовать в форме непроцессуального консультирования.

Полагаем, что оптимизировать применение специальных почерковедческих знаний в расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений возможно путем налаживания организационного и научно-методического взаимодействия органов следствия и дознания с экспертно-криминалистическими подразделениями, в том числе в форме проведения лекционных занятий о современных возможностях судебного почерковедения.

Решение этих важных задач, несомненно, позволит в будущем значительно повысить роль применения специальных почерковедческих знаний в правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

Литература

1. Белоусова О.Д., Орлова В.Ф. Проблемы использования специальных знаний в современном судопроизводстве // *Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях»*. Москва, 2007. С. 199-203.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Кон-сультант-плюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.10.2016 г.).
3. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. М.: Норма, 2008.
4. Кислицына И.Н. Основы справочной и консультационной деятельности специалиста в досудебном производстве по уголовным делам [Электронный ресурс]: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-spravochnoy-i-konsultatsionnoy-deyatelnosti-spetsialista-v-dosudebnom-proizvodstve-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения 22.10.2016 г.)
5. «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (действующая редакция, 2016) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения 22.10.2016 г.).
6. Ищенко П.П. Понятие и цели получения розыскной информации в ходе предварительного изучения следов // *Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы*. М.: ВНИИ МВД СССР, 1990.
7. А. Р. Шляхов, А. И. Манцетова, В. Ф. Орлова и др. Судебно-почерковедческая экспертиза / Под ред. Е.Д. Добровольская. М.: Юрлит, 1971.
8. Ищенко П.П. Получение розыскной информации в ходе предварительного исследования следов преступления. М.: НТИ РАН, 1994.

Reference

1. Belousova O. D., Orlova V. F. Problems of use of special knowledge in modern legal proceedings // *Materials of the international scientific and practical conference “The Theory and Practice of Judicial Examination in Modern Conditions”*. Moscow, 2007. Page 199-203.
2. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation from 12/18/2001 No. 174-FZ (an edition from 7/6/2016) [An electronic resource] // Union of Right Forces ConsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of the address: 10/20/2016).
3. Averyanova T. V. Judicial examination. Course of the general theory / T.V. Averyanova. M.: Norm, 2008.
4. Kislicyna I. N. Bases of help and consulting activities of the specialist in pre-judicial production in criminal cases. [Electronic resource] <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-spravochnoy-i-konsultatsionnoy-deyatelnosti-spetsialista-v-dosudebnom-proizvodstve-po-ugolovnomu-delu> (date of the address of 22.10.2016)
5. “About operational search activities” [An electronic resource]: The federal law of August 12, 1995 No. 144-FZ (the current version, 2016) // Union of Right Forces ConsultantPlus. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (date of the address of 22.10.2016).
6. Ishchenko P. P. A concept and the purposes of obtaining search information during preliminary studying of traces // *Questions of the theory of criminalistics and expert and criminalistic problems*. M.: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1990.
7. A. R. Shlyakhov, A. I. Mantsvetova, V. F. Orlova, etc. Judicial handwriting examination / Under the editorship of E. D. Dobrovolskaya. M.: Yurlit, 1971.
8. Ishchenko P. P. Obtaining search information during the preliminary research of traces of crime. M.: NTI RAS, 1994.

УДК 343.98
ББК 67.52

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИТНОЙ ФУНКЦИИ ПОДПИСИ И ОТТИСКА ПЕЧАТИ В ДОКУМЕНТАХ

ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ УСКОВ,

*доцент кафедры исследования документов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук.
Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность
E-mail: uskov.igor13@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрена проблема эффективности использования подписи и оттисков печати для защиты документов от подделки. Предложены рекомендации, направленные на повышение защитных свойств таких удостоверительных реквизитов, как подпись и оттиск печати.

Ключевые слова: документы, договоры, дополнительные соглашения к договорам, векселя, расписки, удостоверительные реквизиты, подписи, печати, оттиски, защитная функция.

Annotation. The article is devoted to the problem of efficiency of use of the signature and seal to protect documents from forgery. Contains recommendations aimed at improving the protective properties of such identification details as signature and seal.

Keywords: documents, contracts, additional agreements to contracts, bills, receipts, certificate details, signature, print, prints, protective function.

Анализ законодательства, публикаций, посвященных вопросам документирования хозяйственной деятельности и юридической практики, показывает, что не взирая на возможности использования в предпринимательской деятельности сетевых средств коммуникации и технологий, позволяющих удостоверять электронный документ, к которым относится, например, электронная подпись, наиболее распространенным остается письменный вариант закрепления достигнутых сторонами договоренностей и иных юридически значимых фактов. В связи с чем в случаях возникновения споров в качестве доказательств представляются различные выполненные, как правило, на бумажном носителе документы: договоры, дополнительные соглашения к договорам, векселя, расписки и т.д., содержащие удостоверительные реквизиты в виде подписи уполномоченного лица и оттиска печати организации или индивидуального предпринимателя. Как известно, указанные реквизиты не только удостоверяют содержание документа, но и выполняют защитную функцию, то есть максимально затрудняют полную или частичную подделку конкретного документа. Однако на сегодняшний день существует ряд обстоятельств, существенно снижаю-

щих уровень защищенности документов, изготавливаемых на обычных листах бумаги. Рассмотрим их применительно к конкретным видам удостоверительных реквизитов.

По нашему мнению, основными обстоятельствами, снижающими возможность защиты документа от подделок путем выполнения в нем подписи, являются:

- общая тенденция к упрощению конструктивного состава подписи современных людей, что приводит к невозможности установления исполнителя подписи, содержащейся в документе, путем производства судебно-почерковедческой экспертизы. Об этом свидетельствуют как данные изложенные в литературных источниках (по результатам исследований А.В. Пахомова и Л.А. Сысоевой, опубликованных в 2007 году, 30% подписей не содержит достаточного комплекса признаков, необходимых для идентификации исполнителя) [1, 19], так и личный опыт экспертной деятельности автора, подтверждающий наличие указанной выше тенденции;
- выполнение подписи только на последней странице многолистного документа, что в

совокупности с отсутствием надлежащей прошивки создает возможность замены отдельных листов;

- выполнение подписи в ограниченном бланковыми строками или печатным текстом документа пространстве, что подталкивает к использованию наиболее краткого варианта подписи в случае, когда лицо имеет различные варианты подписи (более объемный и краткий) [2, 33];
- относительная доступность использования векторных плоттеров (графопостроителей), позволяющих создавать изображение конкретной подписи лица с повторением значительного количества признаков его подписного почерка.

К наиболее значимым обстоятельствам, нивелирующим защитные свойства оттисков печатей, на наш взгляд относятся:

- использование нескольких печатей, изготовленных с использованием одного оригинал-макета;
- возможность изготовления печатей, воспроизводящих большинство признаков, отображающихся в оттисках оригинальной печати. Создание дубликата по оттиску, оставленному на документе или чистом листе бумаги [3, 177].

Основываясь на знании закономерностей, создающих возможность имитации удостоверительных реквизитов, и приемов, используемых подделывателями, возможно сформулировать ряд правил, соблюдение которых поможет минимизировать влияние вышеуказанных факторов на защитные свойства таких реквизитов документов, как подпись и оттиск печати.

1. При удостоверении подписью документа необходимо использовать ее наиболее объемный вариант, в случае отсутствия такового выполнять рукописно помимо подписи свою фамилию и инициалы, что существенно затруднит как подражание Вашей подписи и записи, так и незаметное применение технических приемов и средств при создании их изображения².

2. В случае, если документ состоит из нескольких листов, в начале необходимо осуществить его прошивку (с использованием способа, изложенного в сноске №2), а затем подписать каждую страницу с соблюдением условий, изложенных в правиле №1. Это, во-первых, исключит возможность свободного размещения отдельных листов в принтерных и копировально-множительных устройствах с целью дупликации текстов на свободных участках или оборотной стороне, во-вторых, повлечет образование на последующем листе, как правило, невидимого «дубликата» выполненной подписи ее рельефного изображения, образованного неокрашенными штрихами. Отсутствие указанного рельефного изображения подписи на последующем листе при ее наличии на предыдущем будет являться одним из признаков замены листа при условии, что подписи выполнялись в предварительно прошитом документе³.

3. Во избежание ситуаций, когда лицо, имеющее доступ ко второму или последующим экземплярам печати, изготовленным с использованием одного оригинал-макета, удостоверит подложный документ, при заказе необходимо оговорить с производителем условие создания в каждом экземпляре печати индивидуализирующих признаков, обусловленных использованием индивидуальных оригинал-макетов для каждого экземпляра печати.

4. С целью недопущения возможности создания «дубликата» Вашей печати с использованием оттиска, оставленного на незапечатанном участке документа или на чистом листе, а также создания подложного документа с использованием листа, на котором уже имелся оттиск, наносите их только поверх предварительно выполненной подписи так, чтобы пересеклись штрихи печатного текста, подписи и оттиска.

Полагаем, что соблюдение изложенных выше рекомендаций позволит в полной мере использовать защитные свойства таких удостоверительных реквизитов, как подпись и оттиск печати, а также значительно затруднить полную или частичную подделку документов, создаваемых в процессе хозяйственной и иной деятельности.

Литература

1. Пахомов А.В., Сысоева Л.А. Судебно-экспертное исследование современной подписи: Учебное пособие — М.: ЭКЦ МВД России, 2007.
2. Криминалистическое исследование документов: учебное пособие./ Под ред. д-ра юрид. наук, проф. М.В. Бобовкина, канд. юрид. наук, доц. А.А. Проткина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ДГСК МВД Росси. — 2014.
3. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. канд. юрид. наук, доц., засл. Юриста РФ А.А. Проткина. — М.: Юрлитинформ, 2015.

¹ Под надлежащей прошивкой авторами понимается скрепление листов документа бечевой через сквозные отверстия, с последующим приклеиванием бечевы к последней странице за счет накладки из бумаги или иного аналогичного материала, на который наносятся подписи и оттиски печати с переходом на материал документа.

² В данном случае речь не идет о выполнении изображения подписи и записи с использованием копировально-множительной техники, в том числе персональных компьютеров с принтерами, поскольку такой вид имитации достаточно легко определяется специалистами в области технико-криминалистической экспертизы документов.

³ Факт подписания листов в прошитом состоянии будет подтверждать наличие неокрашенных изображений подписей контрагента на последующих листах Вашего экземпляра документа. Выявление наличия или отсутствия рельефных изображений обеспечивается возможностями современной экспертной техники.

УДК 343.98
ББК 67.52

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДАКТИЛОСКОПИИ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ ЭФФЕКТИВНОМУ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ЯКОВЛЕВА,

соискатель ФПНПиНК по кафедре оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший эксперт отдела дактилоскопических экспертиз и учетов ЭКЦ МВД России; Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность
E-mail: education2016@list.ru;
Научный руководитель: профессор кафедры оружиеведения и трасологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Н.П. Майлис

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье кратко рассматривается информационное обеспечение дактилоскопии, как источника доказательств в раскрытии и расследований преступлений; современное состояние и перспективы развития криминалистических учетов.

Ключевые слова: информационное обеспечение дактилоскопии, криминалистические учеты, современное состояние и перспективы развития.

Annotation. The article briefly discusses the information providing fingerprinting as a source of evidence in disclosing and investigation of crimes. Current state and prospects of development of forensic accounting.

Keywords: information support of fingerprinting, forensic accounting, current state and prospects of development.

На современном этапе дактилоскопия не потеряла своей актуальности, и имеет большое значение для розыска и учета лиц, совершивших преступление. Несмотря на более чем вековое существование дактилоскопия постоянно совершенствуется и занимает особое место в науке криминалистике. Дактилоскопическая идентификация человека один из наиболее эффективных методов идентификации. В современной криминалистике он справедливо считается самым разработанным и надежным методом.

В настоящее время одним из важнейших факторов, предопределяющих успех и эффективность применения дактилоскопии, является уровень ее информационного обеспечения. Широкое внедрение научных методов и технических средств в практику борьбы с преступностью одна из основных задач экспертно-криминалистических подразделений.

Информационное обеспечение дактилоскопии можно разделить на две группы: первая, как информация, необходимая для проведения исследования; вторая, как деятельность, обеспечивающая экспертов дополнительной научной и технической информацией,

необходимой для решения поставленных вопросов.

В настоящее время, существуют разные подходы к определению понятия «информационное обеспечение».

С точки зрения авторов учебника «Судебная экспертиза», информационное обеспечение судебной экспертизы должно представлять собой научно-организованный и непрерывный процесс отбора, подготовки и выдачи систематизированной научно-технической информации, необходимой для решения судебно-экспертных задач [3, с.158].

Так, например, по Г.Л. Грановскому «информационное обеспечение экспертов» — это деятельность экспертных учреждений, направленная на обеспечение лиц, производящих экспертизы, дополнительной научной и технической информацией, необходимой для решения экспертных задач [4, с.18-19].

Таким образом, сущность информационного обеспечения состоит в выдаче и распределении субъектам необходимой информации для решения задач той сферы, где она предназначена.

Сегодня развитие всех сфер человеческой деятельности связано с внедрением информационных

технологий и использованием компьютерной техники. Компьютерная техника в дактилоскопии используется не только для производства экспертиз, но и формирования, ведения и использования дактилоскопических учетов.

Одной из причин низкого уровня раскрываемости преступлений в отдельных регионах является низкое качество информационного обеспечения в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Важнейшей задачей повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений, является совершенствование автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) и, соответственно, автоматизированных криминалистических учетов.

Основным направлением развития информационного обеспечения на современном этапе, является формирование и создание новых интегрированных видов учетов. Так, может быть создана единая система следов рук и геномной информации, которая в равной мере могла бы использоваться как в дактилоскопии, так и в биологическом исследовании, позволила бы за более короткое время дать оперативный ответ.

В настоящее время преступность захватывала в сферу своего влияния новые слои населения и приобрела более высокий профессионализм и организованность. Появляются новые способы и методы совершения преступлений. Между тем, роль розыскной и доказательственной информации, особенно в практике раскрытия и расследования преступлений, а соответственно и современных технологий ее сбора, обработки и использования заметно возрастает.

В связи с вышеизложенным органы, внутренних дел не могут обойтись без развитой информационной базы, с помощью которой можно оперативно бороться с преступностью. Требуется дальнейшее развитие научных знаний, разработка эффективных методов борьбы с преступностью. Это стимулирует дальнейшее развитие различных автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), так как автоматизация процесса является важнейшей задачей повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений. Становится актуальным вопрос об улучшении информационного обеспечения органов внутренних дел, внедрение современных компьютерных технологий и создание нового вида криминалистического учета, например, комплексного дактилоскопического и учета геномной информации. На экспертно-криминалистические подразделения также должна быть возложена задача по совершенствованию информационного обеспечения. В настоящее время информационные массивы дактилоскопических карт, следов рук и геномной информации человека, хранящихся в базах данных уже настолько велики, что проверка по учетам невозможна без использования современных компьютерных технологий.

Таким образом, в целом криминалистика и судебная экспертиза приобретает новые источники формирования своих знаний, осваивает современные научно-технические средства, способствующие решению

стоящих перед ней практических задач.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Проблемы криминалистической регистрации (учетов) / Т.В. Аверьянова // Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. трудов. — М.: Академия управления МВД России, 1991.
2. Гусев А.В. О потенциальном доказательственном значении информации, содержащейся в экспертно-криминалистических учетах органов внутренних дел / А.В. Гусев // Вестн. криминалистики. 2008. № 4(28).
3. Грановский Г.Л. О теоретических основах экспертной информатики. //Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. Ч.1.М., 1983.
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. — М.: Право и закон; Юрайт-издат., 2002.
5. Криминалистика. Учебник / под ред. Белкина Р.С. — М., 2003.
6. Парфенова М.В. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации / М.В. Парфенова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2.
7. Перепечина И.О., Пименов М.Г., Кондрашов С.А. Особенности формирования базы данных о генетических признаках на основе автоматизированных информационных систем // Экспертная практика. 2006. № 40. с. 5

Reference

1. Averyanova T. V. problems of forensic registration (accounting) / T. V. Averyanova // Criminalistic support of activity of bodies of internal Affairs: Sat. scientific. publications: — M.: Academy of management of MIA of Russia, 1991.
2. Gusev A.V. On the potential evidentiary value of the information contained in the forensic records the bodies of internal Affairs / A.V. Gusev // Vestn. criminology. 2008. No. 4(28).
3. Granovsky G. L. On theoretical foundations of computer science expert. Problems of information and mathematical software of the expert research to meet the challenges of the forensic examination. Part 1.M. 1983.
4. Zinin, A. M., Mailis N. P. A forensic examination. Tutorial. — M.: law and law; yurayt-Izdat., 2002.
5. Forensics. The textbook / under the editorship of R. S. Belkin, M., 2003.
6. Parfenov M. V. improving the activities of forensic expert institutions in the Russian Federation / M. V. Parfenova // forensic Expert. 2014. No. 2.
7. Perepechina I. O., Pimenov M. G., Kondrashov A. S. features of formation of a database of genetic characteristics on the basis of automated information systems // Expert practice. 2006. No. 40. C. 5

УДК 343.98
ББК 67.52

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСИ

М.В. БОБОВКИН,

*профессор кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор;*

В.А. РУЧКИН,

*Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
профессор кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности
ВА МВД России, доктор юридических наук, профессор;*

А.А. ПРОТКИН,

*Заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры исследования документов
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье освещается современное состояние теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи. Рассматриваются основные положения этой области криминалистики и судебной экспертизы, формулируются новые дефиниции и суждения.

Авторы определяют понятие, структуру и взаимосвязь подписи с другими видами рукописи. Рассматриваются закономерности формирования и система признаков подписного почерка. Высказывается мнение о принципах и характере судебно-почерковедческого исследования подписи.

Большое внимание уделяется методике идентификации исполнителя подписи. Определяется алгоритм действий эксперта на предварительном и детальном исследовании подписи, оформлении полученных результатов. Даются рекомендации в организационно-тактической сфере.

Ключевые слова: судебно-почерковедческое исследование подписи, закономерности формирования и система признаков подписного почерка, методика идентификации исполнителя подписи, алгоритм предварительного и детального исследования, оформление результатов экспертизы подписи.

Annotation. The article highlights the current state of theory and practice of forensic handwriting analysis signature. The main provisions in the area of criminology and forensics, formulated new definitions and judgments.

The authors define the concept, structure and relationship to other types of signature of the manuscript. The main regularities of the formation and system of signs handwriting signature. The opinion about the principles and the nature of forensic handwriting analysis signature.

Much attention is paid to the method of identifying a signature artist. Determined by expert algorithm of actions in the preliminary and detailed captions study the design of the results. Recommendations in the field of organizational and tactical.

Keywords: forensic handwriting analysis the signature, regularities of formation and the system of signs the signature handwriting identification technique by the signature, algorithm preliminary and detailed investigations, the results of the examination of the signature.

Среди большого разнообразия специальных знаний своей научно-практической значимостью выделяется область почерковедческих экспертиз и исследований. На современном этапе она характеризуется

преобладанием наиболее сложных почерковых объектов, главным образом — подписей. По отношению к ним в Российской Федерации наблюдается устойчивый рост материалов судебно-почерковедческого

производства, что связано с увеличением документооборота в стране и высоким уровнем его вовлечения в криминальную сферу общественной жизни.

Подпись является наиболее распространенным объектом судебно-почерковедческого исследования (более 80%). В качестве обязательного реквизита документов она имеет большое значение при осуществлении судопроизводства и иной правоохранительной деятельности.

Подпись имеет тесную связь с иными видами рукописи (текст, краткая запись), которая выражается единством: основных криминалистических свойств — индивидуальностью, динамической устойчивостью, типологическим своеобразием, избирательной и временной изменчивостью; анатомической и психофизиологической базы письменно-двигательного функционально-динамического комплекса (ПД ФДК) навыков, лежащего в основе почерка; системы информативных признаков, методических и организационно-тактических закономерностей, других факторов.

Задачи исследования подписи имеют высокий уровень сложности. Его определяют: характерные черты почеркового материала (краткость, простота, малая степень информативности и др.); потенциал использования технических средств; воздействие сбивающих факторов; естественное сходство почерков и возможности подражания; единичное проявление идентификационных и диагностических признаков, влияющих на оценку и формирование выводов. Анализ всех указанных обстоятельств базируется на специальных знаниях в области теории и практики судебного почерковедения.

В качестве объекта судебно-почерковедческого исследования, подпись характеризуется следующими особенностями:

- является видом рукописи, осуществляющим функцию личного удостоверительного знака;
- отражает полностью, частично или условно ФИО (фамилию, имя, отчество) либо символ (современные подписи) конкретного лица;
- выполняется собственноручно в виде графического начертания письменных знаков, пиктограмм, идеограмм или (и) безбуквенных штрихов.

Таким образом, подпись — это вид рукописи, осуществляющий функцию личного удостоверительного знака; отражает полностью, частично или условно ФИО (фамилию, имя, отчество) либо символ конкретного лица; выполняется собственноручно в виде графического начертания письменных знаков, пиктограмм, идеограмм или (и) безбуквенных штрихов.

В составе подписи выделяются основные и периферические части.

К основным частям относятся — начальная, средняя, заключительная.

Начальную часть подписи чаще всего образуют прописные буквы, отражающие ФИО (фамилию, имя, отчество) конкретного лица. Она может быть пред-

ставлена монограммой — сочетанием двух — трех прописных букв, имеющих общие (один или более) элементы. В штриховых подписях начальную часть составляют условно читаемые буквы или безбуквенные штрихи (строчные, надстрочные, подстрочные) главным образом с увеличенной протяженностью движений по вертикали и (или) горизонтали.

Средняя часть подписи включает строчные буквы и (или) безбуквенные штрихи.

Заключительной частью подписи является росчерк, который выполняется слитно с последним элементом средней части подписи в виде увеличенной протяженности или деформации концевой буквы, безбуквенного штриха различной конфигурации и сложности. В школьных и маловыработанных практических подписях росчерк может отсутствовать.

За пределами основных частей подписи, интервально от нее, располагаются периферические части. К ним относятся дополнительные штрихи (строчные, надстрочные, подстрочные) и точки.

Кроме того, в различных частях современной подписи могут быть представлены иные графические изображения — пиктограммы и идеограммы: цифры, научно-технические знаки, бытовая символика (звезда, сердце, крест, полумесяц и т.д.).

Как объект криминалистического исследования, подпись имеет по отношению к почерку сходные и различающиеся черты.

Сходство проявляется в механизме реализации письменно-двигательного ФДК и выражении основных криминалистических свойств — индивидуальности, динамической устойчивости, типологического своеобразия, избирательной и временной изменчивости. Все это позволяет рассматривать подпись как специфическую разновидность почерка — подписной почерк.

Таким образом, в психофизиологическом аспекте подпись — это основанная на письменно-двигательном ФДК и получающая отображение в рукописи итоговая программа ее выполнения, содержащая субъективный зрительно-двигательный образ подписи конкретного лица и специально приспособленную для его реализации развернутую систему движений.

Методика идентификации исполнителя подписи является частной методикой судебно-почерковедческой экспертизы.

Так как подпись представляет собой личный удостоверительный знак конкретного лица в ходе ее исследования необходимо последовательное решение двух взаимосвязанных экспертных задач:

- определение подлинности спорной подписи — выполнения ее лицом, от имени которого она значится;
- установление исполнителя неподлинной подписи.

Подлинность спорной подписи не определяется при наличии следующих данных, полученных судебным, следственным, оперативным путем:

- подпись выполнена от имени неизвестного,

вымышленного лица или лица, не умеющего подписываться;

- в документе имеются условные знаки, свидетельствующие о выполнении подписи иным лицом: отметка «за», вертикальный штрих перед указанием должности и др.;
- подпись значится от имени лица, которое силу точно установленных обстоятельств не могло ее выполнить: смерть, тяжелая болезнь или травма, длительное отсутствие и т.д.

Методика идентификации исполнителя подписи имеет комплексный характер. Она базируется на принципах судебно-почерковедческого и технико-криминалистического исследования документов. Это обусловлено тем, что подпись чаще иных рукописей выполняется (подделывается) с использованием технических средств и методов: графопостроителя, факсимиле, компьютерного монтажа, влажного копирования и др. Вместе с тем подпись является кратким и малоинформативным почерковым объектом с единственным проявлением признаков, что негативно влияет на их оценку.

Определение рукописного или технического способа выполнения подписи является первоначальной задачей исследования, которая решается до изучения свойств и закономерностей подписного почерка. Между тем отдельные «технические» признаки не всегда указывают на материальный подлог — подделку спорной подписи и не исключают дальнейший анализ в судебно-почерковедческой сфере. Наличие такой симптоматики может быть связано с исправлением графических недостатков букв, обводкой штрихов для улучшения видимости, внесением случайных изменений и т.д.

В ходе идентификационного исследования подписного почерка встречаются ситуации, связанные с установлением:

- подлинности подписи, выполненной без искажения признаков;
- подлинности подписи, выполненной с большим разрывом во времени по сравнению с образцами;
- подлинности подписи, выполненной с неумышленным изменением признаков в результате необычных условий письма;
- подлинности подписи, выполненной с автоподлогом — умышленным изменением собственной подписи с целью последующего отказа от нее;
- неподлинности подписи, выполненной с подражением подлинной (по памяти, на глаз, с предварительной тренировкой);
- неподлинности подписи, выполненной без подражения подлинной;
- исполнителя неподлинной подписи.

Структура идентификации исполнителя спорной подписи включает: предварительное и детальное исследование, оформление результатов.

Предварительное исследование направлено на первоначальное (гипотетическое) решение экспертной задачи в первом приближении. Алгоритм действий охватывает шесть традиционных этапов:

1. Ознакомление с материалами дела, поступившими на экспертизу, направлено на решение следующих задач:

- предварительный анализ использования технических средств при выполнении спорной подписи;
- изучение состава, объема, информативности спорной подписи;
- предварительное исследование наиболее бросающихся в глаза диагностических признаков в спорной подписи;
- предварительное исследование наиболее бросающихся в глаза идентификационных признаков в спорной подписи.

В ходе предварительного — визуального анализа оригинала спорной подписи устанавливается вероятное наличие (отсутствие) признаков использования технических средств при ее выполнении. К ним относятся бледность красителя, двоякость штрихов, взъерошенность и разная тональность окраски бумаги, что характерно для предварительной технической подготовки. Могут быть также выявлены одинаковая ширина, равномерная плотность и отсутствие наплывов красителя, ровные края и четкие границы элементов письменных знаков и (или) безбуквенных штрихов, наличие пробелов в их окраске, что свойственно для технической имитации и другие бросающиеся в глаза признаки. Они выступают основой для формирования экспертной версии о рукописном или техническом способе выполнения спорной подписи.

В электрографических копиях и иных дубликатах спорной подписи с учетом их качества и условий выполнения, признаки использования технических средств большей частью не отражаются. Поэтому эксперту сложно, а чаще всего — невозможно, дифференцировать подпись, выполненную рукописным способом от ее технической имитации с помощью графопостроителя (плоттера) и факсимиле, подделки с использованием компьютерного монтажа, влажного копирования и на просвет, карандашной подготовки, переадаптации и т.д.

Изучение состава, объема и информативности спорной подписи являются частными задачами, решение которых определяет возможность и алгоритм дальнейшего исследования.

Первоначально устанавливается буквенный, безбуквенный (штриховой) или смешанный состав (транскрипция) спорной подписи. При изучении ее объема эксперту необходимо использовать общепринятые в судебно-почерковедении критерии.

Подписи большого объема содержат более пяти букв при буквенной транскрипции, более четырех букв и пяти безбуквенных штрихов при смешанной транскрипции, более семи безбуквенных штрихов

при безбуквенной (штриховой) транскрипции.

Подписи среднего объема включают четыре-пять букв при буквенной транскрипции, по три-четыре буквы и три-четыре безбуквенных штриха при смешанной транскрипции, шесть-семь безбуквенных штрихов при безбуквенной транскрипции.

Малый объем подписи составляет менее четырех букв при буквенной транскрипции, менее чем по три буквы и три безбуквенных штриха при смешанной транскрипции, менее шести безбуквенных штрихов при безбуквенной транскрипции.

Определение состава и объема спорной подписи позволяет более детально конкретизировать поставленную перед экспертом задачу на уровне ее подвида и группы. Уточненное задание может быть следующим: идентификация исполнителя подписи буквенного состава, малого объема.

Информативность спорной подписи определяется с учетом простоты и краткости. В ходе предварительного анализа изучается общая информативность подписи в виде ее пригодности или непригодности для судебно-почерковедческого исследования. Специальная информативность подписи характеризуется количеством и значимостью признаков для решения идентификационных и диагностических задач.

Простыми являются подписи, состоящие из букв, выполненных с приближением к нормам прописи, и (или) безбуквенных штрихов, исполненных элементарными с точки зрения геометрической, метрической, пространственной, топологической сложности циклическими движениями. Краткостью характеризуются малообъемные подписи.

Кроме того на информативность влияют степень выработанности подписи и наличие (отсутствие) признаков необычного выполнения. Окончательное мнение об информативности подписи формируется в результате детального анализа диагностических и идентификационных признаков.

Изучение степени информативности спорной подписи на предварительном исследовании связано с ее делением на следующие категории:

- информативная, пригодная для идентификации;
- малоинформативная, частично пригодная для идентификации;
- неинформативная, непригодная для идентификации.

Предварительное исследование наиболее броских диагностических признаков (классических и специфических) направлено на гипотетическое, в первом приближении, определение условий выполнения спорной подписи.

Классические диагностические признаки информируют эксперта о необычности условий письма в целом. К ним относятся признаки снижения координации движений первой и второй группы, а также признаки замедленного темпа письма. Наличие (отсутствие) этих признаков в спорной подписи является основанием для формирования частной версии об

обычных или необычных условиях выполнения.

Специфические диагностические признаки указывают на причину необычности спорной подписи. На предварительном исследовании она определяется вероятно — гипотетически в виде группы альтернативных воздействий на процесс письма временного или постоянного характера. Значительно реже формируется мнение о конкретном сбивающем факторе. В этой связи выдвигаются частные версии.

Предварительное исследование наиболее броских идентификационных признаков в спорной подписи осуществляется с целью их дальнейшего сравнения с образцами подписного почерка предполагаемого исполнителя. В этой связи формируется комплекс из пяти-шести частных признаков для использования на последующих этапах исследования.

Осмотр (предварительный анализ) сравнительного материала охватывает решение следующих задач исследования:

- ознакомление с представленными образцами подписного почерка, определение их сопоставимости спорной подписи;
- предварительное изучение наиболее броских диагностических классических и специфических признаков в сравнительных образцах, определение условий их выполнения;
- предварительное изучение наиболее броских общих и частных идентификационных признаков в сравнительных образцах и проверка их достоверности;
- определение достаточности сравнительных образцов по качеству и количеству для производства исследования.

Ознакомление с представленными образцами подписного почерка, определение их сопоставимости спорной подписи начинается с первоначального анализа сравнительного материала. При этом все поступившие на исследование образцы традиционно делятся на свободные, условно-свободные, экспериментальные.

Свободные и экспериментальные образцы подписного почерка являются наиболее ценными для идентификации исполнителя спорной подписи. Разрозненное представление этих материалов отрицательно влияет на результаты исследования. Мотивы такой ситуации необходимо отразить в постановлении (определении) о назначении экспертизы.

Сопоставимость образцов и спорной подписи определяется по виду документа, орудия и материалам письма, транскрипции (составу, варианту), времени и условиям выполнения в соответствии с ранее выдвинутыми экспертными версиями.

Наиболее сопоставимыми являются экспериментальные образцы. Они выполняются аналогичными орудиями и материалами письма, в сходных условиях, соотносятся по транскрипции и иным критериям с исследуемой подписью. Все это не снижает ценность свободных образцов, которые отражают вариацион-

ность подписного почерка предполагаемого исполнителя на значительном отрезке времени до назначения экспертизы.

Если спорная подпись имеет буквенную или смешанную транскрипцию, в качестве дополнительного сравнительного материала представляются образцы почерка предполагаемого исполнителя. Чаще всего они содержат буквы, аналогичные спорной подписи (слово-фамилия), что позволяет всесторонне изучить устойчивость, вариационность и последовательные «цепочки» признаков. Большое значение эти образцы имеют при идентификации неподлинных подписей, выполненных с подражанием и без него, от имени вымышленного лица, однофамильцами и т.д.

Предварительное изучение наиболее броских диагностических признаков в сравнительных образцах проводится с целью определения их сопоставимости исследуемой подписи по условиям выполнения. Для решения этой задачи все категории образцов подписного почерка осматриваются экспертом на предмет изучения классических и специфических признаков условий письма. При этом учитываются сведения о предполагаемом исполнителе спорной подписи, обстоятельствах выполнения свободного и изъятия экспериментального сравнительного материала.

Предварительный анализ наиболее броских идентификационных признаков в сравнительных образцах подписного почерка реализуется так же, как и в спорной подписи. Это обеспечивает изучение в первом приближении общих и частных признаков, аналогичных ранее выявленным при осмотре спорной подписи для предварительного сравнения.

Достоверность сравнительных образцов устанавливается в результате их сравнения с описанием в постановлении (определении) о назначении экспертизы и между собой по броским признакам подписного почерка.

Определение достаточности сравнительного материала для идентификации исполнителя подписи осуществляется по качеству и количеству с учетом всех ранее полученных данных. Полнота и всесторонность исследования во многом зависит от представления всех категорий образцов подписного почерка — свободных, условно-свободных, экспериментальных. Для решения отдельных задач требуются специальные экспериментальные образцы, выполненные с определенным видом подражания, близкими родственниками и т.д.

При изучении качества экспериментальных образцов большое значение имеет процедура их изъятия. Не допускается предоставление лицу оригинала или дубликата (копии) спорной подписи для ее непосредственного срисовывания — подражания «на глаз» и (или) «с предварительной тренировки». Учитываются также традиционные критерии сопоставимости по виду документа, орудию и материалу письма, транскрипции (составу), времени и условиям выполнения в соответствии с ранее выдвинутыми экспертными версиями.

Количество сравнительного материала является достаточным, если позволяет определить устойчивость, пределы вариационности и разброса признаков подписного почерка. Во многом этот показатель зависит от объема, степени информативности и выработанности спорной подписи.

В результате анализа достаточности сравнительных образцов для идентификации исполнителя спорной подписи устанавливается потребность в запросе дополнительных образцов подписного почерка.

Предварительное сравнительное исследование охватывает последовательное сопоставление установленных ранее в спорной подписи и сравнительных образцах наиболее броских диагностических и идентификационных признаков.

В первую очередь сравниваются броские диагностические признаки — классические и специфические. Последующее сравнение броских общих и частных идентификационных признаков реализуется по традиционной схеме. Совпадения и различия устанавливаются в гипотетической форме.

Предварительная оценка всех результатов исследования базируется на интеграции промежуточных данных. Изучается проблемная ситуация в целом (диагностический и идентификационный аспекты), выдвигаются частные и общие экспертные версии и соответствующие им контрверсии.

Большое значение имеет оценка результатов предварительного сравнения наиболее броских диагностических (классических, специфических) и идентификационных (общих, частных) признаков. В этой связи экспертом последовательно выдвигаются версии и контрверсии, характеризующие:

- условия выполнения спорной подписи — обычные или необычные;
- причину необычности спорной подписи на уровне группы, подгруппы, конкретных сбивающих факторов в альтернативном выражении;
- подлинность или неподлинность спорной подписи;
- конкретного исполнителя неподлинной подписи.

В заключение этапа формируется окончательное мнение о специфике поставленного эксперту задания. Определяются класс, подкласс, вид, подвид, группа, подгруппа, степень сложности, возможности и алгоритм решения задачи на основе современных достижений судебного почерковедения.

Планирование дальнейшего исследования проводится в обычном порядке и в значительной мере зависит от выдвинутых версий и контрверсий, степени их вероятности. Эксперт решает вопрос об эффективности и последовательности использования традиционных — качественно-описательных методов исследования, целесообразности применения количественной методологии.

Детальное исследование направлено на окончательное решение диагностических подзадач и основной идентификационной задачи экспертизы. Данный

уровень включает четыре этапа:

- детальный анализ использования технических средств при выполнении спорной подписи;
- детальное раздельное исследование диагностических и идентификационных признаков в спорной подписи и сравнительных образцах;
- детальное сравнительное исследование диагностических и идентификационных признаков в спорной подписи и сравнительных образцах;
- заключительная оценка результатов исследования, формирование выводов эксперта.

Детальный анализ использования технических средств при выполнении спорной подписи осуществляется в соответствии с методикой технико-криминалистической экспертизы документов.

В ходе его реализации на основе полного и всестороннего исследования проверяется ранее выдвинутая частная экспертная версия. Анализ информативных признаков (графической имитации, предварительной подготовки и др.) позволяет установить рукописный или технический способ выполнения спорной подписи. Последнее обстоятельство может быть основанием для завершения судебно-почерковедческого исследования.

Детальное раздельное исследование диагностических и идентификационных признаков в спорной подписи и сравнительных образцах предполагает следующий алгоритм действий:

- раздельное исследование диагностических признаков в спорной подписи и образцах подписного почерка;
- раздельное исследование идентификационных признаков в спорной подписи и образцах подписного почерка.

Раздельное исследование диагностических признаков начинается с определения условий выполнения спорной подписи, что является промежуточной задачей в ходе идентификации предполагаемого исполнителя. Ее обязательное решение начинается с полномасштабного исследования классических и специфических признаков, которые в целом позволяют определить условия выполнения спорной подписи.

Классические признаки — снижение координации движений первой и второй групп, замедленный темп письма, детально описаны в специальной литературе. Специфические признаки также широко представлены в этих источниках как элементы информативных симптомокомплексов.

В ходе исследования диагностических признаков в спорной подписи определяются показатели их конкретного выражения: наличие (отсутствие), характер, степень выраженности, локализация. Чтобы избежать потерь информации все категории признаков «условий письма» фиксируются в специальных таблицах-разработках.

Классические признаки в спорной подписи указывают на обычные или необычные условия ее выполнения. Специфические признаки информируют о вероятной причине необычности письма на уровне группы, подгруппы, конкретного сбивающего факто-

ра. Окончательное решение принимается на основе сравнения диагностических признаков и оценки его результатов.

Нужно учитывать, что в подлинных подписях снижение координации и замедленный темп движений отмечаются в начальной части как реакция подписного почерка на колебания условий письма, не превышающих адаптационную норму. Для неподлинных подписей характерно размещение этих признаков в средней и заключительной части.

Раздельное исследование диагностических признаков в образцах подписного почерка осуществляется независимо от результатов их анализа в спорной подписи. С учетом категории сравнительного материала эксперт определяет наличие (отсутствие), характер, степень выраженности, локализацию классических и специфических признаков, фиксирует полученные данные в таблице-разработке.

Раздельное исследование идентификационных признаков в спорной подписи и образцах подписного почерка реализуется от общего к частному согласно общепринятой классификации и установленных правил.

Анализ общих признаков начинается в спорной подписи. Определяется конкретное выражение признаков, характеризующих построение подписи, степень и характер сформированности письменного двигательного навыка, структуру движений по их траектории, пространственную ориентацию подписи и движений, которыми она выполняется.

В образцах подписного почерка общие признаки изучаются в том же порядке с определением их устойчивости и пределов вариационности. Полученные результаты фиксируются в таблице-разработке.

Раздельное исследование частных признаков в спорной подписи направлено на установление ее графических свойств и специальной информативности. Для решения этих задач используются традиционные (рукописные) или электрографические средства фиксации, обеспечивающие полную и всестороннюю разработку объекта.

С целью повышения информативности изображение спорной подписи увеличивается и детализируется на фрагменты, элементы, звенья. При этом нужно избегать чрезмерности и недостаточности. Оптимальная степень детализации зависит от транскрипции, строения, четкости, иных свойств и условий реализации подписного почерка.

В полученном изображении спорная подпись изучается по траектории ее выполнения. Определяются и традиционно размечаются все графические особенности — топологические, метрические, конфигурационные, ритмические, пространственно-ориентационные. Устанавливается последовательная зависимость цепочек частных признаков.

На основе указанных данных устанавливается специальная информативность спорной подписи. Она характеризуется количеством и значимостью признаков подписного почерка, обеспечивающих идентификацию предполагаемого исполнителя. В ситуациях повышенной сложности изучается априорная инфор-

мативность спорной подписи.

Раздельное исследование частных признаков в сравнительных образцах подписного почерка связано с определением их устойчивости, вариационности, разброса, последовательных цепочек. Решение этих задач имеет большое значение для идентификации исполнителя спорной подписи и базируется на следующем алгоритме экспертных действий.

Выбор сравнительного образца, наиболее сопоставимого по транскрипции спорной подписи. Фиксация его увеличенного изображения в разработке. Детализация на фрагменты, элементы, звенья. Определение и разметка частных признаков.

Фиксация группового изображения иных сравнительных образцов в разработке с увеличенным масштабом, обеспечивающим высокое качество исследования. Детализация и последовательное сравнение с наиболее сопоставимым образцом. Разметка «новых» — впервые установленных и изучение устойчивости «старых» частных признаков.

Определение пределов вариационности, разброса, последовательных цепочек частных признаков в сравнительных образцах.

Детальное сравнительное исследование диагностических и идентификационных признаков в спорной подписи и сравнительных образцах проводится методом визуального сопоставления.

Реализация этапа обеспечивает последовательное сравнение всех категорий информативных признаков: классических и специфических диагностических, общих и частных идентификационных.

При сравнении диагностических признаков устанавливается их совпадение (различие) по наличию, характеру, степени выраженности, локализации в спорной подписи и образцах подписного почерка.

Сравнительное исследование общих идентификационных признаков связано с определением совпадений (различий) по конкретному выражению с учетом вариационности подписного почерка в сравнительных образцах.

Сравнение частных признаков обеспечивает установление совпадений (различий) по конкретному выражению на основе детализации изображений спорной подписи и сравнительных образцов подписного почерка. Учитывается вариационность, разброс, естественная последовательность цепочек частных признаков, их зависимость от предыдущих и последующих движений.

При установлении каждого совпадения (различия) частных признаков необходимо изучить его устойчивость, характер, специфичность.

Устойчивость совпадений и различий частных признаков определяется по сравнительным образцам. В спорной подписи этот показатель установить, как правило, не удается из-за единичного отражения графических свойств.

По характеру совпадения частных признаков делятся на полные точные, частичные приблизительные. Различия определяются как чистые, полные, частичные.

Специфичность — идентификационная ценность совпадений частных признаков является показателем их существенности, которая определяется с точки зрения частоты встречаемости в подписном почерке разных лиц. Установление специфичности различий частных признаков означает их выход за пределы вариационности и разброса подписного почерка конкретного лица и его изменений, вызванных условиями выполнения спорной подписи.

Поскольку основным структурным свойством частных признаков является вариационность, совпадением нужно считать такое соотношение признаков, установленных в спорной подписи и образцах подписного почерка, при котором они образуют единый вариант — одновариантны. Напротив, различием частных признаков является такое их соотношение, при котором они характеризуются как разновариантные.

Заключительная оценка результатов исследования, формирование выводов эксперта реализуются в виде сложной и взаимосвязанной интеллектуальной деятельности. Она включает анализ всех ранее обретенных данных и принятие решения об исполнителе спорной подписи.

Заключительная оценка распространяется на итоги предварительного и летального исследования, начиная с определения класса и вида задачи, выдвижения общих и частных экспертных версий. Устанавливается их соответствие или расхождение друг с другом, существенность и достаточность для формирования окончательного суждения.

В этом процессе большое значение имеют результаты детального сравнения. Учитывается оценка каждого совпадения (различия) диагностических и идентификационных признаков, а также оценка их совокупности по группам и в целом.

Оценка диагностических признаков реализуется в составе симптомокомплексов по распознаванию условий письма. Идентификационные признаки оцениваются по критериям устойчивости, существенности, достаточности для идентификации исполнителя спорной подписи.

В результате заключительной оценки формируются промежуточные и основные выводы эксперта. Промежуточные выводы являются окончательными суждениями по решению диагностических задач исследования. Основные выводы связаны с решением идентификационных задач.

Оформление результатов исследования осуществляется в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и методическими рекомендациями судебного почерковедения. Составляются заключение эксперта и иллюстрационная таблица — специальные документы, отражающие ход и результаты идентификации исполнителя спорной подписи.

Полагаем, что изложенные данные имеют существенное значение для повышения эффективности судебно-почерковедческого исследования подписей. Они могут быть использованы в учебном процессе и практической деятельности судебно-экспертных учреждений Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ГАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА ПАРАМОНОВА,
заместитель начальника кафедры криминалистических экспертиз
и исследований Санкт-Петербургского университета
МВД России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: paramonovagalina@rambler.ru;
КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ СОТНИКОВ,
профессор кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: sotnikovik@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируются дискуссионные положения проекта Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Авторами высказываются критические замечания по отдельным формулировкам предлагаемого закона.

Ключевые слова: валидация методик, сертификация компетентности, судебный эксперт, судебно-экспертная деятельность.

Annotation. The article analyzes the debatable provisions of the draft of the Federal law on “Forensic Activities in the Russian Federation”. The authors express critical comments on some formula of the proposed law.

Keywords: validation of methods, certification of competence, forensic expert, forensic expert activity.

Реформы в сфере правоохранительной деятельности российского государства носят перманентный характер. Продолжается судебная реформа, меняется система правоохранительных органов, их компетенция и полномочия, с известной регулярностью и интенсивностью вносятся дополнения и изменения в уголовное судопроизводство и иные законы и нормативно-правовые акты. Конечной целью подобных реформирований провозглашается обеспечение прав и законных интересов граждан, безопасности государства, создание условий для эффективной борьбы с преступностью.

Наступила очередь пересмотреть законодательство, регулирующее судебно-экспертную деятельность и, в частности, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». В пояснительной записке к проекту названного закона отмечалось, что государственная судебная экспертиза обеспечивает деятельность судов и правоохранительных органов, предоставляя доказательства на основе

исследования объектов и дачи заключения эксперта с применением специальных познаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Собственно, действующий закон о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации вполне бы устраивал потребности судебной практики, если бы, как сказал О.Бендер, не конкурирующая контора. За прошедшие полтора десятка лет создана разветвленная система негосударственной судебной экспертизы. В негосударственные организации судебной экспертизы под различными броскими названиями перешли тысячи судебных экспертов, ранее работавших в экспертных учреждениях органов МВД и Минюста России. Здесь и условия труда лучше и оплата труда выше. Срабатывал коммерческий интерес и капиталистический принцип рыночных взаимоотношений.

Конечно, «негосударственники» особенно не угрожали существованию государственных экспертных учреждений, если бы это не касалось предоставляемой государственным экспертным учреждениям

возможности выполнять судебные экспертизы на договорной основе, за отдельную плату. А потому «негосударственников» пора было как-то урегулировать отдельным специальным законом. Ведь они в своей деятельности опирались на законы о коммерческих организациях (в т.ч. и некоммерческих), а также на процессуальное законодательство.

29 июня 2013 года Правительством РФ внесен в Госдуму законопроект № 306504-6 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Законопроект был разработан Минюстом России с участием МВД, ФСБ, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ, ВАС РФ, Минобрнауки, МЧС, Федеральной таможенной службы, Минздрава, Минфина, Федеральной палаты адвокатов РФ, судебно-экспертных организаций.

Этот проект вначале буквально взорвал негосударственное экспертное сообщество. Его назвали законом о запрете негосударственной экспертной деятельности, о препятствиях для реализации конституционной свободы экономической деятельности, о нарушении принципа независимости негосударственных экспертов, о дискриминации прав негосударственных экспертов.

Так, в своих замечаниях Заслуженный деятель науки РФ, профессор В.А. Прорвич и профессор А.Ф. Волынский отметили, что по сравнению с действующим федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» законопроект концептуально не нацелен на повышение уровня судебной экспертизы и ее роли в российском судопроизводстве. Данный законопроект нацелен на резкое усиление коммерческой составляющей в деятельности государственных экспертных учреждений за счет неограниченного контроля за научно-методической и практической работой негосударственных судебных экспертов, их профессиональной подготовкой, повышением квалификации и сертификацией. По их мнению, резкое увеличение количества и объема договорных работ государственных экспертных учреждений, оказание платных услуг по обучению и сертификации негосударственных судебных экспертов, неизбежно переключит внимание руководителей этих учреждений и их сотрудников на повышение материального благополучия своих учреждений и самих экспертов. Передача государственным судебно-экспертным учреждениям функций сертификации не только государственных, но и негосударственных судебных экспертов окажет разрушительное влияние на конкурентные условия в экспертной среде. Создание монополии на признание сведущего лица судебным экспертом в государственных экспертных учреждениях, не обладающих необходимым количеством кадров высшей квалификации, приведет, в лучшем случае, к чисто формаль-

ному проведению сертификации, а в худшем — к крупномасштабным коррупционным проявлениям, которые разрушат институт судебной экспертизы и сделают его бессмысленным [1].

Выступление «негосударственников» единым фронтом заставило сесть за круглый стол законодателей, представителей правоохранительных органов, ведущих вузов страны, руководителей государственных экспертных учреждений.

20 ноября 2013 года законопроект принят в первом Государственной Думой. По существу принятый проект, хотя и не разрешил всех вопросов, явился компромиссом двух полярных точек зрения и подходов. Соответственно, как компромиссный вариант, он сохранил некоторые противоречия, в ряде случаев декларативен, допускает различные толкования, имеет немало бланкетных ссылок на возможность регулирования тех или иных вопросов иными нормативно-правовыми актами. Вместе с тем принятый проект вполне устроил «негосударственников», споры утихли, страсти улеглись.

18 декабря 2013 года на круглом столе в Совете Федерации обсудили проект закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» Обсуждение было организовано Комитетом по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества. В ходе обсуждения отмечено, что многие поправки к законопроекту, которые были предложены на круглом столе, оказались взаимоисключающими: представители государственных структур и негосударственных экспертных организаций по-разному подходят к регулированию сферы судебно-экспертной деятельности. Первые практически безоговорочно поддерживают законопроект, вторые видят в нем попытку «огосударствления» судебно-экспертной деятельности и «удушения» свободной конкуренции на рынке экспертных услуг. Выбор концепции продиктован тем, что должен произойти плавный переход к единой системе государственных и негосударственных экспертных организаций. Деятельность государственных и негосударственных судебных экспертов должна осуществляться по одним правилам, хотя и в отсутствие государственной монополии в этой сфере. Концепция законопроекта проработана тщательно, после многих консультаций, в том числе с представителями экспертного сообщества, и меняться вряд ли будет.

Как высказывались представители Минюста, законопроект подготовлен с целью обеспечить добросовестную конкуренцию на рынке экспертных услуг, реальную состязательность судопроизводства, ответственность экспертной деятельности единым профессиональным и этическим требованиям, высокое качество экспертных заключений. Судебные эксперты, как и адвокатское сообщество, смогут найти воз-

возможность работать в некоммерческих организациях и не ставить перед собой цели извлечения прибыли. Коммерция не может быть целью деятельности, обеспечивающей интересы правосудия.

На наш взгляд, в проекте были учтены замечания и возражения со стороны негосударственного судебного экспертного сообщества, устранены резкие противоречия и дисбаланс в полномочиях между государственными экспертными учреждениями и негосударственными судебно-экспертными организациями. Был снят некоторый накал между представителями государства и экспертной общественностью.

Вместе с тем наибольшую настороженность у частных экспертов вызывает требование добровольной сертификации компетентности судебных экспертов. Законопроектом предусматривается ведение Минюстом РФ Государственного реестра судебных экспертов, в который будут включаться только те эксперты, которые получили соответствующий сертификат компетентности. По поводу сертификации компетентности сохраняется неопределенность, прослеживается заинтересованность Министерства юстиции ввести государственный контроль деятельности «негосударственников». В проекте Закона отмечено, что уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по сертификации компетентности лиц, обладающих специальными знаниями и не являющихся работниками государственных судебно-экспертных организаций, определяется Правительством РФ. Порядок сертификации компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, в том числе внеочередной сертификации, порядок отказа в выдаче, приостановления, прекращения действия и лишения сертификата компетентности, а также форма сертификата компетентности устанавливаются Правительством РФ. По существу Минюст России предлагает создать вторую систему аттестации специалистов, которая действовала бы параллельно существующей государственной аттестации в системе образовательных учреждений страны.

Не совсем логично требование о наличии в штате негосударственной экспертной организации хотя бы одного сертифицированного работника. Иными словами, если есть один такой сотрудник, то к нему уже можно «подсаживать» сколько угодно не сертифицированных экспертов. Похоже, подобная законодательная эквилибристика явилась следствием компромисса, сохраняющего возможность контроля над частными экспертами со стороны государства и одновременно дающего им некоторую свободу. Во всяком случае, аргументированной логики в этом пассаже не усматривается.

В проекте сохранено требование о недопустимости осуществления государственными судебными экспертами судебно-экспертной деятельности не в

качестве государственного судебного эксперта. Думается, такая позиция является принципиальной и направлена на исключение дуализма в профессиональной деятельности экспертов.

Далее, в ст. 15 Закона перечислены органы или лица, имеющие право назначать судебную экспертизу. Сюда включены: дознаватель; орган дознания; следователь; руководитель следственного органа; суд; судья. Опять остались вне указанного списка адвокаты (защитники и представители по уголовным делам). В настоящее время создана практика получения адвокатами-защитниками так называемых консультаций, которые проводятся в негосударственных экспертных организациях. Эти консультационные заключения, каков бы ни был уровень квалификации эксперта, в судебном процессе воспринимаются как второстепенные источники доказывания, а порой безосновательно отвергаются следователем, судом, прокурором. Пора в этом споре определиться и придерживаться основополагающего принципа уголовного судопроизводства — состязательности.

В ст. 9 проекта Закона, посвященной независимости судебного эксперта, отмечено, что эксперт самостоятелен в выборе средств, методов и методик исследования. При этом выбранные экспертом средства, методы и методики не должны противоречить законодательству Российской Федерации. На наш взгляд, не совсем корректно ставить используемые экспертами средства и методики в зависимость от закона. Средства, методы и методики должны соответствовать положениям науки и практики, достижениям научно-технического прогресса, знаниям о природе, физических процессах, человеке, обществе и т.д. Закон субъективен, может меняться, не имеет прямого отношения к науке. На наш взгляд, споры по поводу методик экспертного исследования сохраняться. Методики, как результат научного знания, не могут подчиняться законодательному регулированию. Возможно лишь установление общих правил, принципов, форм экспертного исследования.

В ст. 12 проекта Закона перечисляются объекты исследований, куда включены вещественные доказательства, документы, предметы (представительные части образца, характеризующие объект исследования), трупы и их части, образцы, пробы, технологии, информационные массивы, а также образцы или пробы для сравнительного исследования и другие материалы, необходимые для проведения судебно-экспертного исследования и дачи заключения эксперта. Смеем заметить, что термин вещественные доказательства — это процессуальное понятие и, строго говоря, они не может быть объектом судебной экспертизы.

В этой же статье сказано, что повреждение (уничтожение) объекта (его части) при исследовании в от-

ношении живых лиц не допускается. Что понимается за этим объектом не уточняется. Построение данной фразы с точки зрения литературной обработки не продуманно. Правильнее было сформулировать следующим образом: «При проведении экспертных исследований в отношении живых лиц не допускается причинение физического вреда, а также нарушение моральных и этических норм». Тем более, что деятельность в рамках судебно-медицинской экспертизы, которая чаще других оперирует живыми лицами, должна регулироваться отдельным законом.

Вызывает неприятие у частных экспертов положение проекта Закона о том, что эксперт или судебно-экспертная организация (подразделение) не вправе отказаться от производства порученной им судебной экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны, на которую судом возложена обязанность по оплате расходов, связанных с производством судебной экспертизы, осуществить оплату назначенной экспертизы до ее проведения. Это связано с тем, что эксперты сталкиваются с фактами неоплаты проведенных экспертиз. Как показывает практика, случаи неоплаты сравнительно редки, суды учитывают потенциальные возможности оплаты проведенных экспертиз участниками процесса. Попутно заметим, что тарифы в негосударственных экспертных организациях достаточно высоки, экономически не всегда обоснованны, нередко несоизмерны объему и сложности проведенных исследований. Вот по этому поводу в проекте закона, к сожалению, ничего не сказано. Лишь отражено, что оплата стоимости судебных экспертиз, проводимых судебными экспертами, которые не являются работниками государственной судебно-экспертной организации (подразделения), осуществляется в соответствии с заключенными договорами.

Весьма интересно положение проекта Закона о том, что по требованию органа или лица, назначившего судебную экспертизу, подпись эксперта, не являющегося работником судебно-экспертной организации (подразделения), на заключении должна быть

удостоверена либо заверена нотариально. Думается, в данном случае нотариус не нужен, а подобная формулировка направлена на «кормление» и без того не бедствующих нотариусов. Думается, достаточно приложить к заключению копию сертификата, документа об образовании эксперта и копию документа о личности эксперта (причем, не во всех случаях, надо думать и принимать меры по физической защите эксперта).

Проект Закона три года находится в Государственной Думе. Этот срок вполне достаточен для предварительной подготовки экспертного сообщества к новым требованиям и условиям. Страсти улеглись, заинтересованные стороны в целом удовлетворены этим вариантом и, похоже, существенные коррективы не ожидаются. Важно обеспечить переходный механизм в деятельности частных экспертов.

Есть надежда, что проект Закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» будет доработан и учтены предложения заинтересованных сторон. Во исполнение данного Закона должны быть приняты подзаконные нормативно правовые акты, позволяющие урегулировать взаимоотношения по валидации методик, сертификации компетентности экспертов и научно-методического обеспечения судебной экспертизы.

Полагаем, что принятый закон будет способствовать качеству экспертных заключений, сократит сроки их проведения, не будет способствовать росту тарифов, защитит частных судебных экспертов от необоснованного «шелмования» со стороны следственных органов, положительно скажется на судопроизводстве и охране прав и законных интересов граждан.

Литература

1. Сайт Федерации судебных экспертов. Некоммерческое партнерство. Режим доступа свободный: <http://forum.sud-expertiza.ru/viewtopic.php?f=115&t=1253>

УДК 338.2
ББК 65.5

КОМПЛЕКСНАЯ МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ВЫВОДА АКТИВОВ

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ ГОЛЬЦЕВ,
капитан полиции, начальник кабинета кафедры
«Оружиеведение и трасологии» Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: dragon8705@mail.ru

Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление народным хозяйством

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена анализу механизма противодействия неправомерному выводу активов предприятий и разработке на его основе комплексной методики выявления фактов неправомерного вывода активов для экспертно-криминалистических подразделений. Предложена авторская методика, основанная на расчетах отдельных экономических коэффициентов, характеризующих экономическое состояние предприятия, и анализа их изменения в зависимости от применяемой схемы неправомерного вывода активов.

Ключевые слова: вывод активов, способы вывода активов, методика выявления, активы организации, прямые сделки, юридические лица, этапы проверки, финансовый анализ, бухгалтерская отчетность.

Annotation. This paper analyzes the mechanism of counteraction to illegal withdrawal of assets of enterprises and development on its basis of a comprehensive methodology for the identification of the facts of illegal asset stripping for forensic units. The author's method is based on calculations of individual economic factors that characterize the economic condition of the enterprise, and analyze their changes depending on the applied scheme of illegal asset stripping.

Keywords: conclusion assets, asset stripping methods, methods of detection, the organization's assets, direct transactions, legal entities, verifying stages, financial analysis, accounting statements.

На современном этапе развития рыночной экономики передел собственности принимает более изощренные формы и негативно влияет на финансово-экономическое положение предприятия. Одним из видов угроз, возникающих в ходе передела собственности, является неправомерный вывод активов предприятия.

Неправомерный вывод активов — явление, которое негативно сказывается на финансовом состоянии предприятий, дестабилизирует нормальный процесс экономической деятельности и добросовестной конкуренции, что в конечном итоге крайне негативно сказывается на деятельности рынка.

В России вывод активов можно определить как сделку или несколько сделок, направленных на освобождение имущества от каких-либо претензий со стороны государственных органов, либо на хищение данного имущества, нарушающих нормальную экономическую деятельность предприятия и зачастую приводящих его к банкротству [1]. Анализ судебной практики показывает, что неправомерный вывод активов есть одно из наиболее часто встречающихся нарушений в сфере осуществления банкротства юридических и физических лиц.

В связи с этим возникает необходимость в разработке комплексной методики выявления неправомерного вывода активов предприятия включающей в себя:

- проверку по автоматизированным базам уч-

та налоговой информации. В предложенном механизме выявления фактов неправомерного вывода активов предприятия предложено начинать проверку с использования информационных баз Федеральной налоговой службы. Базы содержат ежеквартальные отчеты, списки аффилированных лиц, годовую бухгалтерскую отчетность и контактную информацию компаний, также в базах данных представлен список документов, имеющих по данной компании и информация по её контрагентам, что позволяет собирать в более сжатые сроки и в большем объеме информацию необходимую для проведения финансово-экономического анализа [2, с. 177-183];

- проверку по бухгалтерской отчетности предприятия. Проверка подлинности бухгалтерской отчетности предприятия обуславливается необходимостью получения полной и достоверной информации о финансово-экономической деятельности предприятия в целях дальнейшего проведения финансово-экономического анализа его деятельности для выявления возможных фактов неправомерного вывода активов. Во время проверки достоверности бухгалтерской отчетности предприятия предложено уделять наибольшее внимание от-

чету о движение капитала и изменению чистых активов, так как информация о размере чистых активов является необходимой для последующего проведения финансово-экономического анализа предприятия в целях выявления фактов неправомерного вывода активов;

- проведение экономического анализа предприятия. Разработанная методика расчета, в отличие от существующих и используемых при проведении финансово-экономических экспертиз и исследований методик, позволяет на основе изменения пороговых значений коэффициентов уровня экономиче-

ской безопасности произвести расчет предполагаемого ущерба, наносимого экономическим субъектам, а также определить, какие из способов неправомерного вывода активов предприятия были при этом использованы. В предложенной методике показаны изменения коэффициентов экономического состояния предприятия, соответствующие использованию каждой из наиболее часто встречающихся схем вывода активов [1];

- выявление аффилированных лиц;
- проверка подозрительных сделок, осуществляемых предприятием.

Таблица 1

Сравнительный анализ возможностей существующих и авторской методик выявления фактов вывода активов предприятия

№ n/n	Этапы проверки	Существующие методики	Предлагаемая методика
1.	Проверка по автоматизированным базам учета налоговой информации.	Нет в методике, данные предоставляются инициатором проведения проверки, аудита, экспертизы	Есть
2.	Проверка достоверности бухгалтерской отчетности предприятия.	Есть	Есть. Фокусируется особое внимание на показателях бухгалтерской отчетности, изменение которых позволяет предположить наличие вывода активов
3.	Проведение финансово-экономического анализа предприятия	Есть	Есть. Предложена зависимость изменения основных коэффициентов экономической деятельности предприятия от способа вывода активов, что позволяет установить тип применяемой схемы вывода
4.	Выявление аффилированных лиц	Есть только в аудите	Есть. Создается полный перечень лиц, аффилированных с предприятием
5.	Проверка подозрительных сделок, осуществляемых предприятием	Есть	С учетом предполагаемой схемы вывода активов
6.	Подведение итогов проверки	Есть	Есть

Данная методика, основанная на расчетах отдельных экономических коэффициентов, характеризующих экономическое состояние предприятия, и анализа их изменения в зависимости от применяемой схемы неправомерного вывода активов, может быть использована в целях определения угроз экономической деятельности предприятия, связанных с неправомерным выводом активов, а также позволяет принимать управленческие решения, нацеленные на противодействие выводу активов предприятия, а также позволит повысить эффективность и снизить временные затраты на производство комплексных экономических экспертиз.

В целях эффективного и быстрого противодействия неправомерному выводу активов предприятий и обеспечения их экономической безопасности в финансовой сфере рекомендуется создать в России комплексную систему противодействия неправомерному выводу активов, включающую в себя несколько разнородных информационных центров финансовой разведки, продолжить работу по совершенствованию законодательства в данной сфере, способствовать

внедрению передового зарубежного опыта, а также усиливать международное сотрудничество, особенно, в области обмена информацией на стадии расследования, а также включить изложенные в работе факторы в методику подготовки специалистов органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями, которые будут владеть технологиями расследования преступлений, связанных с неправомерным выводом активов и легализацией незаконно полученных доходов.

Литература

1. Некоторые особенности выявления фактов неправомерного вывода активов предприятия. Д.С. Гольцев Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 1.
2. Некоторые аспекты предотвращения вывода ликвидных активов юридических лиц А.Ф. Дятлова, Д.С. Гольцев Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 41.

УДК 343.98
ББК 67.52

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ВИДЕОПОРТРЕТОВ

ВЯЧЕСЛАВ АБДУЛЛОВИЧ ГАЗИЗОВ,

доцент кафедры «Экспертно-криминалистическая деятельность»

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: vagaz48@rambler.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается вопрос использования цифровых изображений в ходе расследования преступлений и производства экспертиз. Учет особенностей получения, хранения, обработки цифровых изображений позволит разработать и принять в России национальный стандарт работы с такими изображениями в области судопроизводства.

Ключевые слова: судебная портретная экспертиза, видеофонограмма, исходное изображение, дубликат — точная математическая копия исходного изображения, производство экспертиз.

Annotation. The article focuses on the use of digital images in the course of investigation and production expertise. The peculiarities of the receipt, storage, processing of digital images will allow to develop and adopt in Russia the national standard of work with such images in the proceedings.

Keywords: forensic examination of the portrait, videopanorama the original image, duplicate — an exact mathematical duplicate of the original image, the production of examinations.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые особенности исследования фото и видео цифровых изображений внешности человека при производстве судебной портретной экспертизы, но, в начале, хотелось привести цитату из работы А. Я. Палиашвили: [1] — «При составлении обоснованного и развернутого письменного заключения эксперт должен продумать и способы иллюстрации своих выводов, подготовить для этого схемы, чертежи, фотоснимки, диапозитивы и другие наглядные материалы. Заключение эксперта должно отвечать всем предусмотренным законом основным требованиям (см. ст. 191 УПК РСФСР)». Более 40 лет назад в Советском Союзе придавали большое значение способам иллюстрации выводов эксперта, но в те времена не было цифровой фотографии, а были фотоснимки и негативы, которые прилагались к заключению эксперта. Сегодня в XXI веке в России действует новый Уголовно-процессуальный кодекс, практически не используется аналоговая фотография, однако в новом УПК упоминаются фотоснимки и негативы к ним. Термин «фотографирование» в (УПК) РСФСР встречался 6 раз (в новом УПК России — 26 раз), а термин «видеозапись» — не упоминался ни разу (в новом УПК — 23 раза)[2].

Современные технологии получения фото (статическое изображение объекта) и видео (серия статических изображений объекта и аудио информация) это, в основном, цифровые технологии. Цифровые технологии получения фото, видео и аудио информации на сегодняшний день в России, да и в некоторых других странах не имеют четкой правовой регламентации использования ее в судопроизводстве. В некоторых странах, например в Австралии, предприняты попытки определить стандарты использования судебной цифровой фотографии [3]. В России дискуссия по поводу допустимости использования в судопроизводстве цифровых средств и методов фиксации доказательств перешла, наконец, в конструктивное русло [1]. На наш взгляд, это актуально при исследовании видеопортретов. В современном мегаполисе человек сотни раз попадает в поле зрения камер видеонаблюдения, десятки раз становится объектом съемки различных цифровых устройств (фотокамер, видеокамер, камер видеонаблюдения, видеорегистраторов, телефонов, смартфонов, планшетов и т.п.), при этом полученные изображения записываются в разных стандартах и форматах записи. При совершении преступления эти фото и видеоизображения становятся

объектами судебной портретной экспертизы. Исследование таких объектов гораздо сложнее, чем исследование аналоговых изображений (фотоснимков выполненных на традиционных галгенидосеребрянных светочувствительных материалах). Например, при изъятии видеофонограмм с изображениями внешности человека в ходе расследования преступления, достаточно часто возникают трудности с получением качественного изображения, нет единых нормативных требований к размещению камер, качеству изображений, стандартам и форматам записи. Это относится, как к производителям, так и потребителям таких устройств. При изъятии цифровых видеоматериалов возникают трудности не только организационного и технического порядка, но и процессуального порядка, когда зачастую не в полном объеме в протоколах следственных действия описываются индивидуализирующие признаки цифровых носителей видеoinформации. Цифровое изображение — это сумма цифр (представление двумерного изображения с помощью нулей и единиц, удобное для обработки, передачи и хранения в компьютере), здесь нет негатива, гаранта подлинности содержащейся в изображении информации. Цифровое изображение не преднамеренно или умышленно может быть легко изменено. В связи с этим при изъятии таких изображений, для дальнейшего портретного исследования, в протоколах следует более подробно указывать метаданные [5] об этом изображении, также указывать контрольную сумму цифр этого изображения (Хеш-сумма [6]) или закрывать цифровой подписью следователя. Эти действия следователя, обеспечивают достоверность (аутентичность) полученных оригинальных цифровых изображений (вещественных доказательств) от момента их изъятия до и исследования их в суде. Это, на наш взгляд, одна из главных особенностей использования цифровых изображений (фото и видео) в судопроизводстве. Оригинальное изображение (исходное изображение) должно быть сохранено в неизменном виде от момента изъятия (получения) до момента его исследования в суде. Все действия в ходе расследования (следственных действий, производства экспертиз) должны выполняться с использованием дубликатов (копий) первичных (исходных) изображений.

Эксперт, получив на исследование объекты с изображениями внешности человека, в соответствии с методикой исследования [7], должен индивидуализировать объекты, поступившие на исследование. Его действия на этом этапе исследования, во многом будут схожи с действиями следователя при изъятии и получении этих объектов. При работе с цифровыми изображениями объектов исследования, эксперт должен обладать знаниями в этой области, учитывать

особенности работы с такими изображениями (когда он не имеет гаранта подлинности — негатива) и когда в России нет стандарта (регламента) работы в области судебной цифровой фотографии. В таких условиях он должен использовать научно обоснованные рекомендации, позволяющие обеспечить достоверность исследования цифровых изображений, например, при описании этих объектов должен указать их метаданные и их контрольные суммы. Дальнейшая работа эксперта будет проводиться с дубликатами (копиями) и они хранятся при производстве этой экспертизы в разных папках (каталогах). В 1-й папке — исходные изображения (цифровые изображения объектов поступивших на исследование), во 2-й папке — обработанные изображения (дубликаты исходных изображений, с которыми эксперт проводил манипуляции по улучшению различимости признаков внешности и применению методов портретного исследования: визуального сопоставления признаков внешности; сопоставления одноименных относительных величин; сопоставление с помощью координатных сеток; совмещения по медиальной линии; совмещение по ломаной линии; сопоставление на биологическую симметрию; сопоставление изображений методом частично скрытых масками; наложение полупрозрачного изображения одного из сравниваемых лиц на непрозрачное изображение), в 3-й папке текстовые документы (текст заключения эксперта, иллюстрации к заключению, журнал изменений и журнал измерений фотошопа по данному заключению эксперта). Все электронные материалы (1-я, 2-я, 3-я папка) по данному заключению эксперта архивируются без возможности их изменения, рассчитывается контрольная сумма цифр (хеш — сумма) по одной из широко доступных формул (например «md5»), контрольная сумма от руки записывалась в текст заключения, электронный архив записывался на CD — R диск с пояснительными рукописными записями на нем. Сам диск с электронным архивом заключения, прикладывается ко второму экземпляру заключения эксперта и хранится в экспертном подразделении.

Таким образом, использование цифровых изображений в ходе расследования преступлений и производстве экспертиз, при учете особенностей получения, хранения, обработки таких изображений, позволит обеспечить целостность и качество изъятых изображений (исходные изображения) до момента их предоставления в суд, документирование всех манипуляций с изображениями (исходными изображениями и дубликатами — точными математическими копиями исходных изображений) в процессе расследования и производстве экспертиз, прозрачность всех действий с цифровыми изобра-

жениями (они должны быть полностью понятны, результаты воспроизводимы в ходе проверки примененных методик исследования), а также обеспечить высокую квалификацию персонала (следователи, дознаватели, специалисты, эксперты и др.) работающего с цифровыми изображениями.

Мы надеемся, что описанный порядок работы с цифровыми изображениями поможет перевести дискуссию о допустимости использования цифровых изображений в конструктивное русло, что позволит разработать и принять в России национальный стандарт работы с цифровыми изображениями в области получения, хранения и использования их в судопроизводстве.

Литература

1. Палиашвили А. Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М., «Юрид. Лит.», 1973.
2. Дмитриев Е.Н. Судебная фотография: Курс лекций. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009.
3. Standard Operating Procedures in Forensic Digital Imaging — F.I.S., F.S.G., NSW Police July 2002 2.
4. ГОСТ Р 34.11 — 2012 Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной и цифровой подписи.
5. С.А. Буданов, И.И. Черкашина. Портретная

экспертиза. Идентификация личности по признакам внешнего облика (прижизненные изображения). Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

References

1. Paliashvili A. Y. Examination in criminal court. M., "Jurid. Lit.", 1973.
2. Dmitriev E. N. Forensic photography: a Course of lectures. — M.: Publishing House "Yurlitinform", 2009.
3. Standard Operating Procedures in Forensic Digital Imaging — F.I.S., F.S.G., NSW Police July 2002 2.
4. GOST R 34.11 — 2012 Cryptographic protection of information. The processes of forming and checking electronic digital signature.
5. S.A. Budanov, I. I. Cherkashin. Examination of the portrait. The identification of the person on grounds of appearance (in vivo imaging). Model expert methodology research evidence. Part I / Under the editorship of Cand. tech. Sciences Yu. M. Dildine. Under the General editorship of Cand. tech. Sciences V. V. Martynov. — M.: forensic science center of the MIA of Russia, 2010.

Профессиональная этика и служебный этикет. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В.Я. Кикоть и др.]; под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014.

Применительно к реалиям современного общества систематизированно изложены нравственные основы правоохранительной деятельности. Рассмотрены этические основы специфики деятельности отдельных правоохранительных служб и учреждений.

Для студентов юридических вузов, изучающих курс профессиональной этики и служебного этикета, а также для практических работников системы правоохранительных органов.

УДК
ББК

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ПРОИЗВОДСТВА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В СВЯЗИ С ВОЗМОЖНОЙ ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ

ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА СОКОЛОВА,
доцент кафедры оружиеведения и трасологии
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Sokolova-o-a@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены вопросы совершенствования методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров. Отмечена роль комплексных исследований при изучении дактилоскопических объектов, выделены два направления выявления фальсификации: непосредственно при работе специалиста на месте происшествия и эксперта при производстве дактилоскопической экспертизы.

Ключевые слова: совершенствование методики дактилоскопических экспертиз, фальсификация папиллярных узоров, интеграция дактилоскопии и дерматоглифики, комплексная экспертиза, экспертная профилактика.

Annotation. The article considers the issues of improving the methods of production of fingerprint examinations in connection with possible falsification of papillary patterns. The role of integrated research in the study of fingerprint features highlighted two areas of falsification detection: directly professional on the scene, and expert in the production of fingerprint expert.

Keywords: improved methods of fingerprint examinations, falsification of papillary patterns, the integration of fingerprinting and dermatoglyphics, comprehensive examination, expert prevention.

Как известно, дактилоскопическая экспертиза является одной из востребованных из общего числа криминалистических экспертиз, проводимых в экспертно-криминалистических подразделениях МВД РФ. По данным ЭКЦ МВД РФ на долю этих экспертиз и исследований ежегодно приходится свыше 35% из всех видов криминалистических исследований.

Несмотря на проверенную временем методику производства дактилоскопических экспертиз и достоверность результатов, в последнее время имеет место проблема, связанная с установлением возможной фальсификации (подделки) папиллярных узоров следов рук. Следует отметить, что установление поддельных отпечатков пальцев рук, определение фальсификации относится к одному из направлений дактилоскопических исследований, касающихся диагностики обстоятельств отображения папиллярных узоров и работы с ними, а также затрагивающих вопросы национальной безопасности страны, т.к. это связано с несанкционированным доступом посторонних граждан на государственные охраняемые объекты.

Актуальность проблематики, поднимаемой в данной статье, определена имеющими место случаями

обращений граждан к негосударственным экспертам в связи с необоснованным привлечением их родственников к уголовной ответственности на основании выводов дактилоскопических экспертиз. Основным вопросом, ставящимся на разрешение негосударственным экспертам, является вопрос, касающийся установления факта возможной фальсификации следов рук. Сложность решения обозначенной задачи заключается в отсутствии экспертных методик исследования данных объектов, а также в недостаточном освещении проблемы фальсификации папиллярных узоров следов рук в специальной и научной литературе, за исключением информации, касающейся дерматоглифических исследований.

С учетом того, что в дерматоглифических исследованиях, как отмечалось нами ранее [1, с.193-198], диагностические возможности, значительно превосходят решаемые в дактилоскопии задачи, целесообразно подробно рассмотреть возможности поднятой нами проблемы. Прежде всего, отметим, что большинство диагностических задач в дерматоглифике решаются на основе биологических (медицинских) знаний, которыми обладает судебно-медицинский

эксперт [1, с.126-127]. В частности, применительно к рассматриваемой проблематике можно выделить две группы задач, связанных с установлением видовой принадлежности представленного на исследование следа человеку и его биологического происхождения — не является ли представленный на исследование объект аналогом папиллярного рисунка из неживой природы.

Первая группа задач связана с установлением принадлежности представленного на исследование следа человеку и его видовой принадлежности. Что касается решения данного вопроса, то, как правило, при обнаружении следов папиллярных линий на месте происшествия, они принадлежат человеку. Однако в ряде случаев рисунок папиллярного узора человека может вызвать затруднения при его дифференциации.

Так, при решении обозначенного вопроса целесообразно учитывать то обстоятельство, что снижение эластичности кожи и появление множества вторичных складок — «белых линий» у человека можно объяснить различной природой их происхождения. С одной стороны, они могут являться фрагментами — следами кожаных перчаток из лайки, телячьей или свиной кожи, для которых характерным является так называемый «мерейный» рисунок в виде системы мелких белых линий. С другой стороны, при наличии у человека ярко выраженной атрофии кожи, а также некоторых заболеваний, связанных с нарушением процессов узоробразования, например, при различных видах дисплазии: гипогидротической экзодермальной дисплазии (синдром Пейна), аплазии и т.д., папиллярные линии (гребни) могут иметь упрощенное продольное направление, характерное для «белых линий». При этом наблюдается отсутствие потовых желез; недоразвитие папиллярных линий или их полное отсутствие.

Данная проблематика, несомненно, затрагивает вопросы, связанные с интеграцией знаний дактилоскопии и дерматоглифики в части производства комплексной экспертизы. Проведенным анкетированием установлено, что в экспертной практике в настоящее время имеет место потребность в интеграции данных знаний. Так, из 271 опрошенных сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ и Министерства юстиции РФ 112 или 41% поддерживают интеграцию знаний дактилоскопии и дерматоглифики, 34 или 13% ответили отрицательно, 76 или 28% опрошенных с ответом не определились и на иное указали — 2 (1%) из опрошенных, из них — 1 (0,5%) отметил преждевременность данной интеграции.

Вторая группа вопросов связана с установлением биологического происхождения объекта или является ли он аналогом папиллярного рисунка из неживой природы или искусственного происхождения, т.е. фальсифицированным объектом.

Исходя из определения значения термина «фальсификация» (от лат. «falsificatio», от «falsifico» — подделываю), который означает: 1) злостное, преднамеренное искажение данных, заведомо неверное истолкование чего-либо; 2) изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, подделка, отме-

тим, что происхождение следов можно представить в двух видах: естественное биологическое происхождение или подлинное и искусственное происхождение или поддельные — фальсифицированные следы.

Следы естественного биологического происхождения или подлинные следы рук обычно являются результатом жизнедеятельности любого человека и их происхождение не вызывает сомнения, в том числе и при их обнаружении и выявлении на месте преступления. Вторая группа следов — следы искусственного происхождения или поддельные — фальсифицированные следы, нами была рассмотрена подробно ранее [3. с.56-71], поэтому остановимся на вопросах, касающихся непосредственно совершенствования методики производства дактилоскопических экспертиз в связи с возможной фальсификацией папиллярных узоров.

Решение данного вопроса в первую очередь требует установление наличия потожирового вещества в исследуемом следе. При этом важное значение имеет материал СКП, на который откопированы папиллярные узоры: дактилоскопическая пленка либо следокопировальная пленка типа «Скотч». В последнем случае исследование потожирового вещества следа исследованию не подлежит.

Экспресс-анализом может быть проведена проверка пробы потожирового вещества на горение, которое сопровождается характерным запахом органического вещества, в случае же изготовления копии папиллярного узора из синтетического материала аналогичный запах отсутствует, а процесс горения заменяется его оплавлением. О биологической природе следа может также свидетельствовать наличие плесневых грибов — различных групп бактерий.

Трудности диагностики могут возникать при искусственно полученной копии естественного папиллярного узора. Поэтому в этом случае решение данного вопроса должно осуществляться в рамках проведения комплексной экспертизы, в которой будут участвовать криминалисты-дактилоскописты и судебные медики-биологи. Отметим, что на практике данные экспертизы фактически не проводятся. В связи с этим, вопрос об установлении биологической природы следа должен быть первоначально решен при производстве судебно-биологической медицинской экспертизы по определению наличия потожирового вещества в папиллярных линиях или его отсутствие. Впоследствии, при проведении дактилоскопической экспертизы, следует внимательно оценивать общие и частные признаки, свидетельствующие о фальсификации следа: строение потоков папиллярных линий, наличие частных признаков и белых линий, а при наличии небольшого фрагмента папиллярной линии особое внимание следует уделять поро-эджеоскопическим признакам.

Таким образом, следует обратить внимание на то обстоятельство, что отсутствие потожирового вещества в исследуемом следе руки может являться одним из диагностических признаков их возможной фальсификации.

Результаты проведенного нами анкетирования 224 дознавателей, следователей, руководителей след-

ственных подразделений и сотрудников уголовного розыска правоохранительных органов РФ свидетельствуют о том, что в их практической деятельности имели место случаи сокрытия и фальсификации следов рук в 55 случаях, что составляет 25%. Как правило, в качестве основных способов ими отмечались следующие: использование маскировки посредством перчаток, повязки и т.д. — 55 (25%) и хирургическое вмешательство, в т.ч. с помощью лазера — 5 (2%). Не встречались с фальсификацией следов рук в своей практике — 161 (72%) из опрошенных сотрудников.

По мнению опрошенных сотрудников в их практической деятельности в 28 случаях (13%) имели место случаи, связанные с уничтожением следов на месте происшествия, а в 12 случаях (5%) — путем подброса следов на месте происшествия, которые подлежат квалификации по ч. 2 и ч. 3 ст. 303 УК РФ.

На вопрос о возможности фальсификации следов рук в настоящее время из 271 опрошенных сотрудников экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ и Министерства юстиции РФ 158 (58%), дали положительный ответ, в том числе в случае пересадки эпидермиса — 1 (0,5%), 81 из опрошенных или 30% — ответили отрицательно. Проведенным нами анкетированием установлено, что в экспертной практике имели место случаи фальсификации следов рук в 36 случаях (13%). Не встречались с данной проблемой — 185 (68%) опрошенных экспертов. В процессе анкетирования установлено, что наиболее распространенными способами фальсификации являются: маскировка (перчатки, повязки и т.д.) — 22 (8%), хирургическое вмешательство, в т.ч. с использованием лазера — 10 (4%), а также по одному случаю имели место прожог середины отпечатка пальца и применение клея — по 0,5%.

Отметим, что в ряде случаев сотрудники экспертно-криминалистических подразделений отмечали имевшее место уничтожение следов на месте происшествия — 32 (12%), а в 19 случаях (7%) — подброс (привнесение) следов на место происшествия.

Ввиду того, что как было отмечено ранее в специальной литературе методика исследования данного вида объектов отсутствует, поэтому в целях установления признаков фальсификации папиллярных узоров следов рук нами были проведены экспериментальные исследования. В ходе данных исследований были выделены признаки, характерные для некоторых способов фальсификации папиллярных узоров рук человека.

Так, для перекопированного фрагмента папиллярного узора пальца руки с его оттиска или отпечатка, имеющегося в дактилоскопической карте, на светлую дактилоскопическую пленку, характерными признаками являются: многократные прерывания папиллярных линий, их нечеткая конфигурация, отсутствие пор; отсутствие следов повреждения бумажного слоя на эмульсионном слое светлой дактилоскопической пленки после копирования на нее отпечатка с дактилоскопической карты.

Для моделей, изготовленных путем перекопиро-

вания фрагмента папиллярного узора пальца руки с его оттиска или отпечатка, имеющегося в дактилоскопической карте или контрольной карточке, при помощи СКП типа «Скотч», признаками являются: четкая конфигурация папиллярных линий, в ряде случаев имеет место прерывание линий; в некоторых случаях поры могут хорошо проявляться; верхний слой бумажной поверхности с контрольных карточек и дактилоскопических карт после откопирования практически полностью отслаивается. Представляется, что данное обстоятельство позволяет утверждать о необходимости проведения первоначально других исследований, позволяющих установить факт фальсификации папиллярных узоров следов рук. Этими исследованиями могут быть: биологические исследования, объектом которых может быть наличие потожирового вещества в следе, либо его отсутствие; СЭВМЭ, объектом исследования которой может являться красящее вещество дактилоскопической краски, перекопированное на липкую поверхность пленки с оттиска или отпечатка пальца руки от дактилоскопированного на бланк дактилоскопической карты; дактилоскопический порошок, которым мог быть обработан след непосредственно в момент его изъятия с места происшествия, и др.

Для установления других признаков, свидетельствующих о фальсификации следов рук, необходимо проведение экспериментальных исследований в большем объеме и с различными объектами исследования. Так, в случае использования специально изготовленных копий фрагментов папиллярных узоров пальцев рук способами, характерными для изготовления печатей и штампов, целесообразно приглашать специалистов в области технико-криминалистического исследования документов. Отметим, что в настоящее время в связи со стремительным развитием новейших технологий и копировальной техники воспроизведения информации для изготовления искусственных папиллярных узоров пальцев рук — моделей следа могут применяться следующие технологии (способы): метод фотолитографии, фотополимерный способ, лазерное гравирование на резине, флеш-технологии, вулканизация резины с матриц, полученных на основе использования твердых фотополимерных композиций, использование пластичных масс и др.

Таким образом, не вызывает сомнения, что применение выше указанных технологий выдвигает на первый план вопрос об установлении подлинности папиллярного узора, что подразумевает привлечение в дактилоскопическое исследование знаний из области технико-криминалистического исследования документов, а конкретно — специальные знания в области технологического процесса изготовления оттисков и штампов и их признаков.

Для профилактики фальсификации следов рук в процессе раскрытия и расследования преступлений целесообразно выделить два направления, связанных с работой специалиста непосредственно на месте происшествия и эксперта — при производстве дактилоскопической экспертизы.

На этапе изучения и исследования следов пальцев рук на месте происшествия необходимо соблюдать процессуальную процедуру как специалисту — криминалисту, так и следователю или дознавателю, составляющим протокол следственного действия. В целях исключения случаев фальсификации следов рук непосредственно на месте происшествия, в соответствии с ч.ч. 2, 3 ст. 180 УПК РФ, регламентирующей порядок и содержательную часть протокола осмотра, в нем следует подробно описывать все предметы, изъятые при осмотре, применяемые технические средства для выявления и изъятия следов, способы их упаковки. Целесообразно особое внимание уделять объектам дактилоскопического исследования — следам пальцев рук и босых ног. В частности, следует тщательно описывать слеодообразующую поверхность, ее характеристики: рельефность, размеры, наличие загрязнений и др.; а также название дактилоскопического порошка, его цвет и другие характеристики и т.п. Обнаруженный на месте происшествия след руки также подлежит подробному описанию: его форма, размерные характеристики, при возможности определение типа папиллярного узора и др. Особо отметим необходимость нацеливания специалиста на изъятие следов папиллярных узоров пальцев рук с объектом-следоносителем (по возможности). После откопирования выявленного следа на следокопировальную пленку, следует указать материал пленки, ее размеры, пояснительные надписи при их наличии.

В целях профилактики фальсификации данных следов при их откопировании и изъятии следа на дактилоскопическую пленку, следует вернуться к старой практике — прошивать дактилоскопическую пленку нитками по ее краям с последующим опечатываем концов нити бумажной биркой с подробной информацией об обнаружении, выявлении и изъятии следа, в соответствии со ст. 180 УПК РФ.

В обязательном порядке до изъятия обнаруженных следов на объектах-следоносителях на месте происшествия, для исключения случаев привнесения (подброса) следов как на следокопированных пленках, так и непосредственно с объектом-следоносителем, следует проводить их фотографирование. Оно должно проводиться по правилам масштабной фотосъемки как в процессе их обнаружения, выявления следов на объекте, так и их упаковки после осмотра с подробным описанием данной процедуры в протоколе следственного действия.

Помимо этого при выявлении следов на месте происшествия специалисту необходимо соблюдать правила стерильности при работе с данными следами: работать в перчатках, применять стерильные одноразовые дактилоскопические кисточки и дактилоскопические порошки и т. д. Соблюдение стерильности при выявлении следов при помощи одноразовой дактилоскопической кисточки или стерильной кисточки позволит исключить при обработке следов попадание в емкость с дактилоскопическим порошком потожировых веществ следов, выявленных как на других осмотрах, так и непосредственно потожировое вещество специалиста-криминалиста при работе без перчаток с

дактилоскопическим порошком. В этих случаях может возникнуть необходимость в отборе ДНК-образцов у специалиста, проводящего данное исследование для проведения биологического исследования.

Для экспертной профилактики фальсификации следов рук непосредственно при производстве дактилоскопической экспертизы, в рамках процессуально закрепленных гарантий, эксперт, в соответствии с ч.2 п.3 ст. 57 и ч.1 ст.119 УПК РФ, вправе в порядке экспертной инициативы заявить ходатайство лицу, назначившему экспертизу (следователю, дознавателю либо суду), о назначении первоначально дополнительных исследований либо комплексной экспертизы с привлечением других экспертов. Так, при исследовании следов рук, представленных на исследование, в случаях, вызывающих сомнения в природе происхождения папиллярных узоров, целесообразно назначать комплексное исследование: биологическое — исследование потожирового вещества следа и запаховых следов биологического происхождения, химическое — по составу дактилоскопического порошка, использованного для выявления следа либо красящего вещества дактилоскопической краски, посредством которой были изготовлены оттиски и отпечатки в дактилоскопической карте и контрольной карточке, технико-криминалистическое исследование способа изготовления, а также традиционное дактилоскопическое исследование. В некоторых случаях целесообразно предусмотреть возможность проведения биологического исследования ДНК.

Таким образом, проведение данного диагностического исследования связано с интеграционными процессами других отраслей знания, в том числе и отдельных направлений криминалистической техники.

Представляется, что предложенные направления профилактики следов рук при их возможной фальсификации, а также активизация исследований в данной области с целью выявления признаков, свидетельствующих о фальсификации, несомненно, будут способствовать совершенствованию методических рекомендаций по определению возможной фальсификации папиллярных узоров. Помимо этого, следует активизировать дальнейшие исследования в области дактилоскопии: пороскопическое и эджеоскопическое направления как одно из условий, препятствующее фальсификации отображения папиллярных линий либо позволяющее ее установить.

Литература

1. Соколова О.А. К вопросу об информационном обеспечении дактилоскопии данными из криминалистической дерматоглифики // Вестник МосУ МВД России, № 8, 2011. С. 193-198.
2. Божченко А.П., Попов В.Л., Заславский Г.И. Дерматоглифика при идентификации человека.— СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С.126-127.
3. Соколова О. А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека / О. А. Соколова // Судебная экспертиза: научно-практический журнал. — 2012. — № 4 (32). — С. 56 — 71.

РЕЦЕНЗИЯ

на серию статей, подготовленную по итогам выступлений
на заседании XXI-го круглого стола по теме
«Эффективность судебно-экспертной деятельности:
проблемы и пути решения»

*Рецензент: Заведующая кафедрой судебной экспертизы
и криминалистики Российского государственного университета правосудия,
доктор юридических наук, профессор Т.Ф. Моисеева*

Рецензируемый материал включает в себя 32 статьи общим объемом 11,9 п.л., посвященный различным аспектам совершенствования эффективности судебно-экспертной деятельности по различным направлениям и путям их решения.

Первое направление — эффективность экспертной деятельности включает в себя множество составляющих, как теоретического, так и практического направления. Это данные из общей теории судебной экспертизы (экспертологии), в которых отражены проблемы, связанные с творческим подходом к решению экспертных задач, отмечена роль экспертных гипотез, являющихся важным элементом психологической составляющей процесса решения экспертной задачи, рассмотрен категориальный аппарат экспертной деятельности и др.

Второе направление, рассматриваемое в рецензируемых статьях, посвящено конкретным направлениям экспертных исследований, затрагивают в основном проблемные вопросы трасологии, дактилоскопии, судебной баллистики, почерковедения и другим направлениям как криминалистических экспертиз, так и инженерно-технической, взрыво- и пожарно-технической, финансово-экономических и др. видов судебных экспертиз.

Кроме этого, целый ряд работ посвящен актуальным направлениям внедрения инновационных технологий в судебно-экспертную деятельность, инноваци-

онным направлениям развития криминалистических средств и методов.

Рассмотрены вопросы использования результатов экспертиз и исследований в расследовании и раскрытии преступлений.

Авторы приводят интересные данные из международной практики; обозначены проблемы недостаточно эффективного использования ДНК-анализа в нашей стране.

Поднимаются проблемные вопросы подготовки экспертных кадров в вузах системы МВД России и предлагаются пути их решения.

Большое внимание уделено предупреждению экспертных ошибок в свете использования современных технологий при производстве судебных экспертиз.

Рассматриваемая серия статей имеет высокую теоретическую и практическую значимость. Содержащиеся в ней материалы могут быть использованы при изучении соответствующих тем учебных дисциплин по общей теории судебной экспертизы — экспертологии слушателями учебных заведений, специализирующихся на подготовке экспертов-криминалистов. Они могут быть использованы научными работниками, студентами, адъюнктами и соискателями научно-исследовательских и образовательных учреждений системы МВД России, а также сотрудниками экспертно-криминалистических, следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел.

УДК 34
ББК 67

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ПРИРОДА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЧЕРВОНЮК,

*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.02 — конституционное право;
конституционный судебный процесс;
муниципальное право
E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Представительный характер законодательной власти — это ее конституирующий, сущностный компонент; факт непосредственной делегации «собственником» власти — народом законодательных полномочий государственной институции наделяет последнюю высшей степень представительности и легитимности. Постулируемая как неотъемлемое свойство законодательной власти, представительность, тем не менее, остается не обеспеченная эффективными конституционными механизмами, вследствие чего и закон как основной «продукт» законодательной деятельности нередко оказывается социально дефектным. В современных условиях представительность законодательной власти предопределена воспринятыми конституционной практикой типами (моделями) партийной и избирательной систем, качественным составом парламента, его демократическим устройством, использованием в законодательствовании современных технологий согласования интересов.

Ключевые слова: законодательная власть, представительная власть, представительное правление, парламент как институциональная часть законодательной власти, парламент как институт общенационального представительства, «близость» к первоисточнику власти (высшая степень легитимности) как доминантное свойство представительности парламента, концепция «ослабления парламента и «всесильности» исполнительной власти, делегирование народом полномочий на законодательствование, представительность как титульное свойство парламента, представительность как способ формирования парламента, его организации и деятельности, организация представительства в парламенте, представительный (социально адекватный) закон.

Annotation. The representative nature of the legislature — is its constitutive, essential component; the fact of the «owne» of power (the population) direct delegation of the state legislative power gives the highest degree of representativeness and legitimacy to the legislature. However, the postulated representation as the inherent attribute of the legislature is still not provided with effective constitutional procedure, whereby the law as the main «product» of legislative activity is often socially defective. The representativeness of the legislature in modern conditions is predetermined by: the types (models) of the party and electoral systems, which are perceived by constitutional practice; the qualitative structure of the Parliament, its democratic system; the usage of modern technologies of the interests reconciliation in the statute-making process.

Keywords: legislature, representative power, representative government, parliament as an institutional part of the legislature, Parliament as an institution of national representation, «closeness» to source of power (the highest degree of legitimacy) as the dominant feature of representativeness of Parliament, the concept of «weakening of parliament» and «omnipotence» of executive power, delegation of statute-making power by population, representativeness of parliament as title property, representativeness as a way of formation of parliament, its organization and activity, organization of parliamentary representation, representative (socially adequate) law.

В доктрине и практике конституционализма проблема представительной природы законодательной власти занимает чрезвычайно важное значение, обусловленное тем обстоятельством, что юридическая природа публичного представительства напрямую связана с формированием публичной воли¹. Без преувеличения можно сказать, что в системе разделения

властей законодательный орган власти обособляется не только специфичностью объективно «предписанной» ему функции законодательствования, направленной на конструирование единого, органически сплоченного и рационально управляемого правового пространства, но присущей только ему представительной природой; вследствие этого в конституцион-

ном механизме системе властей общенациональные законодательные органы обладают наиболее высоким уровнем легитимности.

Таким образом, парламент как общенациональный орган законодательной власти наделен особым качеством, который выделяет его в системе всех высших органов государства. Объяснение этому следует искать не только в объективно присущей специализации осуществляемых ею (публичной властью) форм деятельности, но главным образом в природе этой власти, характере ее происхождения и в силу этого заданной конструкции. Очевидно, что вследствие своего предназначения публичная власть обособляется от гражданского общества, находясь на определенном «удалении» от него. Понятно, что такое «удаление» все же имеет свои пределы. В идеале публичная власть учреждается для того, чтобы представлять общие интересы, обеспечивать их реализацию и правовую охрану от всевозможных неправомерных притязаний. «Служение» общему интересу указывает на то, что публичной власти по самой своей природе имманентно свойство представительности. Однако вопрос о том, какие из институций наделены этим качеством, в силу каких обстоятельств свойство представительности должно быть присуще именно им и пр., в значительной мере остается открытым. Между тем от решения данного вопроса в прямой связи находится решение таких кардинальных проблем, как устройство высшей публичной власти, определение форм взаимоотношений между различными ее органами и учреждениями, установление способов их формирования, принципов организации и деятельности и др.

Представительный характер законодательной власти проистекает из народного суверенитета — одной из фундаментальных основ современного конституционного строя, реализуется как непосредственно самим сувереном, так и в опосредованной форме через институты представительной демократии, среди которых главное место отводится парламенту — общенациональному законодательному органу государственной власти. Гипотетически можно предположить, что представленный в законе интерес находится в прямой зависимости от организации представительства в парламенте или, иначе говоря, представительная природа парламента имеет принципиальное значение для такой совместимости². Даже усиленная формами прямого народовластия (референдум, свободные выборы и др.) представительная власть остается базовой формой реализации народного суверенитета, а в силу этого — важнейшей конституционно-правовой формой общенационального представительства.

В современной западной политологической литературе существует весьма скептическое отношение к

теории народного представительства. С точки зрения М. Дюверже, «классическая теория представительства больше не соответствует действительности — если предположить, что она вообще когда-либо ей соответствовала, а не была искусной уловкой с целью превратить национальный суверенитет в официально провозглашенный суверенитет парламентский»³.

Рассматривая существующую в стране систему партий обычно как производное от структуры ее общественного мнения, М. Дюверже, старательно избегает употреблять термин «интересы», используя слово общественное мнение. Но это не равнозначны понятия. Более того, в идеале партии должны выражать не общественное мнение, а интересы представляемых им социальных групп населения. Именно на этой основе формируется программа партии, разрабатывается стратегия и тактика деятельности, проводится идентификация социальная и пр.

В новейшей государствоведческой литературе достаточно распространенной является версия о всемогущности исполнительной власти и слабости власти законодательной и парламента как институциональной ее составной части. Отмечается, что важнейшая законодательная функция парламента в современных условиях серьезно эволюционировала. Парламент продолжает законодательствовать, но его деятельность уже утратила суверенный характер⁴. Для подтверждения подобного вывода юристы, политологи часто ссылаются на Конституцию Франции 1958 г., которая действительно на момент ее принятия существенно ограничивала возможности общенационального парламента. Однако с течением времени соотношение властных полномочий между исполнительной и законодательной властями изменялось в пользу последней. Новейшие изменения, внесенные в Конституцию Франции, сторонники «слабого» парламента этой страны не учитывают, между тем как они довольно значительные

Сформулированные выше выводы характеризуют государственный строй Франции на момент принятия ею действующей Конституции. Конституционными законами от 4 августа 1995 г., 2 октября 2000 г., 28 марта 2003 г., 23 июля 2008 г. и др. внесены поправки в Конституцию значительно усилены позиции парламента в системе власти. Прежде всего это касается усиления контрольных полномочий Парламента в отношении правительства. Конституционным законом от 23 июля 2008 года № 724 представительный характер парламента значительно усилен поправками 24.1, 25.2, 34-1.1 35.2 41,139.2 44.222 43.1 34, 137-1.3⁵. Согласно вновь введенной ст.47-2 учрежденный «Счетный суд помогает Парламенту в контроле за деятельностью Правительства»; ст. 48 Конституции в редакции Конституционного закона от 4 августа 1995 г. и ч. 3 ст. 48 в редакции Конституционного закона

от 23 июля 2008 г. № 724 устанавливают, что одна неделя заседаний из четырех резервируется первоочередно и в порядке, устанавливаемой каждой палатой, для контроля за деятельностью Правительства и оценки публичной политики. Этим же Законом в Конституцию включена статья 51-1, наделившая палаты правом в своих регламентах признавать особые права групп оппозиции и групп меньшинства (и те, и другие наделены правами парламентских групп). Согласно введенной в Конституцию ст. 51-2, каждая палата наделена правом создавать комиссии по расследованию для сбора информации. Правила их организации и функционирования определены законом, условия создания — регламентами «если оно является неотложным». Одновременно значительно расширены законодательные полномочия Парламента. Конституционными законами от 22 февраля 1996 г. № 138, от 28 марта 2003 г., № 276, от 1 марта 2005 г. № 205, от 23 июля 2008 г. № 724 прежняя редакция статьи 34 Конституции подвергнута существенной корректировке, значительно расширено ее содержание и соответственно законодательные права законодательной власти; предусмотрено принятие Парламентом двух новых видов законов — о программировании («определяющих цели деятельности Государства») и о финансировании социального обеспечения («определяют общие условия его финансового равновесия»). Кроме того, предусмотрено, что положения данной статьи «могут быть уточнены и дополнены органическим законом». Несколько ослаблено давление Правительства в законодательном процессе. Теперь, введенной Конституционным законом от 23 июля 2008 г. № 724 в ст. 44 члены правительства как и члены парламента вправе вносить поправки, но только на заседании или в комиссии и в соответствии с условиями, установленными регламентами палат, определенных органическим законом. Новая редакция ст. 41 Конституции предусматривает, что возражение против внесения в парламент какого-либо предложения, не входящего в сферу регулирования законом может исходить не только от правительства или его премьер-министра, но и председателя палаты.

Таким образом, конституционные новеллы демократизировали Основной закон страны, усилив представительные начала в конституционном устройстве и тем самым в определенной мере изменив конфигурацию высших органов государства в системе власти⁶.

Сторонники концепции «ослабления парламента» не учитывают современной роли парламента государств Северной Европы. Все они, согласно национальным законам этих стран, в Швеции — Риксдаг (349 депутатов), в Норвегии — Стorting (169 депутатов), в Дании — Фолькетинг (179 депутатов), в Исландии — Альтинг (63 депутата), в Финлян-

дии — Эдускунта (200 депутатов) признаны высшими законодательными органами власти. Со второй половины парламента этих стран стали занимать главнейшее место в конституционном механизме⁷.

В литературе «нового» времени отмечается, что «качество представительности характеризуют лишь те органы, основными свойствами которых являются «выборность, коллегиальность, особый характер связи народных представителей с избирателями» (С.В. Масленникова); представительность законодательного органа власти квалифицируется как «обусловленная фактом выборности населением» (И.В. Гранкин); презюмируется, что данным понятием охватываются не только коллегиальные органы, состоящие из избранных народом представителей — депутатов, но и главы исполнительной власти, которые «производны от народа в силу их выборности и выражают его интересы» (С.А. Авакьян)⁸. Еще более широко рассматривается категория представительности, когда утверждается, что поскольку президент страны осуществляет представительство, он «является представительным органом государственной власти» (А.С. Автономов). Такая оценка представительности парламента представляется недостаточно точной и отражающей ее действительный конституционный смысл; представительность — это существенная характеристика, основывающаяся на ряде базисных свойств парламента. Именно это обстоятельство выделяет парламента как выборное конституционное учреждение от иных конституционных органов, которые также формируются путем выборов.

Выборность действительно является одной из важных и обязательных квалификаций, указывающих на признаки представительности публичной институции. В то же время сама по себе данная квалификация еще не может служить основанием для оценки органа как представительного. Так, глава государства, главы муниципальных образований, в большинстве федеративных государств — губернаторы, в ряде зарубежных стран судьи, а в отдельных из них — и премьер-министр (Израиль) наделяются полномочиями в порядке выборов; в США даже местные атторнеи (прокуроры) нередко избираются населением по спискам политических партий и играют особую политическую роль в американском обществе⁹. Вместе с тем вряд ли было бы уместно квалифицировать отмеченные органы в качестве представительных. В свою очередь невыборный способ формирования может применяться и при формировании подлинно представительных органов власти. Так, верхние палаты парламента в некоторых странах могут формироваться путем назначения (часть сената итальянского, французского парламента, все 12 членов Федерального сената парламента Арген-

тинской Республики), кооптации (Бундесрат в ФРГ), т.е. способами, характерными для формирования исполнительных органов власти¹⁰.

Точно так же обстоит дело с коллегиальностью. К примеру, коллегиальность в работе характерна всем без исключения правительствам; суды определенных уровней (все конституционные суды, суды общей юрисдикции, рассматривающие дела в порядке апелляции, кассационной и надзорной инстанций, высшие суды) также рассматривают дела и принимают решения коллегиально. Что касается особой связи избирателей с представительным органом, то можно обратить внимание на то обстоятельство, что прямые контакты избирателей с другими властными институтами все же имеют место. Так, главы государств в режиме «онлайн» проводят встречи с гражданами, отвечают на поставленные ими вопросы, выступают перед ними с заявлениями и пр.; это же характерно и для других выборных должностных лиц. В отдельных странах местная полиция регулярно отчитывается перед населением, а в Российской Федерации на всех уровнях перед представительными органами власти. Кроме того, выборные должностные лица определенного уровня (например, в Российской Федерации — главы муниципальных образований), равно как и депутаты, могут в определенном законом порядке быть отозваны избирателями; в Японии один раз на референдуме избиратели выражают свою позицию («за» или «против») в отношении судей Верховного суда страны. Негативная оценка одновременно означает досрочное (до достижения 70-летнего возраста) сложение полномочий.

Таким образом, каждый из отмеченных признаков в той или иной мере специфичен в организации и функционировании различных органов государства, а не только представительных. Вместе с тем вывод о том, что «все органы публичной власти могут называться представительными»¹¹ вряд ли можно считать истинным. Очевидно, что получивший в результате выборов «авторитет всеобщности» (Ю.А. Тихомиров), и представленный единоличным лицом выборный орган власти, качества представительности, в том смысле как это характерно для представительных органов власти, не приобретает.

Представительная природа общенационального органа законодательной власти, несомненно, выражается в осуществляемых им функциях. В истории конституционных учений и в современном государствоведении к данной проблеме сформировалось неоднозначное понимание.

Так, известный толкователь английской конституции У. Беджгот считал, что основная функция Палаты общин Англии вовсе не законодательная работа: таковой в его глазах является функция избирательная», — т.е. выделение из среды парламента

министров. Далее следуют: функция выражающая, т.е. выражение мыслей народа относительно всех всплывающих на политическом горизонте вопросов функция учительская — политическое и общественное воспитание нации; функция осведомляющая — соответствует средневековой обязанности известных лиц и корпораций доводить обо всем происходящем в стране до сведения монарха. И лишь на пятом месте У. Беджгот помещает функцию законодательная¹². Крупный германский юрист конца XIX - начала XX вв. П. Лабанд, различал установление содержания закона и законодательную санкцию; парламент участвует лишь в первом, — но это не есть еще законодательная власть: здесь деятельность народного представительства, по существу, не отличается от деятельности какой-нибудь подготовительной редакционной комиссии. Лишь санкция монарха сообщает выработанному законопроекту обязательную силу, лишь она обращает этот законопроект в закон¹³.

В современной науке конституционного права по данному вопросу нет определенности. В частности, отмечается, что «представительная природа законодательной власти... охватывает и характеризует адекватность и полноту отражения в составе депутатов законодательного органа власти и в практике его законодательства потребностей, интересов и воли граждан (избирателей) соответствующего государства или государственного образования. ... Представительная природа законодательной власти, выражается, таким образом, в соответствии между социальной, профессиональной, демографической, этнической структурами общества и депутатским корпусом законодательного органа»¹⁴.

Очевидно, что при таком подходе представительная природа законодательного органа власти связывается только с качественными характеристиками состава представительного учреждения, что сужает его содержание.

Указывая на функции британского парламента, зарубежные и отечественные государствоведы главной считают контроль над исполнительной властью¹⁵. Но ведь контрольную функцию парламент осуществляет именно в силу того, что он является общенациональным представительным органом власти. Примечательно, что упомянутые выше авторы говорят о «парламентском верховенстве», суверенной законодательной власти», «отсутствии конкурирующей власти».

Морис Ориу, анализируя проблему функций госорганов, особо подчеркивал, что каждая из ветвей публичной власти имеет как основные, так и вспомогательные, или аксессуарные функции¹⁶.

Современные немецкие государствоведы выделяют пять функций, присущих парламенту: законодательствование; формирование других органов;

политическое волеобразование и контроль над правительством; представительство нации. Следовательно, «функция представительства» поставлена на последнее место¹⁷. Вместе с тем центральное место в функционировании парламента немецкие ученые отводят формированию государственной воли, объясняя это фактором постоянного соревнования парламента и других высших органов государственной власти федерации за престиж и влияние в обществе¹⁸. Однако, очевидно, что как достижение этой главной задачи, так и осуществление каждой из перечисленных функций невозможно без утверждения представительного по своей природе парламента. Именно данное обстоятельство позволяет парламента обладать в системе публичной власти наивысшей степенью легитимности и, вследствие этого, по праву формировать государственную волю в соответствии с действительными интересами и ценностями носителя власти.

С рассматриваемых позиций при оценке представительной природы законодательной власти проблема хотя и не должна сводиться исключительно к соотношению представительной и законодательной функций парламента, но тем не менее, именно данный аспект высвечивает самую суть проблемы. В этой связи выделение представительной функции в одном ряду с другими, как представляется, не позволяет правильно уяснить ее природу, а вместе с этим и представительную природу парламента¹⁹. Очевидно, что выделение в одном ряду таких функций парламента, как законодательная, представительная, контрольная, призвано лишь оттенить титульные характеристики парламента, не ранжируя сами эти функции. Вместе с тем расположение представительной функции в одном ряду с другими функциями не позволяет понять ее действительный конституционный смысл. При таком подходе представительность рассматривается в качестве однопорядковой иным функциям законодательного органа — контрольной, финансово-бюджетной, между тем как эти и иные функции производны, вторичны по отношению к ней. Между тем как правом законодательствовать, контролировать исполнительную власть, осуществлять финансовые, отчасти и судебные полномочия орган законодательной власти наделяется в силу того, что он выступает единственным представительным общенациональным органом власти, обеспечивающим выражение общих (согласованных) интересов и общей воли населения (совокупной массы граждан) как первоисточника власти. Иное понимание законодательного органа означало бы, что он мало чем отличается от конституционных учреждений, наделенных правом осуществлять делегированное законодательство²⁰. Представительный характер — это именно то конституционно обусловленное свойство, что выделяет законодательный орган среди других

высших государственных институтов власти, придает ему особые свойства, а принимаемым им актам посвященную верховной властью (волей первоисточника власти) высшую юридическую силу²¹.

Иногда представительная функция относится к числу функций «второго эшелона²². Случается и так, что представительная функция оказывается «забытой» в числе других. К примеру, предлагается различать учредительную, контрольную и кадровую функции парламента²³.

По мнению Ж.И. Овсепян, «по классическим меркам парламента выполняет две основные функции — законодательную и контрольную», и «отсутствии общей формулы о парламенте как органе не только законодательной, но и контрольной власти не означает, что Федеральное Собрание вообще лишено контрольных полномочий»²⁴. Заметим все же, что в этой самой конституционной формуле (ст. 94 Конституции РФ) есть указание на «представительный и законодательный» характер Федерального Собрания. В большинстве работ традиционно выделяются три функции парламента — представительная, законодательная и контрольная, при том, что, авторы этих работ расходятся и по вопросу о значимости этих функций: одни исходят из первостепенной значимости законодательной функции, другие — контрольной, третьи — представительной²⁵. Получается так, если исходить из логики указанных авторов, что статус той или иной функции является лишь усмотрением автора, с чем трудно согласиться.

В этой же связи нередко оценка представительной функции парламента предлагается весьма специфичной. Так, в частности, отмечается, что представительная функция парламента выражается в том, что «парламентарии представляют интересы граждан, проживающих на соответствующей территории, отражая тем самым мнение большинства той или иной общности людей»²⁶. Но если ограничиться только этой оценкой представительности, то тогда парламента поставлен в один ряд с многими институтами гражданского общества — политическими партиями, общественными палатами и др.

С учетом отмеченного необходимо различать (не противопоставлять) такие характеристики парламента, как «законодательная власть» и «представительная власть». Верно то, что эти характеристики «не подменяют друг друга». Однако аргументация этого довода не представляется убедительной. Утверждение о том, что «категория «представительная власть» не может употребляться в отношении законодательной власти вообще, безотносительно к реализующим ее органам, поскольку законодательные полномочия при определенных обстоятельствах могут осуществлять и иные, не представительные учреждения, например, делегированное законодательство... а представитель-

ное учреждение не обязательно наделяется законодательной властью»²⁷, не раскрывает действительного смысла каждой из этих характеристик. Содержание представительной компетенции обусловлено тем, что данная функция парламента не должна так или иначе противопоставляться его законотворческой функции, более правильным является рассмотрение представительной функции как единственной обеспечивающей представление и обеспечение интересов и воли населения как первоисточника власти.

В контексте анализируемой проблемы актуальным является вопрос об объеме, «дозе», конституционных формах представительности законодательной власти. В этой связи представительную функцию парламента, действительно, нельзя противопоставлять законодательной, как считает С. Хантингтон. Вместе с тем утверждения С. Хантингтона о том, что «парламентаризм как система представительства интересов граждан на уровне государства — основа современных демократий», «однако это не должно представлять угрозу политической стабильности, создаваемой высоким уровнем политизированности»,²⁸ выглядят несовместимыми. Конечно, в контексте опыта функционирования парламента Франции периода Четвертой Республики, деятельности Верховного Совета РСФСР 1991 — 1993 гг., такие выводы не кажутся безосновательными. Однако это не может быть аргументом в споре о сути и значении представительной природы законодательной власти. Точно так же, получивший широкое распространение в 60-е гг. XX в. тезис об «упадке парламента (Decline of Parliament), не может быть положен в основу такого вывода из-за его сомнительной репрезентативности. Хотя, конечно, правильно и то, что высокий уровень политизированности парламента при определенных условиях создает риски политической стабильности и может вести к т.н. парламентарской тирании.

Представляется, что в содержании законодательного органа власти (парламента) отмеченные характеристики могут сочетаться: в этом случае парламент является не только истинно представительным органом власти (органом общенационального представительства), но и характеризуется как орган власти, эффективно реализующий законодательные и контрольные полномочия. Игнорирование представительных начал, напротив, превращает парламент в «обычный» госорган, который по уровню легитимности не отличается от иных структур государства. Утрата или ослабление представительных начал одновременно означает утрату или ослабление титульной функции парламента²⁹.

Таким образом, «именно благодаря представительности соответствующий высший орган государства (парламент) призван реализовывать законодательную власть...»³⁰. В силу этого обстоятельства

термин «законодательная власть» обычно располагается в скобках после термина «представительная власть», тем самым подчеркивается не только ее уточняющая роль, но и сущность парламента. Эта последовательность, теоретически аргументированная, воспроизведена конституционной формулой, помещенной в ст. 94 Конституции РФ, что представляется не только вполне логичным, но и имеющим принципиально важное практическое значение для всей конституционной практики.

Таким образом, кроме выборности, коллегиальности, особого характера связи с избирателями к составляющим представительности, очевидно, что есть характеристики более высокого уровня. Среди них прежде всего «близость» органа государства к «суверену», первоисточнику власти. Факт непосредственной передачи «собственником» власти — народом властных полномочий государственной институции наделяет последнюю высшей степень представительности. С этим связаны: а) возможность гражданского контроля в отношении властной структуры; б) наличествующая перед избирателями конституционная обязанность представляющего власть выборного органа «держат ответ; в) конституционно-правовая возможность избирательного корпуса досрочно принудительно прекратить полномочия выборного органа власти. Отмеченные характеристики представительности имеют под собой прочное правовое основание, обусловленное тем обстоятельством, что на этой основе между сувереном (народом) и институтом, которому передаются властные полномочия на принятие в интересах суверена ключевых решения, включая законодательные, контрольные, финансовые, возникает длительная устойчивая конституционная связь, или так называемое общее конституционное правоотношение. Юридическим фактом возникновения такого правоотношения является определенный сувереном, как носителем учредительной власти, способ передачи властных полномочий. Во всех современных конституционных системах данный способ конституирован в периодически проводимых свободных, всеобщих и прямых выборах.

Наличие устойчивой конституционной связи предопределено и природой депутатского мандата — его зависимостью от общей воли избирателей. Он основан на свободе конституционного поведения парламентария и в то же время связан жесткими требованиями конституционной ответственности.

В связи с отмеченным представительный характер парламента — такая сущностная черта легислатуры, которая не может ставиться в один ряд с иными, пусть и действительно значимыми, ее характеристиками.

Представительность, безусловно, связывается с качественным составом представительного органа

власти. В этом смысле «представительная природа законодательной власти выражается в соответствии между социальной, профессиональной, демографической, этнической структурами общества и депутатским корпусом законодательного органа» (В.А. Максимов). Данный вывод, сформулированный уже в 1895 г. французским публицистом и государствоведом Бенуа, принципиально важен. Если бы такой подход не оставался виртуальным, но можно было бы его экстраполировать в конституционную практику, то мы бы получили идеальную конструкцию устройства законодательной власти. В реальной же действительности достичь такого состояния соответствия вряд ли где-либо возможно. Отмеченное не означает, что принцип соответствия социальной структуры и структуры парламента при формировании органа законодательной власти (парламента) утрачивает свое значение. Поэтому представляется ошибочным вывод о том, что «на сегодняшний день почти потеряло свое значение социальное представительство парламента, необходимым атрибутом которого являлось наличие в парламенте представителей от разных слоев населения. Во главу угла ставится иная цель — профессионализм парламентариев (ст. 97 Конституции)»³¹. Принятие этой позиции означало бы полный отказ от идеи (принципа) народного суверенитета, получившего конституционное закрепление и признанного одной из важнейших основ конституционного строя (ст. 3 Конституции РФ).

Представительность одновременно есть способ формирования парламента как органа законодательной власти, способ его организации и функционирования и деятельности. Значит, одного соответствия — социальной структуры общества и структуры (состава) парламента — недостаточно. С этой точки зрения не только организацией, но и деятельностью, т.е. принимаемыми законодательными решениями парламента должен выражать данное соответствие — соответствие между социальной структурой (структурой социальных интересов) и их соотношением в принятом законе. И если сложно достичь соответствия между социальной структурой общества и составом парламента (его партийной структурой), то добиться такого качества работы парламента, следствием которого являлось бы принятие социально адекватных законов, оказывается еще более сложной задачей. Вместе с тем решение данной задачи предопределено демократической природой государственного строя, социальным правовым характером современного государства³². Отсюда научное осмысление данной проблемы является своего рода социальным заказом современных конституционных систем.

Следовательно, представительный характер законодательной власти — это ее конституирующий,

сущностный компонент. Из представительной природы органа законодательной власти можно вывести по меньшей мере два постулата, которые составляют основу всякой законодательной власти: (1) продукт законодательной деятельности производный от характера, природы законодательного органа; (2) принять и ввести в правовую систему представительный (социально адекватный) по своим свойствам закон парламента может в том случае, если он по своей сущности является истинно представительным органом государственной власти.

Представительность определяется многими слагаемыми, большинство из которых относятся к метаюридическим. В их числе существенное значение имеют форма правления, взаимоотношения между высшими органами государства, развитость социальной и политической структур общества, качество избирательной и партийной систем, политическая культура и политическая активность избирателей и др. Так, очевидно, что в условиях парламентарного режима высшие исполнительные органы власти «более представительны» в отличие от иных конституционных режимов. Принцип политической ответственности правительства перед парламентом настраивает всю систему высших органов государства «быть представительными»³³.

Вместе с тем и в новейших условиях существенными для обеспечения представительного характера законодательной власти оказываются воспринятые конституционной практикой типы (модели) партийной и избирательной систем, поскольку как партийная, так и «избирательная система осуществляет функцию формирования полномочного народного представительства» (В.Т. Кабышев). Соответственно тенденции, характеризующие изменения в избирательной и партийной системе, определяют уровень и характер представительности законодательного органа власти.

¹ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 163.

² Значение представительности и ее суть достаточно точно сформулировал С.А. Котляревский: «В конституционном государстве всякий полноправный гражданин через своих представителей является участником в создании того акта государственной воли, который именуется законом» (Котляревский С.А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. М.: Издательство «Зерцало», 2004. С.10).

³ Дюверже М. Политические партии /Пер. с фр. Академический Проект, 2002. С. 451, 449.

⁴ Еременко В.И. Российский парламентаризм: политологические, правовые и социально-культурные аспекты / В.И.Еременко.- СПб., 2013.- С. 41-44.

⁵ Избранные конституции зарубежных стран: учеб. пособие / отв. ред. Б.А. Страшун.- М.: Издательство Юрайт: ИД Юрайт, 2013. С. 176.

⁶ См.: Конституционное право зарубежных стран.- 2-е изд.,

обновл. и доп./ Червонюк В.И. и др.[под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Червонюка].- М.: ООО «Миттель Пресс», 2011.-

⁷ Депутат зарубежного парламента: коллект. монография / под ред. А.Г. Орлова, Е.А.Крамьянской.- М. 2014.- С. 86; Современное зарубежное избирательное право: коллект. монография / под ред. А.Г. Орлова, Е.А. Крамьянской.- М., 2013.

⁸ См.: Проблемы народного представительства в Российской Федерации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. С. 5.

⁹ См.: Конституционное право зарубежных стран: учебно-методический комплекс.- 2-е изд., обновл. и доп./ Червонюк В.И. и др.[под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Червонюка].- М.: ООО «Миттель Пресс», 2011.-С. 196 – 216.

¹⁰ См.: Червонюк В.И. Законодательная власть в зарубежных странах: учебное пособие в 2 ч. Ч. 1. Организация законодательной власти. М., 2009; Чиркин В.Е. Верхняя палата современного парламента: сравнительно-правовое исследование / В.Е. Чиркин.- М., 2009.

¹¹ См.: Проблемы народного представительства в Российской Федерации. М., 1998. С. 6 и след.

¹² Цит. по: Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. — М., 1879. С. 111.

¹³ См.: Антология конституционных учений.- 3-е изд., перераб. и доп /В.И. Червонюк и др.; под общ. ред. д.ю.н., проф. В.И. Червонюка.- М., 2015. С. 897.

¹⁴ Максимов В.А. Представительная природа законодательной власти субъекта РФ (правовые аспекты): Автореф.дис. ... канд.юрид.наук. М., 1997. С. 8, 15.

¹⁵ Уэйд Е., Филиппс Г. Конституционное право. М.: Иностранная литература, 1950. С. 28-29, 48.

¹⁶ Урьяс Ю.П. Механизм государственной власти ФРГ. М., 1998. С. 63.

¹⁷ Кляйн Г., Цес В. Бундестаг // Государственное право Германии. Т. 1. М., 1994. С. 155.

¹⁸ См., например: Окулич И.П., Усатов Д.Н. Конституционно-правовые основы деятельности государственных контрольно-счетных органов в Российской Федерации.- Челябинск, РЕК-ПОЛ, 2008. С. 48-52, 60-61.

¹⁹ См.: Червонюк В.И. Конституционное право России. Учеб. пособие.- М.: ИНФРА-М, 2003. С. Он же: Конституционное право России : учеб. пособие.- 2-е изд., доп. и перераб.- М. ИРЭ, 2015. С. 657.

²⁰ Высказанная в зарубежной литературе мысль А. Дженнинга о том, что «сила парламента не в полномочиях, которыми он формально располагает, а в общественном мнении», получила развитие и в государствоведческой литературе советского периода (см.: Крылов Б.С. Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и формы парламента и парламентаризма на современном этапе. М., 1963. С. 60 и след.).

²¹ Макаров И.А. Процедура реализации принципа законности в деятельности законодательных (представительных) и высших исполнительных органов государственной власти субъек-

тков Р Ф // Юрид. мир. 2008. № 11. С. 65 — 69.

²² Мандрыка Е.В. К вопросу о компетенции парламента России и Украины // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 21. С. 16-18.

²³ Овсеян Ж.И. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI века).- Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006.- С. 273.

²⁴ Гаман-Голутвина О.В. Российский парламентаризм: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2007. №. 1.С. 20.

²⁵ Безруков А.В. Парламентское право и парламентские процедуры в России: учебное пособие / А.В. Безруков. 2-е изд., переработанное и дополненное.- М.:Юстицинформ, 2015.- С. 16.

²⁶ Карасев А.Т. Депутат в системе представительной власти (конституционно-правовое исследование): монография.- Екатеринбург, 2009.

²⁷ См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 324.

²⁸ См.: Червонюк В.И. Законодательная власть в зарубежных странах. Часть II. Законодательные производства : учебное пособие.- М., 2012.- С. 176.

²⁹ Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации.-М., 2001.С. 13.

³⁰ Оговорка о том, что «тем не менее социальный фактор все же учитывается при формировании части депутатского корпуса по принципу партийности, поскольку, как правило, политические партии в своей деятельности пользуются поддержкой определенных слоев населения, которые и составляют их электорат» (Парламентское право: Учеб. пособие. М., 2003. С. 48), лишь усиливает отмеченную позицию.

³¹ См.: Червонюк В.И. Законодательная власть в зарубежных странах: учебное пособие в 2 ч. Ч. 1. Организация законодательной власти.-М., 2009. С. 102 и след.

³² Примечательно, что один из классиков концепции народного представительства Дж. Милль исходил из того, что представительное правление пригодно для народа с высоким культурным развитием. В его понимании, «представительные учреждения окажутся малочисленными и будут служить только простым орудием деспотизма или интриг, если большинство избирателей недостаточно заинтересовано в управлении для того, чтобы участвовать в выборах, а если и подает свой голос, то не руководствуется соображениями общественного блага, а продает свои голоса за деньги или вотирует по наущению влиятельных лиц, расположить в свою пользу которых они желают по каким-нибудь своим частным соображениям. Такого рода народные выборы, вместо того чтобы быть обеспечением против дурного правительства, служат только лишним колесом в этом механизме» (Милль Дж. Стюарт. Представительное правление. СПб.,1907. С. 68, 84, 101).

УДК 347.426.46
ББК 67

**ОСОБЕННОСТИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД,
ПРИЧИНЕННЫЙ ЛИЧНЫМ НЕИМУЩЕСТВЕННЫМ
БЛАГАМ ГРАЖДАН В РЕЗУЛЬТАТЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА**

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА НАЗИМОВА,

адъюнкт 3-го года обучения

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

специалист группы по работе с личным составом

следственного управления УМВД России по Владимирской области

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право;

предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

E-mail: elena88821274@yandex.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук,

профессор Т.М. Гандилов

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Проанализирована ответственность за вред, причиненный личным неимущественным благам граждан со стороны органов следствия, прокуратуры и суда. Определены основные черты такой ответственности. Предлагает закрепить в гражданском законодательстве извинение как один из видов ответственности.

Ключевые слова: личные неимущественные блага, извинение, вред, вина, моральный вред, органы предварительного следствия, суд, прокуратура.

Annotation. The analysis of responsibility for damage caused moral welfare of citizens as a result of actions of the investigation, the court and the Prosecutor's office. The author defines the main features of such responsibility. The author proposes to fix the apology in the civil legislation as one of the types of responsibility.

Keywords: moral welfare, apology, damage, fault, moral damage, the preliminary investigation, the court, the Prosecutor's office.

Статья 151 ГК РФ гласит «Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда». Данная статья закрепляет право требования возмещения, причиненного вреда. В настоящее время нарушение прав гражданина государственными органами, в частности органами предварительного следствия, очень частое явление. В связи с этим, институту возмещения вреда необходимо придавать наибольшее значение. «На практике известные сложности вызывает определение субъекта, обязанного возмещать

вред, причиненный незаконными действиям органов следствия». С одной стороны, субъектом возмещения вреда должен выступать, конечно, сам сотрудник органов внутренних дел, как должностное лицо нарушившего право гражданина. Но учитывая, что должностные лица являются представителями государственной власти, в связи с этим в законодательстве существует большое количество норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и их должностных лиц. Так, например, Конституция РФ возлагает ответственность возмещения вреда на государство как таковое «Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц».

Также Приказ Генеральной прокуратуры от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» возлагает на прокуроров обязанность, во-первых, по защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, а во-вторых, по принятию мер к восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда. Эти нормы обусловлены тем, что правоохранительные органы относятся к органам государственной власти и подчинены государству, в связи с этим ответственность за их действия будет нести государство.

Денежная компенсация как основное средство возмещения вреда, причиненного личным немущественным благам гражданина, устанавливается судом с учетом всех обстоятельств совершенных действий, к которым относятся: степень вины, степень физических и нравственных страданий и т.д. Возмещение вреда, причиненного государственными органами, производится, конечно, не за счет следователя или иного должностного лица, нарушившего право, а за счет казны РФ либо казны субъекта РФ, либо казны муниципального образования соответственно, в зависимости от того должностное лицо какого уровня нарушило право. В данном случае, вред возмещается в полном объеме, в независимости от вины должностных лиц. «Целесообразность возложения обязанности по возмещению вреда за счет казны обусловлена и тем, что незаконная деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда рассматривается как нарушение государством своей обязанности по охране прав, свобод и законных интересов граждан, необеспечение им законного функционирования указанных органов»².

Не смотря на проводимую государственную политику в целях предупреждения незаконных действий со стороны правоохранительных органов, число жалоб на их незаконные действия не уменьшается. Так, из доклада Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год 69% обращений касались проблем соблюдения прав граждан в уголовном и гражданском судопроизводстве. В числе жалоб, поступающих к Уполномоченному, неизменно присутствуют жалобы на судебные постановления, неисполнение этих постановлений, нарушение сроков рассмотрения дел³. Что касается Владимирской области, то за 2015 год различными судебными инстанциями рассмотрено 523 исковых заявления, заявлений и жалоб, связанных с обжалованием решение, действий (бездействий) органов внутренних дел, а также их должностных лиц. Основными категориями заявлений, предъявленных к органам внутренних дел, являются: обжалование постановлений в рамках КоАП РФ, ре-

шений, действий (бездействий) следователей, дознавателей и т.д.⁴

Конечно, за выявленные нарушения должностные лица властных структур обязаны понести наказание, как гражданско-правового, дисциплинарного или, возможно, уголовно-правового характера. Конечно, наложение штрафов либо применения иных мер денежного взыскания для человека, будь то должностное лицо, либо обычный рабочий, является одним из регуляторов его дальнейшего поведения, в связи, с чем применение таких мер воздействия является наиболее эффективным в восстановлении справедливости.

В соответствии с гражданским законодательством, для применения мер ответственности необходимо наличие некоторых условий, во-первых, это действие (бездействие), но в нашем случае нарушение личных немущественных прав в основном происходит путем активных действий, к примеру, нарушение права на физическую и психическую неприкосновенность. Также одним из элементов гражданско-правовой ответственности является вина, хотя возмещение вреда, как говорилось выше, производится не зависимо от вины должностных лиц (ст.1070 ГК РФ). Во-вторых, это вред, как результат действий сотрудника. Что касается имущественного вреда, то здесь проблем не возникает, что нельзя сказать о моральном. Конечно, что имущественный, что немущественный вред всегда подлежит компенсации в денежном выражении, но вред, причиненный личным немущественным благам, очень сложно оценить, в связи, с чем и возникает проблема.

Третий элемент — причинно-следственная связь между действиями и причиненным ущербом. Причинно-следственная связь, как и в любом деянии, является одним из основных элементов ответственности, так как необходимо установить в результате ли действий сотрудника органов внутренних дел наступило нарушение личного немущественного блага либо, это произошло по иным причинам, не зависящим от него. Ведь не исключены те случаи, когда причиненный вред является результатом не действий сотрудника, а самого потерпевшего. Ответственность может наступить, только если вред стал прямым результатом действий (бездействий) причинителя вреда, наличие косвенных связи не может являться основанием применения ответственности. Таким образом, установление наличия данного элемента является необходимым в применении санкций к правонарушителю.

Вред, как четвертый элемент применения ответственности, причиненный вследствие неправомерных действий правоохранительных органов оценить очень сложно, поскольку объектом посягательства являются личные немущественные блага, которые

не имеют материального выражения. Суд при установлении размера причиненного вреда, исследует все обстоятельства дела и при назначении размера причиненного ущерба должен исходить из принципа разумности и справедливости. Самая главная проблема, которая может в данном случае возникнуть — неопределенность, того ущерба, который был причинен, ведь нельзя оценить в денежном выражении те страдания, которые были нанесены лицу вследствие противоправных действий сотрудников органов внутренних дел. Конечно, разумность и справедливость в определении размера причиненного ущерба играют огромную роль, но с другой стороны данная мера для каждого своя для суда тот размер ущерба, который он установит, будет справедливым, а для потерпевшего может оказаться совсем наоборот.

Как известно, в гражданском праве закреплен такой институт, как право регресса, т.е. право обратного требования, в частности статьей 1081 ГК РФ установлено, что Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование в случае возмещения ими вреда, причиненного должностным лицом органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суда (пункт 1 статьи 1070), имеют право регресса к этому лицу, если его вина установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Таким образом, государство имеет полное право взыскать с должностного лица, нарушившего права гражданина, те денежные средства, которые оно выплатила пострадавшей стороне. «Возможность предъявления регрессного иска к государственному служащему способствует в какой-то степени принуждению его к надлежащему исполнению своих обязанностей в дальнейшем»⁵.

Личные нематериальные блага имеют такую специфику, что при их нарушении может быть затронута не только физическая сторона жизни человека, но и психологическая, моральная. В связи с чем, денежного возмещения в данном случае будет недостаточно. В ГК РФ указывается такой вид личных нематериальных прав, как честь, достоинство и деловая репутация, которые могут быть нарушены в ходе проведения, как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий. «В литературе подчеркивается, что в данном случае компенсация морального вреда не может восстановить доброе имя гражданина»⁶. Для большинства граждан восстановление доброго имени является наиболее важным, чем денежное возмещение, и не менее важным является принесение публичных извинений со стороны государственных органов власти. Статья 136 УПК РФ устанавливает норму, на основании которой в обязанности прокурора входит принесение официальных

извинений реабилитированному за причиненный ему вред. Политика высших органов власти нацелена на повышение нравственности в нашем обществе, ведь моральная ответственность очень важна для правового государства, на построение которого мы нацелены.

До недавнего времени в законодательстве РФ данный вид ответственности не был закреплен вовсе, но в 2012 году был издан приказ МВД России от 15 августа 2012 г. № 795, который закрепляет извинение как некий институт ответственности, но данные нормы касаются только сотрудников полиции и никакого отношения к иным должностным лицам государственных органов власти не имеют. Для этого существует необходимость отражения извинения в гражданском законодательстве как общее правило для всех органов государственной власти и их должностных лиц.

Таким образом, у должностного лица, нарушившего личное нематериальное благо гражданина, появится возможность получить прощение, а у потерпевшего — получить не только право на возмещение вреда, но и право получить искренние извинения, которые, в какой-то степени, загладят ту моральную травму, нанесенную ему правонарушителем. Такой вид ответственности должен существовать в законодательстве, в большей степени это связано с повышением нравственного уровня общества, так как если дело доходит до такой тонкой материи, как нравственные страдания, деньги отнюдь не решают все. Учитывая, что извинение является моральным осознанием своей вины в совершении действий, повлекших нарушение прав, в нашем случае это личное нематериальное благо лица, а тем более если такое лицо находится под следствием, то необходимо учитывать моральные качества, профессиональную деформацию сотрудника, которую он претерпел в ходе своей службы и возможно оказывать некоторое принудительное воздействие в принесении извинений. Как отмечалось выше, прокурор приносит извинения вследствие реабилитации лица, но если речь идет о нарушении права, а тем более если это право принадлежит ему с рождения, то в данном случае извинения должно приносить, то лицо, которое его нарушило. Поэтому необходимо подкреплять неисполнение данного действия какой-либо санкцией, которая заставит сотрудника осознать свою вину и попросить искренние извинения. В основном это связано с практикой применения норм, касающихся извинения. В Российской газете была опубликована статья «Заслужили прощение»⁷, где сказано, что в основном прокуроры забывают принести свои извинения невиновному лицу. Приводится даже пример, где в ходе следствия установлено, что человек невиновен, но за этот период он уже успел настрадаться от проводимых след-

ственных действий. Помимо присужденной ему компенсации суд обязал прокурора принести извинение уже потерпевшей стороне, однако вышестоящая инстанция вычеркнула данный пункт из постановления. Из чего можно сделать вывод о недобросовестном исполнении своих обязанностей должностными лицами

Поэтому существует необходимость введения общей нормы в Гражданский кодекс РФ. С одной стороны, возможно извинение рассматривать как некое смягчающее обстоятельство, которое подлежит рассмотрению и учету в суде, т.е. если лицо извинилось, то возможно уменьшение размера компенсации, но не освобождение от нее. С другой стороны необходимо ввести извинение как разновидность меры защиты своей чести, достоинства и деловой репутации, в этой части необходимо было бы закрепить описание случаев применения данной меры, т.е. возможные условия и приемы ее реализации.

Подводя итог, необходимо отметить, что со временем такое явление, как нарушение прав граждан действиями правоохранительных органов становится не таким редким явлением. Часть из них представляют собой нарушение личных неимущественных прав, так как нравственные страдания присутствуют в любом случае причинения вреда. Конечно, законодательством установлены нормы, с помощью которых существует возможность восстановить либо компенсировать те потери, которые претерпело лицо вследствие неправомерных действий должностных лиц.

Как говорилось, выше основным видом возмещения вреда является денежное возмещение, но в меньшей степени внимание уделяется моральной стороне таких отношений, о тех психологических страданиях, которые были нанесены лицу, чьи права были нарушены.

Введение норм, закрепляющих гарантию защиты личных неимущественных прав от посягательств со стороны должностных лиц, поможет не только поднять морально-нравственный уровень нашего общества, но и возместить тот неопределимый вред, причиненный нематериальным благам человека.

¹ Королев И.И. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов как межотраслевой правовой институт // Гражданское право. 2011. № 4.

² Карачев А.В. Особенности ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями должностных лиц государственных органов // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 1. С. 27 — 29.

³ Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 год // Российская газета. — 2015 г. — № 6929(61).

⁴ Обзор о состоянии правоприменительной практики о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействий) органов и подразделений УМВД России по Владимирской области за 2015 год.

⁵ Тамасханов И.А. Актуальные вопросы ответственности должностных лиц публично-правовых органов // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. N 1. С. 20 — 22.

⁶ Быков В. Компенсация морального вреда не может восстановить доброе имя // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 46.

⁷ Российская газета. - 2015. — № 6597 (26).

Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 159 с.

В пособии изложены основные теоретические понятия судебной экспертизы, представлены история развития, система государственных экспертных учреждений в России, правовые основы судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

УДК 341.9
ББК 67.412.2

ОТ ПРАВОВОГО К НОРМАТИВНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ

ДИНА ПАВЛОВНА СТРИГУНОВА,
кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего

кафедрой предпринимательского и трудового права
Государственного университета управления г. Москва
Научная специальность 12.00.03 — гражданское право,
предпринимательское право, семейное право, международное частное право
E-mail: dina_str@list.ru; dina.str@hotmail.com

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Целью настоящей статьи является рассмотрение понятия «правовое регулирование» применительно к международным коммерческим договорам и обоснование тенденции, проявляющейся в усилении роли их негосударственного регулирования, следствием которой является переход от собственно правового к нормативному регулированию международных коммерческих договоров.

Ключевые слова: международный коммерческий договор, правовое регулирование, негосударственное регулирование, нормативное регулирование.

Annotation. The purpose of the article is to examine the concept of “legal regulation” in relation to international commercial contracts and study the trends manifested in the strengthening of the role of non-state regulation, the consequence of which is the transition from a strictly legal normative regulation of international commercial contracts.

Keywords: international commercial contract, legal regulation, non-state regulation, normative regulation.

Исследование проблем правового регулирования международных коммерческих договоров ставит вопрос о понятии «правовое регулирование» применительно к ним и определении роли указанной правовой категории на современном этапе развития права.

В отечественной литературе содержатся близкие, хотя и не всегда идентичные определения правового регулирования. В общебытовом смысле «регулировать» означает упорядочивать, направлять развитие, движение чего-либо с целью привести в порядок, в систему, ввести в определенные рамки путем воздействия на предмет (явление)¹.

Фундаментальные исследования понятия «правовое регулирование» в отечественной правовой науке были проведены в советский период². Некоторые советские ученые при этом считали, что правовое регулирование — это юридическое воздействие государства на общественные отношения, тем самым подчеркивая роль государства в данном процессе³. Другие полагали, что под правовым регулированием следует понимать воздействие именно права на общественные отношения⁴. В современной теории российского права понимание правового регулирования как юридического воздействия на общественные отношения или их упорядочения сохраняется⁵.

Представляется, что определение понятия «пра-

вовое регулирование» не в последнюю очередь зависит от определения понятия право, с помощью которого такое регулирование осуществляется. Как известно, право выступает регулятором общественных отношений⁶. Между тем еще в 1797 году И. Кантом была высказана мысль о том, что общее понятие права — тайна для любого правоведа⁷.

Изучение учеными категории «право» продолжается на протяжении нескольких веков, однако научные правовые теории вкладывают в содержание данной категории различный смысл. Так, если нормативная и позитивистская теории права традиционно исходят из того, что право представляет собой государственную волю общества, состоящую из системы официально признаваемых и действующих в государстве юридических норм⁸, то естественно-правовая и историческая теории исходят из понимания права, как имеющего происхождение из народного духа либо как общеобязательных нормах, не говоря об обязательном участии государства в создании таких норм⁹. Еще дальше продвинулись социологические теории права, в рамках которых обосновывается системный подход к праву, где «активным субъектом нормотворчества становится международное бизнес-сообщество, и прежде всего его наиболее деятельная, высокопрофессиональная часть: эксперты, предста-

вители бизнес-элиты, арбитры, члены торгово-промышленных палат, профессиональных объединений и сообществ, ученые»¹⁰. Таким образом, современные правовые теории в понимании «права» уже не ограничиваются нормативными предписаниями, исходящими сугубо от государства.

Поступательное расширение понимания «право» просматривается в нормативных актах, регулирующих международные коммерческие договоры. Речь идет о возможности признавать в качестве применимого права не только национальное право какого-либо государства, но и средства негосударственного регулирования, так называемые источники «*lex mercatoria*». Подобное понимание «право» просматривалось уже в ст. 10 Межамериканской конвенции о праве, применимом к международным контрактам, 1994г., согласно которой «руководства, обычаи и принципы международного коммерческого права, а также общепринятые торговые обыкновения и практика также применимы для обеспечения в конкретном случае правосудия и справедливости»¹¹. По мнению А.Б. Покровской, это предписывает органу, компетентному рассматривать спор, принимать во внимание признаваемые международными организациями общие принципы международного коммерческого права¹². В комментарии к ст. 1-302 ЕТК США указано, что стороны могут договориться о том, что их договор будет регулироваться не положениями ЕТК, а признанным сводом норм или принципов, применимым к коммерческим операциям, в частности Принципами УНИДРУА¹³.

Еще более ярко указанная тенденция в признании «*lex mercatoria*» в качестве применимого права и, следовательно, расширение понимания самой категории права с позиции МЧП, наблюдается в настоящее время в Регламенте «Рим I». В п.13 Преамбулы Регламента «Рим I», заменяющим Римскую конвенцию 1980г., сказано, что Регламент не запрещает сторонам включать посредством отсылки в свой договор негосударственное право (*non-State body of law*) или международное соглашение¹⁴.

Из расширительного понимания права исходят Гаагские принципы по выбору права в международных коммерческих договорах 2015г. В соответствии со ст. 3 «Нормы права» (*Rules of Law*) указанного документа право, выбранное сторонами, может быть нормами права, которые в целом признаются на международном, наднациональном или региональном уровнях, как нейтральные и сбалансированные своды правил за исключением случаев, когда закон суда предусматривает иное¹⁵. Таким образом, указанные «нормы права» могут представлять собой нормы сводов негосударственного регулирования, за исключением установленных законом случаев.

Из расширительного понимания термина «право» уже длительное время исходят международные коммерческие арбитражи, которые применяют нормы права, которые сочтут применимыми, включая средства негосударственного регулирования (Принципы УНИДРУА¹⁶, Принципы ЕДП¹⁷ и т.д.). Как уже отмечалось ранее, подобный подход подкрепляется тем, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже обязывает арбитраж применять

не нормы права какого-либо государства, а «нормы права» (ст. 28.1). Как сказано в Пояснительной записке Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже, использование в Законе термина «нормы права» означает возможность согласования сторонами и обязанность арбитров применять не только нормы права определенного государства, но и нормативные положения, которые не имеют своего происхождения в конкретных национальных правовых системах¹⁸. На сегодняшний день данное положение Типового закона содержится в законодательстве более 50 государств, включая РФ¹⁹.

Считая право одним из атрибутов государства и в этом смысле разделяя нормативную теорию в понимании права²⁰, полагаем, что оно выступает регулятором общественных отношений и представляет собой совокупность норм права, закрепленных в формальных источниках права, а также принципов права, т.е. основных начал правового регулирования, в общем виде представляющих собой средства правового регулирования, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения. Следовательно, в формально-юридическом смысле правовое регулирование следует определять как правовое воздействие на общественные отношения с помощью указанных правовых средств. Поскольку подобное воздействие осуществляется в рамках того или иного государства или группы государств, по сути оно представляет собой государственное юридическое воздействие.

Правовое регулирование как одна из форм воздействия права на общественные отношения характеризуется определенными особенностями, в свое время выделенными С.С. Алексеевым²¹. Следуя его позиции, применительно к проблематике настоящего исследования полагаем, что правовое регулирование международных коммерческих договоров характеризуется следующими чертами: 1) осуществляется с помощью норм и принципов права, применяемых в том или ином государстве; 2) опирается на возможность использования принудительной силы государства; 3) связано с действием определенного механизма, представляющего собой совокупность юридических средств, воздействующих на международные коммерческие договоры и включающих нормы и принципы применимого права.

Обладая приведенными особенностями, правовое регулирование международных коммерческих договоров отличается от их негосударственного регулирования, которое широко применяется в данной сфере, и которое: 1) осуществляется при помощи норм, исходящих не от государства или группы государств, а закрепленных в источниках «*lex mercatoria*»; 2) характеризуется отсутствием возможности использования принудительной силы государства, обязательность использования сторонами международного коммерческого договора подобных норм закреплена в самом договоре; 3) юридический механизм применения таких норм, как правило, закреплена в самих нормах и в ряде случаев может носить субсидиарный по отношению к государственному регулированию характер.

Таким образом, основные различия государственного и негосударственного регулирования заключаются в: 1) субъекте нормотворчества; 2) возмож-

ности использования принудительного применения; 3) юридическом механизме применения их норм. Однако каждая из этих форм имеет целью упорядочение общественных отношений с помощью своих средств: государственных и негосударственных. При этом в силу действия свободы усмотрения в частноправовых отношениях возможность применения таких негосударственных средств не только не должна отрицаться, но и должна всячески поощряться, если такие средства предлагают соответствующую альтернативу государственному юридическому воздействию.

Вместе с тем, следуя современным научным теориям в понимании права, а также международным нормативным актам, использующим расширительное понимание категории «права», прежде всего применительно к международным коммерческим договорам, представляется что совокупность средств негосударственного регулирования можно обозначить в качестве «нового права». С этой позиции, в самом широком смысле правовое регулирование международных коммерческих договоров будет охватывать не только собственно государственное, но и негосударственное регулирование международных коммерческих договоров.

Вместе с тем в формально-юридическом смысле государственное и негосударственное регулирование выступают двумя формами скорее нормативного регулирования международных коммерческих договоров, объединяя в себе собственно правовое (государственное) и иное нормативное (негосударственное) регулирование. В этой связи просматриваемая в нормативных и правовых актах и доктрине тенденция к расширению понятия «право» в формально-юридическом смысле представляет собой ни что иное как усиление роли негосударственного регулирования международных коммерческих договоров, т.е. переход от собственно государственно-правового к более широкому нормативному материальному регулированию, в котором наряду с формальными источниками права сосуществуют и даже превалируют средства негосударственного регулирования.

1 См. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах. Т. 4. – М., 1994. С. 89; Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2007. С. 662.

2 Толстой Ю.К. К теории правоотношения. – Л., 1959. С. 6-7; Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права// Советское государство и право. 1963. № 6. С. 26.

3 Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. – Л., 1961. С. 26; Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М.: Юридическая литература, 1972. С. 19-20.

4 Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1966. С. 5; Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973. С. 10; Теория государства и права: учебник/ Под ред. К.А. Мокичева. – М., 1965. С. 439.

5 Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. – М., 2009. С. 211; Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции. Дисс. к.ю.н. – М., 2008.

С. 8; Теория государства и права: учебное пособие. Изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 154.

6 Об этом: Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР (Основные вопросы общей теории правового регулирования). Автореф. д.ю.н. – Ленинград, 1960. С. 8; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). – М.: Статут, 2013. С. 42; Канашевский В.А. Нормы международного права и гражданское законодательство России. – М., 2004. С. 13; Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. – М., 1999. С. 6.

7 Кант И. Метафизика нравов/ Немецкая классическая философия. Т. 1. – М., 2000. С. 37.

8 Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 63; Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 60-61.

9 Концепция частного и публичного права России. Азбука частного права: монография/ под ред. В.И. Иванова, Ю.С. Харитоновой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 18; Жеребцова Е.Е. Основные концептуальные положения естественно-правовой теории государства и права// Актуальные проблемы правопонимания. Научно-теоретический журнал. 2008. № 1. С. 50-57.

10 Мажорина М.В. Применимое право в международных коммерческих контрактах: современное толкование и прогнозируемая практика международных коммерческих арбитражей и национальных судов// Законодательство. 2015. № 6. С. 84.

11 Конвенция о праве, применимом к международным контрактам (Мехико, 1994г.)// Текст Конвенции в кн.: Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. – М.: «Статут», 2002. С. 467-474.

12 Покровская А.Б. Соглашение о праве, применимом к гражданско-правовым сделкам, осложненным иностранным элементом// В кн. Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей. Вып. 5./ Под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут, 2002. С. 366.

13 Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА/ Вступ. Ст. А.С. Комарова. – М., 2004. С. X.

14 Регламент (ЕС) № 593/2008 Европейского Парламента и Совета «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам» («Рим I») (Страсбург, 2008)// СПС «Консультант Плюс».

15 The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts (Approved 19.03.2015)// Режим доступа: URL:<https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135#text> (дата обращения: 13.02.2017г.).

16 Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010/ Пер. с англ. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2013// СПС «Консультант Плюс».

17 The Principles of European Contract Law 2002 (Parts I, II and III)// Режим доступа: URL: www.lexmercatoria.org (дата обращения: 13.02.17г.).

18 Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Типовому закону о международном торговом арбитраже. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985г. с изменениями 2006г. Издание ООН. – Вена, 2008. С. 34.

19 Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей (постатейный). – 4-е изд., испр. и доп.// Отв. ред. Н.И. Марышева и К.Б. Ярошенко. – М., 2014. С. 534.

20 Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 63.

21 Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М., 1966. С. 7.

УДК 343.3/.7
ББК 67.408.1

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ ВЗЫСКАНИЮ (СТ. 264.1 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЖУКОВ,

аспирант кафедры уголовного права и процесса

Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

E-mail: am-zhukov@yandex.ru

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Р.Б. Осокин

*Научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье указывается, что в последнее время отечественным законодателем принимались нормы, направленные на противодействие управления любым механическим транспортным средством в состоянии опьянения. Одним из таких законодательных решений стало принятие и вступление в силу Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», в соответствии с которым УК РФ был дополнен статьей 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию». Уделяется внимание таким принципам криминализации, как общественная опасность и относительная распространенность деяния. Анализируются объективные и субъективные признаки состава уголовно наказуемого деяния, сопряженного с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. Отмечается, что название статьи 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» не вполне соответствует ее содержанию, так как в наименовании говорится об уголовной ответственности лица, подвергнутого административному наказанию, а в диспозиции этой статьи УК РФ установлена ответственность в том числе для лица, имеющего судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, и этой же статьей 264.1 УК РФ. Предлагаются — с учетом исключения признаков преступления и предыдущего совершения противоправного деяния (административного правонарушения или аналогичного преступления) — авторские редакции диспозиции ст. 264.1 УК РФ.

Ключевые слова: административная преюдиция, дорожно-транспортные происшествия, криминализация, нарушение правил дорожного движения, состав преступления.

Annotation. It is specified in article that recently the norms directed to counteraction of control of any mechanical vehicle in state of intoxication were accepted by the domestic legislator. Acceptance and entry into force of the Federal law of December 31, 2014 No. 528-FZ «About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation concerning strengthening of responsibility for commission of offenses in the sphere of traffic safety» with which in compliance the Criminal Code of the Russian Federation has been added with the article 264.1 «Traffic Offence by the Person Subjected to Administrative Punishment» became one of such legislative decisions. The attention is paid to such principles of criminalization as public danger and relative prevalence of act. Objective and subjective signs of structure of the penal act interfaced to traffic offense by the person subjected to administrative punishment are analyzed. It is noted that the name of article 264.1 Criminal Code of the Russian Federation «Traffic offense by the person subjected to administrative punishment» not quite corresponds to her contents as in the name it is told about criminal liability of the person subjected to administrative punishment, and in a disposition of this article of the Criminal Code of the Russian Federation responsibility including for the person having a criminal record for commission of crime, provided by h the p. 2, 4 or 6 of Art. 264 of the Criminal Code of the Russian Federation and the same article 264.1 Criminal Code of the Russian Federation is established. Are offered — taking into account an exception of essential elements of offense and the previous commission of illegal act (an administrative offense or a similar crime) — author's editions of a disposition of Art. 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: administrative prejudition, road accidents, criminalization, traffic offense, corpus delicti.

Актуальность и острота проблемы дорожно-транспортного травматизма не вызывают никаких сомнений. Ежегодно на дорогах России гибнут и получают увечья десятки тысяч людей. Статистика свидетельствует, что

за январь-октябрь 2016 года в результате 123526 дорожно-транспортных происшествий, произошедших в стране, погибло 14015 человек и ранено – 163771 [1]. Из них только в результате неправомерных действий

водителей легковых автомобилей, находившихся в состоянии опьянения, совершено 9879 ДТП, в которых погибло 2730 граждан и 14108 – ранено [1]. В Тамбовской области за указанный период произошло 1094 ДТП, в которых погибло 133 и ранено 1470 человек. По вине «пьяных» водителей легковых автомобилей случилось 83 дорожные аварии, погибло 24 и ранено 122 гражданина [2]. И, несмотря на снижение приведенных показателей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, эти цифры остаются значительными.

Борьба с «пьянством на дорогах» — это одно из приоритетных направлений политики любого государства, ведь от эффективности и результативности этой борьбы зависит сохранение жизни и здоровья большого количества людей.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения считается одним из наиболее опасных нарушений правил дорожного движения в законодательстве зарубежных государств, а наказания, назначаемые правонарушителям, характеризуются в большинстве случаев достаточной строгостью [3, с. 863]. Основными видами наказаний за такое противоправное деяние являются: штраф, временное лишение права управления транспортным средством, тюремное заключение [4].

В большинстве стран лишение права управления транспортными средствами является дополнительным видом наказания, виновные при этом лишаются водительского удостоверения на сроки от 1 месяца до 10 и более лет, а в Дании и Норвегии возможно пожизненное лишение права управления транспортными средствами [4]. Как правило, повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения в течение определенного срока влечет более строгое наказание нарушителя [4].

В Российской Федерации в течение последних лет также принимался комплекс законодательных мер, направленных на борьбу с противоправным поведением граждан, позволяющих себе сесть за руль в состоянии опьянения. Одной из таких мер стало принятие Федерального закона от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения», которым Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 264.1, вступившей в силу с 1 июля 2015 года. Данная норма предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию [5].

Эта статья является новой, до ее введения в действие за повторное «пьяное» вождение в российском законодательстве предусматривалась административная ответственность. Вместе с тем, отметим, что ранее аналогичная норма действовала в советском уголовном законодательстве. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.06.1968 «Об усилении административной ответственности за нарушение Правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами» [6], принятого вместо Указа Президиума

Верховного Совета РСФСР от 05.10.1961 «Об ответственности водителей автотранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом состоянии» [7], впервые была введена уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения [6]. УК РСФСР был дополнен статьей 211.1: «Управление автотранспортным или городским электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной лицом, находящимся в состоянии опьянения и лишенным права на управление транспортными средствами за такое нарушение». Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30.11.1972 эта норма была дополнена частью 2 следующего содержания: «Управление транспортными средствами, указанными в части первой настоящей статьи, лицом, находящимся в состоянии опьянения и не имевшим водительских прав, совершенное повторно в течение года» [8]. 24.12.1992 статья 211.1 была исключена из УК РСФСР [9].

В научных изданиях высказывались различные точки зрения по вопросу правильности и своевременности введения уголовной ответственности повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения. Так, существует мнение, что введение этой нормы «не отвечает требованиям необходимости, допустимости и целесообразности криминализации этого правонарушения и перевода его в разряд уголовно наказуемых деликтов. Криминализация деяния, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, — это тот случай, когда не стоило бы ворошить прошлое и возрождать из небытия явно упречную (пусть даже и в модифицированном виде) норму. Ничего хорошего из этой акции не получится» [4].

Вместе с тем, нет сомнений в том, что лицо, уже лишенное водительского удостоверения в соответствии с требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за управление транспортным средством в состоянии опьянения, и вновь севшее за руль, будучи нетрезвым, обладает повышенной социальной опасностью. С учетом российских реалий, сформировавшегося у многих неаконопослушных граждан устойчивого правового нигилизма, когда практически ежедневно средства массовой информации сообщают о ДТП с участием нетрезвых водителей, повлекших в том числе гибель людей, введенная новелла уголовного законодательства призвана усилить наказание лиц, на которых не могут повлиять меры административного воздействия. За год с небольшим действия статьи 264.1 УК РФ только в Тамбовской области рассмотрено 687 уголовных дел с осуждением лиц по данной статье¹, что свидетельствует о распространенности названного негативного явления, а, следовательно, актуальности и своевременности принятия данной нормы.

Отметим, что норма носит бланкетный характер, и требует обращения как к другим законам – Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях, так и к подзаконным нормативным правовым актам, например, к Правилам дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23.10.1993

№1090 [10], и другим, о которых речь пойдет ниже.

Следует высказаться о конструкции состава данного преступления и трудностях правоприменения, которые за непродолжительный период действия уголовно-правовой нормы выявила судебная практика и практика поддержания государственного обвинения.

Сразу акцентируем внимание на недостатках юридической техники, при формулировании наименования статьи и построении диспозиции этой уголовно-правовой нормы. Очевидно, название статьи 264.1 УК РФ не вполне соответствует ее содержанию. В наименовании речь идет об уголовной ответственности лица, подвергнутого административному наказанию, в то время как ответственность предусмотрена также и для лица, имеющего судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 ст. 264, а также этой же статьей 264.1 УК РФ [5]. В свою очередь, по замечанию некоторых авторов, наименование и диспозиции некоторых статей Особенной части УК РФ не соотносятся между собой [11-12], также анализ доктринальных точек зрения свидетельствует о несовершенстве норм Особенной части УК РФ, что требует соответствующего законодательного урегулирования [13-32].

Кроме того, при введении определенных новелл уголовного законодательства практически всегда возникает вопрос о действии уголовного закона во времени с тем, чтобы понять, ухудшает ли он или улучшает положение виновного. Не исключением стала и анализируемая норма. Вызывала определенное сомнение возможность привлечения к уголовной ответственности по ст.264.1 УК РФ лиц, совершивших административные правонарушения до 01.07.2015, т.е. времени введения статьи в действие. На наш взгляд, правильным в практической деятельности правоохранительных органов и судов стало решение о возможности распространения этой нормы на лиц названной категории. Правоприменитель верно исходил из положений ст.9 УК РФ, согласно которой преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния [33]. Статья 264.1 УК РФ вступила в силу с 01.07.2015, и все отношения в уголовно-правовой сфере могут возникнуть только после этой даты. Наличие административного наказания или судимости, возникшие до 01.07.2015, являются обязательными криминообразующими признаками состава преступления, обуславливающими наступление уголовной ответственности, однако эти условия не устанавливают и не устраняют преступность деяния, не ухудшают и не улучшают положения лица, совершившего преступление.

Далее обратимся к конструкции состава данного преступления. Основным объектом данного преступления является безопасность дорожного движения, то есть состояние дорожного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий [34, с. 321]. В некоторых случаях дополнительным объектом преступного посягательства могут стать жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона данного преступления выражается в следующих действиях:

- управлении автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения, ранее подвергнутому административному взысканию за аналогичное административное правонарушение, или за невыполнение законного требования соответствующего должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения;
- управлении одним из вышеперечисленных транспортных средств лицом, находящимся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ либо рассматриваемой статьей 264.1 УК РФ [33].

Под управлением транспортным средством необходимо понимать непосредственное выполнение лицом функций водителя, приведшего транспорт в движение. Важно иметь в виду, что состав преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ, — формальный. Преступление считается оконченным с момента начала движения транспортного средства под управлением лица, находящегося в состоянии опьянения [33]. Наступления каких-либо общественно-опасных последствий при этом не требуется. Такого же подхода придерживается и формирующаяся судебная практика [35, с. 15]. При этом для наличия состава оконченного преступления не имеет значения период времени, в течение которого виновный управлял транспортным средством. Это может быть непродолжительный промежуток времени, начиная от нескольких секунд.

Предметом преступления являются автомобили, трамваи и другие механические транспортные средства [33]. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что помимо автомобилей и трамваев к механическим транспортным средствам относятся троллейбусы, автобусы, мотоциклы, мопеды, квадрициклы, иные транспортные средства, на управление которыми предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и другие самоходные машины [36].

Судами допускались нарушения и ошибки при указании в приговоре на предмет преступления [37].

Субъективная сторона состава преступления представляет собой вину в форме прямого умысла. Исходя из этих же подходов корректируется и судебная практика [35, с. 15].

Субъект данного преступления — специальный. Им является водитель, под которым понимается достигшее 16-летнего возраста лицо, управляющее автомобилем, трамваем или иным механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, а также установленных на соответствующем транспортном средстве грузов или оборудования [33]. Верховный Суд Российской Федерации при этом признает субъектом преступления не только водителя, сдавшего экзамены на право управления соответствующим видом транспортного средства и получившего водительское удостоверение, но также и:

- любое иное лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе и то лицо, у которого водительское удостоверение было изъято в установленном порядке в связи с ранее допущенным административным правонарушением;
- лицо, не имевшее либо лишенное права управления каким-либо видом транспортного средства;
- лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением [36].

Обязательным признаком субъекта преступления является нахождение водителя в состоянии опьянения.

Согласно примечанию к статье 264 УК РФ для целей статьи 264.1 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается:

- лицо, управляющее транспортным средством, при установлении факта употребления им веществ, вызывающих алкогольное опьянение. Такой факт определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей установленную законодательством возможную суммарную погрешность измерений;
- лицо, управляющее транспортным средством при наличии в его организме наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ;
- лицо, управляющее транспортным средством и не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица (сотрудника ГИБДД, наделенного соответствующими полномочиями) о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [33].

Исходя из примечания к ст. 12.8 КоАП РФ состояние опьянения характеризуется следующими признаками:

фактом употребления веществ, вызывающих алкогольное опьянение. Такой факт определяется наличием в организме абсолютного этилового спирта в концентрации 0,16 мг на один литр выдыхаемого воздуха; при наличии в организме человека наркотических средств либо психотропных веществ [38].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.06.2008 № 475 утверждены Правила освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов. Этим же Постановлением Правительство России утвердило Правила определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством. Кроме того, действует приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» [39].

Отметим, что неуказание в обвинении на наличие

состояния опьянения препятствует вынесению приговора [40].

Диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы предполагает повторность противоправного поведения лица. В одном случае криминообразующим признаком является административная преюдиция, в другом – наличие судимости за аналогичное преступление, либо за другое уголовно наказуемое нарушение правил дорожного движения.

Итак, субъект преступления должен обладать следующими признаками:

а) быть привлеченным к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения (части 1 или 3 ст. 12.8 КоАП РФ);

б) быть подвергнутым административному взысканию за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (части 1 или 2 ст. 12.26 КоАП РФ);

в) иметь судимость за совершение преступления, предусмотренного ч. 2, 4 или 6 ст. 264, либо анализиремой ст.264.1 УК РФ [30].

Исходя из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, может отвечать как одному из перечисленных условий, так и совокупности указанных признаков [36].

Статьей 4.6 КоАП РФ определен срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию. Этот срок исчисляется со дня вступления постановления о привлечении к административной ответственности в законную силу и до истечения 1 года со дня окончания исполнения указанного постановления [38]. Таким образом, состав преступления содержится в действиях лица, ранее привлеченного к административной ответственности по ч.1 или 3 ст. 12.8 или по ч.1 или 2 ст. 12.26 КоАП РФ, еще в течение года после окончания, к примеру, срока лишения права управления транспортным средством, назначенного в административном порядке, либо в течение года со дня отбытия административного ареста и т.д.

В судебной практике возникали вопросы о наличии в действиях лица состава преступления в связи имеющимися сомнениями относительно законности привлечения гражданина к административной ответственности [41].

Вопрос о наличии либо отсутствии признаков преступления может быть поставлен в следующей ситуации. К примеру, лицо, привлеченное к административной ответственности по части 1 или 3 ст.12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ, вновь управляет автомобилем с явными признаками алкогольного опьянения, что является сотрудниками ГИБДД, однако лицо отказывается от освидетельствования. Согласно примечанию к ст.264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, признается, в том числе лицо, не выполнившее законного требования уполномоченного должностного лица – сотрудника ГИБДД – о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения [33]. Таким образом, в рассматриваемой ситуации

формально в действиях лица содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ. Однако, представим, что по истечении времени при рассмотрении уголовного дела в суде, подсудимый заявит ходатайство о приобщении к материалам дела акта медицинского освидетельствования, прошедшего им добровольно уже после общения с сотрудниками полиции, и согласно которому указанный гражданин был трезв. Председательствующий не вправе будет отказать в удовлетворении данного ходатайства, если акт составлен в медицинском учреждении компетентным врачом и надлежащим образом оформлен. Суд будет обязан дать оценку этому акту в судебном решении, и здесь однозначно возникнет вопрос, о наличии в действиях лица состава преступления.

Для определения в целях ст. 264.1 УК РФ субъекта, имеющего судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 ст. 264 УК РФ, а также статьей 264.1 УК РФ, следует учитывать, что к таким относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую судимость за любое из перечисленных преступлений или их совокупности, соответствующий срок исчисляется со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу [36]. При этом Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что предусмотренные уголовным законодательством сроки погашения судимости должны исчисляться самостоятельно за каждое преступление, в случае совершения нового преступления эти сроки не прерываются [36].

В практике имели место случаи, когда неправильная формулировка в обвинении лица, уже имеющего судимость по ст.264.1 УК РФ, препятствовала вынесению законного решения по делу [42].

В соответствии с разъяснениями высшего судебного органа, если в ходе судебного рассмотрения уголовного дела о рассматриваемом преступлении, предусмотренном статьей 264.1 УК РФ, установлено, что лицо в связи с этим деянием привлечено к административной ответственности (части 1 или 3 ст.12.8 КоАП РФ), суд не должен продолжать рассмотрение уголовного дела [36]. В этом случае надлежит возратить уголовное дело прокурору в соответствии с требованиями ст.237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотменённое постановление об административном наказании лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного следствия (дознания) (управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения), является препятствием для вынесения приговора [36]. Такие же правила действуют в отношении преступлений, предусмотренных частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ [36].

В практике судов Тамбовской области имели место случаи, когда органы предварительного следствия допускали такие нарушения [43, 44].

Следует учитывать, что подобные ситуации могут возникать и при рассмотрении уголовных дел, предусмотренных ст.264.1 УК РФ, поэтому правоприменителю в обязательном порядке необходимо проверять наличие постановления по делу об административном правонарушении, поскольку привлечение лица одно-

временно и к уголовной, и к административной ответственности за одно и то же деяние недопустимо.

Подводя итог, отметим, что несовершенство конструкции состава рассматриваемого преступления заключается в установлении административной преюдиции, повторности, неоднократности правонарушения, влекущего уголовную ответственность. Диспозиция сформулирована таким образом, что проблемы, аналогичные затронутым нами, будут возникать и в будущем. При этом судебная практика и практика поддержания государственного обвинения может выявить и иные проблемы. Например, какую оценку дать действиям лица, неоднократно совершающего преступления, предусмотренные ст. 264.1 УК РФ и имеющего судимость по ст.264.1 или 264 УК РФ, как с анализируемой нормой будут соотноситься требования Общей части УК РФ о совокупности преступлений (ст.17 УК РФ), рецидиве, его видах (ст. 18 УК РФ) и т.д.

Решением этой проблемы могло бы стать, на наш взгляд, исключение из Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации норм о взаимосвязи наличия признаков преступления и предыдущего совершения противоправного деяния (административного правонарушения или аналогичного преступления). Применительно к анализируемой статье 264.1 УК РФ, диспозиция выглядела бы следующим образом: «Управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения». Как вариант упрощения конструкции диспозиции, придания ей лаконичности можно предложить также следующую редакцию: «Управление механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения» без выделения автомобилей и трамваев как отдельного предмета преступления. Понятие транспортных средств возможно расшифровать в примечаниях к статье (такое толкование уже имеется в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 14). Представляется, что с точки зрения юридической техники, такая формулировка упростит применение закона на практике. Кроме того, аналогичную норму следовало бы ввести и за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Это потребовало бы внесения изменений соответственно в статьи 12.8 и 12.26 КоАП РФ, поскольку данные правонарушения переводилось бы из разряда административных в уголовно-наказуемые. При этом отпал бы вопрос и о повторном совершении преступлений лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление. На таких лиц распространялись бы соответствующие нормы Общей части УК РФ о судимости и ее последствиях, более строгим наказании и пр. К тому же, несмотря на возможную кажущуюся радикальность и жесткость такого похода, в условиях российской действительности, высокой смертности на дорогах, в том числе нередко по вине нетрезвых водителей, представляется, что криминализация этих деяний будет вполне своевременной и уместной, что значительно повысит уровень уголовно-правовой охраны жизни и здоровья граждан.

Литература

1. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // ГУОБДД МВД России : [сайт]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 10.12.2016).
2. Тамбовская область: сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // ГУОБДД МВД России : [сайт]. URL: <http://www.gibdd.ru/r/68/stat/> (дата обращения: 10.12.2016).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : КОНТАКТ, 2015.
4. Грачева Ю. В., Коробеев А. И., Чучаев А. И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // *Lex Russica*. 2015 г. № 4. С. 71-80.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения : федер. закон Рос. Федерации от 31 дек. 2014 г. № 528-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16 дек. 2014 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 дек. 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2015. — № 1, ч. 1, ст. 81.
6. Об усилении административной ответственности за нарушение Правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. (утратил силу) // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. — 1968. — № 26, ст. 1009.
7. Об ответственности водителей автотранспорта и городского электротранспорта за управление транспортом в нетрезвом состоянии : указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 05 окт. 1961 г. (утратил силу) // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. — 1961. — № 40, ст. 557.
8. О внесении изменений в Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1968 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам и правил пользования транспортными средствами» : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 нояб. 1972 г. (утратил силу) // *Ведомости Верховного Совета РСФСР*. — 1972. — № 51, ст. 1207.
9. О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : закон Российской Федерации от 24 дек. 1992 г. № 4217-1 (утратил силу) // *Рос. газ.* — 1993. — 19 янв.
10. О правилах дорожного движения : постановление Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 : в ред. постановления Правительства Рос. Федерации от 10 сент. 2016 г. № 904 // Собр. актов постановлений Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1993. — № 47, ст. 4531; Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2016. — № 38, ст. 5553.
11. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Статья 148 УК РФ как гарантия права на свободу совести и вероисповеданий // *Образовательные программы и профессиональные стандарты: поиск эффективного взаимодействия* : сборник материалов по итогам Международной научно-методической конференции / под общ. ред. Е. А. Камековой. М. : ИТКОР, 2016. С. 128-132.
12. Кокорев В. Г., Зайцев И. А. Право на свободу совести и вероисповеданий и условия его ограничения по отечественному законодательству // *Социально-экономические явления и процессы*. 2016. Т. 11, № 7. С. 78-86.
13. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая характеристика способов совершения мошенничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
14. Осокин Р. Б. Актуальные направления совершенствования уголовно-правовой нормы о служебном подлоге // *Раскрытие и расследование преступлений в современных условиях: проблемы, тенденции, перспективы* : сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции. Липецк : Липецкий государственный технический университет, 2006. С. 257-259.
15. Осокин Р. Б. Проблемы объективной стороны фальсификации доказательств по уголовному делу // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2007. № 4 (56). С. 179-182.
16. Осокин Р. Б. Эффективность уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 6 (86). С. 317-319.
17. Осокин Р. Б. Проблемы противодействия преступлениям против общественной нравственности // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 1 (93). С. 343-346.
18. Осокин Р. Б. Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // *Уголовный закон: проблемы и перспективы* : материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов : Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219-223.
19. Осокин Р. Б., Чибизов А. В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 9 (101). С. 361-365.
20. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Уголовно-правовая оценка похищения, уничтожения или повреждения имущества с тел умерших или мест их захоронения // *Государство и право*. 2012. № 7. С. 49-58.
21. Осокин Р. Б. О необходимости совершенствования

- вания норм об ответственности за жестокое обращение с животными // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 71-74.
22. Осокин Р. Б. Применение и совершенствование уголовно-правовой нормы о фальсификации доказательств по уголовному делу // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними; отв. ред. А. И. Долгова. М. : Российская криминологическая ассоциация криминологическая ассоциация, 2005. С. 230-233.
 23. Осокин Р. Б. Проблемы объективной стороны фальсификации доказательств по уголовному делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2007. № 4 (56). С. 179-182.
 24. Ревин В. П. Современная уголовная политика России и реформирование уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2014. № 1. С. 37-42.
 25. Дворецкий М. Ю., Краснослободцева Н. В. Уголовно-правовые проблемы эффективности применения норм об ответственности за экологические преступления // Вестник Тамбовского университета. Серия Политические науки и право. 2016. Т. 2, Вып. 3 (7). С. 58-63.
 26. Урда М. Н. Некоторые проблемы эффективности применения уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение экономических преступлений // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. С. 112-115.
 27. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности : монография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2000.
 28. Мачковский Л. Г. Вопросы уголовной ответственности за преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина // Мировой судья. 2004. № 6. С. 2-4.
 29. Репетева О. Е. Особенности уголовной ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 86-88.
 30. Янович Е. Ю. Некоторые вопросы уголовной ответственности за преступления против здоровья населения в Российской Федерации // Вестник Поволжского института управления. 2008. № 1 (14). С. 48-52.
 31. Евдокимов К. Н. Актуальные вопросы совершенствования уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере компьютерной информации // Проблемы современного российского законодательства : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2015. С. 255-257.
 32. Аббасов Ф. Н. О., Агаев Г. А. О. Пути совершенствования отдельных норм главы 32 Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за преступления против порядка управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 64-68.
 33. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 22.11.2016 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25, ст. 2954; 2016. — № 48, ч. 1, ст. 6732.
 34. Солдатов А. П. Административная ответственность в законодательстве зарубежных стран // Общество и право. 2012. № 3 (40). С. 319-324.
 35. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл от 18.03.2016 по делу в отношении В. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 8. С.15.
 36. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2008 г. № 25 (в ред. от 24.05.2016 г.) // Рос. газ. — 2008. — 26 дек.; 2016. — 1 июня.
 37. Апелляционное постановление Моршанского районного суда Тамбовской области от 19 февр. 2016 г. по делу № 10-1/2016. Документ опубликован не был. Архив Моршанского районного суда Тамбовской области за 2016 г.
 38. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 22.11.2016 г.) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1, ч. 1, ст. 1; 2016. — № 48, ч. 1, ст. 6733.
 39. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) : приказ Министерства здравоохранения Рос. Федерации от 18 дек. 2015 г. № 933н // Рос. газ. — 2016. — 23 марта.
 40. Дело № 1-279/2016. Документ опубликован не был. Архив Октябрьский районный суд г. Тамбова за 2016 г.
 41. Дело № 1-40/2016. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 1 по Кугарчинскому району Республики Башкортостан за 2016 г.
 42. Дело № 1-51/2016. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи судебного участка № 4 Октябрьского района г. Тамбова за 2016 г.
 43. Дело об административном правонарушении № 5-30/2016. Документ опубликован не был. Архив мирового судьи Инжавинского района Тамбовской области за 2016 г.

44. Дело № 1-28/2016. Документ опубликован не был. Инжавинский районный суд Тамбовской области за 2016 г.

Reference

1. Svedeniya o pokazatel'nykh sostojanija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija // GUOBDD MVD Rossii: [sajt]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (data obrashhenija: 10.12.2016).
2. Tambovskaja oblast': svedeniya o pokazatel'nykh sostojanija bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija // GUOBDD MVD Rossii: [sajt]. URL: <http://www.gibdd.ru/r/68/stat/> (data obrashhenija: 10.12.2016).
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). M.: KONТАКТ, 2015.
4. Gracheva Ju. V., Korobeev A. I., Chuchaev A. I. Novyj vid transportnogo prestuplenija kak modifitsirovannyj variant horosho zabytogo starogo // Lex Russica. 2015 g. № 4. S. 71-80.
5. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosu usilenija otvetstvennosti za sovershenie pravonarushenij v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizhenija : feder. zakon Ros. Federacii ot 31 dek. 2014 g. № 528-FZ : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 16 dek. 2014 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 25 dek. 2014 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2015. — № 1, ch. 1, st. 81.
6. usilenii administrativnoj otvetstvennosti za narushenie Pravil dvizhenija po ulicam gorodov, naselennykh punktov i dorogam i pravil pol'zovanija transportnymi sredstvami : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 19 ijunja 1968 g. (utratal silu) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1968. — № 26, st. 1009.
7. Ob otvetstvennosti voditelej avtomototransporta i gorodskogo jelektrotransporta za upravlenie transportom v netrezvom sostojanii : ukaza Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 05 okt. 1961 g. (utratal silu) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1961. — № 40, st. 557.
8. O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 19 ijunja 1968 g. «Ob usilenii administrativnoj otvetstvennosti za narushenie pravil dvizhenija po ulicam gorodov, naselennykh punktov i dorogam i pravil pol'zovanija transportnymi sredstvami» : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 30 nojab. 1972 g. (utratal silu) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1972. — № 51, st. 1207.
9. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Kodeks RSFSR ob administrativnykh pravonarushenijah, Ugolovnyj kodeks RSFSR, Ugolovno-processual'nyj kodeks RSFSR : zakon Rossijskoj Federacii ot 24 dek. 1992 g. № 4217-1 (utratal silu) // Ros. gaz. — 1993. — 19 janv.
10. O pravilah dorozhnogo dvizhenija : postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 23 okt. 1993 g. № 1090 : v red. postanovlenija Pravitel'stva Ros. Federacii ot 10 sent. 2016 g. № 904 // Sobr. aktov postanovlenij Prezidenta i Pravitel'stva Ros. Federacii. — 1993. — № 47, st. 4531; Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2016. — № 38, st. 5553.
11. Osokin R. B., Kokorev V. G. Stat'ja 148 UK RF kak garantija prava na svobodu sovesti i veroispovedanij // Obrazovatel'nye programmy i professional'nye standarty: poisk jeffektivnogo vzaimodejstvija : sbornik materialov po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii / pod obshh. red. E. A. Kamenevoj. M. : ITKOR, 2016. S. 128-132.
12. Kokorev V. G., Zajcev I. A. Pravo na svobodu sovesti i veroispovedanij i uslovija ego ogranichenija po otechestvennomu zakonodatel'stvu // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2016. T. 11, № 7. S. 78-86.
13. Osokin R. B. Ugolovno-pravovaja harakteristika sposobov sovershenija moshennichestva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004. 24 s.
14. Osokin R. B. Aktual'nye napravlenija sovershenstvovanija ugolovno-pravovoj normy o sluzhebno-m podloge // Raskrytie i rassledovanie prestuplenij v sovremennykh uslovijah: problemy, tendencii, perspektivy : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Lipeck : Lipeckij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet, 2006. S. 257-259.
15. Osokin R. B. Problemy obektivnoj storony fal'sifikacii dokazatel'stv po ugolovnomu delu // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2007. № 4 (56). S. 179-182.
16. Osokin R. B. Jeffektivnost' ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenie, predusmotrennoe st. 242 UK RF // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 6 (86). S. 317-319.
17. Osokin R. B. Problemy protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj npravstvennosti // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. Vyp. 1 (93). S. 343-346.
18. Osokin R. B. Ob osnovnykh napravlenijah ugolovno-pravovoj politiki v sfere protivodejstvija prestuplenijam protiv obshhestvennoj npravstvennosti // Ugolovnyj zakon: problemy i perspektivy : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Tambov : Biznes-Nauka-Obshhestvo, 2011. S. 219-223.
19. Osokin R. B., Chibizov A. V. K voprosu o predmete zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2011. № 9 (101). S. 361-365.
20. Osokin R. B., Kursaev A. V. Ugolovno-pravovaja ocenka pohishhenija, unichtozhenija ili povrezhdenija imushhestva s tel umershih ili mest ih zahoronenija // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 49-58.
21. Osokin R. B. Oneobhodimosti sovershenstvovanija norm ob otvetstvennosti za zhestokoe obrashhenie s zhivotnymi // Rossijskaja justicija. 2016. № 2. S. 71-74.

22. Osokin R. B. *Primenenie i sovershenstvovanie ugolovno-pravovoj normy o fal'sifikacii dokazatel'stv po ugolovnomu delu // Organizovannaja prestupnost', terrorizm, korrupcija v ih projavlenijah i bor'ba s nimi; otv. red. A. I. Dolgova. M. : Rossijskaja kriminologicheskaja associacija, 2005. S. 230-233.*
23. Osokin R. B. *Problemy obektivnoj storony fal'sifikacii dokazatel'stv po ugolovnomu delu // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. 2007. № 4 (56). S. 179-182.*
24. Revin V. P. *Sovremennaja ugolovnaja politika Rossii i reformirovanie ugolovnog zakonodatel'stva // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2014. № 1. S. 37-42.*
25. Dvoreckij M. Ju., Krasnoslobodceva N. V. *Ugolovno-pravovye problemy jeffektivnosti primeneniya norm ob otvetstvennosti za jekologicheskie prestuplenija // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija Politicheskie nauki i pravo. 2016. T. 2, Vyp. 3 (7). S. 58-63.*
26. Urda M. N. *Nekotorye problemy jeffektivnosti primeneniya ugolovno-pravovyh norm, ustanavlivajushhij otvetstvennost' za sovershenie jekonomicheskijh prestuplenij // Problemy jekonomiki i juridicheskoy praktiki. 2008. № 2. S. 112-115.*
27. Kondrashova T. V. *Problemy ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv zhizni, zdorov'ja, polovoj svobody i polovoj neprikosnovennosti : monografija. Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet, 2000.*
28. Machkovskij L. G. *Voprosy ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Mirovoj sud'ja. 2004. № 6. S. 2-4.*
29. Repeteva O. E. *Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv sem'i i nesovershennoletnijh // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki. 2014. № 4 (19). S. 86-88.*
30. Janovich E. Ju. *Nekotorye voprosy ugolovnoj otvetstvennosti za prestuplenija protiv zdorov'ja naselenija v Rossijskoj Federacii // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija. 2008. № 1 (14). S. 48-52.*
31. Evdokimov K. N. *Aktual'nye voprosy sovershenstvovanija ugolovnoj otvetstvennosti za sovershenie prestuplenij v sfere komp'juternoj informacii // Problemy sovremennogo rossijskogo zakonodatel'stva : materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. M. : Vserossijskij gosudarstvennyj universitet justicii (RPA Minjusta Rossii), 2015. S. 255-257.*
32. Abbasov F. N. O., Agaev G. A. O. *Puti sovershenstvovanija otdel'nyh norm glavy 32 Ugolovnog kodeksa RF, predusmatrivajushhij otvetstvennost' za prestuplenija protiv porjadka upravlenija // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 2. S. 64-68.*
33. *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 22.11.2016 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 24 maja 1996 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 5 ijunya 1996 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25, st. 2954; 2016. — № 48, ch. 1, st. 6732.*
34. Soldatov A. P. *Administrativnaja otvetstvennost' v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Obshhestvo i pravo. 2012. № 3 (40). S. 319-324.*
35. *Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Respubliki Marij Jel ot 18.03.2016 po delu v otnoshenii V. // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2016. № 8. S. 15.*
36. *O sudebnoj praktike po delam o prestuplenijah, svjazannyh s narusheniem pravil dorozhnogo dvizhenija i jekspluatacii transportnyh sredstv, a takzhe s ih nepravomernym zavladeniem bez celi hishhenija : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 9 dek. 2008 g. № 25 (v red. ot 24.05.2016 g.) // Ros. gaz. — 2008. — 26 dek.; 2016. — 1 ijunya.*
37. *Apelljacionnoe postanovlenie Morshanskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti ot 19 fevr. 2016 g. po delu № 10-1/2016. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Morshanskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti za 2016 g.*
38. *Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dek. 2001 g. № 195-FZ (v red. ot 22.11.2016 g.) : prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 20 dek. 2001 g. : odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 26 dek. 2001 g. // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2002. — № 1, ch. 1, st. 1; 2016. — № 48, ch. 1, st. 6733.*
39. *O porjadke provedenija medicinskogo osvidetel'stvovanija na sostojanie op'janenija (alkogol'nogo, narkoticheskogo ili inogo toksicheskogo) : prikaz Ministerstva zdavoohranenija Ros. Federacii ot 18 dek. 2015 g № 933n // Ros. gaz. — 2016. — 23 marta.*
40. *Delo № 1-279/2016. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv Oktjabr'skij rajonnyj sud g. Tambova za 2016 g.*
41. *Delo № 1-40/2016. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 1 po Kugarchinskomu rajonu Respubliki Bashkortostan za 2016 g.*
42. *Delo № 1-51/2016. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i sudebnogo uchastka № 4 Oktjabr'skogo rajona g. Tambova za 2016 g.*
43. *Delo ob administrativnom pravonarushenii № 5-30/2016. Dokument opublikovan ne byl. Arhiv mirovogo sud'i Inzhavinskogo rajona Tambovskoj oblasti za 2016 g.*
44. *Delo № 1-28/2016. Dokument opublikovan ne byl. Inzhavinskij rajonnyj sud Tambovskoj oblasti za 2016 g.*

1 По состоянию на 01.12.2016 // Статистические данные прокуратуры Тамбовской области, 2016 г.

УДК 343.3/7
ББК 67.408.1

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

СТАНИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ СВИРИДОВ,

адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: svirid.stanislav@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент Р.Б. Осокин

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Указано, что возникновение проблем квалификации фальсификации доказательств по уголовному делу (чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ) обусловлено отсутствием дефиниции «фальсификация доказательств». Правоприменительная практика характеризуется отсутствием единообразного толкования составообразующих признаков преступлений, предусмотренных чч. 2 или 3 ст. 303 УК РФ. Указывается, что правоохранные органы допускают неточности при оценке действий виновного лица, приводящие к ошибкам в квалификации уголовно-наказуемых действий.

Ключевые слова: вещественные доказательства, доказательство по уголовному делу, доказательства в уголовном судопроизводстве, подделка доказательств, фальсификация доказательств.

Annotation. In article the attention is focused that emergence of problems of qualification of falsification of proofs on criminal case (чч. The 2 and 3 Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation) it is caused by lack of a definition «falsification of proofs». It is emphasized that law-enforcement practice is characterized by lack of uniform interpretation of signs of the crimes provided чч. 2 or 3 Art. 303 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is specified that law enforcement agencies allow the inaccuracies at an assessment of actions of the perpetrator leading to mistakes in qualification of penal actions.

Keywords: material evidences, the proof on criminal case, proofs in criminal legal proceedings, a forgery of proofs, falsification of proofs.

Особое внимание к вопросу о квалификации деяния, сопряженного с фальсификацией доказательств по уголовному делу, обусловлено существенно дифференцированными подходами к юридической оценке деяний, имеющих признаки составов преступлений, предусмотренных чч. 2, 3 ст. 303 УК РФ, складывающимися в российской правоприменительной практике. Анализ множества эмпирических источников, представленных, прежде всего, обвинительными приговорами судов общей юрисдикции, отмененными или измененными в установленном законом порядке вышестоящей судебной инстанцией именно в связи с допущенными ошибками квалификации преступления, сопряженный с обращением к выработанным в науках уголовно-правового цикла знаниям о видах квалификационных ошибок, позволяет упорядочить соответствующие знания, для последовательного осмысления поднятой проблемы.

В свою очередь подобные проблемы квалификации уголовно-наказуемых деяний, исходя из анализа

юридической литературы, характерны для иных преступлений [1-10].

Так, при рассмотрении вопроса о квалификации преступления, сопряженного с фальсификацией доказательств по уголовному делу, обращает на себя внимание группа казуальных квалификационных проблем, выраженная в непризнании наличия состава преступления в тех деяниях, в которых он имеется [11, с. 21].

В качестве одной из причин возникновения обозначенной проблемы можно назвать неверный подход к юридической оценке деяния, заключающийся в том, что нарушение установленного порядка получения доказательств, выраженное во внесении в процессуальные документы заведомо ложных сведений, не образует состава преступления, предусмотренного чч. 2, 3 ст. 303 УК РФ [12]. К аналогичному выводу суды приходили в случаях, если такие доказательства были признаны судом недопустимыми и их существование не повлекло общественно опасных последствий, вырази-

вшихся в незаконном освобождении лиц, причастных к преступлению, от уголовной ответственности, либо в незаконном осуждении невиновного [13]. На наш взгляд, совершение данного деяния имманентно нарушению установленного УПК РФ порядка собирания доказательств, а такое правомерное действие, как признание фальсифицированных доказательств недопустимыми, не устраняет преступности деяния, не является предусмотренным УК РФ основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования, поскольку состав анализируемого преступления является формальным, и, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 303 УК РФ, не требует наступления каких-либо общественно опасных последствий.

В правоприменительной практике встречаются оправдательные приговоры, мотивированные тем, что документы, фальсификация которых инкриминируется обвиняемому (чистосердечное признание, письмо в прокуратуру), по мнению судов, не являются доказательствами и могут быть признаны в качестве таковых только по результатам проверки сообщения о преступлении [14]. На наш взгляд, в случаях, когда подобные документы, адресуемые правоохранительным органам, содержат сообщения о преступлении либо любые иные сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, ввиду предписания п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ фальсификация таких документов будет образовывать состав преступления, предусмотренного ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Обобщая выявленные правоприменительные проблемы, укажем, что в данном контексте значимой, но не способной в полной мере снизить остроту поднятой проблематики является правовая позиция Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 18 августа 2010 г., в соответствии с которой под фальсификацией доказательств понимается «не только искажение фактических данных, но и внесение в процессуальные документы ложных сведений, не соответствующих действительности, <...> а наступление общественно опасных последствий и наличие мотива элементами состава <...> преступления, предусмотренного ст. 303 УК РФ, не являются» [15].

Кроме того, считаем, что, по существу, причина подобных ошибок кроется в неоднократном отмеченном нами пробеле в уголовном законодательстве, выраженном в отсутствии соответствующей дефиниции, раскрывающей трактовку фальсификации доказательств для целей УК РФ. Другим обстоятельством возникновения квалификационных ошибок послужило неверное понимание формального состава преступления, предусмотренного чч. 2 и 3 ст. 303 УК РФ, в качестве материального (за исключением деяний, предусмотренных ч. 3 ст. 303 УК РФ, повлекших тяжкие последствия).

Помимо этого, обратим внимание на существенную противоречивость имеющейся судебной практики, выраженную в том, что мотивировка судебных решений по конкретным делам не всегда в полной мере

отвечает действующим нормам УК РФ и УПК РФ. Это обстоятельство позволяет судить о разрозненной трактовке правоприменителем в лице правоохранительных органов и судов общей юрисдикции сущности запрещенных чч. 2 и 3 УК РФ деяний, что актуализирует комплекс мер устранения соответствующей проблемы.

Разделяя точку зрения Н. Ф. Кузнецовой, укажем, что другой группой квалификационных ошибок является неправильная юридическая оценка содеянного ввиду неверного избрания нормы Особенной части УК РФ, которая запрещает его совершение [12, с. 21].

Характеризуя данную группу квалификационных ошибок, прежде всего укажем, что их допущение зачастую связано с неправильным применением положений ч. 3 ст. 17 УК РФ. В соответствии с указанным правовым предписанием, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, а уголовная ответственность для виновного лица наступает по специальной норме. Нарушение данного предписания в правоприменительной практике, как правило, имеет несколько проявлений: во-первых, оно выражается в излишнем вменении лицу общего состава преступления, который уже охватывается другим, специальным составом преступления, а во-вторых, в неверной квалификации деяния лица по общей норме Особенной части УК РФ, в то время как подлежала применению специальная норма.

Примером первого из названных типов квалификационных ошибок может послужить одновременная квалификация действий лица, фальсифицировавшего доказательства по уголовному делу, и по ч. 2 (или ч. 3) ст. 303 УК РФ, и по ст. 285 УК РФ [16-17] в тех ситуациях, когда вменяемое лицу злоупотребление служебными полномочиями непосредственно заключалось в фальсификации доказательств по уголовному делу. В выявленной ситуации Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации обоснованно установила неправильное применение уголовного закона. В связи с тем, что фальсификация доказательств по уголовному делу является частным случаем злоупотребления служебными полномочиями и предстает специальной нормой, налицо явное нарушение предписания ст. 17 УК РФ, повлекшее оценку одного деяния как совокупности преступлений. Эта ошибка грубо нарушила законные интересы осужденного, стала причиной назначения более строгого наказания, не в полной мере отвечающего характеру совершенного деяния, и обусловила закономерную необходимость переквалификации его действий только на специальную норму с исключением осуждения по ст. 285 УК РФ как излишне вмененной [18].

Аналогичная ошибка имеет место в случае одновременной квалификации действий лица и как фальсификации доказательств по уголовному делу, и как превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) [19], служебного подлога (ст. 292 УК РФ) [20], привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ) [21].

Приведенные примеры конкуренции охранительных норм права также должны решаться в строгом соответ-

ствии с предписанием ч. 3 ст. 17 УК РФ, исключаяющим наличие в действиях лица множественности преступлений. Вместе с тем, если лицу вменяется совершение реальной совокупности преступлений, в том числе фальсификации доказательств, а также преступлений, предусмотренных общей по отношению к ст. 303 УК РФ нормой, но при этом объективная сторона общего состава преступления не охватывает действий, составляющих объективную сторону состава преступления, предусмотренного специальной нормой, то в действиях лица будет иметься совокупность преступлений.

Характеризуя второй тип ошибок в выделенной классификационной группе, имеющих место, когда совершенное лицом деяние, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 или ч. 3 ст. 303 УК РФ, неверно квалифицируется органами предварительного расследования или судом в качестве одного из преступлений, предусмотренных общей по отношению к ст. 303 УК РФ охранительной нормой. Отметим связанный с таким подходом ряд серьезных проблем. Трудности разграничения множества общих и специальных норм обуславливают вероятность неверной оценки деяния виновного судом и назначения наказания, не отвечающего характеру и степени общественной опасности содеянного. Так, если верхний предел наиболее строгого наказания санкции ч. 2 ст. 303 УК РФ в виде лишения свободы составляет 5 лет, а ч. 3 ст. 303 УК РФ — 7 лет, то указанный предел санкции ч. 1 ст. 292 УК РФ, запрещающей служебный подлог, составляет всего 2 года. В контексте решения данной проблемы особую значимость приобретают полномочия прокурора по надзору за предварительным расследованием и проверке доказанности предъявленного лицу обвинения, а также особую значимость приобретает судебный контроль. Если за весь период действия УПК РФ до 2013 года суд был ограничен положениями ч. 2 ст. 252 УПК РФ, в силу которых изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается только в тех случаях, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, то постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П [22] положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления.

Подводя итог укажем, что изучение особенностей квалификации преступления, сопряженного с фальсификацией доказательств по уголовному делу, показывает наличие совокупности разнородных прикладных проблем, связанных с правильной юридической оценкой действий лица, установлением соответствия признаков данных действий с признаками деяний, запрещенных чч. 2, 3 ст. 303 УК РФ. Длитель-

ность существования данных проблем и комплекс негативных последствий их возникновения на практике закономерно обуславливают постановку вопроса о необходимости фундаментальных исследований в данной области в целях формирования концепции действий, в том числе связанных с правотворчеством, направленных на снижение остроты проблемы правильности квалификации рассматриваемого преступления.

При этом фундаментальный детерминант всей рассмотренной проблематики усматривается в технике выражения диспозиции ч. 2 ст. 303 УК РФ. Последняя является простой, не раскрывающей формально-логического объема, индивидуализирующих признаков действий (бездействия), образующих состав данного преступления. Такая особенность техники юридического письма, по существу, оставляет решение вопроса о наличии в конкретных действиях признаков состава преступления на усмотрение должностных лиц органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда. В условиях отсутствия необходимых предписаний, а также сложности и значительности логического объема термина «фальсификация», в котором мыслится множество различных действий, формирование единообразной правоприменительной практики не представляется возможным, а квалификационные проблемы видятся закономерными.

Литература

1. Осокин Р. Б. Некоторые проблемы отграничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. 2001. № 4. С. 24-27.
2. Осокин Р. Б. Квалификация действий, сопряженных с обманом и злоупотреблением доверием в сфере экономической деятельности // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. 2005. № 10. С. 27-33.
3. Осокин Р. Проблемы квалификации деяний против нравственности в сфере сексуальных отношений // Уголовное право. 2006. № 2. С. 59-63.
4. Осокин Р. Б. Квалификационные ошибки применения ст. 228.1 УК РФ // Современная наркоситуация в странах СНГ и проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков Брянск: Брянский филиал Московского университета МВД России, 2008. С. 239-240.
5. Осокин Р. Б., Клещенко Ю. Г. Проблемы квалификации налогового мошенничества по субъективным признакам // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Вып. 6 (62). С. 357-360.
6. Осокин Р. Б., Гончаров М. В. Квалификация причинения имущественного ущерба путем обмана в сфере налогообложения по субъективным признакам (на примере уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица или с организации) // Вестник Тамбов-

- ского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 356-361.
7. Осокин Р. Б. Вопросы квалификации жестокого обращения с несовершеннолетним в форме изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Вопросы правоведения. 2011. № 2. С. 359-362.
 8. Рылов К. В. К проблеме квалификации преступлений при конкуренции норм (теория и практика) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 3. С. 104-108.
 9. Осокин Р. Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 91-97.
 10. Осокин Р. Б. Особенности квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и отграничения данного преступления от жестокого обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 78-83.
 11. Осипов М. Ю. О некоторых проблемах квалификации преступлений террористической направленности // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 28-30.
 12. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. М. : Городец, 2007.
 13. Приговор Иркутского областного суда от 25 апр. 2010 г. в отношении Ж.В.Н. // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9hocxCN7ULJT/> (дата обращения: 24.02.2017).
 14. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации от 5 июня 2008 г. по делу № 34-008-12 // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=204042 (дата обращения: 23.01.2017).
 15. Кассационное определение Верховного Суда Рос. Федерации от 18 авг. 2010 г. по делу № 66-О10-115 Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 16. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 6 июля 2004 г. № 93-О04-9. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 17. Суд обоснованно исключил из обвинения ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку эти же действия квалифицированы и по ч. 2 ст. 303 УК РФ : определение Верховного Суда Рос. Федерации от 24 дек. 2009 г. № 11-О09-137. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 18. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Рос. Федерации за 2007 год // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2008. № 9.
 19. Практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ) : подготовлена Пензенским областным судом 11 апр. 2016 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 20. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 9 окт. 2008 г. № 83-О08-22. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 21. Приговор по делу о фальсификации доказательств по уголовному делу оставлен без изменения, так как вина осужденного в совершении преступления подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, его действиям дана правильная юридическая оценка, наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, обстоятельств дела, данных о его личности : определение Верховного Суда Рос. Федерации от 22 дек. 2008 г. № 48-О08-115. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 22. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П // Рос. газ. — 2013. — 12 июля..

Reference

1. Osokin R. B. Nekotorye problemy otgraničenija moshenničestva ot smezhnyh s nim sostavov prestuplenij i grazhdansko-pravovyh deliktov // Nekotorye aspekty pravoohranitel'noj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah. 2001. № 4. S. 24-27.
2. Osokin R. B. Kvalifikacija dejstvij, soprazhennyh s obmanom i zloupotreblenijem doveriem v sfere jekonomičeskoj dejatel'nosti // Nekotorye aspekty pravoohranitel'noj dejatel'nosti v sovremennyh uslovijah. 2005. № 10. S. 27-33.
3. Osokin R. Problemy kvalifikacii dejanij protiv navstvvennosti v sfere seksual'nyh otnošenij // Ugolovnoe pravo. 2006. № 2. S. 59-63.
4. Osokin R. B. Kvalifikacionnye oshibki primenenija st. 228.1 UK RF // Sovremennaja narkosituacija v stranah SNG i problemy protivodejstvija nezakonnomu obrotu narkotikov Brjansk: Brjanskij filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2008. S. 239-240.
5. Osokin R. B., Kleshhenko Ju. G. Problemy kvalifikacii nalogovogo moshenničestva po sub#ektivnym priznakam // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2008. Вып. 6 (62). S. 357-360.

6. Osokin R. B., Goncharov M. V. Kvalifikacija prichinenija imushhestvennogo ushherba putem obmana v sfere nalogooblozhenija po sub#ektivnym priznakam (na primere uklonenija ot uplaty nalogov i (ili) sborov s fizicheskogo lica ili s organizacii) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. 2010. Vyp. 4 (84). S. 356-361.
7. Osokin R. B. Voprosy kvalifikacii zhestokogo obrashhenija s nesovershennoletnim v forme izgotovlenija i oborota materialov ili predmetov s pornograficheskimi izobrazhenijami nesovershennoletnih // Voprosy pravovedenija. 2011. № 2. S. 359-362.
8. Rylov K. V. K probleme kvalifikacii prestuplenij pri konkurencii norm (teorija i praktika) // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2011. № 3. S. 104-108.
9. Osokin R. B. Otgranichenie zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi ot prestuplenij i pravonarushenij, smezhnyh s nim po sostavu // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 2. S. 91-97.
10. Osokin R. B. Osobennosti kvalifikacii nezakonnoj dobychi (vylova) vodnyh biologicheskikh resursov i otgranichenija dannogo prestuplenija ot zhestokogo obrashhenija s zhivotnymi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3. S. 78-83.
11. Osipov M. Ju. O nekotoryh problemah kvalifikacii prestuplenij terroristicheskoj napravlenosti // Rossijskaja justicija. 2015. № 3. S. 28-30.
12. Kuznecova N. F. Problemy kvalifikacii prestuplenij : lekcii po speckursu «Osnovy kvalifikacii prestuplenij» / nauch. red. i predisl. V. N. Kudrjavceva. M. : Gorodec, 2007.
13. Prigovor Irkutskogo oblastnogo suda ot 25 apr. 2010 g. v otnoshenii Zh.V.N. // Sudebnye i normativnye akty RF : [sajt]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9hocxCN7ULJT/> (data obrashhenija: 24.02.2017).
14. Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 5 ijunja 2008 g. po delu № 34-O08-12 // Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii: [sajt]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=204042 (data obrashhenija: 23.01.2017).
15. Delo o fal'sifikacii dokazatel'stv po ugolovnomu delu napravleno na novoe rassmotrenie so stadii sudebnogo razbiratel'stva, poskol'ku izlozhennye svidetel'jami po delu obstojatel'stva protivorechat utverzhdenijam suda o tom, chto dovody obvinenija o vnesenii obvinjaemym v protokoly opoznaniya zavedomo lozhnyh svedenij o prisutstvii ponjatyh ne nashli dostovernogo podtverzhdenija v hode sudebnogo razbiratel'stva [Jelektronnyj resurs] : Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 18 avg. 2010 g. po delu № 66-O10-115. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
16. V sootvetstvii s ch. 3 st. 17 UK RF, esli prestuplenie predusmotreno obshhej i special'noj normami, sovokupnost' prestuplenij otsustvuet i ugolovnaja otvetstvennost' nastupaet po special'noj norme (v dannom sluchae po st. 303 UK RF) [Jelektronnyj resurs] : opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 6 ijulja 2004 g. № 93-O04-9. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
17. Sud obosnovanno iskljuchil iz obvinenija ch. 1 st. 285 UK RF, poskol'ku jeti zhe dejstvija kvalificirovany i po ch. 2 st. 303 UK RF) [Jelektronnyj resurs] : opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 24 dek. 2009 g. № 11-O09-137. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
18. Obzor kassacionnoj praktiki Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda Ros. Federacii za 2007 god // Bjulleten' Verhovnogo Suda Ros. Federacii. 2008. № 9.
19. Praktika rassmotrenija ugolovnyh del o prestuplenijah, svjazannyh so zloupotreblenijem i prevyshenijem dolzhnostnymi polnomochijami (stat'i 285 i 286 UK RF) [Jelektronnyj resurs] : podgotovlena Penzenskim oblastnym sudom 11 apr. 2016 g. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
20. Prigovor po delu o sluzhebnom podloge, zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochijami, fal'sifikacii dokazatel'stv izmenen: iskljucheno ukazanie ob osuzhdenii po st. 292 UK RF za istechenijem sroka davnosti ugolovnogo presledovanija [Jelektronnyj resurs] : opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 9 okt. 2008 g. № 83-O08-22. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
21. Prigovor po delu o fal'sifikacii dokazatel'stv po ugolovnomu delu ostavljen bez izmenenija, tak kak vina osuzhdennogo v sovershenii prestuplenija podtverzhaetsja sovokupnost'ju dokazatel'stv, issledovannyh v sudebnom zasedanii, ego dejstvijam dana pravil'naja juridicheskaja ocenka, nakazanie naznacheno s uchetom haraktera i stepeni obshhestvennoj opasnosti sovershenного im prestuplenija, obstojatel'stv dela, dannyh o ego lichnosti [Jelektronnyj resurs] : opredelenie Verhovnogo Suda Ros. Federacii ot 22 dek. 2008 g. № 48-O08-115. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus».
22. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat'i 237 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj grazhdanina Respubliki Uzbekistan B.T. Gadaeva i zaprosom Kurganskogo oblastnogo suda : postanovlenie Konstitucionnogo Suda Ros. Federacii ot 2 ijulja 2013 g. № 16-P // Ros. gaz. — 2013. — 12 ijulja.

УДК 343.983
ББК 67.5

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПИЧУГИН,

*старший преподаватель кафедры
экспертно-криминалистической деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

*Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность
E-mail: pichugin81@mail.ru;*

ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ ГЛАДЫШЕВ,

*руководитель ассоциации независимых судебных
экспертов России,
кандидат химических наук*

*Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность
E-mail: bversi@yandex.ru;*

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ЗЕЛЕНИНА,

*старший научный сотрудник ФГБНУ «Пензенский НИИСХ»
кандидат химических наук*

*Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;
судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность
E-mail: bversi@yandex.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с нормативно-правовым регулированием отдельных видов наркотических средств, внесенных в Государственный реестр, допущенных к использованию в Российской Федерации, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, незаконный оборот, культивирование.

Annotation. In article the urgent problems connected with standard legal regulation of separate types of the drugs entered in the State register, allowed to use in the Russian Federation are considered and also ways of their solution are proposed.

Keywords: drugs, psychotropic substances, illicit trafficking, cultivation.

В настоящее время, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», [4] а также ст. 231 Уголовного кодекса Российской Федерации [3], конопля (*Cannabis*) и мак (*Papaver somniferum* L) во всех случаях относятся к наркосодержащим растениям и их оборот преследуется по закону.

Примечательно, что в соответствии со списками постановления Правительства № 681 от 30 июня 1998 г. «Об утверждении перечня наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [5] конопля и мак, а также части этих растений к наркотическим средствам и психотропным веществам не относятся.

В качестве обоснования приводится ст. 1 федерального закона № 3-ФЗ от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2], в которой указывается, что наркотическими средствами признаются только вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенции

ей о наркотических средствах 1961 года [1].

Исходя из фундаментальных основ органической химии, растения, в том числе растения конопли и мака, нельзя отнести к категории «препарат», поскольку под препаратом понимается вещество, приготовленное для химического исследования, химический или фармацевтический продукт лабораторного или фабричного изготовления [8,9]. Следовательно, лексическое толкование термина «препарат» означает продукт целенаправленной деятельности человека, приготовленный для исследования или фармацевтического использования.

Под определение наркотического средства не подпадают и включенные в Список I¹ позиции маковая солома и каннабис (марихуана), поскольку эти позиции также не относятся к категории препаратов с точки зрения основ органической химии и законодательства Российской Федерации.

Существующее мнение субъектов правоохранительных органов о том, что маковая солома и каннабис (марихуана) — это результат смешения цельных растений конопли и мака, в результате которого образуется «препарат — наркотическое средство», не выдерживает критики, поскольку процесс смешения элементов растений в данном случае не осуществляется [12,47].

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации №1002 от 01.10.2012 г. «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» [6], а также ст.ст. 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] были приравнены позиции значительный, крупный и особо крупный размеры для наркотических средств — каннабис (марихуана), маковая солома, и для растений конопли, мак и их частей.

Таким образом, де-факто, разница в юридической сущности понятий — «наркотическое средство» и «наркосодержащее растение», перестала существовать. Вследствие этого, выросло количество уголовных дел, возбужденных по факту оборота частей растения мака снотворного (в том числе, семян). Привлечение бакалейщиков к уголовной ответственности за оборот семян мака снотворного, который правоохранители называли оборотом наркотических средств под видом пищевого мака, стало законодательно обоснованным. И это несмотря на то, что единая Конвенция ООН «О наркотических средствах» [1] особо оговаривает, что семена не относятся к наркосодержащим частям даже растения мака опийного. Если до 2012 г. по подобным делам было возможно вынесение оправдательного приговора [10,28], то после выхода вышеуказанного постановления правительства № 1002, приговоры стали исключительно обвинительными. [11,11]. Это один аспект существующей проблемы.

Другой аспект — использование мака и конопли в рамках импортозамещения на отечественном фармацевтическом рынке в сегменте обезболивающих препаратов в контексте новых внешних вызовов — приобрел особое место в системе обеспечения национальной

безопасности Российской Федерации. Разрешение актуальных вопросов производства конопли и мака как источников сырья для фармацевтической промышленности требует внесения изменений в российское антинаркотическое законодательство и приведение его в соответствие с международными правовыми нормами.

По мнению авторов, существенные изменения должны коснуться целого ряда нормативных правовых актов, а именно:

- необходимо изложить п. 3 ст. 18 Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в редакции, снимающей запрет на культивирование наркосодержащих растений для получения наркотических средств;
- дополнить постановления Правительства РФ от 20 июля 2007 г. № 460 «Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях, требований к таким сортам и к условиям их культивирования» [7], пунктом: Разрешить культивирование на территории Российской Федерации в промышленных целях сортов мака снотворного, внесенных в Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию;
- исключить позицию «маковая солома» из Списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (Список I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства № 681 от 30 июня 1998 г., с целью приведения Списка I в соответствие с позициями Конвенции ООН 1961 г.
- исключить позицию «каннабис» (марихуана) из Списка I, включив её в Список II Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства № 681 от 30 июня 1998 г.;
- разработать и утвердить на законодательном уровне методики определения количественного содержания наркотически активных алкалоидов и каннабиноидов в пробах растений мака и конопли, позволяющие устанавливать их соответствие нормативным требованиям;
- разработать и утвердить нормативные акты, регламентирующие деятельность по культивированию наркосодержащих растений в промышленных целях, в том числе и с целью их последующей переработки в активные фармацевтические субстанции для производства наркотических лекарственных препаратов, включающие: требования кобъектам и помещениям, в которых осуществляется деятельность, связанная с культивированием наркосодержащих растений; мероприятия по обеспечению охраны посевов наркосодержа-

ших растений; мероприятия по осуществлению контроля качества производимого фармацевтического сырья.

- с целью обеспечения единства измерений утвердить и зарегистрировать в Федеральном информационном фонде по обеспечению единства измерений (ФИФОЕИ) стандартных образцов наркотических средств «маковая солома» и «каннабис (марихуана)».
- с целью обеспечения единства измерений утвердить и зарегистрировать в Федеральном информационном фонде по обеспечению единства измерений (ФИФОЕИ) стандартные образцы растений мака опийного, мака масличного, конопли посевной для промышленного использования и конопли посевной для медицинских целей.

Литература

1. Единая Конвенция ООН «О наркотических средствах» от 1961г.
2. Федеральный закон от 08.01.1998 N3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 231, ст. 228, ст. 2281, ст. 229).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. N 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».
5. Постановление Правительства № 681 от 30 июня 1998 г. «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».
6. Постановление Правительства Российской Федерации № 1002 от 01.10.2012 г. «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».
7. Постановление Правительства РФ от 20 июля 2007 г. № 460 «Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования в промышленных целях, требований к таким сортам и к условиям их культивирования».
8. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова. — М, 1960.
9. Ефремова Т.Ф. Современный словарь русского языка три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный: около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц. — М.: АСТ, 2010.

10. Козлов А.М. Незаконное вменение сбыта пищевого мака // Уголовный процесс, 2012, № 6.
11. Михайлов Ю. Горе маковое // Российский адвокат. — 2016. — № 2.
12. Пичугин С.А. Закономерности формирования криминалистически значимой информации // Библиотека криминалиста № 3 (8) — 2013.

Reference

1. The single Convention of the UN “About drugs” of 1961.
2. Federal law of 08.01.1998 N3-FZ “About Drugs and Psychotropic Substances”.
3. Criminal Code of the Russian Federation (Art. 231, Art. 228, Art. 2281, Art. 229).
4. The order of the Government of the Russian Federation of November 27, 2010 N 934 “About approval of the list of the plants which are containing drugs or psychotropic substances or their precursors and subject to control in the Russian Federation, the large and especially large amount of cultivation of the plants containing drugs or psychotropic substances or their precursors”.
5. The order of the Government No. 681 of June 30, 1998. “About approval of the list of the drugs, psychotropic substances and their precursors which are subject to control in the Russian Federation”.
6. The order of the Government of the Russian Federation No. 1002 of 01.10.2012. “About approval of considerable, large and especially large sizes of drugs and psychotropic substances, and also considerable, large and especially large sizes for the plants containing drugs or psychotropic substances or their parts containing drugs or psychotropic substances”.
7. The order of the Government of the Russian Federation of July 20, 2007 No. 460 “About establishment of grades of the narcocontaining plants permitted for cultivation in the industrial purposes, requirements to such grades and to conditions of their cultivation”.
8. The explanatory dictionary of Russian under S. I. Ojegov’s edition. — М, 1960.
9. Efremova T. F. The modern dictionary of Russian three in one: spelling, word-formation, morphemic: about 20 000 words, about 1200 word-formation units. — М.: AST, 2010.
10. Kozlov A. M. Illegal imputation of sale of food poppy//Criminal procedure, 2012, No. 6.
11. Mikhaylov Yu. Grief poppy//Russian lawyer. — 2016. — No. 2.
12. Pichugin S.A. Regularities of forming criminalistic significant information//Library of the criminalist No. 3 (8) — 2013.

¹ Список наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации» (далее СПИСОК 1), утвержденный Постановлением Правительства № 681 от 30 июня 1998 г. «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»

УДК 34
ББК 67

МЕТОД БАЛЛИСТИЧЕСКОГО КОДИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ЦУКАНОВ,

соискатель кафедры экспертно-криминалистической деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

старший научный сотрудник отдела испытаний

центра технического регулирования и каталогизации

Федерального казенного учреждения

«Научно-производственное объединение

«Специальная техника и связь»» МВД России

E-mail: tzukanov.andrey2015@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика;

судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: доктор юридических наук,

профессор С.М. Колотушкин

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается возможность введения метода баллистического кодирования гражданского и служебного огнестрельного оружия. Описан огнестрельный эксперимент, демонстрирующий возможности применения предлагаемого метода для идентификации конкретной единицы огнестрельного оружия по следам, оставленным им при выстреле на донце стреляной гильзы. Рассмотрены общие и частные признаки криминалистических следов, оставляемых огнестрельным оружием, маркированным баллистическим кодом, а также возможности идентификации по ним и перспективы в раскрытии правоохранительными органами преступлений, совершённых с применением кодированного огнестрельного гладкоствольного гражданского и служебного оружия, при принятии данного метода.

Ключевые слова: баллистическое кодирование, гражданское оружие, донце гильзы, криминалистическая информация, криминалистическая метка, криминалистический маркер, криминалистические учеты, метод, объект исследования, огнестрельное оружие, огнестрельный эксперимент, отображение следа, служебное оружие.

Annotation. The article considers the possibility of introducing a method of coding a ballistic civilian and service firearms. Described gunshot experiment demonstrating the possibility of using the proposed method for the identification of the specific firearm in the footsteps left by them when fired on the Donets cartridge cases. The general and particular features of forensic traces left by firearms, marked ballistic code, as well as law enforcement agencies in solving crimes the possibility of identifying them and prospects committed with application of fire-coded smoothbore civilian and service weapons when taking this method.

Keywords: ballistic coding civilian weapons, Donets liner, criminal records, forensic mark, forensic marker, criminal records, the method object of investigation, firearms, firearm experiment, track mapping service weapons.

С момента зарождения криминалистического оружиеведения идея получения от объекта (пули, гильзы), обнаруженного на месте совершения преступления, информации в объёме, необходимом для раскрытия преступления, не покидала умы сотрудников правоохранительной системы.

В России со стороны государства и его силовых структур предпринимаются меры, способствующие данному направлению с помощью маркировки огнестрельного оружия. На законодательном уровне в Федеральном законе РФ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и в приказе МВД России от 20 сентября 2011 г. № 1020 «Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам

гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» (далее — Криминалистические требования) нормативно установлены технические требования к гражданскому и служебному огнестрельному оружию и патронам к нему (далее — ГСО), предусматривающие получение криминалистических отличий на объекте (пуле, гильзе) при производстве выстрела по ряду общих признаков от боевого огнестрельного оружия. По сути, введение на законодательном уровне подобных технических маркировок для огнестрельного оружия является своеобразным внедрением метода общего группового криминалистического кодирования получаемой информации, позволяющей определять вид, а при удачном стечении обстоятельств, и модель применённого на месте

преступления оружия.

В свою очередь, мы хотим предложить для внедрения актуальный метод с технически простым, экономически дешёвым и при этом эффективным кодированием криминалистической информации в огнестрельном оружии.

Предлагаемый метод по решаемым задачам относится к криминалистическому кодированию, но так как данное понятие слишком широко, учитывая направленную специфику использования метода в огнестрельном оружии, предлагаем его определить под «баллистическим кодированием».

Ранее для проверки работоспособности метода нами проводился огнестрельный эксперимент с криминалистической меткой в виде металлической пластины толщиной 0,1 мм с нанесённым гравёром на её поверхности и сквозным маркировочными обозначениями, в ходе которого подтвердилась жизнеспособность предлагаемого метода. В результате проведенного эксперимента при отстреле патронов 12 калибра был получен четко видимый след, оставленный криминалистической меткой, заметный даже невооружённым оптическими приборами глазом. Данные полученные в ходе проведения эксперимента позволили сделать умозаключение, что при нанесении на зеркало головки затвора (колодки) оружия баллистического кода на установленную Криминалистическими требованиями глубину в 0,2 мм, чёткость оставленного от огнестрельного оружия следа на объекте (донце гильзы) будет пригодна для работы эксперта правоохранительной системы.

Обобщив результаты и сделав выводы, нами было принято решение воплотить в реальность предлагаемый метод баллистического кодирования, создав реальный макет и проведя с его применением практический огнестрельный эксперимент. В качестве макета (опытного криминалистического маркера) использовалось зеркало головки затвора гладкоствольного карабина «Вепрь — 12 калибра» (ВПО–205). На данную деталь оружия двумя способами наносился серийный номер оружия «№ АС 1310» с помощью лазерной установки в глубину не менее 0,2 мм и гравёром менее 0,1 мм, фото 1.

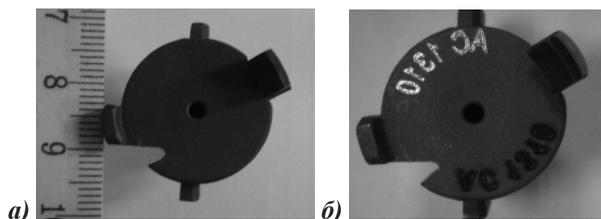

Фото 1: а) зеркало новой головки затвора; б) зеркало головки затвора с нанесёнными на него криминалистическими метками, вверху показан баллистический код нанесённый гравёром, внизу лазерной установкой

Далее в нормальных климатических условиях (температура окружающей среды 22°C, влажность 68%) в помещении стрелковой галереи был произведён отстрел патронов 12 калибра из гладкоствольного карабина с использованием криминалистического маркера в количестве 75 штук пяти разновидностей, фото 2.

Разновидности использованных при отстреле патронов

Охотничий патрон с истёкшим сроком годности, изготовленный при СССР, худшее отображение криминалистического следа, тем не менее, видимое даже невооружённым взглядом

Современный охотничий патрон серии магнум 12х 76 мм

Современный спортивный патрон 12х70 с массой снаряда 20 грамм при использовании данного патрона оружие автоматически не перезаряжалось, однако был получен чёткий след с баллистическим кодом

Самостоятельно собранные пулевые патроны с использованием различных типов капсюлей

Фото 2. Результаты отстрела из гладкоствольного карабина «Вепрь – 12 кал.» с применением криминалистического маркера в виде баллистического кода на головке затвора

В результате проведённого огнестрельного эксперимента удалось доказать устойчивость отображения криминалистических следов, оставляемых криминалистическим маркером с нанесённым баллистическим кодом глубиной не менее 0,2 мм, на полученных при применении данного способа образцах мы достаточно чётко видим даже невооружённым глазом отображённый след с передачей кода. В тоже время, следы от криминалистического маркера с баллистическим кодом, нанесённым с помощью гравёра глубиной менее 0,1 мм, практически не отобразились, что подтверждало ранее сделанные нами выводы, при проведении эксперимента с металлической пластинкой. На основании полученного результата было принято решение дальнейшую работу продолжить со следами, оставленными криминалистическим маркером от баллистического кода, нанесённого лазерной установкой глубиной в 0,2 мм.

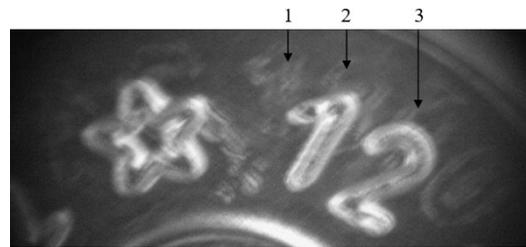
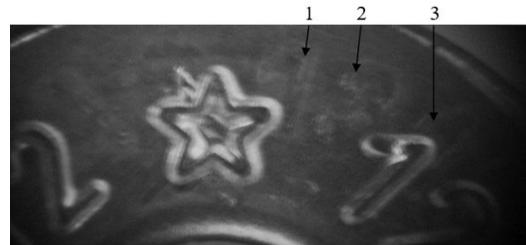
Полученные следы были рассмотрены под микроскопом МБС-9, результаты оформлены в виде снимков сделанных фотоаппаратом OLYMPUS X-21, фото 3.

Проведя осмотр зафиксированных фотосъёмкой результатов, полученных в ходе проведения балли-

стического эксперимента, сравнивая передачу, как самого баллистического кода, так и его особенностей оставляемых огнестрельным гладкоствольным оружием на объекте (донце гильзы) можно отметить повторяемость и устойчивость образования общих и частных криминалистических признаков в отображённых следах, фото 4.

На фото 4 совпадающие частные признаки следов фото а., б. отмечены цифровым обозначением.

Основываясь на зафиксированных фотосъёмкой результатах, полагаем, что проведённый нами огнестрельный эксперимент доказал возможность передачи баллистического кода от огнестрельного оружия с криминалистическим маркером объекту (донцу гильзы) в приемлемом для работы эксперта качестве. В результате производства выстрела из кодируемого огнестрельного оружия на объекте исследования (донце гильзы) отражается криминалистическая информация, обладающая устойчивыми информативными, общими и частными признаками пригодными для проведения баллистических исследований.

Тем не менее, несмотря на положительный результат проведённого эксперимента необходимо учитывать, что в случае принятия положительного решения о внедрении предлагаемого метода могут возникнуть некоторые сложности, которые придётся решать по мере их выявления на стадии переходного периода при введении в действие метода баллистического кодирования. Несмотря на прогнозируемые сложности свойственные введению любого нового процесса, данный метод способен предоставить правоохранительным органам возможность получения важной криминалистической информации пригодной для использования в оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на расследование и раскрытие преступлений, связанных с применением ГСО.

Расширяя и оптимизируя возможности применения предлагаемого метода баллистического кодирования, необходимо внедрить автоматизированную систему криминалистических учётов. На наш взгляд, экономически целесообразно не разрабатывать и вводить новую автоматизированную систему кри-

миналистических учётов, а заняться доработкой уже существующей и функционирующей системы с постановкой актуальных для решения задач, что требует со стороны государства минимального ресурсного вложения. Для этого при вводе в систему новых объектов (гильз от гладкоствольного огнестрельного оружия) будет необходимо предусмотреть специфику, связанную с автоматизированной обработкой следов отразившегося баллистического кода или его фрагмента (фрагментов). Условием результативного функционирования предлагаемой автоматической системы криминалистического учёта с максимальной эффективной отдачей будет налаженное и своевременное пополнение её базы данных информацией по образцам, полученным при отстреле находящегося и вводимого в легальный оборот огнестрельного ГСО. Данную криминалистическую информацию наиболее целесообразно и результативно получать при налаженных и систематически проводимых отстрелах кодированного гладкоствольного огнестрельного оружия, на примере уже существующего учёта нарезного огнестрельного оружия, ведущегося лицензионно-разрешительной системой МВД России. Нарезное огнестрельное ГСО на заводе производителе при его выпуске в обязательном порядке проходит контрольный отстрел, в результате которого полученные пули и гильзы в порядке, установленном Министерством внутренних дел Российской Федерации направляются в Федеральную пулегильзотеку. В последующем с целью актуализации работы системы отстрел нарезного оружия производится каждые пять лет при продлении лицензии владельцем, с целью фиксации индивидуализирующих криминалистических признаков, приобретаемых в результате его эксплуатационного и ресурсного износа.

Для внедрения проведения обязательного контрольного отстрела кодированного гладкоствольного огнестрельного оружия потребуются внесение некоторых нормативных изменений или дополнений. Прежде всего, в основные нормативные документы, регламентирующие рассматриваемую нами сферу деятельности, такие как, Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» и в Правила оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. N 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации».

При реализации перечисленных задач у правоохранительных органов появится возможность использовать автоматизированную систему криминалистических учётов, работающую по отображённым следам в виде баллистического кода (его фрагментов) на объектах, при обнаружении которых в местах совершения преступления, метод баллистического кодирования позволит сократить время на установление конкретной единицы использованного гладкоствольного огнестрельного ГСО. К тому же при идентификации кодированного гладкоствольного оружия, по автоматическому криминалистическому учёту определится и его зарегистрированный владелец, а в случае, если данная единица была похищена, по ней

будет произведена систематизация преступлений, совершённых с его применением.

Внедрение предлагаемой системы баллистического контроля, за оборотом легального гладкоствольного гражданского и служебного оружия позволит снизить уровень его применения при совершении тяжких преступлений (убийств, причинении тяжкого вреда здоровью, разбоев). Повысит ответственность его владельцев, снизив уровень преступлений и административных правонарушений хулиганского характера (стрельба по дорожным знакам, табличкам, объектам инфраструктуры и т.д.) позволит уменьшить, сведя к минимуму, случаи браконьерства в охотничьих хозяйствах, а так же существенно облегчит правоохранительным органам раскрытие преступлений по горячим следам, совершённых с применением ГСО, внося принцип неотвратимости наказания.

Литература

1. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150 — ФЗ «Об оружии» (принят ГД ФС РФ 13.11.1996). [Электронный ресурс] (ред. от 29.12.2015). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Приказ МВД России от 20 сентября 2011 г. № 1020 «Об утверждении Криминалистических требований Министерства внутренних дел Российской Федерации к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему» (зарегистрировано в Минюсте РФ 13.10.2011 N 22048) [Электронный ресурс] Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. N 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] (ред. от 06.05.2015). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Federal Law December 13, 1996 № 150 — FZ «On weapons» (Adopted by the RF State Duma 11/13/1996) [electronic resource] (ed. By 12.29.2015). Access of reference and legal system «ConsultantPlus».
2. Order of the Ministry of Interior of Russia on September 20, 2011 № 1020 «On approval of criminalistics requirements of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation to the specifications of civil and service weapons and ammunition» (Registered in the Ministry of Justice 13.10.2011 N 22048) [electronic resource] Access of reference and legal system «ConsultantPlus».
3. RF Government Resolution dated July 21, 1998 N 814 “On measures to regulate the turnover of civilian and service weapons and ammunition on the territory of the Russian Federation” [Electronic resource] (ed. By 05.06.2015). Access of reference and legal system “Consultant”.

УДК 34
ББК 67

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ НА ЗАКРЕПЛЕННОМ ЗА НИМ АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

ЭЛЕОНОРА ВИКТОРОВНА МАРКИНА,
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.14 — административное право,
административный процесс;
ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА СОСНОВСКАЯ,
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент
Научная специальность 12.00.14 — административное право,
административный процесс
E-mail: lisenok1214@yandex.ru
Рецензент: доцент кафедры
административной деятельности ОВД,
кандидат экономических наук **И.В. Потапенкова**

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются основные формы повышения эффективности деятельности участковых уполномоченных полиции, а также формы индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с гражданами, рассматриваются проблемы и перспективы индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции с гражданами, анализируется состояние правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, эффективность административной деятельности полиции, профилактика правонарушений, индивидуальная профилактическая работа, выявление и раскрытие преступлений, взаимодействие, отчет перед населением.

Annotation. The article examines the main forms of increasing the effectiveness of the district police commissioners, as well as the forms of individual preventive work of the district police commissioner with citizens, examines the problems and prospects of individual preventive work of the district police commissioner with citizens, analyzes the state of legal regulation in this area.

Keywords: district police commissioner, effectiveness of administrative police activity, prevention of offenses, individual preventive work, identification and disclosure of crimes, interaction, report to the public.

Проблема повышения эффективности административной деятельности полиции вообще, а деятельности участковых уполномоченных полиции (УУП) в частности, сегодня, как никогда, актуальна. Связано это с целым рядом проблем, возникающих в сфере внутренних дел. Термин эффективность имеет различные аспекты своего значения, но традиционно под ним понимается ситуация, при которой происходит достижение оптимального результата с наименьшими затратами сил,

средств и времени. Как отмечается в научной литературе, содержательная ценность категории «эффективность» состоит в том, что она объединяет в единый комплекс как вопросы социальной обусловленности норм права, так и вопросы их реализации и, тем самым, способствует нахождению наиболее рациональных правовых средств, а также норм их реализации¹.

Говоря о таких направлениях деятельности полиции, как предупреждение и пресечение преступлений

и административных правонарушений, обеспечении правопорядка в общественных местах, нельзя не вспомнить о роли в рассматриваемой деятельности УУП. «Участковыми сегодня раскрывается каждое четвертое преступление. В 2013 году они провели работу с более чем 3 миллионами граждан, состоящими на профилактических учетах в органах внутренних дел. В общей сложности ими было рассмотрено свыше 10 миллионов обращений и заявлений. Первоочередная задача для нас сейчас — оптимизация функционала участковых, уточнение их полномочий по некоторым направлениям деятельности. Сегодня они завалены огромным количеством бумажной работы, что, безусловно, мешает эффективному выполнению служебных задач и самое главное сокращает время общения с населением. Большие надежды по изменению данного положения мы возлагаем на разработку и принятие решений по изменению уголовно-процессуального и уголовного законодательства...».²

Новые реалии, сложившиеся в России на данный момент времени, показывают, что важнейшим показателем деятельности полиции, как и других государственных органов по обеспечению прав и свобод граждан, является надлежащее осуществление разносторонних полномочий и обязанностей полицией, т. е. соблюдение установленных требований законности. Соблюдение или несоблюдение сотрудниками полиции этих требований существенно влияет на реализацию гражданами своих прав и свобод, а также формирует отношение и уровень доверия населения к указанным органам, способствует появлению социально желательных или нежелательных для правопорядка тенденций. Роль участковых уполномоченных полиции здесь весьма значительна, ибо именно они, при несении службы на закрепленной части территории того или иного муниципального образования, выполняют задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности. Решая эти и другие задачи, участковый уполномоченный руководствуется, прежде всего, Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции»³, другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, правовыми актами Министерства внутренних дел Российской Федерации а также Наставлением по организации деятельности участковых уполномоченных полиции⁴ и целым рядом других нормативных правовых актов МВД России. В своей деятельности участковый уполномоченный полиции руководствуется также за-

конами субъектов Российской Федерации по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, изданными в пределах компетенции.

Необходимо отметить, что в сложившихся условиях нормативного регулирования, участковым уполномоченным полиции приходится работать как с лицами, состоящими на профилактическом учете, так и с населением, помощь которого немаловажна для эффективного выполнения поставленных задач в ходе индивидуальной профилактической работы участкового уполномоченного полиции.⁵

Под профилактикой, с нашей точки зрения, понимается средство борьбы с преступностью, с помощью которого осуществляется превентивная защита членов общества от преступлений. Профилактика правонарушений способствует, например, улучшению «качества жизни людей», обеспечивая им возможность нормальной общественно полезной деятельности, очищая непосредственные условия их жизни от «социальных» болячек.

Сегодня в ряде регионов Российской Федерации отмечается острая нехватка кадров в службе участковых уполномоченных полиции, в связи с чем возникает следующая проблема — участковые уполномоченные вынуждены обслуживать несколько административных участков, что влечет за собой увеличение нагрузки. Следовательно, упускаются важные направления профилактической работы, подразделения территориальных органов внутренних дел лишаются возможности получить своевременную и необходимую информацию о лицах, которые могли бы совершить правонарушение. Складывается практика, которая, к сожалению, не позволяет сотрудникам органов внутренних дел адекватно оценить ситуацию в сфере деликтности той или иной группы лиц, проживающих на соответствующей территории.⁶

Напомним, что основными направлениями деятельности участковых уполномоченных полиции являются:

- совершенствование нормативно-правовых основ деятельности участкового уполномоченного полиции;
- создание условий для обеспечения единой правоприменительной практики;
- стимулирование сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих результативную профилактическую работу среди населения, направленную на социализацию, организацию занятости и досуга; повышение правосознания;
- пропагандистская работа, имеющая целью повышение статуса участкового уполномоченного полиции, работающего непосредственно с населением, проживающим на территории муниципального образования, как одного из ключевых инструментов государственной системы профилактики правонарушений.⁷

Среди наиболее приоритетных общих направлений деятельности участковых уполномоченных по-

лиции были и остаются такие, как защита личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, производство по делам об административных правонарушениях. Организация деятельности участковых уполномоченных полиции по этим направлениям требует дальнейшей оптимизации и совершенствования. В основу разработки новых концептуальных подходов к организации деятельности указанной категории сотрудников, как уже отмечалось, должны быть положены безоговорочное следование принципам уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; законности; открытости и публичности; беспристрастности; взаимодействия и сотрудничества; общественного доверия и поддержки граждан; использования достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Немаловажное значение приобретает поиск новых форм организации и осуществления надлежащего взаимодействия участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества. В Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции определено, что участковый уполномоченный полиции при несении службы осуществляет взаимодействие с общественными объединениями и гражданами. Важную роль в профилактике и выявлении преступлений и административных правонарушений играют многочисленные общественные формирования правоохранительной направленности (народные дружины, казаки и т.д.), свидетельствуют об этом и статистические данные. Так, в Российской Федерации образованы и действуют 44,2 тыс. общественных формирований правоохранительной направленности (более 435 тыс. человек), в том числе 15 тыс. народных дружин (свыше 194 тыс. человек), а также около 800 казачьих дружин (51 тыс. человек). Существенный вклад в предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений вносят внештатные сотрудники полиции, их количество составляет свыше 57 тыс. человек. С участием членов общественных формирований правоохранительной направленности за 2011 г. раскрыто 132337 преступлений, в том числе народными дружинниками — 18998, казачьими дружинами — 4454. Выявлено около 433929 административных правонарушений, в том числе 278426 — народными дружинниками, казачьими дружинами — 61745. С их участием задержано 386143 правонарушителя, в том числе народными дружинниками — 241888, казачьими дружинами — 51349. С участием членов общественных формирований задержано 22794 лица, совершивших преступления, в том числе народными дружинниками — 12484, казачьими дружинами — 2015 человек⁸.

Участковый уполномоченный полиции является ключевой фигурой в полиции, обеспечивающей профилактику правонарушений и преступлений, безо-

пасность жизни и здоровья граждан. Для повышения эффективности работы участкового уполномоченного, как нам представляется, необходимы, в частности, следующие мероприятия:

- осуществить разделение деятельности участковых уполномоченных по административным участкам, не только по их качественным характеристикам, но и на законодательном уровне закрепить разделение по численности населения подконтрольного административного участка;
- обеспечить уменьшение перечня случаев, при которых начальник территориального органа МВД России на районном уровне может своим решением привлекать участкового уполномоченного к работе, непосредственно не входящей в функциональные обязанности участкового уполномоченного;
- наделение старшего участкового уполномоченного правом подписывать (утверждать) документы, подготовленные не только им самим, но и другими участковыми уполномоченными, закрепленными на его зоне обслуживания;
- повысить материальное и техническое обеспечение службы участковых, в том числе, служебными помещениями, особенно УУП, находящихся (несущих службу) в отдалении от районных ОВД.

¹ См.: Рогачева О.С. Эффективность норм административно-деликтного права. Воронеж, 2011. С. 337.

² См.: <http://ppt.ru/news/115177>. Теперь на службу в полицию нельзя попасть, не имея личного поручителя. Все руководители должностью отвечают за проступки подчиненных. Число желающих служить в полиции впервые вдвое превысило количество вакансий. Об этих и других важных изменениях службе правопорядка рассказал в интервью «Российской Газете» 11 февраля 2013 г. Министр внутренних дел РФ Владимир Колокольцев.

³ Собрание законодательства РФ. 2011. N 7. Ст. 900; 2013. N 26. Ст. 3207.

⁴ Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. N 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // Российская газета. 27.03.2013.

⁵ Организация деятельности участковых уполномоченных полиции: учебное пособие / А.Н. Кокорев, М.С. Лаврентьева. — М.: КНОРУС, 2012. С. 113-115.

⁶ Захаров А.А., Трунцевский Ю.В., Хачатрян А.С. Основные подходы к содержанию и организации деятельности органов внутренних дел по профилактике преступлений и иных правонарушений // Российский следователь. 2010. № 8.

⁷ Заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 29 июня 2011 г. URL:<http://www.mvd.ru>. (дата обращения 10.09.2011).

⁸ Волков С. Ю. Основные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции и пути их преодоления // Труды ВИПК МВД России. Вып. 34: Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции [Текст]: Материалы внутриведомственного круглого стола / Сост. Е. В. Дремова. До-модедово: ВИПК МВД России, 2012. С. 73 — 74.

ББК 67.401
УДК 342.92

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИТАБАЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. НИКОПОРОВ,

доктор педагогических наук,

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД Московского областного филиала Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя.

E-mail: nikoporovy82@mail.ru;

А.А. НИКОПОРОВ,

преподаватель кафедры

государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 12.00.14 — Административное право;

административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы привлечения к ответственности, предусмотренной Федеральным законом Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Ключевые слова: табак, курение, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, правонарушение.

Annotation. The article deals with the issues of bringing to responsibility under the Federal law of the Russian Federation of 23 February 2013 № 15-FZ «On protection of health of citizens from impact of ambient tobacco smoke and consequences of tobacco consumption».

Keywords: tobacco, Smoking, disciplinary liability, administrative liability, wrongdoing.

Курение табака уже более полувека вызывает опасения о непоправимом вреде здоровью человека. При этом важно подчеркнуть, вред здоровью наносится не только курильщику, но и окружающим — так называемым пассивным курением.

В последние десятилетия пассивное курение стало предметом серьезных исследований ученых [напр. 8,9], выводы которых не утешительны.

Курение — вид бытовой наркомании, наиболее распространенная форма которой — никотинизм — курение табака [1]. Согласно проведенным исследованиям число курильщиков в России составляет около трети россиян¹.

В июне 2013 года вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (далее — ФЗ № 15), направленный на реализацию положений статей 41 и 42 Конституции Российской Федерации, согласно которым каждый имеет право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Данный закон в соот-

ветствии с Рамочной конвенцией Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака (ратифицирована Россией в 2008 году) регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака [7].

В соответствии с все теми же исследованиями ежегодно доля курящих граждан, соблюдающих запрет на курение в общественных местах, увеличивается. Вместе с тем число курящих только в разрешенных местах выросло до 42% (с 34% в 2014 году). 14% курильщиков не ограничивают себя, поскольку они не курят в запрещенных местах. Около 1/3 курильщиков все же ведут себя противоправно: каждый пятый (20%) курит в незаметных местах, другие (15%) не ограничивают себя и курят в любом месте (в т.ч. в местах общественного пользования). Возраст данного контингента граждан составляет 35-44 лет (20%)².

В статье 2 ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» приводятся некоторые дефиниции противоправных деяний. Например, «ку-

рение табака», «окружающий табачный дым», «потребление табака» и некоторые другие.

Несмотря на четкость объекта правонарушения, его внешнего проявления, круга лиц, подлежащих привлечению к ответственности на сегодняшний день необходимо констатировать некоторые сложности, в частности, проблему сбора доказательств совершенного правонарушения и их оценки.

Согласно нормам, рассматриваемого нами федерального закона за нарушение законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака устанавливаются такие виды юридической ответственности как: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная (статья 23).

Дисциплинарная ответственность, представляемая многими учеными как вид административной и имеющей много общего с ней, устанавливается за курение в неустановленных местах на территории работодателя, за которое работник может быть подвергнут дисциплинарному взысканию.

Пункт 3 части 1 статьи 10 Федерального закона № 15-ФЗ предоставляет индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам право устанавливать запрет курения табака на территориях и в помещениях, используемых для осуществления своей деятельности, а также с соблюдением трудового законодательства применять меры стимулирующего характера, направленные на прекращение потребления табака работниками. Вместе с тем индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны соблюдать нормы законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака [7].

Вместе с тем в соответствии пунктом 9 части 1 статьи 12 ФЗ № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» устанавливается запрет курения на рабочих местах и в рабочих зонах, организованных в помещениях. Для привлечения к ответственности необходимо установить факт курения на определенной территории, например рабочем месте.

Понятие рабочего места содержится в статье 209 Трудового кодекса РФ [6, 2]. Понятий рабочей зоны и организованных помещений в Трудовом кодексе нет. Для этого необходимо обратиться к нормам СанПиН 2.2.4.548-96 «Гигиенические требования к микроклимату производственных помещений», утвержденным постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ 1 октября 1996 г. № 21 [9].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что на большинстве объектов курение запрещено, однако на основании решения собственника имущества или иного лица, уполномоченного на то собственником имущества, допускается курение табака: 1) в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях, которые оборудованы системами вентиляции и организованы на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров; 2) в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях общего пользования многоквартирных домов, которые оборудованы системами

вентиляции [7].

В целях реализации положений Федерального закона индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны закрепить в локальных нормативных актах нормы законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Именно отсутствие запрета в локальных актах часто является основанием для оправдания курения нарушителями.

Только при наличии установленного запрета к работнику за неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания [6]. Среди них: замечание, выговор или увольнение по соответствующим основаниям. При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. Отметим, что за факт нарушения указанного закона уволить работника неправомерно, однако увольнение возможно за несоблюдение локальных актов о правилах внутреннего трудового распорядка либо грубое нарушение правил противопожарной безопасности.

В соответствии со статьей 9 ФЗ №15 граждане имеют право на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охраны здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. В этой связи гражданско-правовая ответственность (как вид юридической ответственности) предусматривает возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, вследствие не обеспечения его прав на благоприятную среду жизнедеятельности без окружающего табачного дыма и охраны его здоровья от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Указанные действия регулируются главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации [3]. В отличие от административного вида ответственности (где обязанность по доказыванию лежит на лицах, осуществляющих производство по делу об административном правонарушении) доказывание причинения соответствующего вреда в гражданском судопроизводстве лежит, в основном, на истце. Но есть и исключения. Интересным представляется решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 03.12.2015 по делу № 2-7310/2015~М-6718/2015 в рамках рассмотрения дела о курении на лоджии жилого многоквартирного дома о приеме, как доказательства, признаний ответчиком факта курения на лоджии, освобождении истца от доказывания данного факта, в связи с чем, отказе в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля. «Обстоятельства проникновения дыма не подлежат доказыванию, поскольку факт того, что дым поднимается снизу вверх, является общеизвестным в силу законов физики, степень наполненности комнаты свидетельскими показаниями оценить невозможно». Таким образом, судом был признан факт курения на лоджии ответчика и факт попадания дыма в квартиру истца. Согласно статьям 61 и 68 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации указанные обстоятельства не

нуждаются в доказывании. Кроме того, суд в своем решении фактически подтвердил факт попадания в квартиру истца запаха дыма — летучих пахучих веществ, обнаруживаемых химическими рецепторами обоняния³.

Другой вид — административная ответственность предусматривается главами 6 и 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4].

В целях реализации антитабачных положений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) введены статьи 6.23, 6.24, 6.25, 14.3.1 и 14.53, предусматривающие административную ответственность для физических, должностных и юридических лиц.

Административная ответственность, в отличие от рассмотренных нами ранее видов ответственности, наступает за совершение правонарушений, посягающих на общественные отношения, возникающие в сфере государственного управления и является разновидностью государственного принуждения.

Согласно опубликованным данным Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека уполномоченными должностными лицами за 9 месяцев 2016 года в результате контрольно-надзорных мероприятий «за нарушения требований законодательства в области охраны здоровья граждан от воздействия табачного дыма и последствий потребления табака к административной ответственности по ст. 6.24, 6.25, 14.3.1, 14.53 КоАП РФ привлечено 9,5 тысяч лиц: около 4 тысяч граждан, примерно 2,7 тысяч работников организаций-продавцов табачной продукции, около 1,3 тысяч индивидуальных предпринимателей и более 1,4 тысяч юридических лиц. Общая сумма назначенных административных штрафов составила более 93 млн. рублей»⁴.

Для привлечения к административной ответственности также необходимо установить ряд обстоятельств, что происходит в рамках производства об административных правонарушениях. Доказательствами в данном случае могут быть показания свидетелей, фото или видеоматериалы.

Привлечение к административной ответственности за потребление табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах носит достаточно сложный характер. Вместе с тем известна существующая проблема курения электронных сигарет, ответственность за которое нормативно не установлена, так как эти устройства не являются табачным изделием. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет электронные сигареты к электронным системам доставки никотина (ЭСДН) в соответствии с докладом «Электронные системы доставки никотина» в рамках Конференции Сторон Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака (Шестая сессия FCTC/COP/6/10 Rev.1 Москва, Российская Федерация, 13-18 октября 2014 г. 1 сентября 2014 г.). Понятие «курение табака» раскрыто в статье 2 ФЗ № 15 и заключается в использовании табачных изделий в целях вдыхания дыма, возникающего от их тления. Вместе с тем Федеральный закон от 22.12.2008 № 268-ФЗ утвердивший «Технический регламент на табачную продукцию» не относит электронную сигарету к табачным изде-

лиям. В этой связи Минздрав России на обращение «о возможности курить электронные сигареты в местах, перечисленных в статье 12 ФЗ №15, а также осуществлять их производство, оптовую и розничную торговлю», сообщил, что, по мнению специалистов Правового департамента Минздрава России, «электронные сигареты не могут расцениваться в качестве табачных изделий и подпадать под регулирование статьи 12 указанного Федерального закона»⁵.

Инициативы последнего времени о запрете курения электронных сигарет находят свое выражение в виде проектов новых антитабачных мер. Среди них предложение о запрете курения электронных сигарет в поездах дальнего следования⁶. Следует учитывать и международный опыт. В 2016 году электронные сигареты и их реклама были запрещены в странах Евросоюза: в Польше и во Франции. В Польше электронные сигареты запрещено курить в общественных местах (больницах, школах, кинотеатрах, ресторанах, в общественном транспорте и на остановках), при этом приобретать их могут только лица, достигшие 18 лет. Во Франции запрет курения электронных сигарет существует на вокзалах, офисных зданиях, а также на детских площадках, в школах, садах и других местах, где могут находиться дети. В ОАЭ запрет на реализацию электронных сигарет был введен в еще 2014 году⁷.

Более того риск для здоровья «пользователей», а также тех кто ими не является определенно имеет высокий процент вредности для здоровья, хотя до конца и не исследован. Поскольку табачное изделие и электронная сигарета это продукты, содержащие алкалоид никотин (а значит оба вредны для здоровья), на наш взгляд, следует рассмотреть вопрос об установлении ответственности и за курение электронной сигареты.

Функции контролирующего органа за соблюдением антитабачного законодательства возложены на представителей МВД России, Роспотреб-, Госпож-, Росздрав- и Ространснадзора. Эти организации обеспечивают соблюдение норм ФЗ №15 со стороны физических и юридических лиц.

Часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ устанавливает срок давности привлечения к административной ответственности — один год со дня совершения соответствующего административного правонарушения. В случае истечения срока правонарушители не привлекаются к административной ответственности (ст. 24.5 КоАП РФ). Все составы указанных административных правонарушений предусматривают санкцию — административный штраф.

Таким образом, определенные федеральным законодательством виды юридической ответственности за нарушение норм антитабачного законодательства обеспечены нормативно закрепленными механизмами их реализации. Однако в настоящее время перечень мест, в которых запрещено курение, требует доработки, возникает необходимость расширения данного перечня либо установления более обширных зон. Также следует отметить важность установления ответственности за курение электронных сигарет.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия 1969—1978. Электрон-

- ный ресурс. URL страницы: http://enc-dic.com/enc_sovet/Kurenie-30639/ (01.01.2017).
- ГОСТ 12.1.005-88. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Общие санитарно-гигиенические требования к воздуху рабочей зоны (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 29.09.1988 № 3388) (ред. от 20.06.2000) М., Издательство стандартов, 1988.
 - Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410, «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
 - Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Российская газета», № 256, 31.12.2001, «Парламентская газета», № 2-5, 05.01.2002, «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
 - Нормы СанПиН 2.2.4.548-96 «Гигиенические требования к микроклимату производственных помещений», утвержденным постановлением Госкомсанэпиднадзора РФ 1 октября 1996 г. № 21. // М., Информационно-издательский центр Минздрава России, 1997.
 - Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.
 - Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 N 15-ФЗ. Текст Федерального закона опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 25 февраля 2013 г., в «Российской газете» от 26 февраля 2013 г. № 41, в Собрании законодательства Российской Федерации от 25 февраля 2013 г. № 8 ст. 721, в «Парламентской газете» от 1-7 марта 2013 г. № 7.
 - Lam T.H., He Y. Passive smoking and coronary heart disease: a brief review. //Clin. Exp. Pharmacol. Physiol. — 1997.-V. 24.-P. 993-996.
 - Weiss S.T. Cardiovascular effects of environmental tobacco smoke. //Circulation. — 1996 — V. 94.— P. 599
 - 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
 - Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ «Rossiyskaya gazeta», № 256, 31.12.2001, «Parlamentskaya gazeta», № 2-5, 05.01.2002, «Sobranie zakonodatel'stva RF», 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 1.
 - Normy SanPiN 2.2.4.548-96 «Gigienicheskie trebovaniya k mikroklimatu proizvodstvennykh pomeshcheniy», utverzhennym postanovleniem Goskomsanepidnadzora RF 1 oktyabrya 1996 g. № 21. // M., Informatsionno-izdatel'skiy tsentr Minzdrava Rossii, 1997.
 - Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 3.
 - Federal'nyy zakon «Ob okhrane zdorov'ya grazhdan ot vozdeystviya okruzhayushchego tabachnogo dyma i posledstviy potrebleniya tabaka» ot 23.02.2013 N 15-FZ. Tekst Federal'nogo zakona opublikovan na «Ofitsial'nom internet-portale pravovoy informatsii» (www.pravo.gov.ru) 25 fevralya 2013 g., v «Rossiyskoy gazete» ot 26 fevralya 2013 g. № 41, v Sobranii zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 25 fevralya 2013 g. № 8 st. 721, v «Parlamentskoy gazete» ot 1-7 marta 2013 g. № 7.
 - Lam T.N., He Y. Passive smoking and coronary heart disease: a brief review. //Clin. Exp. Pharmacol. Physiol. — 1997.-V. 24.-P. 993-996.
 - Weiss S.T. Cardiovascular effects of environmental tobacco smoke. //Circulation. — 1996 — V. 94.— P. 599
- Reference**
- Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. — M.: Sovetskaya entsiklopediya 1969—1978. Elektronnyy resurs. URL stranitsy: http://enc-dic.com/enc_sovet/Kurenie-30639/ (01.01.2017).
 - GOST 12.1.005-88. Mezghosudarstvennyy standart. Sistema standartov bezopasnosti truda. Obshchie sanitarno-gigienicheskie trebovaniya k vozdukhу rabochey zony (utv. i vveden v deystvie Postanovleniem Gosstandarta SSSR ot 29.09.1988 N 3388) (red. ot 20.06.2000) M., Izdatel'stvo standartov, 1988.
 - Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ «Sobranie zakonodatel'stva RF», 29.01.1996, № 5, st. 410, «Rossiyskaya gazeta», № 23, 06.02.1996, № 24,
- ¹ ТАСС – общество ВЦИОМ: число курильщиков в России за последний год не уменьшилось.
URL страницы: <http://tass.ru/obschestvo/2044307>.
- ² ТАСС: общество — ВЦИОМ: число курильщиков в России за последний год не уменьшилось.
Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 23-24 мая 2015 года. Опрошено 1,6 тыс. человек в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,5%. URL страницы: <http://tass.ru/obschestvo/2044307>.
- ³ Решение Ленинского районного суда города Новосибирска от 03.12.2015 по делу № 2-7310/2015-М-6718/2015 // СПС КонсультантПлюс.
- ⁴ Официальный сайт Федеральной службы в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL страницы: http://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=7282.
- ⁵ Министерство здравоохранения Российской Федерации. Письмо от 29 апреля 2013 года N 24-4-7000984 «Об электронных сигаретах». URL страницы: <http://docs.cntd.ru/document/456001253>.
- ⁶ «Дочка» РЖД предложила запретить курение электронных сигарет в поездах. Интерфакс. URL страницы: <http://www.interfax.ru/russia/548056>
- ⁷ ТАСС: общество — Тюрьма за торговлю и выселение из-за запаха: как в мире борются с курильщиками. URL страницы: <http://tass.ru/obschestvo/3929686>

УДК 34
ББК 67

О КРИМИНАЛЬНОМ ВЛИЯНИИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ СТРУКТУР

ПЕТР ИВАНОВИЧ ИВАНОВ,

*доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,*

Заслуженный юрист РФ

РАВИЛЬ ШАЙХЛИСЛАМОВИЧ ШЕГАБУДИНОВ,

заместитель начальника

УВД по Юго-Восточному административному округу

ГУ МВД России по г. Москве,

кандидат юридических наук, полковник полиции

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются отдельные факторы, обуславливающие привлекательность объектов сферы бюджетного финансирования со стороны организованных криминальных структур.

Ключевые слова: сфера бюджетного финансирования, организованные преступные структуры, криминальное влияние, преступления экономической и коррупционной направленности, меры противодействия.

Annotation. The article examines certain factors that determine the attractiveness of objects of the sphere of budgetary financing from organized criminal structures.

Keywords: sphere of budgetary financing, organized criminal structures, criminal influence, crimes of economic and corruption orientation, measures of counteraction.

Сфера бюджетного финансирования в условиях рыночной экономики претерпела существенные изменения. Коренные преобразования, проводимые в ускоренном темпе без углубленной предварительной проработки, сопровождались появлением новых криминогенных факторов, способствовавших обострению ситуации в указанной сфере. Совершаемые финансовые операции (сделки), как показывает практика, стали особо привлекательными организованным преступным структурам, стремящимся взять под свое влияние для извлечения «прибыли»¹.

Сфера бюджетного финансирования, аккумулируя финансовые ресурсы, не имея вновь созданной системы ведомственного и вневедомственного контроля, превратилась в так называемую лакмусовую бумагу. Данный процесс члены криминальных структур быстро взяли на вооружение, объединившись как на региональном, так и межгосударственном уровне. Боясь от возможного изобличения правоохранительными органами, лидеры и активные члены организованных групп всячески маскируют изначальное происхождение и истинных владельцев денежных средств и имущества, полученных в результате совершения экономических и коррупционных престу-

плений. Надеются, что таким образом им легче придать легальный статус криминальных доходов.

Более подробно рассмотрим, какие же процессы происходят в настоящее время в сфере бюджетного финансирования. Укажем их.

В условиях финансово-экономического кризиса важное значение имеет банковское кредитование, средства выдаются банком на основе кредитного договора. Важный источник финансирования организаций. Практика знает немало случаев, банки в своих интересах начинают использовать выделенные организациям бюджетные средства. Известно, что банк не вправе распоряжаться средствами, направленными на банковские счета организаций. В то же время имеют место факты «прокручивания» банками средств организаций. Важно отметить, что руководители банков, прикрываясь банковской тайной², устанавливающей ограниченный круг субъектов — пользователей информации, особый правовой режим получения от них сведений, злоупотребляют своими полномочиями, идя на такие нарушения.

К числу особенностей, на наш взгляд, также следует отнести расширение круга источников финансирования государственных программ.

Как известно, «в настоящее время источниками финансирования государственных и муниципальных расходов выступают средства: 1) государственных и муниципальных бюджетов, причем на основании специально принятых решений они могут быть выделены не только безвозмездно и безвозвратно, но и на срочной, возвратной, платной основе (бюджетные кредиты субъектов РФ); 2) государственных и муниципальных внебюджетных фондов; 3) отраслей экономики — централизованные фонды министерств, ведомств, собственные финансовые ресурсы предприятий, учреждений»³.

Множество источников финансирования государственных программ, естественно, накладывает свой отпечаток на организацию ОРД подразделений ЭБиПК, ибо это предполагает установление с соответствующими государственными и иными органами тесного взаимодействия с целью своевременного получения информации об источниках и каналах финансирования программ. Не зная объем финансирования, его цель и направления, а также объекты (сферы), строить должным образом оперативно-розыскную работу практически невозможно.

Появление новых организационно-правовых форм финансирования как один из черт порядка финансирования нельзя не рассматривать как одну из особенностей финансирования государственных или муниципальных расходов.

Экономное и бережливое использование бюджетных средств в условиях финансово-экономических трудностей — общегосударственная задача. На ее решение в настоящее время мобилизованы усилия всех государственных органов. Особая роль здесь отводится правоохранительным органам. Среди них подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции оказались головными в системе органов внутренних дел по организации деятельности по предупреждению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений в сфере экономики, включая бюджетное финансирование.

Одной из предпосылок для успешного решения этой задачи является знание руководителями подразделений ЭБиПК особенностей функционирования сферы⁴ бюджетного финансирования в условиях рыночной экономики. На основе проведенного нами исследования, мы попытались вкратце сформулировать эти особенности. В настоящее время названная сфера, в частности, характеризуется:

1) особым правовым статусом бюджетных средств, определяемым прежде всего Бюджетным кодексом РФ (БК РФ);

2) строго установленной процедурой накопления, распределения, выделения и расходования средств из государственного бюджета;

2) возможностью предоставления бюджетных

средств на безвозмездной и безвозвратной основах либо на условиях долевого финансирования целевых расходов. Здесь речь идет о многоканальной системе финансирования государственных программ с использованием средств бюджетов разных уровней и внебюджетных источников. Основными видами бюджетного финансирования являются: бюджетные ассигнования, ссуды, дотации, субвенции и субсидии;

3) строго целевым характером расходования выделяемых средств. Это предполагает «необходимость помимо указания общей суммы средств, выделяемых получателям на программу (проект) в целом, определения объемов финансирования конкретных мероприятий и объектов, на которые они должны быть использованы»⁵;

4) ограниченным перечнем объектов и отраслей экономики, финансируемых из бюджетов различного уровня. Это прежде всего объекты социально-бюджетной сферы⁶. Мы считаем весьма важным обеспечение для этого прозрачности расходования средств;

5) тем, что бюджетное финансирование — эффективное средство оздоровления жизнеобеспечивающих сфер и отраслей экономики. При этом можно выделить основные направления государственных и муниципальных расходов на развитие здравоохранения и образования; реализацию социальной политики (социальное обслуживание и социальное обеспечение населения); жилищно-коммунальное хозяйство.

Приведенные особенности, по мнению автора, указывают, с одной стороны, на ключевой характер рассматриваемой нами сферы, с другой — актуализируют необходимость обеспечения функции защиты бюджетных средств от преступных посягательств.

Словосочетание «сфера бюджетного финансирования», как нам представляется, состоит из двух взаимосвязанных частей: 1) сфера как таковая; 2) бюджетное финансирование. Большой экономический словарь под общей редакцией А.Н. Азриляна бюджетное финансирование определяет как предоставление в безвозвратном порядке средств из государственного бюджета предприятиям, учреждениям, организациям для полного или частичного покрытия их расходов⁷. На наш взгляд, весьма важным при бюджетном финансировании является по крайней мере два момента. Во-первых, бюджетные средства предоставляются бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу, например, на условиях долевого финансирования целевых расходов. Во-вторых, эти средства предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе.

В ряде учебников по финансовому праву вместо бюджетного финансирования употребляют понятие «финансирование государственных или муниципальных расходов» и определяют его, как «урегулирован-

ное правовыми нормами выделение (отпуск) государственных или муниципальных денежных средств, как правило, на безвозмездной и безвозвратной основе (за исключением установленных законодательством условий возвратности и возмездности) для деятельности и развития предприятий, организаций и учреждений соответственно их задачам и функциям»⁸.

В настоящее время достаточно много видов бюджетного финансирования, а именно: бюджетные ассигнования на выплату пенсий, пособий, материнского (семейного) капитала, содержание органов управления социальной сферой, иные выплаты; дотации для покрытия текущих расходов; субвенции на осуществление целевых расходов; бюджетные ссуды; субсидии долевого финансирования целевых программ. Кроме того, в 2006-2007 гг. в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» ОАО «Россельхозбанк» выдавал доступные дешевые долгосрочные (до 8 лет) кредиты на строительство, реконструкцию и модернизацию животноводческих комплексов; гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство; крестьянским (фермерским) хозяйствам. Финансирование ежегодно осуществлялось из федерального бюджета.

На сегодня сфера бюджетного финансирования охватывает весьма широкий спектр отраслей, предприятий, организаций и учреждений, нуждающихся в государственной поддержке для их нормального функционирования в условиях рынка⁹. Достаточно большие финансовые ресурсы направляются сюда для этого. Причем они должны использоваться только по прямому назначению. В связи с этим специалисты в области финансово-бюджетного надзора, в частности, отмечают, что любое отступление от бюджетных предписаний — это прямое уклонение от исполнения закона, т.е. в первую очередь от утвержденного бюджета, мобилизующего государственные средства для удовлетворения общественных нужд, в том числе на развитие здравоохранения, образования, науки и культуры.

В юридической литературе можно встретить множество терминов, когда речь идет о месте совершения преступлений экономической направленности, предметом преступного посягательства которых выступают бюджетные средства. Чаще всего употребляют: «сфера бюджетного финансирования», «социально-бюджетная сфера»¹⁰, «кредитно-финансовая сфера»¹¹, «финансовая сфера»¹². Естественно, авторы, их вводящие в научный оборот, высказывают свои доводы и аргументы в пользу того или иного термина. Как нам представляется, все они имеют свое содержание, причем нередко оно не совпадает. При всем их многообразии базовыми в структуре этих понятий, на наш взгляд, являются бюджетные средства, источником финансирования которых выступает государствен-

ный бюджет.

Представляется, что финансовая сфера и сфера бюджетного финансирования имеют некоторые общие черты. Обратимся к высказываниям отдельных авторов. В частности, вот как представляет финансовую сферу (с позиции науки криминалистики) Н.П.Яблоков, подчеркивая при этом, что «финансовая сфера жизнедеятельности государства, связанная с накоплением, распределением и использованием государственных и частных денежных средств, является одной из наиболее привлекательных для отдельных преступников и особенно организованных преступных групп. В данной сфере в настоящее время совершается значительное число различного рода финансовых афер, осуществляемых чаще всего при различных банковских операциях с ценными бумагами и документами»¹³. Здесь автор финансовую сферу рассматривает в широком ее понимании. Такая точка зрения бесспорно имеет право на существование. Мы же в данной статье ведем речь несколько о другом — бюджетном финансировании, делая основной акцент на выделении, распределении и расходовании бюджетных средств строго по прямому назначению. Для нас в определении, предложенный Н.П.Яблоковым, базовыми являются сами функции финансовой сферы — это накопление, распределение и использование государственных и частных денежных средств. Правда, частный капитал не охватывается сферой бюджетного финансирования. Из смысла самой данной сферы видно, что она узко направленная. Разумеется, эти присущие бюджетному финансированию особенности, непременно должны быть учтены при формулировании определения сферы бюджетного финансирования.

В нашем же понимании сфера бюджетного финансирования — это прежде всего совокупность финансово-бюджетных отношений, складывающихся в процессе накопления, выделения из государственного бюджета средств, их распределения и использования для реализации, например, федеральных целевых программ, а также система финансовых иных учреждений. Иначе говоря, предоставляется финансовая помощь из федерального бюджета в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации, допустим на выплату вознаграждения за выполнение функций классного руководителя педагогическим работникам государственных образовательных учреждений субъектов РФ и муниципальных образовательных учреждений. В свою очередь Правительство РФ устанавливает порядок предоставления финансовой помощи, а также утверждает Правила ее предоставления. За счет средств федерального бюджета выплачивается соответствующее вознаграждение за классное руководство. Следует отметить, что контроль целевого использования субсидий возлагается на Феде-

ральное агентство по образованию и Федеральную службу финансово-бюджетного надзора в соответствии с установленными полномочиями. Руководителям подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России по субъектам Российской Федерации рекомендуется включать в планы работы вверенных им подразделений мероприятия, осуществляемые совместными усилиями территориальных структур указанных контролирующих органов.

Говоря о бюджетном финансировании, необходимо иметь в виду то обстоятельство, что предоставление финансовой помощи из федерального бюджета осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством. Общественные отношения, возникающие при этом (в процессе перераспределения средств государственного бюджета) регулируются данным законодательством.

Сфера бюджетного финансирования охватывает также совокупность отношений, возникающих: а) между федеральным бюджетом и бюджетами субъектов Российской Федерации; б) между уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и на нашем примере, Федеральным агентством по образованию (между ними заключаются соглашения о выплате вознаграждения).

По большому счету речь идет о финансовом обеспечении бюджетных учреждений (государственной или муниципальной собственности), услугами которых пользуются почти все население страны. Практика убедительно доказала, что расходование бюджетных средств в рамках тех же национальных проектов гораздо эффективнее, нежели «разовая» государственная поддержка указанных учреждений.

За счет собственных бюджетов многим субъектам Российской Федерации вряд ли удалось бы модернизировать то же образование, включая изменение системы оплаты труда и повышение доходов учителей.

Успешная реализация всех приоритетных национальных проектов — задача государственной важности. Одним из основных условий для этого, как показала практика, является недопущение фактов завладения бюджетными средствами преступным путем и нецелевого их расходования. Основная нагрузка в осуществлении этой функции легла на подразделения ЭБиПК как на головную службу в системе ОВД по организации борьбы с экономическими преступлениями в сфере бюджетного финансирования.

Практическая реализация национальных проектов, несмотря на созданную многоуровневую систему контроля, пронизывающую сверху донизу, столкнулась с некоторым осложнением криминогенной ситуации на тех объектах, на развитие которых выделялись бюджетные средства. Другими словами, финансовое обеспечение бюджетных учреждений стало сопровождаться процессом криминализации. Осо-

бенно это отчетливо проявилось на этапе расходования бюджетных средств бюджетополучателями, причем это характерно, как показало проведенное нами выборочное исследование, по всем национальным проектам. Бюджетные деньги чаще стали выступать предметом преступного посягательства со стороны криминально ориентированных лиц.

Обращает на себя внимание тот факт, что специалисты еще задолго до начала реализации приоритетных национальных проектов утверждали о начавшейся криминализации экономических отношений. В частности, В.М.Есипов подчеркивает, что «все более нарастает экономическая преступность в социальной сфере. В отраслях социального обслуживания, коммунального хозяйства, науки и образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, физической культуры и искусства обусловило рост должностных и хозяйственных правонарушений в соответствующих учреждениях. Расстроилась система социальной защиты населения. Расширяется криминализация сфер и институтов, обеспечивающих механизм реализации государственного патернализма.

В здравоохранении совершено 25% от числа всех выявленных в социальной сфере преступлений, в том числе треть составляет взяточничество. Неблагополучная обстановка в обеспечении населения лекарственными препаратами ведет к росту преступлений в этой сфере»¹⁶. Мы, безусловно, разделяем обеспокоенность складывающейся криминогенной ситуации в социальной сфере и полагаем, что основные ее корни кроются прежде всего в экономической сфере.

Показателен тот факт (о чем свидетельствует анализ), что в последнее время все активнее стали изучать специалисты различных областей знаний проблему обеспечения сохранности бюджетных средств. И это, как нам представляется, неслучайно, ибо до недавнего времени так «плотно» не занимались ею, хотя в условиях рынка произошли коренные преобразования, в том числе в предоставлении из федерального бюджета финансовой помощи бюджетным учреждениям, основанном на государственной или муниципальной собственности. Комплексному научному осмыслению указанная проблема так и не подвергалась, хотя практические работники на местах остро нуждаются в методическом обеспечении.

Одним из первых с уголовно-правовых и криминологических позиций рассмотрел проблему борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере в своей монографической работе Ю.Н.Демидов¹⁷. Заслуга автора, на наш взгляд, заключается в том, что им предложена целостная концепция борьбы с преступлениями в названной сфере. Как известно, основным источником финансирования социально-бюджетной сферы выступают бюджетные средства, выделяемые из федерального бюджета, региональных бюджетов, а

также местных бюджетов.

Как уже нами подчеркивалось, финансово-бюджетные отношения все чаще стали объектом преступных посягательств. Думается, что это неслучайно, ибо за этим кроются прежде всего «живые» деньги, а в них, как известно, нуждаются не только кредитные учреждения и хозяйствующие субъекты (в первую очередь социально-бюджетной сферы), но и криминальные структуры. Вот что пишет по этому поводу, в частности, Ю.Н.Демидов: «Преступность экономической направленности в социально-бюджетной сфере представляет собой все возрастающий количественно и качественно по степени общественной опасности массив противоправных деяний, посягающих на гарантированные конституционные права граждан по социальному обеспечению по возрасту, в случае болезни, инвалидности, для воспитания детей; в областях культуры, науки, искусства, спорта и других социальных сферах жизни общества. Как следствие, преступность должностных лиц с использованием служебного положения в социально-бюджетной сфере подрывает доверие населения к органам государственной власти, приводит к снижению экономического роста и уровня жизни наименее защищенных слоев населения»¹⁸. Автор, подчеркивая особую значимость преступлений, совершаемых в социально-бюджетной сфере, вводит совершенно новое понятие «социально-бюджетная преступность». Думается, что получился тем самым качественно новый вид преступности, тесная связь которого просматривается из названия самой сферы. Естественно, на первый взгляд казалось бы не бесспорно, ибо если идти по такому пути, то применительно к каждой отдельно взятой приоритетной отрасли экономики можно определить свой вид преступности. В то же время с позиции криминологии почему бы не допустить подобный подход, хотя бы для того чтобы данное явление стало предметом углубленного изучения и анализа. Давайте обратимся теперь к УК РФ. Ведь там нет экономических преступлений, есть преступления в сфере экономики. Безусловно, даже с позиции здравого смысла логичнее было бы употреблять преступления в сфере экономики, что и сделал законодатель. Точно таким же образом можно рассуждать и про социально-бюджетную преступность.

Особо не вдаваясь в полемику, отметим, что преступные посягательства на бюджетные средства, имеют большой общественный резонанс, ибо их совершение сопряжено самым непосредственным образом с нарушением конституционных прав граждан. В этом смысле, на наш взгляд, преступления данной категории имеют даже некоторый «политический» оттенок. Ясно одно: области социального обеспечения и обслуживания носят жизнеобеспечивающий характер, затрагивают интересы каждого россиянина. Между

тем, они пока что, несмотря на постоянную государственную поддержку, оказались не в лучшем положении. Ни в коей мере нельзя допустить дальнейшего его ухудшения. Ведь никому не секрет, одним из факторов, негативно влияющих на социальную сферу вообще, на наш взгляд, выступает нецелевое использование бюджетных средств. При дефиците бюджета вдвойне он сказывается на состоянии названной сферы. Многократно усиливается в нынешних финансово-экономических условиях.

На степень интенсивности проявления указанного фактора существенным образом могут воздействовать и подразделения ЭБиПК, ибо своевременное выявление и пресечение фактов нецелевого расходования бюджетных средств (будучи неотъемлемой частью необоснованного и неэкономного их использования) является одной из основных задач, стоящей перед ними. Успешное ее решение, по мнению авторов, предполагает принятие комплекса мер во взаимодействии с другими правоохранительными и контролирующими органами. При этом важно, чтобы сотрудники ЭБиПК как инициаторы проведения целенаправленных мероприятий заблаговременно готовились к ним, зная особенности проявления экономической преступности в сфере бюджетного финансирования, включая реализацию приоритетных национальных проектов. Многолетняя практика убедительно доказала, что без знания особенностей трудно мобилизовать основные усилия на получении первичных данных о бюджетополучателях, расходующих бюджетные средства на цели, несоответствующие условиям их получения, определенным бюджетной росписью, сметой доходов и расходов.

Как уже отмечали выше, составной частью сферы бюджетного финансирования выступает реализация приоритетных национальных проектов. Эта деятельность будет продолжаться и в этом году лишь только с одной разницей — с этого года национальные проекты переведены в разряд государственных программ, при этом значительно увеличены объемы их финансирования. Следовательно, нарабатанная практика в рамках нацпроектов столь же актуальна и сегодня. На наш взгляд, ее следует обобщить и результаты которого признать в качестве передового опыта с последующим повсеместным их внедрением. Чтобы избежать проб и ошибок в процессе реализации уже государственных программ, эту работу, по мнению авторов, целесообразно проводить, не откладывая надолго.

В рамках настоящей работы, насколько позволяет ее объем, мы предпримем некоторую попытку обобщить, в частности, особенности деятельности подразделений ЭБиПК в разрезе национальных проектов¹⁹ и коротко охарактеризовать их.

Так, проведенный нами анализ практики деятельности подразделений ЭБиПК ОВД в рамках реали-

зации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье — гражданам России» показывает, что здесь основной схемой совершения противоправных действий, как правило, выступали предоставление подложных документов для включения в проект²⁰, а также получение мошенническим путем государственных жилищных сертификатов и безвозмездных субсидий.

Для приоритетного национального проекта «Развитие АПК»²¹ характерно то, что основная часть выявленных преступлений совершалась при получении целевых кредитов²² на развитие личного подсобного хозяйства²³. Как показывает статистика, их по России было выявлено достаточно много. Однако сумма нанесенного ущерба по этим преступлениям незначительная.

Между тем на характеристике преступных проявлений в рамках данного национального проекта остановимся более подробно. Как известно, традиционно мошенничество совершается двумя способами: 1) путем обмана; 2) посредством злоупотребления доверием. Обманные действия в свою очередь, применительно к рассматриваемому нацпроекту, чаще всего нашли выражение в виде обращения в государственный орган с заявлением на получение государственных субсидий для возмещения части затрат по выплате процентов по кредиту, предоставив подложные документы о целевом расходовании кредита; предоставления председателем сельскохозяйственного производственного кооператива в Департамент социально-экономического развития села области ложные сведения о нахождении на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий и незаконного получения из федерального бюджета денежных средств. Помимо мошенничества в рамках анализируемого проекта были совершены факты незаконного получения индивидуальным предпринимателем либо руководителем организации кредита или льготных условий кредитования, а также злоупотреблений полномочиями лицами, выполнявшими управленческие функции в коммерческой организации. Так, например, в Иркутской области изобличен индивидуальный предприниматель, получивший целевой кредит в ОАО «Россельхозбанке» для реконструкции и модернизации животноводческих ферм в размере 18,5 млн. рублей под залог крупного рогатого скота, недвижимости 3-х лиц. Полученный кредит был использован не по целевому назначению путем перечисления денежных средств по фиктивным договорам подряда на счета подставных организаций. Обналиченные средства впоследствии индивидуальным предпринимателем были истрачены по своему усмотрению. Или другой пример. В Астраханской области был выявлен факт незаконного получения целевого кредита в сумме 1 млн. рублей главой крестьянско-фермерского хозяйства на приобретение молодняка

крупного рогатого скота путем предоставления банку заведомо ложных сведений о хозяйственном положении данной организации.

Приведем несколько примеров по фактам злоупотребления полномочиями. В Карачаево-Черкесской Республике был установлен факт злоупотребления полномочиями бывшим директором филиала ОАО «Россельхозбанк», который выдал кредит коммерческой организации в сумме 32 млн. рублей, не получив на это согласие головного офиса. Или, в Тверской области изобличен директор одной из коммерческих организаций, который при составлении документов на получение субсидий за произведенное и реализованное сырье льна, выплачиваемых хозяйствам в качестве возмещения затрат, связанных с производством и реализацией продукции, в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК», зависил объемы произведенного льноволокна на 158 центнеров и эти сведения предоставил в Департамент по социально-экономическому развитию села области, получив тем самым субсидии из федерального бюджета и бюджета Тверской области.

Одной из особенностей приоритетного национального проекта «Развитие АПК» является то, что контроль за расходованием денежных средств здесь осуществляется МВД России совместно с Минсельхозом России и Росфиннадзором в рамках «Межведомственного плана мероприятий по защите средств федерального бюджета, направленных государством на развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации на 2006-2010 гг.». Со своей стороны полагаем, что это большой плюс в плане своевременного выявления и пресечения как финансовых нарушений, так и преступлений экономической направленности. К сожалению, несмотря на значительные преимущества такого рода плана, последний в дальнейшем не получило распространение.

Что же касается приоритетных национальных проектов «Образование» и «Здоровье», то и они оказались объектом пристального внимания со стороны преступных элементов.

На реализацию проекта «Образование» из федерального бюджета, как никогда, были выделены большие средства. Основными его направлениями явились: поддержка и развитие лучших образцов отечественного образования; внедрение современных образовательных технологий; развитие национальных университетов и бизнес-школ мирового уровня; повышение уровня воспитательной работы в школах; развитие системы профессиональной подготовки в армии; сельский школьный автобус; государственная поддержка субъектов Российской Федерации, внедряющих комплексные проекты модернизации образования; совершенствование организации питания в общеобразовательных учреждениях.

В целях своевременного выявления и пресечения должностных преступлений, а также хищений бюджетных средств, выделенных на реализацию федеральных целевых программ и проектов, до недавнего времени ежегодно проводились оперативно-профилактические мероприятия «Образование».

Проведенный анализ показывает, что повсеместное распространение получили факты присвоения бюджетных средств, выделенных для реализации национального проекта «Образование». Чаще всего сами руководители муниципальных образовательных учреждений, используя своих служебных полномочий вопреки интересам службы, совершают присвоения денежных средств, выделенных на выплату вознаграждения педагогическим работникам в рамках указанного приоритетного национального проекта. Сумма ущерба по таким делам, как правило, колеблется от 25 до 60 тыс. руб. Казалось бы причиняемый ущерб незначительный. Между тем мы считаем, что нельзя судить об общественной опасности только по размеру причиненного ущерба, ибо во внимание, на наш взгляд, должны приниматься также целевое назначение этих средств, решение с их привлечением социально значимых задач, ограниченный их объем, дефицит бюджета (особенно в условиях нынешнего финансового кризиса), что обуславливает экономное расходование денежных средств. Названные обстоятельства, по мнению авторов, нельзя не учитывать при определении тяжести содеянного. Законодатель над этим вопросом, на наш взгляд, всерьез должен задуматься.

Наиболее распространенной организационной формой сопровождения рассматриваемого национального проекта выступает участие сотрудников подразделений ЭБиПК в работе конкурсных комиссий при проведении конкурсов и аукционов. Планируются и проводятся ими профилактические проверки организаций, принимающих участие в конкурсах. На этапе исполнения взятых ими на себя обязательств эта работа преследует цель не допустить фактов использования фиктивных и посреднических фирм для увода в «тень» бюджетных средств.

Национальный проект «Здоровье», как и предыдущие, оказался также финансовым, что не могло не сказаться на его криминогенности. В силу этого сопровождение данного проекта предполагает:

- осуществление тесного взаимодействия с региональными органами здравоохранения и социального развития, прокуратуры и другими. Посредством обмена информацией целесообразно получить сведения о выделении бюджетных средств на реализацию данного проекта, о планируемых закупках товаров, работ и услуг, о членах конкурсных комиссий, о претендентах на получение права на заключение госконтрактов с органами здра-

воохранения на местах;

- активное проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и пресечению преступлений экономической направленности на основе имеющейся информации о бюджетополучателях;
- непосредственное участие (по мере возможности) при проведении конкурсных торгов на заключение государственных контрактов;
- проведение проверочных мероприятий в отношении организаций — поставщиков товаров, работ и услуг в рамках нацпроекта «Здоровье»;
- осуществление мониторинга за ходом реализации этого проекта, по результатам которого подготовка информационно-аналитических документов для руководителей ОВД и подразделений ЭБиПК. При этом под мониторингом следует понимать систему наблюдений за состоянием реализации приоритетного национального проекта, анализ и прогнозирование причин и условий, способствующих совершению правонарушений экономической направленности, а также оценки эффективности деятельности названных подразделений и других правоохранительных органов.

Завершая краткий анализ приоритетных национальных проектов, следует подчеркнуть, что финансовые ресурсы «притягивают» к себе различного рода дельцов, членов преступных групп. Свидетельством тому служат данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» по защите бюджетных средств, выделяемых на реализацию целевых программ и крупнейших инвестиционных проектов.

В результате принятых мер в 2015 г. подразделениями ЭБиПК было выявлено 8,2 тыс. преступлений, связанных с освоением бюджетных средств, в том числе 4 тыс. — коррупционной направленности. Раскрыто 706 преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, и 457 — в составе организованной группы либо преступного сообщества. Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил 14,4 млрд рублей, обеспечено возмещение ущерба на сумму более 8,6 млрд рублей. Выявлено 3,7 тыс. лиц, совершивших преступления указанного вида. К уголовной ответственности привлечено 2,6 тыс. лиц.

Подразделения ЭБиПК во взаимодействии с заинтересованными правоохранительными и контролирующими органами на постоянной основе реализуется комплекс мероприятий, направленных на предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с хищениями и нецелевым использованием бюджетных средств при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Таким образом, организованные преступные структуры всячески пытаются сферу бюджетного финансирования подмять под свое криминальное влияние. Сама указанная сфера нами рассматривается как среда, в которой оперативные подразделения полиции (в первую очередь подразделения ЭБиПК) осуществляют возложенные на них функции, связанные с оперативно-розыскным обеспечением защиты бюджетных средств, предоставленных предприятиям, учреждениям и организациям на безвозмездной основе для полного или частичного покрытия их расходов, от преступных посягательств.

¹ Более подробно см.: Иванов П.И., Данилов А.М., Шегабудинов Р.Ш. Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования: Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2010. – 191 с.

² О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 29 июля 1998г. №5-ФЗ (ст.26).

³ Финансовое право: Учебник / отв. ред. Н.И.Химичева. -4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С.647.

⁴ Термин «сфера» подразумевает совокупность отраслей народного хозяйства.

⁵ Финансовое право: Учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. -4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С.650.

⁶ Иванов П.И., Шегабудинов Р.Ш., Сафиюлина П.Р. Предупреждение и раскрытие преступлений подразделениями БЭП в социально-бюджетной сфере: Учебное пособие. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 104 с.

⁷ См. об этом: Большой экономический словарь /Под общ. ред. А.Н. Азрилияна. – М., 1994. С.55.

⁸ Финансовое право: Учебник / отв. ред. Н.И.Химичева. -4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С.646.

⁹ Государственные или муниципальные средства могут быть выделены по специальному решению органов государственной власти или органов местного самоуправления и негосударственным (или немунципальным) организациям. Тогда между ними возникают финансовые правоотношения.

¹⁰ Демидов Ю.Н. Приоритетные национальные проекты и их защита от социально-бюджетной преступности: Лекция. – Домодедово, 2007. -56с.

¹¹ Иванов П.И., Марзаев Э.В., Пчелинцев М.Э. Проблемы борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями в кредитно-финансовой сфере: Научно-практическое пособие. –М., 2008. – 104с.

¹² Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика финансовых преступлений: Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1999. №1.

¹³ Яблоков Н.П. Указ. соч. С.31.

¹⁴ См. об этом: Большой экономический словарь /Под общ. ред. А.Н. Азрилияна. – М., 1994. С.55.

¹⁵ Финансовое право: Учебник / отв. ред. Н.И.Химичева. -4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2008. С.646.

¹⁶ Есипов В.М. Криминализация экономической системы и пути нейтрализации экономической преступности //Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон /Под ред. профессора А.И.Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация. 2001. С.252.

¹⁷ Демидов Ю.Н. Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: Монография. – М., 2002.

¹⁸ Демидов Ю.Н. Приоритетные национальные проекты и их защита от социально-бюджетной преступности: Лекция. – Домодедово, 2007. С.9.

¹⁹ Начиная с 2009г., приоритетные национальные проекты будут преобразованы в государственные программы. Необходимые на реализацию новых госпрограмм средства уже заложены в бюджете.

²⁰ Так, для признания семьи нуждающейся в жилом помещении предоставляется следующий пакет документов: заявление; свидетельство о рождении на детей, о браке; выписка из домовой книги; справка с места жительства; копия финансового лицевого счета; документ, подтверждающий право пользования помещением (ордер, договор социального найма, свидетельство о собственности); справка БТИ об отсутствии собственности; справка с места работы; акт проверки жилищных условий.

²¹ Начиная с 2008г., дальнейшая реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» осуществляется в рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы».

²² Во всех регионах имеются филиалы ОАО «Россельхозбанк», которые выдают кредит в рамках реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК». Проведенное нами изучение показывает, что для того чтобы получить кредит чаще всего предоставляют фиктивную справку о заработной плате. Или предоставляют подложные паспорта, например, на трактор, в качестве залога на получение кредита в рамках национального проекта. Нередко полученный государственный целевой кредит растрчивают на иные нужды.

²³ Из средств федерального бюджета гражданам, ведущим личные подсобные хозяйства, выделяются субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях.

УДК 343.3/.7
ББК 67

НЕЗАКОННОСТЬ КАК КРИМИНООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЗНАК ДОБЫЧИ И ОБОРОТА ОСОБО ЦЕННЫХ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К ВИДАМ, ЗАНЕСЕННЫМ В КРАСНУЮ КНИГУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И (ИЛИ) ОХРАНЯЕМЫМ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ ДМИТРЕНКО,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права ФКГКОУВО Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: stvkup@yandex.ru;

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ КАБЛОВ,

кандидат юридических наук,
судья Ставропольского краевого суда,
председатель Совета судей Ставропольского края

E-mail: kablov.andrej@yandex.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся установления нормативно-правовых актов, раскрывающих бланкетное содержание диспозиции ст. 2581 УК РФ.

Ключевые слова: добыча, содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, продажа, особо ценные дикие животные, водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их части и производные.

Annotation. In article are considered the questions concerning establishment of the normative legal acts opening the blanket maintenance of a disposition of Art. 2581 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: production, maintenance, acquisition, storage, transportation, transfer, sale, especially valuable wild animals, water biological resources belonging to the types included in the Red List of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation, their part and derivatives.

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 150-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 258, предусматривающей ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Анализ статистических данных свидетельствует о значительной распространенности преступлений, предусмотренных названной статьей. Так, если в 2013 году было зарегистрировано 74 таковых, то в 2016 году их число увеличилось относительно этой цифры более чем в 16 раз и составило 1210. Представляется, что относительно небольшое количество зарегистрированных преступлений в первые годы действия названной нормы можно отчасти объяс-

нить трудностями в понимании правоприменителями содержания объективных и субъективных признаков, предусмотренного ею преступления. Изучение судебно-следственной практики показывает, что проблемы при его квалификации продолжают существовать до настоящего времени. Они объясняются как несовершенством законодательства, так и отсутствием четких толкований ряда признаков этого преступления. Отчасти эта проблема была решена на уровне судебного толкования, когда Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением МОТ 26.05.2015 № 19 внес изменения и дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2010 года № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфе-

ре рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» и постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Вместе с тем этим актом толкования были разрешены далеко не все проблемы, возникающие при квалификации рассматриваемого преступления. В данной статье мы предпримем попытку определить круг нормативных актов, определяющих законность и незаконность оборота предметов преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

Этот вопрос вполне обоснован, поскольку животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, являются предметами, ограниченными в гражданском обороте, что предполагает возможность как незаконного, так и законного владения, пользования и распоряжения ими. Анализ обвинительных приговоров по ст. 258 УК РФ показывает, что имеют место случаи, когда суды, раскрывая незаконность действий совершенных с «краснокнижными» животными, ограничиваются указанием на то, что они указаны в Перечне особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей статей 2261 и 258 УК РФ, утвержденном постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 года №978 (далее – Перечень). Полагаем, что такая практика не в полной мере соответствует требованиям законности, поскольку названный нормативно-правовой акт устанавливает только перечень животных, составляющих предмет рассматриваемого преступления. Правила их добычи, содержания, приобретения, хранения, перевозки, пересылки и продажи им не определяются. Кроме того, по замечанию некоторых ученых, имеются проблемы отграничения этого преступления от жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) [6-9]. Вместе с тем бланкетная диспозиция ст. 258 УК РФ предопределяет необходимость установления норм неуголовных отраслей права, которые были нарушены. На это обстоятельство неоднократно обращал внимание Верховный Суд РФ в своих постановлениях. В частности, в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняется, что судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья). Также в нем отмечено, что при отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте таких данных, восполнить которые в судебном заседании не

представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Следует обратить внимание, что в ст. 258 УК РФ названы несколько предметов, имеющих различные нормативные требования к их обороту. Поэтому полагаем целесообразным отдельно рассмотреть правила оборота: 1) животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, их частей и производных; 2) биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, их частей и производных; 3) животных, охраняемых международными договорами РФ, их частей и производных.

В утвержденном постановлении Правительства РФ от 31 октября 2013 года № 978 Перечне, к предметам преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, отнесены следующие животные, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ: алтайский горный баран; амурский тигр; белый медведь; леопард; зубр, за исключением гибридов зубра с бизоном, домашним скотом; снежный барс; балобан; беркут; кречет; сапсан.

На уровне федерального законодательства общим основанием ограничения гражданско-правового оборота этих животных является ч. 3 ст. 24 Федерального закона «О животном мире», в которой указано, что оборотоспособность диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, допускается в исключительных случаях по разрешению (распорядительной лицензии), выдаваемому специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды в порядке, предусмотренном Правительством РФ. Содержание указанных животных в неволе также допускается в исключительных случаях, определяемых Правительством РФ.

В п. 1 Постановления Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156 «О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ» содержится императивное требование, согласно которому содержание в неволе диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, допускается только в целях сохранения и воспроизводства этих животных в искусственно созданной среде обитания, а также в научных и культурно-просветительных целях. Согласно п. 2 этого постановления право пользования такими животными может переходить от одного лица к другому только на основании разрешения (распорядительной лицензии) на оборот указанных животных. Порядок выдачи этих разрешений (распорядительных лицензий), утвержден постановлением Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156. Они выдаются Федеральной службой по надзору в сфере природопользования при условии соответствия заявленных вида пользования животным миром, предполагаемого срока пользования дикими животными и условий содержания изымаемых из естественной природной среды диких животных

требованиям в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира в отношении указанных в заявлении видов диких животных.

Итак, анализ приведенных нормативных актов позволяет сделать вывод, согласно которому оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, будет незаконным, когда он осуществляется без разрешения (распорядительной лицензии). При этом в нормативных актах, раскрывающих бланкетное содержание диспозиции ст. 258 УК РФ, не устанавливаются ограничения гражданско-правового оборота частей и производных (дериватов) диких животных, занесенных в Красную книгу РФ. Соответственно приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа этих предметов может признаваться незаконными лишь в случае, когда виновным известно о том, что они добыты преступным путем.

Оборот биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, отнесенных Перечнем, к предметам преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, регулируется самостоятельными нормативными актами. К предметам ст. 258 УК РФ отнесены следующие биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ: амурский осетр; атлантический осетр; белуга; калуга; персидский осетр; русский осетр; сахалинский осетр; сахалинский таймень; севрюга; сибирский осетр; шип.

При этом в отличие от Федерального закона «О животном мире», нормы Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» не устанавливают требования ограничения оборотоспособности биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, т.е. необходимости получения разрешения (распорядительной лицензии) на все деяния, указанные в ст. 258 УК РФ. В ст. 27 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» установлен запрет только на их добычу (вылов), за исключением случаев и в порядке, предусмотренном Правительством РФ, дополнительные требования, обуславливающие законность их хранения, пересылки или продажи не устанавливаются.

Правила добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биологических ресурсов, утверждённые постановлением Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1017, допускают их добычу (вылов) только на основании разрешений, выдаваемых Федеральной службой по надзору в сфере природопользования в порядке, определяемом Министерством природных ресурсов и экологии РФ. Также в п. 7 этого Постановления закреплено, что по факту каждой добычи (вылова) водных биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, на месте составляется акт с указанием реквизитов выданного разрешения, объема (количества) добытых (выловленных) водных биоресурсов, времени, места, орудий добычи (вылова), сведений о юридическом лице (наименование, место нахождения) или гражданине (фамилия, имя, отчество), осуществивших добычу (вылов).

Статья 45 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» разрешает искусственное воспроизводство водных биоресурсов, в том числе рыб осетровых пород, которые могут быть отнесены к видам, занесенным в Красную книгу РФ. При этом согласно ч. 6 этой статьи порядок организации искусственного воспроизводства водных биоресурсов устанавливается Правительством РФ. Правила организации искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, которые распространяются и на находящиеся под угрозой исчезновения виды водных биоресурсов (ст. 1) утверждены постановлением Правительства РФ от 12 февраля 2014 г. № 99.

Согласно ст. 7 названных Правил, осетровые виды рыб, предоставленные юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю) в пользование для осуществления рыболовства в целях аквакультуры (рыбоводства), находящиеся в живом состоянии, после получения от них икры, молоки (спермы) для осуществления искусственного воспроизводства водных биоресурсов и проведения в отношении них реабилитационных мероприятий, а также излишне полученная при осуществлении искусственного воспроизводства молодь осетровых видов рыб по решению комиссий, создаваемых Федеральным агентством по рыболовству в каждом рыбохозяйственном бассейне для учета состояния осетровых видов рыб (далее — комиссия), подлежат выпуску в естественную среду обитания или направлению в подведомственные Федеральному агентству по рыболовству федеральные государственные бюджетные учреждения, осуществляющие искусственное воспроизводство водных биоресурсов, для формирования ремонтно-маточных стад. Статья 8 устанавливает правило, согласно которому в случае если физическое состояние осетровых видов рыб не позволяет вернуть их в естественную среду обитания или направить в подведомственные Федеральному агентству по рыболовству федеральные государственные бюджетные учреждения, осуществляющие искусственное воспроизводство водных биоресурсов, для формирования ремонтно-маточных стад, юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) по решению комиссии уничтожает их любым технически доступным способом с соблюдением обязательных требований нормативных и технических документов по охране окружающей среды либо использует для питания работников юридического лица (индивидуального предпринимателя), осуществляющего искусственное воспроизводство водных биоресурсов.

Частью 2 ст. 54 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» предписано безвозмездно изъятые или конфискованные водные биоресурсы, относящиеся к осетровым, лососевым видам рыб, возвращать в среду обитания. Указанные водные биоресурсы в случае, если их физическое состояние не позволяет вернуть их в среду обитания, а также продукты их переработки, в том числе икра, подлежат незамедлительному уничтоже-

нию. В целях реализации этой нормы постановлением Правительства РФ от 31 мая 2007 г. № 367 утверждены Правила реализации и уничтожения безвозмездно изъятых или конфискованных водных биологических ресурсов и продуктов их переработки. Статьей 3 этих Правил обязанность принять решение о возвращении в среду обитания безвозмездно изъятых водных биоресурсов либо об уничтожении водных биоресурсов, а также продуктов их переработки, включая икру, возложена на должностных лиц МВД РФ, ФСБ РФ и Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, обнаруживших факт незаконной добычи (вылова) водных биоресурсов при осуществлении своих полномочий. Соответственно совершение ими в отношении водных биоресурсов, занесенных в Красную Книгу РФ, а также продуктов их переработки, включая икру, деяний предусмотренных ч. 1 ст. 258 УК РФ, образуют состав преступления, предусмотренный ч. 3 этой статьи, как совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения.

В экологическом законодательстве России содержатся дополнительные требования к гражданско-правовому обороту животных, охраняемых международными договорами РФ, их частей и производных. Однако следует отметить, что все животные и биоресурсы, являющиеся предметом ст. 258 УК РФ, внесены как в Красную книгу РФ, так и охраняются международными договорами РФ. Поэтому правила оборота животных, охраняемых международными договорами РФ, их частей и производных, в отличие от правил регулирующих оборот диких животных и биоресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, как правило, возникают в связи установленным в них порядке введения их в законный оборот. Так, например, нормативными актами Российской Федерации установлены требования получения разрешений для вывоза за пределы России и ввоза на ее территорию таких животных, их частей и дериватов, а также правила их продажи.

В частности нормативно закреплена обязанность получать разрешения Росприроднадзора на вывоз из Российской Федерации и ввоз в Российскую Федерацию видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. (СИТЕС), кроме осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру. На территории Российской Федерации выдаются следующие виды разрешений (сертификатов) СИТЕС: 1) на экспорт; 2) на импорт образцов; 3) на реэкспорт; 4) о происхождении образцов; 5) преконвенционный сертификат; 6) сертификат передвижной выставки для многократного перемещения через границу; 7) на интродукцию.

Для осетровых видов рыб, включенных в списки СИТЕС, и продукции из них, включая икру, установлены иные ограничения оборотоспособности. Постановлением Правительства РФ от 26.09.2005 № 584 (ред.

от 22.10.2012) «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., в отношении осетровых видов рыб предусмотрено, что Федеральное агентство по рыболовству выдает в предусмотренных Конвенцией случаях разрешение на экспорт осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, разрешение на импорт осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, сертификат на реэкспорт осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, а также сертификат на интродукцию из моря образцов осетровых видов рыб, подпадающих под действие Конвенции.

Анализ положений процитированных нормативных актов позволяет сделать вывод, что соответствующие разрешения (сертификаты) предоставляют как право ввоза на территорию Российской Федерации видов дикой фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения, их частей или дериватов (осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру), подпадающих под действие Конвенции СИТЕС, так и право их хранения и перевозки на территории Российской Федерации. Поэтому перемещение этих предметов без разрешений (сертификатов) через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 2261 и 258 УК РФ.

В Российской Федерации Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2003 г. № 304 утверждены Правила использования конфискованных диких животных и растений, их частей или дериватов, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, в которых определен порядок использования на территории России безвозмездно изъятых или конфискованных и обращенных в собственность государства диких животных и растений, их частей или произведенной из них продукции — дериватов.

В п. 10 названных Правил устанавливается, что документом, удостоверяющим законность приобретения образца, является разрешение, выдаваемое лицу, которое приобрело образец, административным органом в соответствии с требованиями Конвенции (в Российской Федерации Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Роспотребнадзор)). Разрешение выдается на каждый экземпляр образца или на партию образцов. В соответствии с 11 пунктом, при смене владельца образца новый владелец должен получить в 3-недельный срок разрешение на свое имя, представив в административный орган разрешение предыдущего владельца и документы, подтверждающие факт передачи образца новому владельцу.

Следовательно, для конфискованных диких животных, их частей и дериватов, подпадающих под дей-

стве Конвенции СИТЕС, установлены особые правила определяющие законность их оборота. Нарушение этих правил дает возможность признать оборот незаконным и при наличии иных признаков квалифицировать эти деяния по ст. 258 УК РФ.

Также в Российском законодательстве установлены дополнительные требования, обуславливающие законность продажи видов дикой фауны, находящихся под угрозой исчезновения, подпадающих под действие Конвенции от 3 марта 1973 г. В частности, продавец, в отношении ввезенных в Российскую Федерацию диких животных и дикорастущих растений, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, или конфискованных в результате нарушения указанной Конвенции, должен предоставить информацию о номере и дате разрешения на ввоз на территорию Российской Федерации определенных видов диких животных, выданного компетентным органом страны-экспортера или иным уполномоченным на выдачу такого разрешения органом.

Однако, поскольку эти правила распространяются на организации независимо от организационно-правовой формы, а также индивидуальных предпринимателей, осуществляющие продажу товаров по договору розничной купли-продажи, то и ответственность, в том числе уголовную, за их неисполнение могут нести только лица, на которых распространяется обязанность их исполнения.

Итак, в данной статье нами была предпринята попытка обобщить все нормативно-правовые акты, содержащие требования, определяющие законность добычи и оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Их анализ, позволяет сделать вывод о том, что эти правила рассредоточены в значительном количестве источников и существенно отличаются в зависимости от того, являются ли дикие животные, водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ, либо охраняемые международными договорами РФ, добытыми (выловленными) на территории России, безвозмездно изъятыми или конфискованными и обращенными в собственность государства, ввезенными в Российскую Федерацию и т.д. В ряде случаев, вовсе отсутствуют требования, определяющие законность оборота частей и производных (дериватов) названных диких животных и биоресурсов. Полагаем, что целесообразно урегулировать обозначенные вопросы в самостоятельном Федеральном законе, положения которого, должны составлять единое бланкетное наполнение диспозиции ст. 258 УК РФ. Следует отметить, что Московской городской Думой была инициирована подготовка Комитетом по природным ресурсам и природопользованию законопроекта

«О регулировании оборота образцов редких и исчезающих видов животных и растений». Однако 17 апреля 2001 года он был снят Советом Государственной Думы ФС РФ с рассмотрения по причине того, что Правительство РФ дало на него отрицательный отзыв. По имеющимся данным, иных попыток принять единый нормативно-правовой акт, посвященный урегулированию обозначенных вопросов, не предпринималось. Полагаем, что введение уголовной ответственности за незаконный оборот «краснокнижных» животных и биоресурсов, их частей и дериватов, значительно актуализировало его принятие.

Литература

1. Осокин Р.Б. Особенности квалификации незаконной добычи (вылова) водных биологических ресурсов и отграничения данного преступления от жестокого обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 3. — С. 78-83.
2. Осокин Р.Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 2. — С. 91-97.
3. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.
4. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.

References

1. Osokin R.B. Features of qualification of illegal production (catch) of water biological resources and an otgranicheniye of this crime from animals abuse//the Bulletin of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2014. — №. 3. — Page 78-83.
2. Osokin R.B. Otgranicheniye of animals abuse from the crimes and offenses adjacent to him on structure/ /the Bulletin of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2014. — №. 2. — Page 91-97.
3. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye of a basis of criminal liability for crimes against public morality: abstract yew... Dr.s jurisprudence sciences. — M, 2014.
4. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye of a basis of criminal liability for crimes against public morality: yew... Dr.s jurisprudence sciences. — M, 2014.

УДК 34
ББК 67

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАКТИКИ
АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ
ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ,
С УЧЕТОМ ПОЛОЖЕНИЙ КОДЕКСА
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

АЛЕКСЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ КУРАКИН,

*доктор юридических наук, профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации*

E-mail: kurakinaleksey@gmail.com;

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ПОНИКАРОВ,

*профессор кафедры административного
и финансового права Академии ФСИН России*

E-mail: Minrs@yandex.ru;

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОЛЕВ,

начальник кафедры огневой подготовки Академии ФСИН России;

НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА ЦЫМБАЛЮК,

*старший преподаватель-методист группы контроля
и управления качеством подготовки
специалистов академии ФСИН России*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуется в статье выступает организация практики администрирования правоохранительной деятельности исправительного учреждения (колонии) по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Предметом исследования являются внутриорганизационная и внешняя деятельность администрации исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Ключевые слова: организация, практика, администрирование, деятельность судопроизводство, административный надзор, осужденные, лишение свободы, исправительная колония, правоохранительная деятельность, ФСИН.

Annotation. The object of the research in the article advocates the practice of the organization of administrative supervision of persons released from prison. The subject of the study is, are inter-organizational and external activities of the administration of correctional institutions to establish the administrative supervision of persons who have been released from prison.

Keywords: organization, practice, administration, activity, proceedings, administrative supervision, convicted, deprivation of liberty, Correctional Facility, law enforcement, FPS.

Обеспечение законности в рамках администрирования любого органа исполнительной власти всегда является актуальным направлением в научной деятельности[1]. Начнем с внутриорганизационной деятельности администрации исправительного учреждения. Административный надзор в местах лишения свободы регламентирован статьей 173.1 УИК

РФ. Однако до сих пор отсутствует ведомственный нормативный акт (например, приказ), определяющий процедуру установления административного надзора в исправительном учреждении. Например, в системе МВД России уже принят соответствующий подзаконный нормативный акт (Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. N 818 «Порядок осуществления администра-

тивного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы») [2].

Как организационно должна строиться работа в исправительном учреждении по установлению административного надзора? Поскольку отсутствует ведомственный документ, авторы предлагают свою процедуру установления административного надзора в местах лишения свободы.

Данная модель администрирования, может выглядеть следующим образом. Прежде всего, администрацией исправительного учреждения, выявляются лица, которые по юридическим признакам подпадают под административный надзор. В процессе выявления таких лиц сотрудники УИС обязаны руководствоваться статьей 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, так как именно эта норма устанавливает административный надзор в отношении лиц, непосредственно освобождаемых из мест лишения свободы.

Далее (анализируем предлагаемую модель), администрация исправительного учреждения не позднее, чем за два месяца, до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания подает в суд заявление об установлении административного надзора по основаниям, указанным в статье 173.1 УИК РФ. Однако перед этим сотрудники УИС осуществляют организационную работу, связанную со сбором соответствующих документов на осужденного в суд.

Поэтому в целях установления за освобожденными лицами административного надзора работники исправительного учреждения выполняют следующие функции.

Специальные отделы (группы) — за четыре месяца до освобождения составляют списки лиц, юридически подпадающие под административный надзор. При этом необходимо руководствоваться статьей 173.1 УИК РФ.

Кроме того специальные отделы (группы) осуществляют следующие направления деятельности: готовят списки лиц, подпадающих под административный надзор, а также копии приговоров; сверяют соответствие сведений о наличии взысканий и поощрений; передают списки лиц, подпадающих под административный надзор, копии приговоров и характеристики в отдел безопасности; производят запись об установлении административного надзора (например, проставляют в справках об освобождении поднадзорных штамп «Установлен административный надзор»).

Оперативный отдел — совместно с другими службами исправительного учреждения: проводит мероприятия по сбору оперативной информации об освобождаемых лицах; направляет необходимые сведения о них в органы внутренних дел (полицию).

Отдел безопасности — после получения и изучения соответствующих материалов (например, списки лиц, подпадающих под административный надзор)

из специального и оперативного отдела готовит материалы, свидетельствующие о злостном нарушении установленного порядка отбывания наказания осужденным (эти материалы передают в комиссию исправительного учреждения);

Кроме того, отдел безопасности: вручает осужденному предписание о выезде к избранному им месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени; предупреждает данное лицо об ответственности за уклонение от административного надзора; ведут журнал регистрации лиц, в отношении которых установлен административный надзор.

Начальники отрядов — составляют характеристики на освобождаемых лиц, указанных в части 1 и 2 статьи 173.1 УИК РФ. Согласовывают характеристики с заместителями начальника исправительного учреждения и утверждают их у начальника учреждения. Данную характеристику направляют в специальный отдел (группу).

Воспитательный отдел — в пределах своей компетенции осуществляет подготовку и направление в суд материалов для установления административного надзора за осужденными, отбывшими наказание, а именно: готовит проект заявления в суд об установлении административного надзора (в нем указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении); направляет (в течение семи дней) копию решения суда об установлении административного надзора в орган внутренних дел (полицию); высылает в органы внутренних дел (полицию) другие необходимые материалы на лиц, в отношении которых установлен административный надзор; ведет протоколы заседаний комиссии исправительного учреждения.

Начальник исправительного учреждения — в рамках своей компетенции осуществляет в данной сфере деятельности следующие функции: руководит отделами и службами своего учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы; выносит постановление о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; подписывает (от имени администрации исправительного учреждения) заявление в суд об установлении административного надзора; подает не позднее, чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания, заявление в суд об установлении административного надзора.

Далее, воспитательный отдел, собрав со всех служб (подразделений) исправительного учреждения материалы на лиц, указанных в части 2 статье 173.1 УИК РФ, не позднее, чем за один месяц до подачи в суд заявления об установлении административного надзора, выносит данные материалы на заседание комиссии исправительного учреждения.

На заседание комиссии приглашаются освобожденные, а также работники УИС, которые могут охарактеризовать поведение данных лиц в период отбывания наказания.

Под материалами, которые служат основанием для обсуждения на заседании комиссии учреждения вопроса о признании злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, понимаются различные документы: характеристики, справки о взысканиях, тетради индивидуально-воспитательной работы, личные дела и т. п.

То есть в этих документах должны содержаться сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении.

На наш взгляд, на заседание комиссии достаточно представить характеристику осужденного с обоснованным выводом, что отбывая наказание, он признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Заседание начинается обычно с доклада материалов работником воспитательного отдела. После ответов на вопросы (если они поступили) предоставляется слово приглашенным лицам (например, начальнику отряда), которые могут дать характеристику осужденному. По нашему мнению, нужно, чтобы на заседании обязательно присутствовали начальники тех отрядов, об осужденных которых решается вопрос.

Комиссия, рассмотрев материалы и придя к выводу, что поведение освобождаемого в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, принимает решение о направлении в суд заявления об установлении административного надзора по основаниям, предусмотренным федеральным законом.

Заседание исправительной комиссии оформляется протоколом, который подписывается председателем и секретарем.

Таким образом, комиссия исправительного учреждения выносит решение о направлении в суд заявления об установлении административного надзора за лицами, указанными исключительно в части 2 статьи 173.1 УИК РФ.

В отношении лиц, которые указаны в части 1 статьи 173.1 УИК РФ данная комиссия не собирается. По ним соответствующие материалы: 1) списки лиц, попадающих под административный надзор (часть 1 статьи 173.1 УИК РФ); 2) копии приговоров, заявления об установлении административного надзора; 3) имеющиеся постановления начальника исправительного учреждения, о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания (для данной категории лиц — это не обязательный критерий); 4) проект заявления в суд об установлении административного надзора, а также иные необходимые документы воспитательный отдел

передает начальнику учреждения на рассмотрение.

Начальник исправительного учреждения единолично рассматривает соответствующие документы, подписывает их и подает не позднее, чем за два месяца до истечения определенного приговором суда срока отбывания осужденным наказания, заявление в суд об установлении административного надзора за лицами, указанными именно в части 1 статьи 173.1 УИК РФ.

Таким образом, в предложенной модели администрирования участвуют все основные подразделения (службы) исправительного учреждения. Данные проект (модель) является примерной. Вышеизложенные функции (перечисленных отделов, служб), администрация исправительного учреждения может распределить по своему усмотрению.

Исследуем теперь внешнюю организационную деятельность администрации исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Данная деятельность регламентирована Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее КАС РФ) [3], а также (частично) статьей 173.1 Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 7 статьи 270 КАС РФ административное исковое заявление об установлении административного надзора подается исправительным учреждением за два месяца до истечения определенного приговором суда срок отбывания осужденным наказания в виде лишения свободы.

Следует сказать, что административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, подается в суд по месту нахождения исправительного учреждения. Административное исковое заявление исправительного учреждения должно быть подписано его начальником.

В административном исковом заявлении исправительного учреждения об установлении административного надзора указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить административный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении, предлагаемые к установлению виды административных ограничений и срок установления административного надзора.

К административному исковому заявлению об установлении административного надзора прилагается копия приговора суда, а также копия постановления начальника исправительного учреждения, о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Так, например, в заявлении исправительного учреждения об установлении административного надзора указываются сведения о поведении лица, в отношении которого предлагается установить адми-

нистративный надзор, в период отбывания им наказания в исправительном учреждении. Суд при необходимости может затребовать иные документы и материалы.

Дело об административном надзоре рассматривается и разрешается судьей единолично с обязательным участием лица (например, осужденного), в отношении которого подано заявление, а также с участием представителей исправительного учреждения (например, руководства учреждения, сотрудников воспитательного отдела), которым подано административное исковое заявление, и прокурора (статья 272 КАС РФ).

Как правило, на судебное рассмотрение приглашают прокурора по надзору за исправительными учреждениями или соответствующего прокурора по месту нахождения исправительного учреждения.

Следует отметить, что неявка в судебное заседание заявителя или прокурора (если их известили надлежащим образом о времени и месте судебного заседания), не является препятствием к рассмотрению и разрешению дела. Обязанность доказывания обстоятельств по делу об административном надзоре лежит на заявителе, например, на лице (администрация исправительного учреждения), обратившимся с таким заявлением (часть 2 статьи 272 КАС РФ).

На наш взгляд, извещение прокурора и иных лиц надлежащим образом, предполагает отправка заказного письма, повестки или уведомления.

Таким образом, суд, в соответствии с частью 3 статьи 272 КАС РФ (а не администрация исправительного учреждения), обязан надлежащим образом известить прокурора, а также лицо, в отношении которого решается вопрос, связанный с административным надзором, соответствующее исправительное учреждение о времени и месте рассмотрения административного дела.

В случае неявки без уважительной причины представителя соответствующего исправительного учреждения, явка которого признана судом обязательной, на него может быть наложен судебный штраф.

Административные дела, связанные с административным надзором, подлежат рассмотрению в течение десяти дней со дня поступления административного искового заявления в суд.

Суд, рассмотрев административное исковое заявление по делу об административном надзоре, принимает решение. В решении суда об установлении административного надзора указывается срок административного надзора, конкретные административные ограничения.

Копия решения суда по делу об административном надзоре вручается под расписку лицам, участвующим в деле, и их представителям или направляются им незамедлительно после изготовления решения способами, позволяющими обеспечить скорейшую доставку.

Кроме того, администрация исправительного учреждения после вступления в законную силу решения суда об установлении административного надзора в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы, в течение семи дней направляет копию указанного решения в орган внутренних дел по избранному этим лицом месту жительства или пребывания (часть 4 статьи 173.1 УИК РФ).

Заметим, что такое взаимодействие администрации с органами внутренних дел рассматривается как часть управленческого процесса по реализации законодательства, регламентирующего административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

При освобождении из мест лишения свободы лицу, в отношении которого установлен административный надзор, администрация исправительного учреждения вручает предписание о выезде к избранному им месту жительства или пребывания с указанием срока прибытия, установленного с учетом необходимого для проезда времени, и предупреждает данное лицо об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора.

В данном предписании производится запись об установлении административного надзора и указывается адрес избранного места жительства или пребывания.

Таким образом, предложенная (внутриорганизационная) модель организации практики администрирования исправительного учреждения по установлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, является примерной. Кроме того, данная модель может быть востребована при разработке ведомственного нормативного акта, устанавливающего процедуру административного надзора в исправительном учреждении, что, в конечном счете, обеспечило бы законность в рассмотренной сфере общественных отношений.

Литература

1. Куракин А.В. (в соавторстве) Актуальные проблемы законности и противодействия коррупции в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации. — М.: Маросейка. 2012.
2. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. N 818 «Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Российская газета. № 189 от 28 августа 2011 года.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.

УДК 34
ББК 67

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГАШЕНИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОДАРИ ДАРЧОЕВИЧ ЭРИАШВИЛИ,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Акцентировано внимание именно на гражданско-правовом регулировании погашения просроченной задолженности в Российской Федерации и недопущения и ее подмены иным правовым регулированием.

Ключевые слова: Российская Федерация, гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон РФ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 18 июня 2010 г.

Annotation. The article accented attention on the civil regulation of repayment of overdue debt in the Russian Federation and prevent its substitution by any other legal regulation.

Keywords: The Russian Federation, the civil law, the Civil code of the Russian Federation, Federal law «About microfinance performance and microfinance organizations» from June 18, 2010

Гражданско-правовое регулирование погашения просроченной задолженности в Российской Федерации¹, несомненно, нуждается в исследовании.

Подтверждением этого является широко распространенная дискуссия о так называемой коллекторской деятельности в Российской Федерации.

Так авторы-единомышленники (В.Ю. Туранин и Д.В. Погорелов) сумели «сделать вывод о том, что коллекторская деятельность в современной России буквально «напичкана» проблемами, поэтому ее надлежащее правовое регулирование в настоящий момент крайне необходимо. Происходить оно должно при активной роли государства, основная роль которого — стать подлинным гарантом соблюдения конституционных прав личности в сфере кредитных правоотношений»².

Еще два автора-единомышленника умозаключают следующее: «Принципиальные препятствия, равно как и резоны, для принятия отдельного закона, посвященного возврату просроченной задолженности, отсутствуют. Здесь более важна не юридическая техника, а суть. Главное, определить, на какие сферы и договорные конструкции ограничения методов ведения коллекторской работы должны распространяться, а на какие нет. Работа коллекторов по

обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью, должна иметь меньшие ограничения, чем в тех случаях, когда долг является следствием отношений с участием потребителей. Относительно установления правил о саморегулировании или лицензировании такой деятельности следует заметить, что такие меры не приведут к улучшению существующей ситуации. Саморегулирование не даст положительный эффект, поскольку эта сфера деятельности является принципиально конфликтной; для лицензирования невозможно подобрать адекватных критериев. Именно поэтому устанавливать следует не требования к коллекторским агентствам, а запреты и ограничения на использование определенных методов коллекторской деятельности»³.

Одно из заинтересованных лиц (Жданухин Дмитрий Юрьевич, президент Ассоциации корпоративного коллекторства, генеральный директор Центра развития коллекторства, кандидат юридических наук) в обоснование развития коллекторской деятельности в Российской Федерации высказал следующее суждение: «В заключение подчеркнем, что основные тенденции развития коллекторской деятельности и государственной исполнительной системы, а также появление новых форматов их взаимодействия по-

могут более эффективно защищать права граждан и организаций. Заинтересованным лицам стоит приложить усилия, чтобы это будущее наступило как можно скорее и состояние долговой безопасности в России улучшилось»⁴.

Представляют интерес суждения еще одного правоприменителя (Аксенов Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, Президент некоммерческого партнерства «Общество защиты прав кредиторов и взыскателей», доцент кафедры организации службы судебных приставов и исполнительного производства Российской правовой академии Минюста России): «Таким образом, принятые в законодательстве изменения, безусловно, свидетельствуют о внимании и озабоченности государства проблемой взыскания просроченной задолженности, но принятых изменений явно недостаточно для формирования эффективно действующего механизма принудительного исполнения судебных актов и достижения хотя бы приемлемого уровня взыскания (более 50%). Формирование такого механизма как минимум требует реформирования институтов совместной собственности, розыска имущества должников, хранения и реализации арестованного имущества, статуса судебного пристава-исполнителя и др. и наработки соответствующей правоприменительной практики. Пока же кредитору при принятии решения о взыскании задолженности собственными силами или передаче этой работы на аутсорсинг коллекторскому агентству предстоит ответить на следующие вопросы: 1. Готова ли организация к созданию специального подразделения по работе с просроченной задолженностью? Попытки поручить эту работу другим подразделениям (кредитному отделу, отделу сбыта, службе безопасности, юридической службе) неэффективны по причине противоречия цели и методов работы с задолженностью основной цели и методам деятельности этих подразделений? 2. Готова ли организация к созданию методики и «инфраструктуры» взыскания? Речь идет о разработке и создании правовых, организационных, психологических методик взыскания, создании колл-центра, приобретении информационных программ по управлению дебиторской задолженностью, складах и стоянках для хранения изъятого имущества и автотранспортных средств? 3. Готова ли организация к привлечению дорогостоящих специалистов по взысканию задолженности, детально знающих теорию и практику взыскания, обладающих навыками сбора и анализа информации и способных эффективно донести принимаемые решения до судов, правоохранительных органов, службы судебных приставов? 4. Готова ли организация к использованию специальных процедур и инновационных методик взыскания долгов, включая психологические методы воздействия на должника, и не повлечет ли это умаление деловой репутации организации? 5. Готова ли организация к созданию инфраструктуры взыскания и специальных подразделений на территории большинства субъектов Российской Федерации? 6. Готова ли организация к финансированию всех вышеперечисленных меро-

приятий по взысканию и в случае отсутствия позитивных результатов? При положительном ответе на все вопросы взысканием задолженности следует заниматься самостоятельно. При хотя бы одном отрицательном ответе взыскание задолженности следует доверить профессионалам»⁵.

Общим для приведенных суждений является фактическое отсутствие апеллирования к гражданскому законодательству⁶.

А ведь именно в гражданском законодательстве Российской Федерации урегулированы общие положения об обязательствах (Гражданский кодекс РФ, Часть первая от 21 октября 1994 г.⁷) и об отдельных видах обязательств (Гражданский кодекс РФ, Часть вторая от 22 декабря 1995 г.⁸).

Принятие же иных федеральных законов РФ⁹ (Федеральный закон РФ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 18 июня 2010 г.¹⁰; Федеральный закон РФ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности» и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 21 июня 2016 г.¹¹ может рассматриваться в качестве альтернативы гражданско-правовому регулированию отдельных видов обязательств.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, именно гражданско-правовое регулирование погашения просроченной задолженности в Российской Федерации нуждается в исследовании.

Во-вторых, погашение просроченной задолженности в Российской Федерации может быть урегулировано в гражданском законодательстве.

В-третьих, Федеральный закон РФ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 18 июня 2010 г., а также Федеральный закон РФ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 21 июня 2016 г. не могут рассматриваться в качестве альтернативы гражданско-правовому регулированию отдельных видов обязательств.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² См.: Туранин В.Ю., Погорелов Д.В. Коллекторская деятельность в современной России: проблемы, функции, цели правового регулирования // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 58 — 61.

³ 4См.: Болдырев В.А., Шмаков В.Н. Коллекторская деятельность как современный экономико-правовой феномен // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. №

6. С. 94 — 104.

⁴ См.: Жданухин Д.Ю. Коллекторские агентства и служба судебных приставов: форматы взаимодействия // Закон. 2012. № 4. С. 79 — 87.

⁵ См.: Аксенов И.А. Коллекторское агентство или судебный пристав — кого выберет кредитор? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 30 — 36.

⁶ О содержании понятия «гражданское законодательство» и о соотношении его с иными разновидностями законодательства подробнее см., например: Староверова О.В. О соотношении терминов «гражданское право» и «гражданское законодательство» в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 217-218; она же: О некоторых проблемах развития гражданского законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 71-72; Галузо В.Н. О системе уголовного законодательства в Российской Федерации / Конвенционные начала в уголовном праве: Международная научно-практическая конференция 22 ноября 2013 года / Отв. ред. Б.В. Яцеленко. М.:

РПА Минюста России, 2014. С. 99-104; он же: Галузо В.Н. «Уголовный закон» или «уголовное законодательство» в Российской Федерации: проблема соотношения терминов / Актуальные проблемы современной науки. Секция «Право и правоприменение»: Сборник материалов международной научно-практической конференции, 23 мая 2014 г. / Науч. ред. С.Л. Никонович. Тамбов-Липецк: Изд-во Першина Р.В., 2014. С. 74-78.

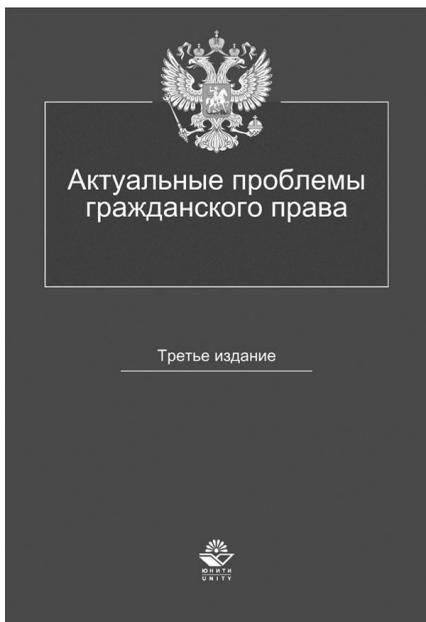
⁷ См.: СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; ...; РФ. 2017. 9 января.

⁸ См.: СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; ...; 2016. № 22. Ст. 3094.

⁹ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27-30; он же: Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4163.

Актуальные проблемы гражданского права. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.М. Коршунова, Ю.Н. Андреева, Н.Д. Эриашвили. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право.

Рассмотрены институты гражданского права, имеющие неоднозначное толкование на практике. Освещены вопросы приобретательной давности, право собственности крестьянских фермерских хозяйств, проблемы ограничения права пользования жилыми помещениями собственников жилья, вопросы, касающиеся субсидиарной ответственности и ее видов.

Для студентов, преподавателей юридических вузов и факультетов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля, юристов-практиков, а также для всех интересующихся спорными вопросами гражданского права.

УДК 631.16
ББК 65

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОЛГОВ,

*соискатель кафедры экономики и бухгалтерского учета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
полковник, начальник группы координации
и научно-методического сопровождения
редакционно-издательской деятельности
Военно-научного управления Федеральной службы
войск национальной гвардии Российской Федерации,
Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление
народным хозяйством (в отраслях и сферах деятельности,
в том числе экономическая безопасность)*

E-mail: 4182803@mail.ru,

*Научный руководитель: профессор,
доктор экономических наук Н.П. Купрещенко*

Рецензент: профессор, доктор экономических наук Р.В. Илюхина

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе анализа нормативно-правовых актов рассмотрены вопросы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии, определены наиболее значимые направления дальнейшего развития системы материально-технического обеспечения.

Ключевые слова: внутренние войска, войска национальной гвардии, материально-техническое обеспечение, система, органы снабжения.

Annotation. In this article on the basis of analysis of normative legal acts considered the issues of logistical support of national guard troops, identified the most important directions of further development of system of logistics.

Keywords: internal troops, national guard troops, logistics, system, supplying agencies.

Указом Президента Российской Федерации от 4 апреля 2016 года № 157 образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации¹, а внутренние войска МВД России преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации [1].

Эффективность выполнения задач войсками национальной гвардии Российской Федерации, определенных статьей 2 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [2], напрямую зависит от качественной организации материально-технического обеспечения соединений, воинских частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации.

Современное состояние экономики России определяется глубокими изменениями в сфере материально-

технического обеспечения, характеризуется усилением влияния внешних и внутренних факторов. Стабильное материально-техническое обеспечение войск национальной гвардии Российской Федерации зависит от сложного взаимодействия участников производства, использования ресурсов, состояния организационно-экономического механизма, обеспечивающего согласование интересов и эффективное функционирование хозяйствующих и логистических субъектов.

Материально-техническое обеспечение внутренних войск осуществлялось в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации [3] в соответствии с представленной схемой (рис. 1).

В данной системе роль органов снабжения выполняли Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России, окружные

управления материально-технического снабжения системы МВД России с соответствующими базами (складами) хранения ресурсов, при этом основными задачами Главного командования внутренних войск МВД России в этой схеме являлись подготовка предложений и согласование Единого плана снабжения подразделений МВД России.

Такой порядок материально-технического обеспечения в современных условиях потерял свою актуальность, так как, во-первых, не позволяет быстро и адекватно реагировать на резко изменяющиеся условия выполнения служебно-боевых задач в настоящее время, во-вторых, не соответствует видению роли и места войск национальной гвардии в военной органи-

зации государства.

Согласно ст. 31 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», обеспечение войск вооружением, боеприпасами, боевой и специальной техникой, специальными средствами осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, и по нормам, устанавливаемым уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Порядок и нормы иных видов материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, если иное не установлено федеральными законами [2].

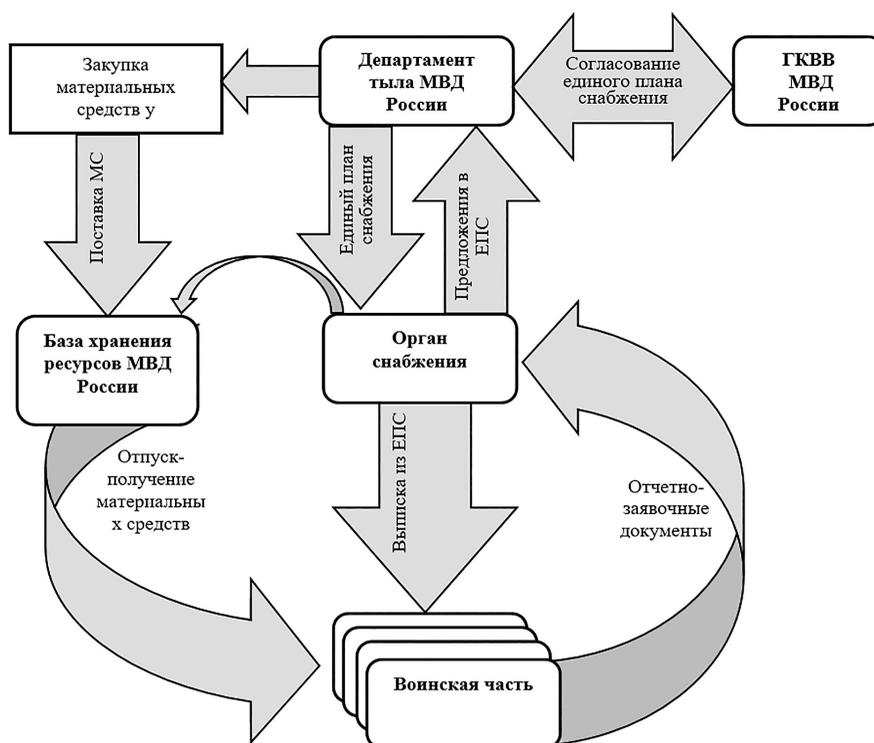

Рис. 1. Схема снабжения материально-техническими средствами воинских частей внутренних войск МВД России

В соответствии с Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, Росгвардия наделена полномочиями по организации централизованного тылового, технического, медицинского и финансового обеспечения войск национальной гвардии [4, п. 64 ст. 9].

Таким образом, данные положения определяют необходимость создания собственной системы материально-технического, медицинского и финансового обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации.

Директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации — главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации генерал армии Золотов В.В. определил

три этапа формирования Федеральной службы войск национальной гвардии [5]:

- первый этап: включить в состав войск национальной гвардии внутренние войска и отдельные подразделения органов внутренних дел — до 31 августа 2016 года;
- второй этап: разработать организационно-штатную структуру войск и нормативно-правовую базу — до 31 августа 2017 года;
- третий этап: завершить организационные мероприятия и приступить к выполнению задач в полном объеме — до 31 января 2018 года.

При этом особое внимание уделяется тому, чтобы в период реформирования боевая готовность оставалась на прежнем высоком уровне, а мероприятия бое-

вой и специальной подготовки выполнялись в полном объеме, — это предъявляет высокие требования к работе системы материально-технического обеспечения, недопущению срывов в поставке материальных средств в войска.

Становление войск национальной гвардии предполагает большой объем работы должностных лиц тыла, особенностью которой является то, что внутренние войска преобразованы в войска национальной гвардии, следовательно, больше не входят в систему МВД России, а собственная система материально-технического обеспечения еще не создана.

В настоящее время проводится второй этап формирования войск, являющийся решающим для становления системы материально-технического обеспечения. Анализ нормативно-правовой документации находящейся в открытом доступе показывает, что основным органом снабжения определено федеральное казенное учреждение — центр материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации²[6], предназначенный для:

- обеспечения вооружением, боевой и специальной техникой, материально-техническими средствами войск национальной гвардии Российской Федерации в мирное и военное время;
- создания и содержания в установленных размерах запасов вооружения, боевой и специальной техники и материально-технических средств в местах их хранения, управления ими в мирное и военное время.

Предполагается формирование девяти центров материально-технического обеспечения, расположенных на основных направлениях сосредоточения войск.

Исходя из этого, можно представить следующую схему системы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации (рис. 2).

До завершения формирования органов материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации, то есть до полного выполнения комплекса мероприятий по государственной регистрации центров материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации, укомплектованию, получению личным составом дополнительного образования в сфере закупок и созданию собственных баз хранения ресурсов, окончания формирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, предлагается применять Временный порядок материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации [7].

Одной из важных задач материально-технического обеспечения является оптимизация количества, вместимости и размещения складов округа войск национальной гвардии Российской Федерации. Выбор мероприятий по решению этой задачи предполагает необходимость дальнейших исследований, подготовки научно-методического аппарата, обеспечивающего оценку военно-экономической эффективности инфраструктуры тыла войск национальной гвардии

Российской Федерации, обоснование мер по установлению более тесных взаимосвязей производителей материальных средств с войсками национальной гвардии Российской Федерации в целях стабильного функционирования системы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации в современных условиях.

При этом возникает необходимость научного обоснования системы хранения материальных средств по количеству объектов, их характеристикам и размещению в соответствии с потребностями планируемых к развертыванию в настоящий период и на перспективу войск.

Исходя из вышеизложенного можно сформулировать первостепенные задачи формирования системы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации.

- Разработка нормативно-правовой базы функционирования системы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации.
- Прием материально-технических средств, хранящихся на базах хранения ресурсов МВД России, и постановка их на баланс войск национальной гвардии Российской Федерации.
- Заключение договоров ответственного хранения на безвозмездной основе в интересах войск национальной гвардии Российской Федерации с базами хранения ресурсов МВД России [7, п. 5.2].
- Формирование девяти федеральных казенных учреждений «Центр материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и их государственная регистрация [6].
- Укомплектование штатов органов управления материально-техническим обеспечением войск национальной гвардии Российской Федерации.
- Организация получения специалистами материально-технического обеспечения дополнительного профессионального образования и практического опыта работы путем стажировки в окружных управлениях материально-технического снабжения МВД России.
- Создание собственных складских комплексов центров материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации.

Таким образом, формирование системы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации направлено на своевременное и качественное обеспечение войск материальными средствами, обеспечение возможности быстрого перераспределения ресурсов материальных и денежных средств, обеспечение способности гибкого реагирования на изменяющиеся экономические условия, а также применение новых методов и способов материально-технического обеспечения, что в комплексе позволит войскам национальной гвардии Российской Федерации решать поставленные задачи во всех субъектах в любых условиях обстановки.

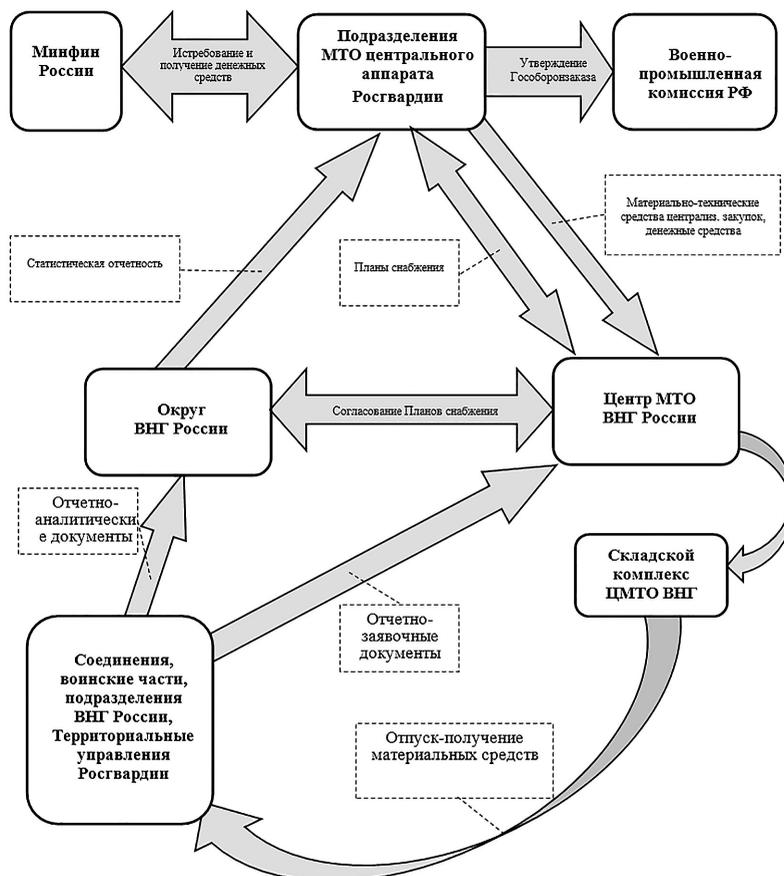

Рис. 2. Схема системы материально-технического обеспечения войск национальной гвардии

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201604050058> (дата обращения: 16.01.2017).
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607030007> (дата обращения: 16.01.2017).
3. Приказ МВД России от 05.03.2014 № 135 «Об организации материально-технического обеспечения в системе министерства внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс[сайт]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2014).
4. Указ Президента Российской Федерации от 30.09.2016 № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201610040002> (дата обращения: 16.01.2017).
5. Этапы определены, задачи поставлены [Электронный ресурс] // Национальная гвардия Российской Федерации [сайт]. URL: <http://rosgvard.ru/etapy-opredeleny-zadachi-postavleny/> (дата обращения: 16.01.2017).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 октября 2016 г. № 2303-р «О создании федеральных казенных учреждений — центров материально-технического обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ» [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации [сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/108839/> (дата обращения: 16.01.2017).
7. О материально-техническом обеспечении войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов [сайт]. URL: <http://regulation.gov.ru/projects#npa=59650> (дата обращения: 16.01.2017).

¹ Далее – «Росгвардия».

² Далее – «Центр МТО».

УДК 343.3
ББК 65

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

САЙД-ЭМИ САЙДАЛИЕВИЧ ДАУРБЕКОВ,

*профессор, заведующий кафедрой высшей и прикладной математики
Грозненского государственного нефтяного технического университета
имени академика М.Д. Миллионщикова,*

E-mail: s.daurbek@mail.ru;

МАГОМЕД-РАМЗАН БУВАЙСАРОВИЧ ХАДИСОВ,

*соискатель, старший преподаватель кафедры высшей
и прикладной математики Грозненского государственного
нефтяного технического университета
имени академика М.Д. Миллионщикова,*

*Научная специальность 08.00.05 — экономика и управление
народным хозяйством (экономическая безопасность)*

E-mail: m-rkhadisov@mail.ru

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены многочисленные общественно-политические, социокультурные, национально-религиозные противоречия, деструктивно влияющие на экономическую безопасность регионов Северного Кавказа.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, Северный Кавказ.

Annotation. The article reveals the numerous socio-political, socio-cultural, national and religious conflicts destructively affecting the economic security of the North Caucasus regions.

Keywords: the economic security, the region, the North Caucasus.

Вопрос о том, насколько общественно-политический фактор может коррелироваться при количественном и качественном анализе оценки уровня экономической безопасности является спорным. С одной стороны, командное управление экономики с помощью государственных установок оборачивается ростом теневой экономики, дефицитом бюджета, потерей экономической заинтересованности хозяйствующих субъектов, что в конечном итоге заканчивается низким уровнем качества жизни населения. С другой стороны, государственная политика обеспечивает порядок и урегулированность экономических отношений и правил, минимизация негативных проявлений на рынке.

Состояние общественно-политической ситуации в регионах Северо-Кавказского федерального округа исключительно сложное и требует проведения глубокого исследования и объективной оценки. Современные тренды в геополитической, общественно-политической системе страны создают и без того сложные обязательства при разработке и реализации эффективной экономической политики, определении

приоритетов и перспектив роста. Исследование проблемы экономической безопасности субъектов СКФО в особенно актуально, учитывая сложную геополитическую, социально-экономическую, этнокультурную, общественно-политическую ситуацию в макрорегионе. Под воздействием рыночных механизмов развитие экономики определило функцию государства по защите экономической безопасности. Данная потребность обоснована тем, что рыночные механизмы показали свою неспособность выполнения данной функции. А органы федеральной власти способны обеспечить лишь защиту от наиболее важных и крупных угроз [1].

Стоит отметить, что экономический эксперимент 90-х переходу к рынку, вследствие чего, вызвал негативные последствия в народнохозяйственном комплексе страны, которые порождали с одной стороны, неспособность рыночных механизмов выполнять данную функцию, а с другой, возникновение ряда дестабилизирующих факторов развития отечественной экономики. Вследствие чего усугубился системный кризис в обществе:

к углублению бедности и обнищанию бюджетов молодых семей (как следствие — увеличение разводов, аборт, снижение рождаемости, увеличение числа беспризорных и брошенных детей, детей — сирот, детей-инвалидов);

снижение социальной защищенности и неадекватная оценка физического и интеллектуального труда способствует падению патриотизма, приводит к оттоку квалифицированных специалистов в развитые капиталистические страны, прививает интерес к поиску альтернативных форм заработка в сфере неформальной экономики и теневого бизнеса, подрывает интерес к образованию. Этот феномен характерен тогда, когда интересы правящей элиты становятся выше общенациональных, когда общество служит государству, а государство — высшему слою правящей бюрократии;

увеличивается количество экономических и уголовных преступлений, расцветает алкоголизм и наркомания, увеличивается количество венерических и прочих заболеваний, сокращается уровень продолжительности жизни, увеличивается смертность [2].

Предложенная теоретиками демократической ориентации либеральная модель реформ была ориентирована на искоренение государственной собственности, создание социальной базы капитализма и уже концептуально создала угрозу экономической безопасности страны поскольку в этой модели отсутствовали критерии экономической и социальной эффективности [3]. На практике либеральная модель развития государства оказалась неэффективной, и вследствие чего привела:

- к резкому ослаблению межрегиональных связей, то есть стремление отдельных регионов к одностороннему использованию преимуществ от льготного экспорта, к удержанию налоговых поступлений в пределах своей территории, административному установлению собственных цен на продукцию либо запрету ее вывоза за пределы региона, что подрывает целостность экономического пространства России и препятствует развитию интеграционных процессов,
- к усилению регионального монополизма в производстве важнейших видов продукции (нефть, газ, уголь), которые служат базовой опорой для укрепления региональных тенденций,
- к росту экономических потерь за бесконтрольное и хищническое использование природных ресурсов и их источников (месторождения) из-за отсутствия правовой и экономической базы, касающейся разграничения сфер ведения и полномочий между федеральными и региональными уровнями управления,
- к усилению дифференциации в уровнях доходов населения по регионам РФ [4, с.161].

В последние пятнадцать лет на Северном Кавказе прошла череда этнополитических столкновений, постоянно возникали очаги военно-политической напряженности.

Ярким примером может стать в 1993 году приход к власти Чеченской Республике социальных аутсайдеров и политических маргиналов, провозгласивших суверенитет.

Однако чеченский кризис не единственный пример трансформации конфликта в экстремистскую форму. Начиная с конца 1980-х, на территории бывшего Советского Союза зафиксировано несколько региональных затянувшихся конфликтов, в которых экстремизм занял значительное место. Наиболее значительными из них явились карабахский, приднестровский и чеченский [5].

Одним из острых вопросов на Северном Кавказе являются регулирование этнотерриториальных конфликтов. Стоит отметить, что факторами обострения данного явления могут быть повышение рождаемости, осложнение межнациональных отношений, развитие этнополитического эгоизма и лоббизма и т.д.

Сохранение существующей эфемерной стабильности кажется части российского руководства более предпочтительным, чем любое изменение, способное привести к нарушению существующего баланса [6]. Не совершенством нормативно-правовой базы в части использования земель сельскохозяйственного назначения, неразрешенность этнотерриториальных споров, неудача в вопросах приватизации осложняет развитие сельскохозяйственного комплекса в СКФО. Данное обстоятельство порождает угрозу продовольственной безопасности макрорегиона.

Общественно-политическая ситуация в регионах Северного Кавказа меняется волнообразно.

Развал Советского Союза стал причиной эскалация межнациональных конфликтов на Северном Кавказе, их переход из латентной в открытую форму. В данное время межнациональные отношения стали легко воспламеняющим материалом. Очаги напряженности при совершении нескольких ошибок может трансформироваться в конфликты, а если в этих конфликтах будет приложено насилие, то неминуемо возникновение кризиса, который будет представлять угрозу общественной безопасности.

Сегодня общественно-политическая нестабильность провоцирует формирование плацдарма для активизации многих угроз, которые продолжают действовать. Например, терроризм и экстремизм, несмотря на результат политических или религиозных противоречий, однако серьезно усугубляет и без того нелегкое социально-экономическое положение макрорегиона, что приводит угрозам экономической безопасности.

Учитывая все эти обстоятельства, руководством Российской Федерации сосредотачивается на северокавказском направлении необходимых административно-политических, материально-технических,

финансовых, интеллектуальных и силовых ресурсов, чтобы специально поставить заслон на пути перехода Северного Кавказа к ситуации перманентной военно-политической угрозы, острых межнациональных и межклановых конфликтов.

Основные угрозы в обеспечении экономической безопасности СКФО связаны с усилением в целом внутривнутриполитической напряженности в макрорегионе. Общественно-политическая напряженность на Северном Кавказе связана как социально-экономическими, так и внешнеполитическими, криминальными факторами, которые взаимно дополняют друг друга и усиливают общее негативное воздействие, что создает угрозу экономической безопасности макрорегиона.

Однако до сих пор естественные преимущества остаются нереализованными, поскольку Северо-Кавказский федеральный округ по-прежнему не обладает инвестиционной привлекательностью в силу нестабильности общественно-политической обстановки.

Следует заметить, что угрозы общественно-политической нестабильности на Северном Кавказе заключаются не столько в наличии их влияния на социально-экономическую ситуацию, сколько в отсутствии системы мониторинга и прогнозирования, а также выверенной стратегии формирования самой системы экономической безопасности регионов СКФО.

Литература

1. Хаджалова Х.М. Анализ и оценка экономической безопасности регионов Северо-Кавказского федерального округа // Российское предпринимательство. — 2015. — Том 16. — № 3. — с. 441-452. — doi: 10.18334/rp.16.3.95
2. Хадисов М.-Р.Б. Методика расчета интегрального индекса качества жизни в условиях экономической безопасности // Вестник/ Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. №1.

3. СтудентБанк.ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://studentbank.ru/view.php?id=63237>
4. Богомолов В. А. Экономическая безопасность: учебн. Пособие/ 2-е изд., — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. Стр. — 295с.
5. Салгириев А. Р. Роль региональных элит в управлении политическими процессами на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2010. № 2.

References

1. Hadzhalova H.M. Analiz i ocenka jekonomicheskoj bezopasnosti regionov Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga [Analysis and evaluation of the economic security of the North Caucasian Federal District]. — 2015— Tom 16. — № 3. — pp. 441-452. — doi: 10.18334/rp.16.3.95/
2. Hadisov M.-R.B. Metodika rascheta integral'nogo indeksa kachestva zhizni v uslovijah jekonomicheskoj bezopasnosti [Methods of calculating the integral index of quality of life in terms of economic security]// Vestnik/ Moskovskogo universiteta Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. 2016. №1.
3. StudentBank.ru. [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://studentbank.ru/view.php?id=63237>.
4. Bogomolov V. A. Jekonomicheskaja bezopasnost' [The economic security] uchebn. Posobie/ 2-e izd., — Moskva.: JuNITI-DANA, 2009. p. — 295s.
5. Salgiriev A. R. Rol' regional'nyh elit v upravlenii politicheskimi processami na Severnom Kavkaze // Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija. [The role of regional elites in the management of political processes in the North Caucasus]. Krasnodar, 2010. № 2.

УДК 1
ББК 88

КОГНИТИВНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОЗНАНИЯ: ФИЗИКАЛИЗМ И ПСИХОЛОГИЗМ

СЕРГЕЙ РИФАТОВИЧ АБЛЕЕВ,

доктор философских наук, доцент

начальник кафедры философии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научная специальность 19.00.01 — общая психология,

психология личности, история психологии

E-mail: ASR028@yandex.ru

Рецензент: доктор психологических наук,

профессор В.Л. Цветков

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуются альтернативные когнитивные методологии изучения сознания; утверждается, что физикализм и психологизм представляют собой односторонние подходы и не решают всех проблем феномена сознания. Эти проблемы могут быть преодолены на основе методологического принципа дополнительности, который имеет фундаментальное значение не только в квантовой физике, но и в философской теории сознания. На философском языке этот принцип представляет собой диалектический метод понимания действительности, который в исследованиях сознания практически не применялся.

Ключевые слова: сознание, философия сознания, физикализм, психологизм, имперсональная теория сознания.

Annotation. The article is devoted to the research of alternative cognitive methodologies of consciousness research. The author comes to the conclusion that phisicalism and psychologism represent one-sided approaches and do not solve all the problems of the phenomenon of consciousness. These problems can be overcome with the help of the complementarity principle, which is of fundamental significance not only for quantum physics but for philosophic theory of consciousness as well. In philosophical language this principle represents a dialectical method of understanding the reality, which has almost never been used in consciousness research.

Keywords: consciousness, philosophy of consciousness, physicalism, psychologism, impersonal theory of consciousness.

Проблема когнитивной методологии в исследованиях сознания связана с онтологическим вопросом выбора между сознанием как объективным феноменом и сознанием как субъективной реальностью. Если сознание представляет собой объективную реальность, то она может и должна изучаться объективными методами науки. Фактически это означает доминирование физического подхода и физических методов исследования. В наиболее радикальном виде такой физикалистский когнитивный подход представлен у логического позитивиста Карла Гемпеля. Все верифицируемые психологические утверждения, писал он в своей работе «Логический анализ психологии», «переводимы в утверждения, которые включают в себя только понятия физики и не включают психологических понятий. Следовательно, утверждения психологии суть физикалистские утверждения. Психология является интегральной частью физики»¹. В таком случае, психологический подход в исследованиях сознания теряет свою актуальность. Когда сознание изучают, например, через деятельность мозга — то следуют именно этому физикалистскому подходу. В его основе нахо-

дится убеждение в том, что, зафиксировав определенные объективные закономерности нейрофизической и нейрохимической активности мозга, можно понять и объяснить природу сознания.

Но если сознание все же представляет собой субъективную реальность, то она по своей природе оказывается закрытой от физического наблюдения. По крайней мере, на современном уровне развития науки. Тогда на первый план выходит психологическая методология исследования сознания. Эта позиция представлена, например, у известного американского философа Томаса Нагеля. Факты сознания, полагал он, можно понять только «от первого лица», а любые попытки объективного понимания отдалают от его сути. Следовательно, факты сознания невозможно вывести из физических фактов². Позже эти идеи будет развивать популярный на Западе австралийский антифизикалист Дэвид Чалмерс, который подчеркнет, что сознание — это, прежде всего, «субъективный опыт»³.

Представители физикализма и психологизма в вопросах изучения сознания приводят немало аргументов в пользу своих когнитивных позиций. Многие из

них весьма убедительны. Но мы не видим необходимости их детально анализировать, так как оба обозначенных подхода имеют право на существование. Более того, они дополняют друг друга и представляют собой полярные, но неразрывные диалектические аспекты научной методологии исследования сознания.

С точки зрения имперсональной теории сознания⁴, сознание есть особый виртуальный феномен бытия, который существует одновременно в двух реальностях — физической и психической. Первая из них является объективной. Вторая является субъективной. Игнорирование этого простого и очевидного факта ведет к односторонним взглядам, которые упрощают феномен сознания и уведут исследования в методологические тупики.

Односторонние подходы дают одностороннее, то есть частичное знание. Но оно не приближает к пониманию природы сознания так же, как невозможно объяснить природу квантовых микрочастиц на основе корпускулярного или волнового подходов, понимаемых как две альтернативы. Квантовые микробъекты одновременно обладают и корпускулярными и волновыми свойствами, которые по-разному проявляются в различных процессах и обстоятельствах. Таким образом, корпускулярно-волновой дуализм представляет собой фундаментальное свойство объектов микромира.

Сознание так же обладает дуальными свойствами. Но это есть дуализм особого рода — он показывает совмещение в феноменах сознания специфических свойств двух онтологических реальностей универсума⁵. Одна из них существует объективно в физическом пространстве бытия. Другая существует субъективно в психическом пространстве бытия. Всякие взаимные редукции: субъективного опыта к объективным физическим процессам и объективных физических явлений к субъективному опыту недопустимы.

Сознание, по всей видимости, имеет нефизическую сущность, но способно взаимодействовать с физической реальностью. Рациональное непротиворечивое объяснение этого тезиса возможно на основе онтологии универсального (нейтрального) монизма, которая совмещает физические и психические свойства в единой субстанции⁶.

Традиционная или классическая научная позиция в решении проблемы сознания это, как правило, позиция физикалистская. С философской точки зрения она предполагает существование и объяснение сознания на основе некоторых физических процессов. Эта позиция долгое время занимала доминирующее положение и противостояла религиозной и идеалистической метафизике. Более того, сложилось странное убеждение, что в рамках научного познания природы никаких иных позиций кроме физикализма нет и быть не может. Двумя наиболее влиятельными философскими разновидностями физикализма в прошлом столетии явились марксизм и позитивизм. Понимание когнитивных проблем физикализма начинает нарастать только во второй половине XX века.

Критики физикализма обращают внимание на

субъективный опыт, который является нередуцируемым свойством сознания (Д.И. Дубровский, Т. Нагель, Д. Чалмерс). В физикалистских теориях он совершенно игнорируется, хотя на самом деле представляет собой фундаментальное свойство сознания. Это свойство невозможно в полной мере объяснить на основе изучения субстратов сознания (натурализм), его структуры (структурализм) или функций (функционализм). А если это так, то никакой материалистический подход не может объяснить сущность сознания. Значит, делает вывод Чалмерс, сознание является нефизическим объектом, а материализм будет ложным учением. Сознание можно объяснять только на основе его собственных внутренних принципов в его собственных терминах.

Этот вывод во многом справедлив, но требует некоторых уточнений и более корректной расстановки акцентов. Во-первых, Чалмерс неправомерно уравнивает материализм и физикализм. Это онтологическая ошибка. Физикализм представляет собой не более чем частный случай материализма. Физическая реальность и материальное бытие — это не одно и то же. Материя как таковая не исчерпывается известными формами физической материи. А материальное бытие выходит далеко за пределы известного и доступного современной науке физического мира. Это уже не просто отвлеченная философская доктрина. Проблема так называемой «тёмной материи» во Вселенной — это весьма серьезный вызов всей современной научной картине мира. Физики уже понимают, что «тёмная материя» и «тёмная энергия» существуют. Но что они собой представляют — это большой вопрос.

Во-вторых, сознание может быть определено как нефизический объект, но это не исключает его определенных материальных оснований или носителей. Иначе мы приходим к дуализму субстанций, а значит, невозможности объяснить как имматериальная субстанция (сознание) взаимодействует с материальной субстанцией (телом)⁷. Это есть классическое картезианство, которое вызывало и вызывает острую критику.

Итак, сторонники психологизма справедливо подчеркивают специфику субъективного опыта и интенциональность сознания (его направленность на различные объекты). Но если сознание существует в особом субъективном (идеальном или духовном) пространстве, как же оно связано и как взаимодействует с объективной физической реальностью? Это затруднение может быть обозначено как «проблема онтологического моста» между идеальной и физической реальностями. Если сторонники физикализма рассматривают сознание как физический объект, то они сталкиваются с проблемой внутренней психической реальности. Это есть проблема «субъективного опыта».

Обозначенные проблемы могут быть преодолены на основе методологического принципа дополнительности, который, как оказывается, имеет значение не только в квантовой физике, но и в фундаментальной теории сознания⁸. На философском языке этот принцип представляет собой не что иное, как диа-

лектический метод понимания действительности. К сожалению, в исследованиях сознания он оказался практически не востребован, что и породило массу различных противоречий.

Вообще гносеологическая проблема метода изучения сознания есть прямое следствие онтологической проблемы сущности сознания. Онтологический статус сознания детерминирует гносеологические особенности его осмысления⁹. Сознание является особым виртуальным феноменом субстанции, который возникает на пересечении её физических и информационных свойств. Сознание не существует вне тонких материальных оснований, но оно не редуцируется к ним по своей информационной сути.

Виртуальное информационное пространство может являться физической основой психических процессов, которые приобретают новое, эмерджентное свойство, именуемое смысловыми (семантическими) характеристиками сознания. Поэтому сознание находится на границе физики и психологии (М.Б. Менский)¹⁰. Более того, оно представляет собой невидимый в микроскопы трансцендентный портал между различными мирами, между онтологическими сферами бытия, между объективными и субъективными реальностями многомерного Космоса¹¹.

Не так сложно признать, что сознание имеет два фундаментальных аспекта — физический и психический, объективный и субъективный, феноменальный и ноуменальный. Физический аспект сознания — это его субстанциальность и энергийность. Проще говоря, сознание имеет определенные материальные носители и как любая энергия потенциально способно влиять на физическую реальность. Этот комплекс вопросов должен изучаться физическими методами. Там, где сознание проявляется в объективной реальности и взаимодействует с ней — должен присутствовать объективный (насколько это вообще возможно) подход к изучению соответствующих феноменов.

Например, остро дискуссионный вопрос о том, почему возможна телепатия (трансляция мысли) — это преимущественно вопрос о неизвестном физическом процессе. Так называемый эффект Паули (влияние сознания человека на технические системы) — это тоже чисто физическая проблема, которая для своего решения предполагает когнитивные возможности физической теории и эксперимента. Подобных проблем взаимодействия сознания и физической реальности существует немало. Скептики предпочитают их игнорировать. Но это никак не меняет суть вопроса: существуют грани проблемы сознания, которые доступны физическому исследованию.

Что же тогда остается на долю психологии? Её сфера — это всё субъективное психическое пространство и всевозможные состояния сознания. Психологический подход может применяться в двух разновидностях — внешней (опосредованной) и внутренней (непосредственной). Когда психолог изучает чужое сознание, он применяет внешний подход, так как субъективность чужого сознания от него закрыта. В таком случае он вынужден наблюдать его со сто-

роны, то есть извне, использовать различные тесты и самонаблюдения изучаемого им субъекта. По этим опосредованным данным он выносит свои суждения о состояниях сознания. Они могут быть как предельно точными, так и довольно произвольными.

Когда человек наблюдает активность собственного сознания, он вполне способен проникать в самые скрытые глубины своей субъективности. Это есть внутренний психологический подход к изучению сознания, который называется интроспекцией. Он был мало распространен на Западе (за исключением религиозных практик), но получил существенное развитие на Востоке. В этом, вероятно, состоит одна из причин более глубокого понимания механизмов работы сознания последователями восточной метафизики и духовно-мистических практик¹². По всей видимости, наиболее развернутое изучение сознательного опыта возможно только через непосредственное применение интроспективного орудия собственного сознания. А это, разумеется, предполагает освоение специальных методов или психотехник управления сознанием. Сейчас этот методологический подход активно развивается в русле трансперсональной прикладной психологии и имперсональной теории сознания, формирующейся в качестве новой междисциплинарной платформы исследования сознания и психической реальности.

¹ Hempel C. G. The logical analysis of psychology. — P. 18. // См. Priest, Stephen. Theories of the Mind. A compelling investigation into the ideas of leading philosophers on the nature of the mind and its relation to the body. The Penguin Books, 1991. Прист С. Теории сознания / Перевод с англ. — М.: Идея-Пресс, 2000.

² Нагель Т. «Каково быть летучей мышью?» / Пер. с англ. — Самара, 2003.

³ Chalmers D. The Conscious Mind (1996) / См. Гарнцева Н.М. Антифизикалистские аргументы в учении Д. Чалмерса о сознании // Вопросы философии. 2009 — № 5. — С. 93-105.

⁴ Аль-Мансур Р. Сознание и Материя: Великий предел. — М., 2015. — С. 77.

⁵ Аблеев С.Р. Универсум сознания: Философские проблемы сознания в евразийском антропокосмизме. — Тула, 2009. — С. 126-192.

⁶ Аблеев С.Р. Онтологические основы философии сознания в контексте концепции универсального монизма // Философские исследования и современность: Вып. 2. — М., 2013. — С. 6-20.

⁷ Аблеев С.Р. Онтология сознания в философской традиции антропокосмизма: теоретический анализ и системная реконструкция // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. — Киров, 2010. — С. 23-24.

⁸ Бескова И.А., Герасимова И.А., Меркулов И.П. Феномен сознания. — М.: Прогресс — Традиция, 2010. — С. 225.

⁹ Аблеев С.Р. Онтология сознания в философской традиции антропокосмизма (Теоретический анализ и системная реконструкция) // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Вятский государственный гуманитарный университет. — Киров, 2010.

¹⁰ Менский М.Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Вопросы философии. 2004, № 6. — С. 64 — 74.

¹¹ Аблеев С.Р. Психическая стратификация сознания: имперсональный подход // Философские исследования и современность: Вып. 4. — М., 2015. — С. 6-26.

¹² Аблеев С.Р. Йога: Мистическая философия и духовная практика освобождения в классической индийской йоге. — М., 2004. — С. 115-132.

УДК
ББК

ГУМАНИЗАЦИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ МВД РОССИИ

АЛЕКСАНДР ЛУКИЧ СЛАВКО,

*кандидат социологических наук, доцент кафедры
физической подготовки Федерального государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Белгородский юридический институт
МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина»;*

АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ ФИЛАТОВ,

*кандидат юридических наук, начальник
спортивного клуба Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены принципы и аспекты гуманизации физкультурно-спортивной деятельности в вузе МВД России, которые помогут исключить негативные последствия физкультурно-спортивной деятельности, будет способствовать формированию высокоморального облика сотрудника органов внутренних дел.

Ключевые слова: гуманизация, физкультурно-спортивная деятельность, сотрудник органов внутренних дел, курсант, нравственное воспитание, принципы «фрей плей».

Annotation. In a scientific article, the principles and aspects of the humanization of physical culture and sports activities in the higher educational establishment of the Ministry of the Interior of Russia are considered, which will help to eliminate the negative consequences of physical culture and sports activities, and contribute to the formation of a highly moral image of an employee of internal affairs bodies.

Keywords: humanization, physical culture and sports activities, employee of law-enforcement bodies, cadet, moral upbringing, principles of «fair play».

Современные требования общества к личности сотрудника правопорядка состоят не только из профессиональных, но и личностных компетенций. Сотрудник должен обладать как общей, так и культурой общения с представителями разных слоев общества, с инвалидами и больными людьми. Кроме того сотрудник должен быть защищен от профессиональной деформации, профессионального выгорания. В этом и состоит главная задача вуза — подготовить высоконравственного профессионального сотрудника. Для этого необходимо использовать весь потенциал учебно-воспитательного пространства вуза.

Курсант в процессе обучения в вузе, занимается в спортивных секциях и участвует в спортивных соревнованиях, становится участником физкультурно-спортивной деятельности. Занятия спортом оказывают влияния на мировоззрение, формирование убеждений, установок положительной направленности на развитие профессионально важных физических качеств и здоровье сберегающих технологий, так и отрицательной направленности установок — агрессивность, не-

уравновешенность, вспыльчивость.

Спорт – необычайно сложный социальный феномен. Поэтому неудивительно, что существуют самые различные точки зрения на его природу.

В связи с этим «спортивными» считаются именно соревнования в двигательной деятельности, цель которых выявление, сравнение, развитие и демонстрация двигательных возможностей человека.

П.Ф. Лесгафт неоднократно обращал внимание на то, что при организации игр подростков и молодежи не следует предлагать чувственных развлечений, а, следовательно, и таких, которые связаны с развитием стремления к первенству» [1, с. 23].

Далее П.Ф. Лесгафт подчеркивает, что «в играх должно исключаться всякое состязание между занимающимися, точно так же, как и отличия и преследования, так как действительно образованные молодые люди должны побуждаться к деятельности не личной выгодой или боязнью преследования, а искренним желанием совершенствоваться и приближаться к идеалу человека, который выработали себе».

Сходную позицию в оценке использования соревнований на занятиях по физической культуре в учебных заведениях занимает Д. Фельдеш. Он отвергает использование принципа соревнования в учебных заведениях, говорит, что соревнование как социальный идеал представляется ему отвратительным, оно неприемлемо в нравственном отношении [2, с.9-12].

В данном подходе, на наш, взгляд, проявляется принципиально новая установка не только в правилах организации физкультурно-спортивной деятельности в вузе, но и в самом сознании курсанта, а в обобщающем виде в самой физической культуре, так как физическая подготовка и спорт являются ее составными частями. Условием и стремлением к активной физической деятельности должно быть не желание превосходства и подавления, а исключительно выработки у курсанта стремление к самосовершенствованию.

Действительно, в таком случае соревновательность перестает играть роль, как движущая сила физической культуры и спортивного развития, лишаясь даже статуса вспомогательного средства к этому, ибо стремление к самосовершенствованию определяется не преобладанием над другим, а желанием достичь определенного идеала [3, с. 56].

Основными принципами гуманизации физкультурно-спортивной деятельности являются, принципы «честной игры», но они не могут быть соблюдены только оптимизацией функционирования средств информации и характером организации спортивных соревнований. Они, будучи элементом пространства физической культуры и спорта, входящим в целостное поле культуры, связаны с нравственно-духовными ценностями всего культурного поля, которые всегда находятся в центре обсуждения научной общественности, а значит, зависят от них [4-7].

В то же время, основываясь на принципе системности, следует указать, что каждый элемент системы выполняет системообразующую роль. Поэтому и нравственно-духовные ценности общества получают зависимость от каждого составляющего элемента. Стало быть, физическая культура и спорт, с одной стороны, и культурные ценности в их целостности, с другой, находятся в диалектической взаимозависимости.

Реальное осуществление девиза «в развитом теле — возвышенный дух», выдвинутого П. Кубереном, основателем современных Олимпийских игр «требует от общества поиска таких механизмов, которые бы позволили противостоять антигуманизму, жесткому прагматизму в спорте».

Необходим поиск таких новых моделей организации спортивных соревнований, которые побуждают участников действительно ориентироваться на принципы «честной игры»,

Следовательно, организация физкультурно-спортивной деятельности в вузе должно получить принципиально новое осмысление: совместно с соревновательными играми необходимо создавать новые формы игр, которые больше способствуют нравственному

воспитанию курсантов.

Ортега-и-Гассет Х. оценивал физическую культуру как деятельность большого культурного потенциала, он считал, что физическая культура является одной из форм игровой деятельности — наряду с искусством спасает современного человека «от серьезности жизни и пробуждает в нем мальчишество»

Известный отечественный педагог В.А. Сухомлинский, проводя спортивные соревнования (например, по легкой атлетике) в Павлышской средней школе, обставлял судейство таким образом, что победа оценивалась не только по результатам, но также по красоте движений и поступков.

По мнению В.А. Сухомлинского, в работе с молодежью вообще должны преобладать «соревнования на первенство по красоте, изяществу, гармоничности движений» [8, с. 85], а соревнования в скорости следует рассматривать как второстепенный элемент. В связи с этим интересна мысль В. Борзова: когда «наступает известный предел спортивным рекордам, основным критерием спортивного мастерства станет эстетическое впечатление».

Это утверждение справедливо, поскольку физическая культура и спорт несут в себе эстетической свойство прекрасного, если достигают своего подлинно высшего уровня, обнаруживают и проявляют в себе истоки культурного бытия человека, красоту его природной организации и гармонии социальной реализации в обществе.

Для последнего важно в процессе игр ставить как можно больше таких задач, которые возможно решить только совместно, то есть всей группой, которые требуют умения поставить себя на место товарища, учитывать интересы и возможности всех участников. Этот принцип определяет основы «новой игры» как специфического социокультурного феномена современности, способствует развитию чувства товарищества, сплоченности коллектива в достижении поставленной цели [9, с. 122-131].

Умение занять позицию другого человека, попытаться посмотреть на мир глазами другого человека раскрывает свой нравственный, не только в обращении к нравственности как феномену антропологической практики, но и адресуется феноменологическому, другому, то есть способствует формированию профессионально-этических качеств.

Делая вывод, можно сказать для предупреждения исключения негативных последствий в физкультурно-спортивной деятельности (зависть, нездоровое соперничество, агрессия, неспортивное поведение), необходимо придерживаться гуманизации физкультурно-спортивной деятельности. Которая заключается в том, чтобы вызвать у участников и зрителей положительные эмоции, принести радость общения, самосовершенствования, укрепить здоровье, почувствовать счастья преодоления самого себя. Все это будет способствовать формированию высокоморального облика сотрудника правоохранительных органов.

Литература

1. Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин Ю.Ф., Лотоненко А.В., Лубышева Л.И., Филимонова С.И. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности: монография. — Москва, 2013.
2. Бальсевич В.К. Развитие российской спортивной науки: проблемы и пути решения // Теория и практика физической культуры. 2012. № 6. С. 9-12.
3. Лесгафт П.Ф. Избранные труды. — М., 1987.
4. Сорокоумова С. Н., Исаев В. П. К проблеме развития духовно-нравственных ценностей личности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2013. Т. 15. № 2-3. С. 695-700.
5. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.
6. Осокин Р.Б. Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2014.
7. Снигирев А.Л., Суховецкая Е.Ю. Проблема формирования нравственных ценностей будущих офицеров войск национальной гвардии России // Гуманитарные проблемы военного дела. 2016. № 3 (8). С. 197-200.
8. Сухомлинский В.М. Павлышская средняя школа. Обобщение опыта учебно-воспитательной работы в сельской средней школе. — М., 1971.
9. Фельдеш Д., Место физической культуры и спорта в системе ценностей учащихся профессиональных училищ ВНР и ПНР // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта // Ежегодник. Вып. первый: Спорт. Культура. Воспитание. — М., 1990. С.122-131.

Reference

1. Alekseev S.V., Gostev R.G., Kuramshin Yu.F., Lotonenko A.V., Lubysheva L.I., Filimonova S.I. Physical Culture and Sport in the Russian Federation: New Challenges of the Present: A Monograph. — Moscow 2013.
2. Balsevich V.K. The development of Russian sports science: problems and solutions // Theory and practice of physical culture. 2012. № 6. P. 9-12.
3. Lesgaft P.F. Selected works. — M., 1987.
4. Sorokoumova S. N., Isaev V. P. To a problem of development of spiritual and moral values of the personality//News of the Samara scientific center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences. 2013. T. 15. No. 2-3. P. 695-700.
5. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye of a basis of criminal liability for crimes against public morality: avtoref. yew.... Dr.s юрид. sciences. — M, 2014.
6. Osokin R. B. Teoretiko-pravovye of a basis of criminal liability for crimes against public morality: yew.... Dr.s юрид. sciences. — M, 2014.
7. Snigirev A. L., Sukhovetsky E. Yu. Problema of formation of moral values of future officers of troops of national guard of Russia//Humanitarian problems of military science. 2016. No. 3 (8). P. 197-200.
8. Sukhomlinsky V.M. Pavlysh secondary school. Generalization of the experience of teaching and educational work in rural secondary school. — M., 1971.
9. Feldeshi D., The place of physical culture and sports in the value system of students in vocational schools of the Hungarian People's Republic and Poland / Philosophical and sociological research of physical culture and sports // Yearbook. Issue. First: Sports. Culture. Education. —M., 1990. P. 122-131.

УДК
ББК

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО ФУНКЦИОНАЛА CRM-СИСТЕМ

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СЛЕСАРЕВА,

*кандидат психологических наук,
старший преподаватель кафедры информатики
и математики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
E-mail: vremya-ne-jdet@ya.ru;*

ДЕНИС ЕВГЕНЬЕВИЧ СМИРНОВ,

*старший преподаватель кафедры
прикладной информатики Финансового университета
при Правительстве РФ
E-mail: vremya-ne-jdet@ya.ru*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассмотрены CRM-системы, позволяющие повышать эффективность взаимодействия клиентов за счет персонализации взаимоотношений с каждым из них; изучены функции, позволяющие расширить возможности применения инструментов ABC-анализа клиентов.

Ключевые слова: CRM-системы, CRM-технологий, инструменты ABC-анализа.

Annotation. The article highlights the CRM system, allowing to raise efficiency of interaction of customers at the expense of personification of the relationship with each of them. The functions, allowing to expand possibilities of application of tools ABC-analysis of customers.

Keywords: CRM-system CRM-technologies, tools ABC-analysis.

В связи с развитием принципов клиентоориентированного подхода к управлению, а также вследствие бурного развития интеллектуальных мобильных устройств в настоящее время особое значение приобретает развитие CRM-технологий.

CRM-системы позволяют повысить эффективность взаимодействия клиентами за счет персонализации взаимоотношений с каждым из них. Это достигается за счет сбора детальной информации о клиентах на всех стадиях взаимоотношений с ними, ее систематизации и анализа.

CRM-система позволяет накапливать, обобщать и проводить анализ данных по результатам осуществления маркетинговых акций, продажах каждому клиенту, операциях по сервисному обслуживанию клиентов. Информация о взаимоотношениях с клиентами возникает и используется в различных подразделениях предприятия. В связи с этим основным назначением CRM-системы является координация действий различных отделов на основе предоставления им общей информационно-технологической платформы для взаимодействия с клиентами.

Можно выделить следующие основные функции

CRM-систем.

1. Предоставление сотрудникам предприятия оперативного доступа к информации о клиенте непосредственно в ходе контакта с ним при осуществлении продаж и сервисного обслуживания.

2. Анализ данных по взаимоотношениям предприятия с конкретными клиентами и их группами, выделенными в соответствии с различными критериями.

3. Привлечение клиентов к процессам разработки, производства и сервисного обслуживания новых продуктов.

При эффективной реализации этих целей становится возможным снижать издержки, повышать доходность работы каналов сбыта, ускорять сервисное обслуживание.

Задачи накопления информации о клиентах в существующих программах уже достаточно хорошо проработаны. В этой связи особое значение приобретает развитие аналитических функций CRM-систем для извлечения новых знаний из массивов накопленной информации.

На наш взгляд, необходимо оснащение CRM-

систем аналитическими механизмами кластеризации клиентов по общим признакам, определяющим практику их закупок. Эти задачи нельзя решить только за счет методов ABC- и XYZ-анализа, поскольку в них классификация строится только по одному признаку, а здесь необходимо применять методы многомерной классификации.

Для расширения возможностей применения инструментов ABC-анализа клиентов представляется целесообразной реализация следующих функций.

1. Возможность использования различных пороговых уровней при отнесении клиентов к группам при построении классификаций по разным критериям.

2. Возможность применения широкого спектра показателей для ранжирования клиентов. В том числе с возможностью формирования производных критериев ранжирования, функционально зависящих от выбранного пользователем набора первичных показателей.

3. Реализация механизмов динамической классификации с возможностью отслеживания изменений в ABC-статусе исследуемых объектов во времени.

4. Использование средств многомерной классификации для выделения кластеров исследуемых объектов по нескольким критериям.

Для совершенствования инструментов XYZ-анализа необходима реализация функций формирования отчетов со сведениями по клиентам, статус лояльности которых на протяжении последних периодов имеет тенденцию к существенному понижению. Например, можно сравнивать два предшествующих периода и в отчет включать сведения по тем клиентам, класс лояльности которых понизился. Благодаря такого рода данным можно было бы оперативно готовить решения по сохранению этих клиентов за счет улучшения обслуживания, предоставления специальных скидок и иных форм взаимодействия.

Применение методов многомерной классификации к результатам ABC- и XYZ-анализа одновременно дает возможность автоматического получения более сложных и содержательных ранжировок клиентов и товаров, чем это возможно только в результате использования каждого из видов анализа по отдельности. Так, например, ABC-анализ может только показать какие клиенты (товары, услуги) наиболее выгодны для компании, а XYZ-анализ — выявить, насколько стабильны закупки тех или иных клиентов. Если же построить многомерную классификацию исследуемых объектов по результатам обоих видов ана-

лиза одновременно, то станет возможным получение информации о том, какие клиенты лояльны и наиболее выгодны, какие выгодны, но пока не очень лояльны, какие лояльны, но не слишком выгодны и т.д. При использовании инструментов многомерной классификации станет возможной автоматизация проведения такого рода анализа непосредственно средствами CRM-системы. В настоящее время для решения задач многомерной классификации необходимо проведение специальных исследований с привлечением сложных статистических пакетов программ, что требует не только значительных дополнительных усилий по подготовке исходных данных, но и предъявляет высокие требования к квалификации исследователей.

Классификация клиентов/товаров по различным признакам позволит точнее осуществлять дифференциацию коммерческих предложений по группам клиентов и более гибко проводить обновление ассортимента.

Литература

1. Смирнов Д.Е. Технологическая платформа создания открытого программного обеспечения экономического анализа, основанного на облачных вычислениях // Вестник экономической безопасности № 3, 2016 г.
2. Смирнов Д.Е. Предпосылки применения облачных технологий при решении задач экономического анализа // Вестник Московского университета МВД России № 7, 2016 г.
3. Лапин В.В., Слесарева Е.А. Информационные системы в экономике: учебное пособие. — М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.
4. Слесарева Е.А. Информационные системы в экономике. Разработка прикладного решения средствами 1С: Предприятие 8.2: учебно-методическое пособие. — М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.
5. Ищенко А.А. Концептуальная структурно-логическая схема автоматизации производства экспертного исследования по вопросу правильности исчисления налога на добавленную стоимость // Экономика и предпринимательство, № 12-3, 2014
6. Кинякин В.Н., Слесарева Е.А. Концепт алгоритма для начинающих // Вестник Московского университета МВД России № 7, 2016 г.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас к сотрудничеству с журналами «Закон и право», «Государственная служба и кадры», Международным журналом «Актуальные проблемы административного права и процесса», «Вестник Московского университета МВД России», которые заинтересованы в развитии науки, поддерживают интересные проекты и приглашают всех желающих стать участниками данных проектов.

Мы предлагаем Вам принять участие в обсуждении вопросов «круглого» стола:

«Актуальные вопросы современного административного права и процесса»

1. Современное состояние и тенденции развития предмета и системы российского административного права.
2. Формирование и развития административного и административно-процессуального законодательства в России.
3. Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль системы права Российской Федерации.
4. Административно-правовое регулирование государственного контроля и надзора в Российской Федерации.
5. Административно-правовое регулирование безопасности в Российской Федерации.
6. Административные регламенты и административные процедуры в деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.
7. Проблемы классификации и кодификации мер административного принуждения, применяемых в России.
8. Актуальные проблемы административной ответственности в Российской Федерации.
9. Современное состояние и тенденции развития досудебного разрешения административных споров в России.
10. Актуальные проблемы понимания и систематизации административного процесса России.
11. Судебный административный процесс в России.

Статьи будут проиндексированы и получают статус ВАКовских.
В «круглом» столе примут участие ведущие ученые, специалисты, теоретики и практики в рассматриваемой области юриспруденции из разных стран.

Язык конференции: русский, английский.

*С уважением,
председатель оргкомитета*